

ISSN 2074-9201

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

№ 3 (78) 2024

Учредитель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Журнал издается с 2001 года

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 сентября 2007 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью В.И. Вернадского

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 марта 2010 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью А.С. Попова

Редакционная коллегия:

Главный редактор
д.э.н., к.ф.н., доц. Делия В.П.
Заместитель главного редактора
к.ю.н. Милов П.О.
Компьютерная верстка
Савеличев М.Ю.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПН574
Подписку можно произвести на сайте агентства.
Минимальный период подписки – 3 месяца

Издатель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Адрес редакции и издателя:
109029, Москва, Нижегородская ул., д. 32, стр. 16, каб. 1010
Тел.: +7 (495) 782-52-73, +7 (916) 909-73-56
<http://ideka.ru>
e-mail: nauka@ideka.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-60768 от 11.02.2015 г.

НАУЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

SCIENTIFIC INFORMATIONAL-ANALYTICAL
MAGAZINE

АККРЕДИТОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

5.1.1. 5.1.2. 5.1.3. 5.1.4. 5.2.3. 5.2.4. 5.2.6.

В НОМЕРЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
Трибуна молодого ученого

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Вестник Академии права и управления» обязательна.
Журнал отпечатан в типографии ООО «Сам Полиграфист»,
тел. 8 (495) 545-37-10

Подписано в печать 11.07.2024. Формат 60х84/8. Усл.-печ. л. 26,5.
Печать цифровая. Заказ № 78 от 12.07.2024 г. Тираж 2000 экз.

ISSN 2074-9201

12+

Члены редакционного совета:

5.2. Экономика

Лебедев Никита Андреевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, заведующий кафедрой экономики и цифровых технологий в аграрно-промышленном комплексе Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К.И. Скрябина, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почётный работник науки и техники Российской Федерации;

Макаров Иван Николаевич, доктор экономических наук, доцент, научный сотрудник, профессор кафедры менеджмента и общегуманитарные дисциплины Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Липецкий филиал), профессор кафедры экономика и финансы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал);

Рагулина Юлия Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почётный работник науки и техники Российской Федерации;

Салихов Борис Варисович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство.);

Солодуха Петр Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, декан экономического факультета Российского государственного социального университета;

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

5.1. Право

Агапов Павел Валерьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации;

Бажанов Станислав Васильевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, старший советник юстиции в отставке;

Волков Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета, член Российской академии естественных наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Дорская Александра Андреевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;

Краснова Кристина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;

Кузнецов Петр Уварович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета;

Минбалева Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Республиканского НИИ интеллектуальной собственности;

Нарутто Светлана Васильевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Полякова Татьяна Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий Сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, почётный работник юстиции;

Радько Тимофей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, действительный член Академии гуманитарных наук, академик Российской академии адвокатуры, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции первого класса, генерал-майор внутренней службы в отставке;

Тарасов Анатолий Михайлович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Ткачев Валентин Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, почётный работник образования города Москвы, заслуженный юрист Российской Федерации;

Чернявский Александр Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Зарубежные члены редакционного совета:

Анил Сарвал, доктор наук, профессор Пенджабского университета (город Чандигарх, Индия);

Дэвид Рейнольдс, доктор наук, действительный член Британской академии наук, профессор истории Колледжа Христа в Кембридже, почётный профессор Колледжа Далвич, Университетов Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж), руководитель исторического факультета Кембриджского университета;

Мкртумян Арман Юрьевич, заслуженный юрист Республики Армения, доктор юридических наук, председатель Кассационного Суда Республики Армения;

Пол Смит, доктор наук, профессор Университета Претории, Южная Африка (ЮАР);

Уоррен Кимбол, доктор наук, почётный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Кембриджского университета;

Ю Синода, доктор наук, профессор права Университета Хокусэй-Гакуэн, город Саппоро (Япония).

Эксперты:

Меськов Валерий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Высшей школы образования, профессор кафедры теологии филологического факультета, директор Учебно-научного центра Междисциплинарных проблем образования и когнитивистики Московского педагогического государственного университета;

Скареднова Оксана Леонидовна, Ph.D. по финансам (доктор философии) университета York (США), аудитор (аттестат Центральной аттестационно-лицензионной аудиторской комиссии Министерства финансов РФ), член совета директоров АО Национальный банк сбережений (город Иваново), член совета кредитно-страховых организаций при Правительстве Ивановской области;

Тихонов Александр Васильевич, доктор социологических наук, профессор, действительный член Российской Академии социальных наук, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии Российской академии наук;

Шеремет Игорь Анатольевич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Информационная безопасность Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Москалев Михаил Анатольевич, Арзамасов Владислав Юрьевич, Андреев Кирилл Владимирович, СПЕЦИФИКА НАРУШЕНИЙ, ВЫЯВЛЯЕМЫХ ПРОКУРОРАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН Mikhail A. Moskalev, Vladislav Yu. Arzamasov, Kirill V. Andreev, SPECIFICITY OF VIOLATIONS DETECTED BY PROSECUTORS IN CARRYING OUT SUPERVISORY ACTIVITIES FOR OBSERVANCE OF CITIZENS' LAND RIGHTS.....	7
Бадырханов Агай Байматович, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И СТРАНАХ БРИКС Agai B. Badyrkhanov, COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATIVE FRAMEWORK OF LAW ENFORCEMENT IN RUSSIA AND THE BRICS COUNTRIES.....	15
Бычков Сергей Николаевич, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ НОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ Sergey N. Bychkov, PREVENTING THE COMMISSION OF NEW CRIMES: ON THE ISSUE OF THE CONTENT OF THE PURPOSE OF PUNISHMENT.....	24
Волков Павел Дмитриевич, САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА Pavel D. Volkov, SELF-GOVERNMENT AS A POLITICAL AND LEGAL BASIS OF CIVIL SOCIETY AND THE STATE.....	29
Давитадзе Мевлуд Демуралович, Саргсян Эдгар Арсенович, ПРОБАЦИЯ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ В СИСТЕМЕ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ Mevlud D. Davitadze, Edgar A. Sargsyan, PROBATION AS A LEGAL INSTITUTION IN THE SYSTEM OF MEASURES FOR SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTED PERSONS.....	37
Замотаева Ольга Николаевна, СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ КАК ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ Olga N. Zamotaeva, INSURANCE PREMIUMS AS THE BASIS OF THE FUNCTIONING OF STATE OFF-BUDGETARY FUNDS.....	42
Кобец Петр Николаевич, Краснова Кристина Александровна, Колесников Роман Викторович, КОРРУПЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ УГРОЗ БРАЗИЛЬСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ОПЫТ И ОСО- БЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ Peter N. Kobets, Kristina A. Krasnova, Roman V. Kolesnikov, CORRUPTION AS ONE OF THE MOST IMPORTANT THREATS TO THE BRAZILIAN POLITICAL SYSTEM: EXPERIENCE AND FEATURES OF COUNTERACTION.....	47
Кузькин Олег Владимирович, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ПОТРЕБИТЕЛЕМ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ С ПОЗИЦИИ ДОКТРИНЫ И ПРАКТИКИ Oleg V. Kuzkin, LIABILITY TO THE CONSUMER: CONCEPT AND ESSENCE FROM THE POINT OF VIEW OF DOCTRINE AND PRACTICE.....	52

Маслов Егор Тимурович, УСЛОВИЯ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ СУЩЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНЩИНЫ-ПРЕСТУПНИЦЫ Egor T. Maslov, CONDITIONS THAT HAVE A SIGNIFICANT IMPACT ON THE MORAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FEMALE OFFENDERS.....	58
Натейкина Наталья Анатольевна, ВЫДВИЖЕНИЕ И ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ О НЕВИНОВНОСТИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ КРИПТОВАЛЮТЫ Natalia A. Nateykina, PROMOTION AND VERIFICATION OF VERSIONS OF INNOCENCE IN CRIMINAL CASES OF THEFT OF CRYPTOCURRENC.....	61
Павлов Станислав Юрьевич, Милов Павел Олегович, Шайдуллин Вадим Фирдаусович, НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Stanislav Yu. Pavlov, Pavel O. Milov, Vadim F. Shaidullin, SOME RELEVANT ISSUES PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION	69
Порунова Ольга Геннадьевна, Шафиева Мария Анатольевна, К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЗИНГА КАК ФОРМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Olga G. Porunova, Mariya A. Shafieva, ON THE ISSUE OF LEASING LEGAL REGULATION AS A FORM OF FINANCING THE ACTIVITIES OF AN ENTERPRISE	74
Приходько Максим Сергеевич, ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ КОМПАНИЙ Maxim S. Prikhodko, OWNERSHIP OF PUBLIC LAW COMPANIES	79
Тарасова Юлия Анатольевна, ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ РЫНКОМ ЦЕННЫХ БУМАГ Yuliya A. Tarasova, FEATURES OF QUALIFICATION OF SECURITIES MARKET MANIPULATION.....	84
Щанкина Любовь Николаевна, Левчук Сергей Владимирович, ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА Lyubov N. Shchankina, Sergey V. Levchuk, PROBLEMS OF THE STATE AND LAW IN THE POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF G.F. SHERSHENEVICH	89
Щелокова Антонина Анатольевна, ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Antonina A. Shchyolokova, ANALYSIS OF THE INFORMATION SYSTEM FROM THE POINT OF VIEW OF CIVIL LAW REGULATION.....	94

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Делия Виктор Павлович, Алексеев Константин Леонидович, Толпаров Эльбрус Бимболатович, Михайлов Дмитрий Юрьевич, ПОДХОДЫ, МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И СЕРВИСИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
---	--

Viktor P. Delia, Konstantin L. Alekseyev, Elbrus B. Tolparov, Dmitry Yu. Mikhailov, APPROACHES, MODELS AND TOOLS OF DIGITAL TRANSFORMATION AND SERVICIZATION OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE DIGITAL ECONOMY	97
Денисов Леонид Дмитриевич, ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ НА ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ: АНАЛИЗ ПРАКТИК И МОДЕЛЕЙ (ЧАСТЬ 2)	
Leonid D. Denisov, STUDY OF THE IMPACT OF GEOPOLITICAL RISKS ON FINANCIAL ASSETS OF HOUSEHOLDS IN RUSSIA: ANALYSIS OF PRACTICES AND MODELS	103
Звонилов Николай Юрьевич, СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДАЖ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	
Nikolay Yu. Zvonilov, STRATEGIES FOR IMPROVING SALES EFFICIENCY IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION.....	110
Кигим Глеб Андреевич, ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ ФИНАНСОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СИСТЕМНЫЙ ДИАГНОЗ	
Gleb A. Kigim, PROBLEMS AND LIMITATIONS OF FINANCIAL TRANSPARENCY IN MODERN RUSSIA: A SYSTEMIC DIAGNOSIS.....	118
Кожмухаметов Аскар Еркинович, ОПТИМИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Askar E. Kozhmukhametov, OPTIMIZATION OF FINANCIAL CONTROL IN MINING INDUSTRY: INNOVATIVE SOLUTIONS AND PERSPECTIVES.....	124
Кораблинов Андрей Юрьевич, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИИ	
Andrey Yu. Korablinov, PROBLEMS AND PROSPECTS OF TOURISM INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN RUSSIA.....	131
Кочетов Денис Иванович, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МАРКЕТИНГЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ	
Denis I. Kochetov, ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MARKETING: THEORETICAL ASPECTS AND METHODOLOGICAL INNOVATIONS.....	138
Куклев Алексей Владимирович, ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ТРЕБОВАНИЙ НА СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	
Alexey V. Kuklev, IMPACT OF MODERN TECHNOLOGIES AND REQUIREMENTS ON MANAGEMENT STRUCTURES: A THEORETICAL REVIEW	145
Латаев Денис Олегович, АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ, РЕГУЛИРУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК	
Denis O. Lataev, ANALYSIS OF THE REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK GOVERNING THE ACTIVITIES OF PARTICIPANTS IN STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENTS	153
Лясников Николай Васильевич, Шумай Максим Витальевич, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	
Nikolay V. Lyasnikov, Maxim V. Shumai, IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF MEASURES STATE SUPPORT FOR INDUSTRIAL DEVELOPMENT	157
Макушева Ольга Николаевна, Коновалова Елена Евгениевна, Малькова Татьяна Викторовна, ВИДЕНИЕ ПУТЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА	

Olga N. Makusheva, Elena E. Konovalova, Tatyana V. Malkova, VISION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY	163
Морозова Наталья Степановна, Морозов Михаил Анатольевич, ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА В РАМКАХ ESG-КОНЦЕПЦИИ Natalia S. Morozova, Mikhail A. Morozov, INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY WITHIN THE ESG CONCEPT	173
Назаров Андрей Валерьевич, Шурупов Алексей Сергеевич, СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ И ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Andrey V. Nazarov, Alexey S. Shurupov, STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES BASED ON MANAGEMENT OF INNOVATION AND INVESTMENT PROJECTS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY	179
Савочкин Николай Александрович, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В РЕГИОНАХ Nikolai A. Savochkin, COMPARATIVE ANALYSIS OF TAX MEASURES, INFLUENCING INNOVATIVE FINANCING IN THE REGIONS FINANCING IN THE REGIONS	184
Селезнев Евгений Алексеевич, Косякова Инесса Вячеславовна, СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ МЕНЕДЖМЕНТОМ Evgeny A. Seleznev, Inessa V. Kosyakova, MODERN PROBLEMS AND TRENDS IN HR MANAGEMENT	194
Сырбу Анжелика Николаевна, Торгушников Вероника Владимировна, Дерегузова Екатерина Юрьевна, СТРЕСС-МЕНЕДЖМЕНТ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ Angelika N. Syrbu, Veronika V. Torgushnikova, Ekaterina Yu. Dereguzova, STRESS MANAGEMENT IN PUBLIC AUTHORITIES: CAUSES AND CONSEQUENCES	199
Тинькова Елена Владимировна, Кузьминых Андрей Сергеевич, Тиньков Сергей Анатольевич, ЛОКАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМПАНИИ Elena V. Tinkova, Andrey S. Kuzminykh, Sergey A. Tinkov, LOCAL FACTORS AFFECTING THE FORMATION OF THE PERSONNEL MANAGEMENT MECHANISM OF AN INTERNATIONAL COMPANY	205
Тюкавкин Николай Михайлович, Карпушкин Илья Дмитриевич, КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОМ И ГРАЖДАНСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ Nikolay M. Tyukavkin, Ilya D. Karpushkin, CONCEPTUAL APPROACH TO INNOVATION ACTIVITY IN INDUSTRIAL AND CIVIL ENGINEERING	209

Трибуна молодого ученого

Тупикова Ксения Николаевна, ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ (СТАТЬИ 242–242 ² УК РФ) Ksenia N. Tupikova, THE CAUSES AND CONDITIONS OF OFFENSES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING IN PORNOGRAPHIC MATERIALS OR OBJECTS (ARTICLES 242–242 ² OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)	218
---	-----

Москалев Михаил Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Государственный университет просвещения, город Мытищи,
moskalev35@mail.ru

Арзамасов Владислав Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Государственный университет просвещения, город Мытищи,
arzamasov.vladislav@yandex.ru

Андреев Кирилл Владимирович,

студент юридического факультета, Государственный университет просвещения, город Мытищи,
andreev-kirill-vladimirovch@yandex.ru

СПЕЦИФИКА НАРУШЕНИЙ, ВЫЯВЛЯЕМЫХ ПРОКУРОРАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики нарушений, выявляемых прокурорами при осуществлении надзорной деятельности за соблюдением земельных прав граждан на всех этапах их реализации на примере деятельности природоохранных прокуратур Пензенской, Воронежской областей, Хабаровского края. Классифицированы типичные нарушения, допускаемые субъектами, поднадзорными органам прокуратуры на каждом из трех этапов реализации прав граждан на землю. Определены противоречия деятельности прокуроров, усугубляющих состояние законности в сфере земельных отношений, снижающие эффективность. Разработаны рекомендации, способствующие рационализации работы. В результате проведенного исследования установлено, что разрешению всех противоречий, обусловленных отсутствием необходимой информации, будет способствовать создание базы данных, в которую занесены результаты ранее осуществленных проверок, и наличие реестра зон с особыми условиями использования.

Ключевые слова: прокурорский надзор; проверочные мероприятия; типичные нарушения; законность; земельное законодательство; кадастровый учет; аукцион.

Mikhail A. Moskalev,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, act. Head at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, State University of Education, Mytisch, i,
moskalev35@mail.ru

Vladislav Yu. Arzamasov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, State University of Education, Mytisch, i,
arzamasov.vladislav@yandex.ru

Kirill V. Andreev,

Student of the Faculty of Law, State University of Education, Mytisch, i,
andreev-kirill-vladimirovch@yandex.ru

SPECIFICITY OF VIOLATIONS DETECTED BY PROSECUTORS IN CARRYING OUT SUPERVISORY ACTIVITIES FOR OBSERVANCE OF CITIZENS' LAND RIGHTS

Abstract. The article is devoted to the study of the specifics of violations identified by prosecutors in the supervision of the observance of citizens' land rights at all stages of their implementation on the example of the activities of the environmental procurators of the Penza, Voronezh and Khabarovsk regions. Typical violations committed by entities supervised by the procurator authorities are classified at each of the three stages of the realization of citizens' rights to land. Contradictions in

the work of procurators establishing the state of legality in the sphere of land relations, which reduce efficiency, have been identified. Recommendations have been made to streamline the work. The study found that the solution of all the contradictions caused by the lack of the necessary information, will be facilitated by the creation of a database in which the results of previously carried out checks are recorded, and the existence of a register of special use zones.

Keywords: prosecutor's supervision; inspection activities; typical violations; legality; land legislation; cadastral registration; auction.

Земельные отношения выступают в качестве значимого объекта уголовно-правовой охраны. Имущественные отношения в сфере землепользования носят двухсторонний характер. Одной из сторон являются претенденты на получение земельных участков. Государство, иные субъекты отчуждают в этом случае или передают право на их использование. На органы прокуратуры возлагается обязанность осуществлять надзор за рациональным использованием земель на вверенной им территории. В этих условиях особую актуальность приобретает анализ специфики вскрываемых прокурорами нарушений земельных прав граждан.

Важность качественной организации прокурорского надзора за исполнением законов о распоряжении землей неоднократно подчеркивалась исследователями, в частности Патлаевым Д.Е., утверждавшим, что рационализации работы способствуют результаты оценки состояния законности и правопорядка, наличие ясного повода для проведения проверок [10].

Значимость правильного планирования и организации прокурорами проверок лежит в основе снижения количества правонарушений в земельной сфере. Меры прокурорского реагирования способствуют восстановлению нарушенных прав граждан на землю [11]. Эффективной реализации прав на землю мешают недоработки нормативно-правовых актов, об этом пишут Балдин А.К., Алиев Я.Л. Румянцев Ф.П., указывая на то, что законодатель обделил вниманием точную постановку сроков освоения земель, на которых строятся объекты. Поэтому, как отмечают авторы, механизм принудительного прекращения прав на недвижимость реализуется со значительными затруднениями [5].

Нередки случаи нарушений при принятии решений органами власти о выделении земельных участков гражданам и несоблюдения сроков, установленных для этого законом, о чем справедливо указывает Исламова Э.Р. [8].

Материалы и методы исследования

Природоохранные прокуратуры констатируют сложности, которые часто возникают в процессе практической реализации прокурорского надзора в этой сфере и снижают его эффективность. Основные противоречия в области деятельности этого органа указаны Уставшиковой Д.А., Саппаровым Р.Р., Бобровой О.В.

Прокурорский надзор сталкивается с рядом проблем, указанных Уставшиковой Д.А., суть которых

кроется в незаконном распоряжении земельными участками, допущенном уполномоченными органами власти [13]. В свою очередь, Саппаров Р.Р. сообщает о том, что не соблюдаются требования законодательства по установлению границ участков и указаны несуществующие данные о территориальном расположении участков [12].

Боброва О. В. констатирует, что требуется активизировать надзорную функцию прокуратуры и стремиться к тому, чтобы качество проверок и работы прокуратуры повышалось [6].

Количество выявляемых нарушений земельного законодательства постоянно растет, что обусловлено его несовершенством и отсутствием базы данных, содержащей информацию о результатах ранее совершенных проверок.

Цель настоящей статьи состоит в изучении современной специфики нарушений, выявляемых прокурорами при осуществлении надзорной деятельности за соблюдением земельных прав граждан.

Роль прокурорского надзора за исполнением законов, регулирующих землепользование, поистине значительна, и определена тем, что деятельность, осуществляемая уполномоченными должностными субъектами, содействует повышению эффективности правоприменения за счет приведения в соответствие нормативных актов, действующих на всех уровнях и обуславливающих принятие решений в этой области. Органы прокуратуры систематически реализуют надзорные мероприятия, результат которых становится предпосылкой укрепления законности в земельных правоотношениях. Таким образом, сформирован действенный механизм, содействующий реализации эффективной земельной политики государства.

Прокурорский надзор за исполнением земельного законодательства реализуется в следующих направлениях:

- надзор за соответствием действующему законодательству принимаемых поднадзорными органами актов;
- надзор за содержанием актов и устранение из них в случае обнаружения узких мест – положений, которые уполномоченные должностные субъекты, реализующие комплекс мероприятий в сфере земельного законодательства, могут истолковывать неоднозначно и тем самым создать благоприятные

условия для осуществления действий коррупционной направленности;

- надзор за соблюдением норм Конституции РФ всеми органами власти, действующими в сфере охраны земельных прав граждан;
- реализация комплекса надзорных мероприятий в сфере проверки легальности осуществления правомочий собственников земельных участков, чтобы в полной мере соблюдались требования по рациональному обращению с ними;
- проверка рациональности распоряжения предоставленными в пользование участками;
- реализация мероприятий, направленных на защиту публичных прав на землю;
- надзор за соблюдением положений Конституции РФ органами, осуществляющими землепользование: учреждениями, организациями и уполномоченными субъектами.

При вынесении решений прокуроры оперируют информацией, собранной ими в ходе прокурорских проверок о фактах несоблюдения норм земельного законодательства уполномоченными органами, организациями и субъектами. Эта информация является фундаментом организации деятельности природоохранной прокуратуры. Кроме того, специалистами осуществляется наблюдение за состоянием законности в некоторых отраслях законодательства. Собранная информация позволяет составлять планы работы природоохранных прокуроров.

Одним из важных направлений деятельности, осуществляемой природоохранной прокуратурой, является мониторинг земельного законодательства. Уполномоченные органы государственной власти ведут целенаправленную системную работу, результатом которой является сбор и анализ нормативно-правовых актов на предмет их актуальности. Природоохранная прокуратура использует научные достижения и методические рекомендации, способствующие реализации лучших практик надзора за исполнением земельного законодательства [1; 9].

Основная часть

Целесообразно осуществить детальную характеристику способов и обстоятельств нарушения прав граждан в земельной сфере.

Нарушения прав граждан в земельной сфере выявляются в ходе прокурорских проверок в ряде случаев:

- после изучения сути жалоб и заявлений, сообщений граждан, содержащих информацию о фактах несоблюдения их земельных прав;
- в результате выявленных нарушений прав граждан в иных сферах (природоресурсной, градостроительной и др.).

Основными способами неправомерного рас-

поряжения земельными участками являются нелегальное изменение вида разрешенного использования земли, а также заключение гражданами притворных сделок. Такие сделки проводят для того, чтобы завуалированно осуществлять землепользование [2].

Как видим, прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на землю связан с реализацией мероприятий в иных общенадзорных сферах. Прокурорские проверки предназначены для установления фактов готовности к совершению правонарушений и их непосредственно совершения. Мероприятия, осуществляемые в ходе проверок, способствуют определению предпосылок, обусловивших эти противоправные явления, и условий, благоприятствовавших им. Следовательно, имеются основания считать, что проверки, иницилируемые и осуществляемые этим ведомством, представляют собой правовые инструменты, обладающие профилактическим свойством и способствующие обнаружению фактов несоблюдения земельных прав граждан.

В этом контексте определяется сущность прокурорской проверки, осуществляемой в этой сфере взаимодействий, состоящая в использовании правовых средств прокурором, направляемых на выявление нарушений земельных прав. Это требует реализации мероприятий, представленных в образе конкретных действий уполномоченного должностного лица, который в устной или письменной форме требует от поднадзорных субъектов соблюдать земельные права граждан, устраняя причины и условия их нарушения.

Следует отметить, что реализации прав граждан на землю происходит в несколько этапов и на каждом из них выявляются типичные нарушения (см. Таблицу).

Основными этапами осуществления этого права гражданами являются:

1. Принятие нормативно-правовых актов, обуславливающих правила реализации прав граждан на землю.
2. Покупка участков земли.
3. Использование земельных участков.

Материалы, собранные прокурорами Малосердобинского района Пензенской области, положены в основу уголовного дела, возбужденного по ч. 2 ст. 292 Уголовного кодекса РФ (служебный подлог). Прокуратура обнаружила в ходе проверки исполнения земельного законодательства 6 фактов незаконного выделения главой сельской администрации земельных участков жителям села Старое Славкино.

Нарушения земельного законодательства допущены главой администрации Старославкинского сельсовета Малосердобинского района. Суть правонарушения, совершенного должностным лицом, состояла в составлении и заблаговременном заверении выписок из постановления главы Старославкинской

сельской администрации от 1992 года, с помощью которых шесть граждан оформили в собственность земельные участки. Прокуратура установила в ходе проверки незаконность составления подобных выписок в силу отсутствия этого документа, датированного 1992 годом [2]. Признано, что шесть физических лиц завладели земельными участками в нарушение норм действующего земельного законодательства. Благодаря слаженной и эффективной работе прокуратуры региона было пресечено нарушение земельного законодательства (таблица).

Воронежскими прокурорами в 2019 году обнаружено 2100 нарушений земельного законодательства. Прокурорский надзор способствовал подготовке базы материалов, свидетельствующих о том, что состояние законности в этой сфере неблагополучно.

Нередки случаи подготовки аукционов по продаже участков с несоблюдением правил, установленных действующим законодательством. Предусмотрены два типа аукционов такого рода:

Нередки случаи подготовки аукционов по продаже участков с несоблюдением правил, установленных действующим законодательством. Предусмотрены два типа аукционов такого рода:

- аукционы, результатом которых является продажа участков, владеют которыми государственные и муниципальные органы власти;
- аукционы, итогом которых является заключение договоров аренды на пользование земельными участками [3].

Часто земли вовлекаются в оборот незаконно, в обход оформления земельных отношений в установленном порядке. Ежегодно во всех регионах страны выявляются случаи несоблюдения сроков предоставления участков в пользование.

Существенным недостатком функционирования сферы землепользования страны является то, что отсутствуют подготовленные административные регламенты. В этих документах надлежит четко прописать правила предоставления государственных и

Таблица

Типичные нарушения, допускаемые субъектами, поднадзорными органам прокуратуры, на каждом из трех этапов реализации прав граждан на землю

Этапы	Типичные нарушения земельных прав
1. Принятие нормативно-правовых актов, обуславливающих правила реализации прав граждан на землю	Нарушения обусловлены вступлением в силу актов, которые не способствуют полноте реализации земельных прав. Часть нарушений имеет место ввиду отсутствия необходимого нормативно-правового обеспечения практического осуществления прав граждан на землю. Нарушению прав на землю способствуют акты, которые провоцируют противоречия федеральному земельному законодательству и земельному законодательству субъектов РФ. Типичные нарушения следующие: • уполномоченные должностные субъекты принуждают граждан предоставлять документы на получение участков земли, перечень которых отсутствует в действующем законодательстве; • должностные лица допускают нарушающие реализацию прав граждан на землю действия, способствующие передаче участков на основании результатов проведенных аукционов; • решения по земельным вопросам принимаются на основании актов, принятых органами, не имевшими полномочий на это
2. Покупка участков земли	Прокурорами устанавливаются нарушения следующего содержания: • распределение участков земли гражданам в нарушение принципа равноправия; • вскрытие фактов утаивания данных о свободных земельных участках; • предоставление участков, заявления на получение которых рассмотрены несвоевременно уполномоченными должностными лицами; • предоставление земельных участков гражданам возмездно в нарушение их права получить их на безвозмездной основе; • проведение операций, связанных с регистрацией и переоформлением земельных участков с несоблюдением отведенных законом сроков; • предоставление земельных участков отдельным категориям граждан в нарушение установленной очередности; • предоставление земельных участков без проведения торгов в нарушение принципа равенства; • предоставление земельных участков по результатам торгов, хотя законом установлено иное
3. Использование земельных участков	• ненадлежащее и нецелевое использование земельных участков; • безосновательное ограничение прав граждан на землю; • принудительное безосновательное прекращение прав на землю; • нарушение прав граждан на землю контролирующими органами; • нарушение прав граждан на землю при переводе из одной категории в другую

муниципальных услуг в этой сфере. Вследствие этого прокуроры постоянно констатируют низкую эффективность оборота земельных участков во всех субъектах РФ. Такое положение дел негативным образом сказывается на правах юридических и физических субъектов, так как они должны образом не соблюдаются.

Основным средством реагирования прокуроров на утратившие силу нормативные акты, которыми утверждены административные регламенты, регулирующие права землепользователей, является протест, в котором приведены факты того, что документы составлены с нарушением норм действующего Земельного кодекса РФ. Так, в 2017 году результатом деятельности природоохранных прокуроров Республики Адыгея стало признание утратившими силу 150 таких актов, изданных органами муниципальной власти региона.

Типичными нарушениями, обнаруженными в ходе проверок по фактам деятельности департамента имущественных и земельных отношений, Фонда государственного имущества, органов местного самоуправления, в частности, являются:

- несоблюдение правил и условий проведения торгов;
- незаконное предоставление земельных участков в пользование;
- нерациональное распоряжение землей и использование ее не по целевому назначению;
- отсутствие контроля использования земель регионального фонда;
- недоработки в кадастровом учете земель и регистрации прав на них.

Прокурорами выявлен факт незаконного образования участка на берегу реки Воронеж и памятника природы областного значения «Участок реки Воронеж». Прокуроры выступили с требованием признать образование участка в нарушение норм действующего законодательства. Договора купли-продажи по результатам прокурорской проверки признаны ничтожными. Принято решение считать недействительными результаты межевания участков. Участок был возвращен в пользу государства. По требованиям, предъявленным к ответственным субъектам за рациональное использование, в отношении береговой полосы и русла реки должны быть проведены восстановительные мероприятия.

Прокуратура Воронежской области выявила нарушения процедуры предоставления участков в аренду без аукциона. Обнаружены также факты распоряжения землей без постановки ее на кадастровый учет. Соответствующие иски были направлены на рассмотрение арбитражного суда Воронежской области, и они были удовлетворены. Результатом рассмотрения дела стало признание договора аренды участка недействительным. Решение суда мотивировано

подтверждением факта незаконного предоставления участка без аукциона и нецелевым использованием земли. Предусмотрено, что земля была сельскохозяйственного назначения, а использовалась для эксплуатации объектов недвижимости. Еще одним нарушением стало то, что допущено неправомерное нарушение площади участка более чем в 20 раз [13].

Типичным нарушением норм земельного законодательства, выявленного прокурорами Воронежской области, также стало бездействие органов власти субъекта РФ в соответствии с законодательством РФ. Прокуратура Рамонского района Воронежской области выявила, что глава администрации сельского поселения выдал постановление вопреки (с превышением) установленных для него полномочий. Преступные действия должностного лица стали причиной незаконного изменения категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земельного специального назначения.

Среди иных типичных нарушений, выявленных прокурорами Воронежской области, установлены следующие.

1. Прокуроры Бобровского района усмотрели нарушения в административном регламенте районной администрации по предоставлению муниципальной услуги «Включение в реестр многодетных граждан, имеющих право на бесплатное предоставление земельных участков». Так, заявления граждан рассматривались с задержкой. Должностные лица требовали собрать документы для получения земли, список которых отсутствует в действующих нормативно-правовых актах.

2. Прокурорами обнаружено, что в 2017-2019 годах произошло незаконное увеличение площади участков и незаконная покупка их субъектами. На основании материалов прокурорской проверки возбуждены уголовные дела.

3. Пресечена незаконная передача земельных участков в пользование лицам для ведения подсобного хозяйства администрацией Усманского 1-го сельского поселения Новоусманского муниципального района на основании несоответствующих действительности выписок из похозяйственных книг.

Как известно, органы государственной власти уполномочены в принудительном порядке изымать земельные участки, которые отнесены к категории земель для сельскохозяйственного назначения и использовались в обход этого назначения. Иными словами, нарушением является то, что более трех лет осуществлялось нецелевое использование таких земель. Однако работа в этом направлении природоохранными прокурорами ведется недостаточно интенсивно [3].

Основные выводы

Анализ эффективности деятельности природоохранных прокуратур характеризуется опреде-

ленными показателями: количество поданных исков, протестов, представлений, возбужденных уголовных дел и привлеченных лиц – нарушителей земельного законодательства.

Нарушенными признаны права лиц в результате неправомерного заключения договора безвозмездного пользования земельным участком, расположенным в границах территории общего пользования (сквера) с элементами благоустройства. В этом случае прокурор Хабаровского края усмотрел несоблюдение процедур, установленных п. 22 ст. 7 Федерального закона № 119-ФЗ. Эти же нормы закона не соблюдены в результате заключения договора безвозмездного пользования земельного участка, находящегося в государственной собственности, расположенного в районе Дубовской сопки, что выяснено прокуратурой Амурской области.

Эффективность деятельности Воронежской прокуратуры в сфере защиты земельных прав граждан обусловлена следующими показателями (см. Рисунок).

Основная проблема, сдерживающая достижение высоких показателей эффективности деятельности прокуроров, устанавливающих состояние законности в сфере земельных отношений с использованием существующих методик, состоит в недостаточном проведении аналитической работы. Как видно из представленных данных, прокуроры подали 500 протестов и 40 исков в суды по фактам несоблюдения земельных прав граждан, материалы проверок стали основанием для возбуждения 26 уголовных дел. Подготовлено 183 представления по фактам выявленных нарушений земельных прав граждан с привлечением к ответственности 199 лиц [3].

Природоохранные прокуроры уполномочены устанавливать и применять административную ответственность. Прокуроры – участники производства по делам об административных правонарушениях. Результатом деятельности прокуроров в этом направлении в 2016 году стало привлечение к ответственности 5000 нарушителей земельного законодательства.

Возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях имеет следующие преимущества в вопросе соблюдения земельных прав граждан:

- быстрое пресечение противоправной деятельности, осуществляемой землепользователями;
- искоренение незаконной деятельности в сфере распоряжения землей;
- указание уполномоченным органам на опасность бездействия в случаях нарушения земельных прав граждан [7].

Представляется, что прокуроры применяют это правовое средство, осуществляя постоянный мониторинг за исполнением законов. В отношении административного преследования следует сказать, что оно имеет опосредствующее значение в контексте его непосредственной реализации. Главным результатом деятельности природоохранной прокуратуры является обеспечение законности в сфере земельных отношений. Под этим углом зрения должны осуществляться все необходимые мероприятия по административному преследованию нарушителей. Резюмируя, отметим, что прокурорский надзор – это фундаментальная функция, реализуемая природоохранной прокуратурой.

Заключение

Решением проблемы недостаточного проведения аналитической работы является организация базы данных, которая постоянно актуализируется. Обязанность пополнения базы должна возлагаться на работников прокуратуры, способствующих полноценному функционированию всей прокурорской системы. На каждом участке прокурорской деятельности необходимо собирать данные и вносить их в базу. Взаимодействие с судебными и другими органами власти будет способствовать наполнению базы актуальными данными [4].

Необходимо содействовать постоянному обмену информацией и опытом между органами прокуратуры РФ. Аналитическая работа должна осуществляться на основе научно обоснованных методических рекомендаций.

Эффективность прокурорского надзора за исполнением законодательства в земельной сфере обусловлена рациональностью организации и проведения информационно-аналитической работы. На осно-

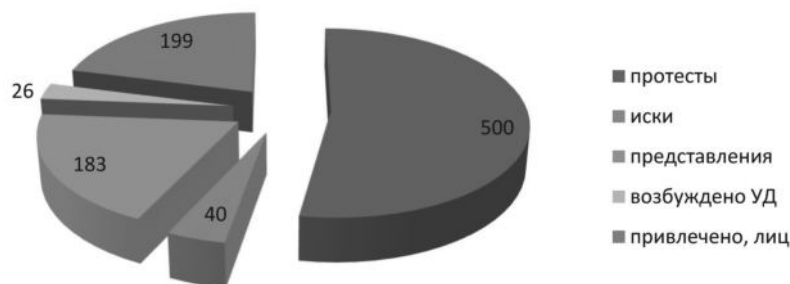

Рисунок. Эффективность деятельности Воронежской прокуратуры в сфере защиты земельных прав граждан в 2019 году

вании собранных материалов готовятся предложения о будущих проверочных мероприятиях. Данные становятся основанием для проведения проверок [10].

Эффективности деятельности прокуратуры в сфере соблюдения земельных прав граждан будет способствовать оценка информации из базы данных вышестоящими органами прокуратуры. Таким образом, имеется возможность сопоставлять нарушения и меры по их устранению. Вышестоящие прокуроры могут вносить замечания, если обнаружат неверное толкование норм земельного законодательства.

Следует уделять внимание планированию проверочных мероприятий в этой сфере, что позволит уменьшить количество преступлений. Меры прокурорского реагирования применимы как превентивное средство против правонарушений в сфере соблюдения земельных прав граждан [11].

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что часто встречаются нарушения, обусловленные неправомерными действиями должностных субъектов органов муниципальной или государственной власти, обладающих побудительными мотивами для претендентов на участки, идущих на совершение пре-

ступления во имя достижения своей цели вследствие получения необоснованного отказа предоставить землю в пользование, ведь она все равно пустует. Контролирующие органы проявляют бездействие и не привлекают к ответственности лиц, которые самовольно пытаются завладеть участками с тем, чтобы удовлетворить свои потребности. Нарушения обычно возникают при покупке участков, их использовании, принятии актов, в которых приводятся правила практической реализации прав на землю.

Таким образом, повышение эффективности деятельности прокуроров в сфере соблюдения земельных прав граждан обусловлено необходимостью ведения базы данных, наполненной результатами проверок на каждом участке работы при постоянном взаимодействии со всеми органами власти, решающими задачи рационального природопользования, руководствуясь актуальными методическими рекомендациями, при предоставлении возможности сопоставления нарушений и мер по их устранению.

Уменьшению количества нарушений, как представляется, будет способствовать упорядочивание информации о зонах с особыми условиями использования:

Список литературы

1. Андреев К.В. Роль прокурорского надзора в обеспечении экологической безопасности: вызовы и достижения // Российский научный вестник. 2024. № 1. С. 35-37.
2. Аверьянова Н.Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография / под ред. Г.Н. Комковой. М.: Юстицинформ, 2017. 264 с.
3. Арзамасов Ю.Г., Арзамасов В.Ю. Проблема гарантий законности ведомственных нормативных правовых актов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 8-21.
4. Арзамасов В.Ю., Андреев К.В. Совершенствование мер прокурорского реагирования на выявляемые правонарушения в области законодательства об охране окружающей среды // Наука в современном информационном обществе: материалы XXXIV Международной научно-практической конференции, Bengaluru, 08-09 апреля 2024 года. Bengaluru: Pothi.com, 2024. С. 182-191.
5. Балдин А.К., Алиев Я.Л., Румянцев Ф.П. Отдельные вопросы прокурорского надзора за исполнением земельного законодательства // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2019. № 4. С. 87-92.
6. Боброва О.В. Пресечение нарушений законодательства при распоряжении земельными ресурсами // Обозреватель – Observer. 2022. № 1. С. 1-8.
7. Гостев А.А. Уголовно-правовые проблемы охраны земли // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 8. С. 92.
8. Исламова Э.Р. Защита прокурором прав граждан на получение земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 3А. С. 321-332.
9. Прокурорский надзор / А.В. Кикоть, О.В. Химичева, Г.Б. Мирзоев [и др.]. Изд. 11-е, переработанное и дополненное. М.: Юнити-Дана, 2024. 488 с. ISBN 978-5-238-03830-8.
10. Патлаев Д.Е. Информационно-аналитическая работа прокурора при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов о распоряжении землей // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85). С. 179-186.
11. Река И.Ю., Руденко А.В. Типичные способы совершения преступлений в сфере земельных правоотношений и роль прокурора в выявлении их следов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. С. 169-171.
12. Саппаров Р.Р. Вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства о землепользовании // Право и практика. 2018. № 2. С.137-143.
13. Уставщикова Д.А. Проблемы прокурорского надзора за соблюдением земельного законодательства // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 398-401.

References

1. *Andreev K.V.* The role of prosecutor's supervision in ensuring environmental safety: challenges and achievements // Russian Science Bulletin, 2024, № 1, pp. 35-37. (In Russian).
2. *Averyanova N.N.* Constitutional and legal regulation of land relations in the Russian Federation: a monograph / ed. by G.N. Komkova. Moscow: Justitsinform Publishing house, 2017, 264 p. (In Russian).
3. *Arzamasov Yu.G., Arzamasov V.Yu.* The problem of guarantees of legality of departmental normative legal acts // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence, 2017, № 4, pp. 8-21. (In Russian).
4. *Arzamasov V.Yu., Andreev K.V.* Improvement of measures of prosecutor's response to detectable offenses in the field of legislation on environmental protection // Science in the modern information society: Proceedings of the XXXIV International scientific-practical conference, Bengaluru, April 08-09, 2024. Bengaluru: Pothi.com, 2024, pp. 182-191. (In Russian).
5. *Baldin A.K., Aliev Y.L., Rummyantsev F.P.* Separate issues of prosecutor's supervision over the execution of land legislation // Vestnik of N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University, 2019, № 4, pp. 87-92. (In Russian).
6. *Bobrova O.V.* Suppression of violations of legislation in the disposal of land resources // Scientific and analytical journal Observer, 2022, № 1, pp. 1-8. (In Russian).
7. *Gostev A.A.* Criminal-legal problems of land protection // Scientific Gazette of the Belgorod State University, Series: Philosophy. Sociology. Law, 2009, № 8, pp. 92. (In Russian).
8. *Islamova E.R.* Protection by the prosecutor of the rights of citizens to obtain land plots that are in state or municipal ownership and located on the territories of the subjects of the Russian Federation, which are part of the Far Eastern Federal District // Issues of Russia and International Law, 2019, Vol. 9, № 3A, pp. 321-332. (In Russian).
9. *Kikot A.V., Khimicheva O.V., Mirzoev G.B.* [et al.]. Procuratorial supervision. Moscow: Unity-Dana Publishing house, 2024, 488 p. (In Russian). ISBN 978-5-238-03830-8.
10. *Patlaev D.E.* Information and analytical work of the prosecutor in the implementation of prosecutorial supervision over the execution of laws on the disposal of land // Actual problems of Russian law, 2017, № 12 (85), pp. 179-186. (In Russian).
11. *Reka I.Yu., Rudenko A.V.* Typical ways of committing crimes in the sphere of land legal relations and the role of the prosecutor in revealing their traces // Humanities, socio-economic and social sciences, 2018, № 2, pp. 169-171. (In Russian).
12. *Sapparov R.R.* Issues of prosecutor's supervision over the execution of legislation on land use // Law and practice, 2018, № 2, pp.137-143. (In Russian).
13. *Ustavshchikova D.A.* Problems of prosecutor's supervision over the observance of land legislation // Young scientist, 2020, № 21 (311), pp. 398-401. (In Russian).

Бадырханов Агай Байматович,

аспирант кафедры Гражданско-правовых и финансово-правовых дисциплин,
Московский финансово-юридический университет – МФЮА, Москва,
agay.bad@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И СТРАНАХ БРИКС

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового регулирования правоохранительной деятельности в России и странах БРИКС. Правоохранительная деятельность – это одна из основных и наиболее важных функций государства, обеспечивающих стабильность. Подход к регламентации деятельности правоохранительных органов в разных государствах отличается, как и построение системы правоохранительных органов. Однако присутствуют и общие черты. Страны БРИКС имеют много общего и определяются как активно развивающиеся, имеющие значительный потенциал. Создание данного межгосударственного объединения свидетельствует о наличии намерений интеграции, что предполагает необходимость выработки общего подхода к регулированию значительной части общественных отношений. Исследование опыта правового регулирования деятельности правоохранительных структур в разных странах позволяет определить, присутствуют ли значимые различия, исследовать опыт правового регулирования, а также определить, насколько он приемлем для реализации в России, присутствует ли потребность в изменении норм права. Во внимание при проведении исследования принята специфика развития каждого государства, то есть наиболее актуальные проблемы, решение которых достигается за счет совершенствования норм права, а также изменения системы государственных органов. По результатам исследования сделаны авторские выводы относительно сходства и различий правового регулирования правоохранительной деятельности в странах БРИКС, выявленных достоинствах и недостатках законодательной базы в государствах, входящих в состав данного объединения.

Ключевые слова: функции государства; правоохранительная функция; государственные органы; разделение властей; правоохранительные органы; правоохранительная деятельность; права человека.

Agai B. Badyrkhanov,

Postgraduate at the Department of Civil Law and Financial Law Disciplines, Moscow University of Finance and Law
MFUA, Moscow,
agay.bad@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATIVE FRAMEWORK OF LAW ENFORCEMENT IN RUSSIA AND THE BRICS COUNTRIES

Abstract. The article is devoted to the study of legal regulation of law enforcement in Russia and the BRICS countries. Law enforcement is one of the main and most important functions of the state that ensure stability. The approach to the regulation of law enforcement activities differs from state to state, as well as the construction of the law enforcement system. However, there are some common features. The BRICS countries have much in common, they are defined as actively developing countries with significant potential. The very creation of this interstate association indicates the intentions of integration, which implies the need to develop a common approach to the regulation of a significant part of social relations. The study of the experience of legal regulation of law enforcement structures in different countries allows us to determine whether there are significant differences, to examine the experience of legal regulation, and also to determine how acceptable it is for implementation in Russia, whether there is a need to change the norms of law. The study takes into account the specifics of the development of each state, i.e. the most pressing problems, the solution of which is achieved by improving the norms of law, as well as changing the system of state bodies. Based on the results of the study, the author draws conclusions regarding the similarities and differences in the legal regulation of law enforcement in the BRICS countries, the identified advantages and disadvantages of the legal framework in the member states of this association.

Keywords: state functions; law enforcement function; state bodies; separation of powers; law enforcement agencies; law enforcement activities; human rights.

Осуществление правоохранительной деятельности – это прерогатива государства, что признается во всем мире. Данный вид деятельности в теории рассматривается и как одна из функций государства, ориентированная на сохранение стабильности, пресечение неправомерной и преступной деятельности. Специфика правоохранительной деятельности в разных странах обусловлена рядом факторов, в числе которых можно выделить различия в определении деяний как преступных, акцент, выставляемый при категоризации преступных деяний, установлении степени их опасности для государства и общества.

Законодательство стран БРИКС не унифицировано. Правовое регулирование правоохранительной деятельности осуществляется исходя из политики каждого отдельного государства с учетом расставленных приоритетов. В России присутствуют свои особенности в силу допустимости регламентации правоотношений на подзаконном уровне. Сравнение законодательств стран БРИКС, выявление общего и различий необходимо для целей последующего определения возможности совершенствования законодательства национального уровня, а также развития международного взаимодействия в рамках данного союза. Приведенные доводы свидетельствуют об актуальности темы исследования.

Цель исследования заключается в проведении сравнительного анализа правового регулирования правоохранительной деятельности в России и государствах – участниках БРИКС как основы для выявления сходства и различий, установления допустимости заимствования зарубежного опыта и последующей разработки основы для возможной унификации, развития международного сотрудничества государств.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- охарактеризовать понятие правоохранительной деятельности как объекта исследования;
- проанализировать российский подход к правовому регулированию правоохранительной деятельности;
- сравнить нормы права России и стран, входящих в состав БРИКС, выявить общие черты и отличительные особенности.

Правоохранительная деятельность в силу того, что она важна для государства, является объектом постоянных исследований и рассматривается в научной литературе с разных позиций, как с точки зрения ее значения для обеспечения национальной безопасности, так и с позиции организации, правового регулирования, обеспечения соблюдения прав и свобод человека и др. На сегодняшний день есть достаточно большое количество диссертационных работ, монографий и научной литературы.

В числе авторов подобных работ, исследующих понятие и сущность правового регулирования правоохранительных органов, можно отметить Е.В. Алексеева, Ю.В. Анохина, О.В. Гладышеву, А.О. Зайцева, Е.В. Киричëк, В.И. Солодкую, А.Н. Чемоданова.

Есть достаточно большое количество работ уровня научных статей, где также анализируется понятие правоохранительной деятельности. Однако сравнительных исследований законодательства России и стран БРИКС с позиции оценки правового регулирования правоохранительной деятельности практически нет. Работы посвящены преимущественно сравнению системы судоустройства, отправлению правосудия или статусу участников уголовного судопроизводства. Поэтому можно утверждать, что вопрос о правовом регулировании правоохранительной деятельности России и стран БРИКС с точки зрения сравнения проработан до настоящего времени недостаточно.

Основой проведения исследования стал сравнительно-правовой метод, примененный для исследования законодательства России и стран БРИКС. Были также использованы такие методы, как диалектический, позволяющий оценить динамику развития законодательства, и общенаучные методы анализа и синтеза, логический метод познания.

Правоохранительная деятельность как объект научного исследования представляет собой деятельность, ориентированную на поддержание правопорядка, обеспечение национальной безопасности.

Наиболее распространенным является понимание правоохранительной деятельности как предполагающей осуществление противодействия правонарушениям и преступлениям, которая осуществляется правоохранительными органами [17], направлена на обеспечение общественного порядка [18]. Вместе с тем присутствуют и иные воззрения, в основе которых лежит расширительное толкование термина, что предполагает включение в него и тех субъектов правоотношений, которые осуществляют правозащитную деятельность, а также судов.

Как отмечается в научной литературе, отсутствие единого понимания правоохранительной деятельности, а также единого воззрения на то, какие именно государственные органы надлежит определять в качестве правоохранительных, обусловлено отсутствием конкретизированных дефиниций в законодательстве России, наличием только упоминаний в отдельных нормативных правовых актах о правоохранительных органах и о правоохранительной деятельности [19].

С утверждением можно согласиться. Упоминание о правоохранительных органах присутствует в достаточно большом количестве нормативных правовых актов, но ни в одном нет определения, что именно

включает в себя система данных органов. В отношении правоохранительной деятельности следует отметить, что ее сущность раскрывается, но не в целом, а при конкретизации деятельности отдельных структур. Например, можно отметить правоохранительную деятельность таможенных органов, при характеристике которой законодатель выделяет деятельность, связанную с расследованием и раскрытием преступлений в соответствии с национальным законодательством, а также уголовных правонарушений, предусмотренных законодательством государств – членов Евразийского экономического союза [1].

В некоторой мере состав правоохранительных органов конкретизирован при установлении кодов бюджетной классификации, где правоохранительная деятельность объединена с национальной безопасностью и национальной обороной [4]. Если толковать подзаконный акт буквально, то можно утверждать, что правоохранительная деятельность – это деятельность, которая осуществляется войсками национальной гвардии, органами прокуратуры, следствия, юстиции, внутренних дел, безопасности, пограничной службы, системы исполнения наказаний.

В пользу правильности выделения отмеченных выше государственных органов как составляющих систему правоохранительных свидетельствует и определенный Президентом РФ порядок координации их деятельности в рамках борьбы с преступностью, потому что в нем также упоминаются только они [2].

Представляется, что именно эти государственные органы надлежит определять как правоохранительные, а их деятельность – как правоохранительную. Включение нотариата, адвокатуры, а также частных организаций, осуществляющих правозащитную деятельность, в число правоохранительных нецелесообразно и безосновательно. При таком подходе происходит смешение понятий «правозащитная» и «правоохранительная» деятельность. Одним из главных признаков правоохранительной деятельности является наличие у субъектов деятельности полномочий принуждения [20], которыми не обладают правозащитники. Существует иная точка зрения, согласно которой правозащитники могут обладать публичными полномочиями в силу того, что данную функцию выполняют отдельные государственные органы, среди которых выделяется прокуратура [21].

По поводу прокуратуры следует отметить, что эти государственные органы являются предметом дискуссий на протяжении длительного времени, потому что их статус сохраняет некоторую неопределенность. Обладая публичными полномочиями, органы прокуратуры выполняют надзорную функцию как основную. В рамках данной деятельности функционирование органов прокуратуры предполагает сочетание и правоохранительной, и правозащитной

деятельности. Поэтому можно утверждать, что речь идет о некоем исключении, об уникальной системе государственных органов.

Правоохранительная деятельность – это деятельность, которую обязано осуществлять государство через созданные им для этих целей структуры. Данный вид деятельности предполагает применение мер правомерного воздействия и ориентирован на обеспечение правопорядка [22]. Правозащитная деятельность – деятельность, осуществление которой возможно исключительно по усмотрению субъектов правоотношений, не наделенных публичными полномочиями, а в прямо предусмотренных случаях – наделенных данными полномочиями, но не входящих в систему правоохранительных органов [23]. При анализе правового регулирования деятельности правоохранительных органов в рамках настоящего исследования принимается за основу данная характеристика сущности и субъектов правоохранительной деятельности.

В России все нормы права основываются на тех положениях, которые закреплены в Конституции РФ. Именно они являются базовыми, в соответствии с ними выстраивается как федеральное законодательство, так и законодательство субъектов РФ. Применительно к правоохранительной деятельности регламентация может быть осуществлена только на федеральном уровне, потому что правоохранительные органы подчинены непосредственно Главе государства [3], а их функционирование предполагает принятие федеральных законов и для конкретизации отдельных аспектов, в первую очередь процессуальной деятельности, подзаконных нормативных правовых актов, а также ведомственных актов.

Следует обратить внимание на то, что существует и иное воззрение относительно правового регулирования правоохранительной деятельности. Некоторые исследователи полагают, что совокупность нормативных правовых актов, подлежащих применению для ее регламентации, гораздо шире и включает не только те законы, где присутствуют нормы, непосредственно определяющие деятельность правоохранительных органов, но и все иные, в том числе подзаконные, где присутствует упоминание о правоохранительных органах и их деятельности [24].

Мнение не бесспорно, но определенная работа в данном случае присутствует. Российский законодатель ориентирован на принятие множества нормативных правовых актов разного уровня, а также на включение отдельных положений не в законы, определяющие статус правоохранительных органов, а в иные. В частности, речь идет об отдельных полномочиях, в том числе в ситуации чрезвычайных режимов, когда имеет место их трансформация в сторону увеличения. Имеет значение для правоохранитель-

ной деятельности и терминология, закрепленная в иных нормативных правовых актах, например, для установления наличия или отсутствия состава преступления. Однако саму деятельность данные законы не регламентируют.

Правовое регулирование правоохранительной деятельности в России основывается на применении ряда законов и подзаконных правовых актов. В первую очередь в их число входят федеральные законы, определяющие статус правоохранительного органа и его функций, то есть существа правоохранительной деятельности, а также подзаконные нормативные акты, где определена структура государственного органа и урегулированы отдельные аспекты функциональной деятельности. Во вторую очередь надлежит выделить нормы материального и процессуального права, которые содержатся в кодифицированных федеральных законах, например, в Уголовном кодексе РФ и Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Представление о том, что именно надлежит понимать как правоохранительную деятельность, за рубежом сходно с тем, что существует в нашем государстве и закреплено на уровне законов, а также присутствует в доктрине права. Как правоохранительная деятельность определяется та, в рамках которой осуществляется противодействие преступности и борьба с ней [25].

Правовое регулирование правоохранительной деятельности в странах БРИКС не идентично российскому. Если обратиться к анализу Конституции Федеральной Республики Бразилия, то можно отметить, что сходство правовой регламентации проявляется вследствие того, что Бразилия – это федеративное государство, в котором правовое регулирование осуществляется как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. Деятельность правоохранительных органов может регулироваться только на уровне союза, но организационные аспекты функционирования гражданской полиции могут быть урегулированы и на уровне штатов [9]. Регламентация правоохранительной деятельности предполагает издание законов. Система правоохранительных органов данного государства включает достаточно большое количество структур, но вся их деятельность подчинена и регулируется только на федеральном уровне, в чем просматривается сходство с правовым регулированием в России. В Бразилии, как и в России, принят Уголовный кодекс Бразилии, определяющий состав преступных деяний, существует процессуальное законодательство, регламентирующее деятельность по расследованию преступлений, отправлению правосудия.

Политическое устройство Индии, как следует из текста Конституции Индии, также предполагает федеративное деление, а правоохранительные органы подчиняются только союзу, хотя полномочия правосудия у штатов присутствуют [13]. Обращает на

себя внимание то обстоятельство, что при наличии акцента на органы исполнительной власти, на суды и их статус, определение статуса Генерального прокурора Индии, вопросы формирования правоохранительных органов и осуществления правоохранительной деятельности не нашли своего отражения в Конституции Индии. Регулирование деятельности правоохранительных органов в Индии не претерпевает значительных изменений. К примеру, до настоящего времени деятельность полиции основывается на законе, принятом в 1861 году [14]. Ряд законов принят позднее, но большинство из них – достаточно давно. Правоохранительная деятельность урегулирована на уровне всего государства. Можно, к примеру, отметить Уголовно-процессуальный кодекс Индии [7].

Китайская Народная Республика – это государство, в основном законе которого сохранены положения о том, что оно является социалистическим [6]. Специфика социализма обуславливает наличие особенностей построения системы правоохранительных органов. Доминирование органов исполнительной власти в данном государстве предопределяет приоритет принимаемых ими актов. Полномочия правового регулирования принадлежат Всекитайскому Собранию народных представителей. Наряду с ним правовое регулирование осуществляется Государственным Советом, чьи акты определены как административные. Следует отметить, что в числе правоохранительных органов в Конституции КНР выделена только Народная прокуратура, чьи функции сходны с функциями органов прокуратуры России. Деятельность иных правоохранительных органов урегулирована законами, например, можно отметить Закон КНР о народной полиции [5]. В части законодательства, регулирующего деятельность правоохранителей, можно также отметить Уголовно-процессуальный кодекс КНР [8].

В Конституции ЮАР, напротив, отдельный раздел посвящен полицейской службе [10]. Несмотря на то, что система полицейской службы в данном государстве предполагает ее функционирование на трех уровнях – национальном, провинциальном и, при наличии такой необходимости, местном, правовое регулирование ее деятельности осуществляется только на федеральном уровне. Для сравнения с иными странами в данном случае тоже можно выделить полицию, которая, безусловно, относится к числу государственных органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, функционируя на основании и в соответствии со специальным законом, определяющим ее статус [15]. Правовое регулирование правоохранительной деятельности в ЮАР в отличие от указанных выше государств не предполагает наличия кодифицированных актов. Применению подлежат законы государства, регулирующие отдельные вопросы.

Объединенные Арабские Эмираты – это федеративное государство [16]. Оно существенно отличается от многих иных стран, система правоохранительных органов создана. В основном законе данного государства сделан акцент на высших органах исполнительной власти. Система правоохранительных органов сложнее с учетом расширенных прав каждого эмирата, а также в силу того, что до настоящего времени в этом государстве сохраняется система шариата [26]. Вместе с тем правовое регулирование предполагает издание и обязательную публикацию законов, а правоохранительная деятельность основывается на едином правовом регулировании, то есть общем подходе к определению статуса правоохранительных органов, их полномочий и обязанностей. Вместе с тем особенность государства, наличие специфических, регулируемых на уровне права отношений между старшими и иными эмиратами предопределяет отсутствие кодифицированного уголовно-процессуального законодательства, то есть деятельность правоохранителей регулируется с учетом позиции эмирата.

Египет – это суверенная республика, где даже в конституции присутствует указание на то, что доминирует религия. При этом Ислам – это религия государства, а христианство – признанная религия, определяемая как источник законов [11]. Основа правового регулирования – это законы. Подзаконный уровень правовой регламентации признается допустимым только в чрезвычайной ситуации. Система правоохранительных органов отлична от существующей в других странах, потому что, например, прокуратура – это часть судебной власти. Правоохранительная деятельность регулируется законами, но специфика проявляется в том, что в основе всех законов – религия.

Эфиопия – это федеративная демократическая республика [12]. Однако в отличие от иных государств – членов БРИКС, Эфиопия признает, что каждый входящий в состав штат обладает триадой власти, то есть признается и исполнительная, и законодательная, и судебная власть в каждом штате, хотя доминирует все же федеральная власть. Как следствие, основа правового регулирования правоохранительной деятельности – это законы всего государства, но в совокупности с законами штатов.

Таким образом, можно утверждать, что в научной литературе еще не сформировано понятие правоохранительной деятельности, отсутствует конкретизация и в законодательстве России. Распространенным является толкование правоохранительной деятельности как включающей не только выполнение определенных функций государства, но и деятельность частных организаций, подпадающих под определение правозащитных, что неверно и искажает сущность правоохранительной деятельности.

Под правоохранительной деятельностью предлагается понимать осуществляемую от имени государства специально созданными государственными органами в рамках предупреждения, пресечения противоправной деятельности, а также расследования и раскрытия преступлений и административных правонарушений.

Правовое регулирование правоохранительной деятельности в России основывается на положениях Конституции РФ и предполагает, что регламентация осуществляется только на уровне федеральных законов. Отчасти детализация федеральных законов осуществляется путем принятия подзаконных нормативных правовых актов, а также ведомственных актов.

По результатам совокупного анализа законодательства стран БРИКС можно утверждать, что доминирует подход, согласно которому правоохранительные органы подчиняются руководству страны. Даже в ситуации признания допустимости правового регулирования на региональном уровне законы, в соответствии с которыми осуществляется правоохранительная деятельность, могут быть приняты только на высшем уровне. Правовое регулирование деятельности правоохранителей в странах БРИКС отличается в аспекте наличия или отсутствия кодифицированного законодательства и единых процедур. Восточные страны до настоящего времени не идут по пути создания единого кодифицированного законодательства, что во многом объясняется доминированием религии как основы правового регулирования в этих государствах (см. Таблицу).

Необходимо отметить, что в БРИКС стремятся развивать сотрудничество между странами, в том числе в области правоохраны. Можно выделить некоторые из направлений такого сотрудничества.

1. Обмен опытом в области правопорядка и борьбы с преступностью. Члены БРИКС стремятся активно обмениваться опытом и передовыми практиками в области правопорядка, борьбы с терроризмом, киберпреступностью и др.

2. Проведение совместных операций и учений правоохранительных органов стран для укрепления своих навыков и координации действий.

3. Обмен информацией и аналитической поддержкой между специалистами о преступной ситуации, анализ угроз и разработка совместных стратегий.

4. Сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью. БРИКС сотрудничает в борьбе с контрабандой, наркотиками, незаконной миграцией и другими транснациональными угрозами.

5. Совместные исследования и разработки. Правоохранительные органы стран объединяют усилия для разработки новых методов и технологий в области правопорядка.

Эти направления способствуют укреплению сотрудничества между правоохранительными органами стран БРИКС и помогают им эффективно решать современные вызовы в области безопасности и правопорядка [27].

В рамках рассматриваемой темы, следует отметить, что неотъемлемой частью нормотворческого процесса и залогом успешной правоприменительной практики является активность субъектов правоохранительной деятельности на высшем государственном уровне среди стран БРИКС.

В этом контексте можно привести несколько конкретных примеров международного сотрудничества правоохранительных органов стран БРИКС.

1. В 2016 году в рамках Петербургского международного юридического форума состоялось подпи-

сание Меморандума о взаимопонимании в области сотрудничества в сфере конкурентного законодательства и политики стран БРИКС (далее – Меморандум). Подписание Меморандума стало одним из важных этапов развития сотрудничества конкурентных ведомств БРИКС. Меморандум, разработанный по инициативе ФАС России при тесном сотрудничестве с конкурентными ведомствами стран БРИКС, установил институциональное партнерство между конкурентными ведомствами и определил конкретные механизмы сотрудничества. Помимо ставших уже традиционными форм взаимодействия, таких как консультации и обмен неконфиденциальной информацией, Меморандум предусматривает возможность организации работы в формате совместных рабочих групп по исследованию проблем конкуренции на социально значимых рынках.

Таблица

Характеристика системы правоохранения стран – членов БРИКС

Характеристика	Бразилия	Россия	Индия	Китай	Южно-Африканская Республика
Система правоохранения	Федеральная	Федеральная	Федеральная	Централизованная	Федеральная
Основные правоохранительные органы	Федеральная полиция; гражданская полиция; военная полиция; Федеральная дорожная полиция; Федеральная служба разведки; Федеральная судебная полиция	Министерство внутренних дел; Федеральная служба безопасности; Следственный комитет; Генеральная прокуратура	Полиция; Центральное бюро расследований; Национальное агентство расследований; Национальная комиссия по борьбе с коррупцией; Генеральная прокуратура	Министерство общественной безопасности; Народная вооруженная полиция; Министерство государственной безопасности; Государственная прокуратура	Полиция; Государственная прокуратура; Национальное агентство по борьбе с преступностью; Министерство внутренних дел
Структура подчиненности	Централизованная	Централизованная	Централизованная	Централизованная	Централизованная
Функции и полномочия	Охрана общественного порядка, расследование преступлений, обеспечение безопасности граждан	Охрана общественного порядка, борьба с преступностью, контрразведка, обеспечение национальной безопасности	Охрана общественного порядка, расследование преступлений, обеспечение безопасности граждан, борьба с терроризмом	Охрана общественного порядка, борьба с преступностью, контрразведка, обеспечение национальной безопасности	Охрана общественного порядка, расследование преступлений, борьба с преступностью, обеспечение безопасности граждан
Отдельный орган надзора	Прокуратура	Прокуратура	-	Прокуратура	Прокуратура
Индекс восприятия коррупции (2023)*	36-е место	26-е место	39-е место	42-е место	41-е место
Индекс преступности (2024)**	65,6	39,1	44,3	24,9	75,4

*Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) – составляемый международной неправительственной организацией Transparency International показатель с целью отражения оценки уровня восприятий коррупции экспертами и предпринимателями по 100-балльной шкале, где 0 – максимальный уровень восприятия коррупции и 100 – отсутствие воспринимаемой коррупции (<https://www.transparency.org/en/cpi/2023>).

** Индекс преступности – оценка общего уровня преступности по итогам проведенных опросов на портале numbeo.com (https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp)

2. В 2019 и 2023 годах Россия, КНР и ЮАР провели совместные морские учения, призванные отработать выполнение боевых практических задач. Учения были направлены на повышение уровня взаимодействия между правоохранительными органами стран БРИКС и укрепление безопасности в регионе.

3. В 2020 году страны БРИКС провели онлайн-конференцию по вопросам сотрудничества в области судебной экспертизы. На конференции обсуждались вопросы обмена опытом и технологиями в области судебной экспертизы, а также перспективы развития сотрудничества в этой области.

4. В 2021 году страны БРИКС провели семинар по вопросам борьбы с коррупцией. На семинаре были представлены доклады о национальных страте-

гиях борьбы с коррупцией, опыте работы правоохранительных органов и международных стандартах в этой области.

5. В 2022 году страны БРИКС провели встречу руководителей правоохранительных органов, на которой обсудили вопросы сотрудничества в области борьбы с киберпреступностью. На встрече были определены основные направления сотрудничества, такие как обмен информацией о киберугрозах, разработка совместных мер по защите от кибератак и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в области кибербезопасности.

И это лишь некоторые примеры сотрудничества. Страны БРИКС продолжают развивать свои отношения в области правопорядка и безопасности.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.05.2024).
2. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (ред. от 31.12.2019) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2024).
3. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 08.08.2023) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2024).
4. Приказ Минфина России от 24.05.2022 № 82н «О порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения» (ред. от 13.11.2023) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Закон КНР о народной полиции [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=2086> (дата обращения: 20.05.2024).
6. Конституция КНР (в редакции 2018 года) [Электронный ресурс]. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 20.05.2024).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Индии. Закон о доказательствах Индии 1872 года [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006210334> (дата обращения: 20.05.2024).
8. Уголовно-процессуальный кодекс КНР [Электронный ресурс]. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149371.htm (дата обращения: 20.05.2024).
9. Brazil 1988 (rev. 2017) [Electronic resource]. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Brazil_2017 (accessed: 20.05.2024).
10. Constitution of the Republic of South Africa, 1996 [Electronic resource]. Available at: <https://www.gov.za/documents/constitution/constitution-republic-south-africa-1996-04-feb-1997> (accessed: 20.05.2024).
11. Egypt 2014 [Electronic resource]. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Egypt_2014 (accessed: 20.05.2024).
12. Ethiopia 1994 [Electronic resource]. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Ethiopia_1994 (accessed: 20.05.2024).
13. India 1949 (rev. 2016) [Electronic resource]. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/India_2016 (accessed: 20.05.2024).
14. The Police Act, 1861 [Electronic resource]. Available at: <https://indiankanoon.org/doc/1612841/> (accessed: 20.05.2024).
15. South African Police Service Act 68 of 1995 [Electronic resource]. Available at: <https://www.gov.za/documents/south-african-police-service-act> (accessed: 20.05.2024).
16. United Arab Emirates's Constitution of 1971 with Amendments through 2004 [Electronic resource]. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2004.pdf (accessed: 20.05.2024).
17. Буглаева Е.А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов по составлению процессуальных документов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 22, № 1. С. 7-12.
18. Бескаев А.И. Правоохранительная деятельность, как приоритетное направление деятельности территориального органа МВД России по субъекту Российской Федерации // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 48-52.

19. Сибгатуллин Ф.С. Понятие правоохранительной деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75), № 3. С. 152-160.
20. Чупилкин Ю.Б. Принуждение как признак правоохранительной деятельности специальных органов государства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 4. С. 177-124.
21. Бенни В.И. Выведение правозащитной деятельности прокуратуры за содержательные границы правоохранительной деятельности // Бизнес и общество. 2023. № 4 (40). С. 1-5.
22. Шуршина А.А. Организация правоохранительной деятельности в современном государстве // Конституционализм, его принципы и их роль в развитии и защите прав человека: материалы VII Молодежных образовательных чтений. Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2023. С. 295-297.
23. Советкина А.С. Соотношение понятий «правозащитная деятельность» и «правоохранительная деятельность» // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. № 2-2. С. 203-206.
24. Юрченко С.Р. Актуальные проблемы правового регулирования правоохранительной деятельности в Российской Федерации // Ростовский научный вестник. 2022. № 1. С. 96-99.
25. Aziz T. The Criminal Law Enforcement Policies in Tackling Criminal Human Rights the Review of Progressive Law Requirements // International Journal of Social Science and Human Research, 2023, vol. 6, pp. 4516-4520.
26. Иванова Ю.А., Долгий М.О. Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ): конституционное законодательство // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1. С. 83-89.
27. Доклад № 90/2023 «Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС» [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-BRICS-Science-Diplomacy-Report90.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).
28. Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023> (дата обращения: 20.05.2024).
29. Индекс преступности [Электронный ресурс]. URL: https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp (дата обращения: 20.05.2024).

References

1. Customs Code of the Eurasian Economic Union [Electronic resource]. <http://www.eaeunion.org/> (accessed: 20.05.2024). (In Russian).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 18.04.1996 № 567 "On coordinating the activities of law enforcement agencies to combat crime" (as amended on 31.12.2019) [Electronic resource]. Available at: <http://pravo.gov.ru> (accessed: 20.05.2024) (In Russian).
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 21.01.2020 № 21 "On the structure of federal executive bodies" (as amended on 08.08.2023) [Electronic resource]. Available at: <http://pravo.gov.ru> (accessed: 20.05.2024) (In Russian).
4. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 24.05.2022 № 82n "On the Procedure for the formation and application of budget classification codes of the Russian Federation, their structure and principles of purpose" (as amended on 13.11.2023) [Electronic resource]. Available at: <http://pravo.gov.ru> (accessed: 20.05.2024) (In Russian).
5. Law of the People's Republic of China on the People's Police [Electronic resource]. Available at: <https://constitutions.ru/?p=2086>. (accessed: 20.05.2024) (In Russian).
6. Constitution of the People's Republic of China (as amended in 2018) [Electronic resource]. Available at: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (accessed: 20.05.2024) (In Russian).
7. Indian Criminal Procedure Code. Indian Evidence Act 1872 [Electronic resource]. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006210334> (accessed: 20.05.2024) (In Russian).
8. Criminal Procedure Code of the People's Republic of China [Electronic resource]. Available at: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149371.htm (accessed: 20.05.2024) (In Russian).
9. Brazil 1988 (rev. 2017) [Electronic resource]. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Brazil_2017 (accessed: 20.05.2024).
10. Constitution of the Republic of South Africa, 1996 [Electronic resource]. Available at: <https://www.gov.za/documents/constitution/constitution-republic-south-africa-1996-04-feb-1997> (accessed: 20.05.2024).
11. Egypt 2014 [Electronic resource]. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Egypt_2014 (accessed: 20.05.2024).
12. Ethiopia 1994 [Electronic resource]. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Ethiopia_1994 (accessed: 20.05.2024).
13. India 1949 (rev. 2016) [Electronic resource]. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/India_2016 (accessed: 20.05.2024).
14. The Police Act, 1861 [Electronic resource]. Available at: <https://indiankanon.org/doc/1612841/> (accessed: 20.05.2024).
15. South African Police Service Act 68 of 1995 [Electronic resource]. Available at: <https://www.gov.za/documents/south-african-police-service-act> (accessed: 20.05.2024).

16. United Arab Emirates's Constitution of 1971 with Amendments through 2004 [Electronic resource]. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2004.pdf (accessed: 20.05.2024).
17. *Buglaeva E.A.* Prospects for the implementation of artificial intelligence technologies in the activities of law enforcement agencies in the preparation of procedural documents // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law, 2022, vol. 22, № 1, pp. 7-12. (In Russian).
18. *Beskaev A.I.* Law enforcement activity as a priority area of activity of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the constituent entity of the Russian Federation // Legal and socio-economic problems of modern Russia: theory and practice. Collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference. Penza, 2023, pp. 48-52. (In Russian).
19. *Sibgatullin F.S.* The concept of law enforcement // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences, 2023, vol. 9 (75), № 3, pp. 152-160. (In Russian).
20. *Chupilkin Yu.B.* Coercion as a sign of law enforcement activities of special state bodies // North Caucasian Legal Bulletin, 2022, № 4, pp. 177-124. (In Russian).
21. *Benny V.I.* Bringing the human rights activities of the prosecutor's office beyond the substantive boundaries of law enforcement // Business and Society, 2023, № 4 (40), pp. 1-5. (In Russian).
22. *Shurshina A.A.* Organization of law enforcement activities in a modern state // Constitutionalism, its principles and their role in the development and protection of human rights: Materials of the VII Youth Educational Readings. Ufa: Research Institute for Problems of the Rule of Law, 2023, pp. 295-297. (In Russian).
23. *Sovetkina A.S.* The relationship between the concepts of "human rights activity" and "law enforcement activity" // Science of the XXI century: current directions of development, 2022, № 2-2, pp. 203-206. (In Russian).
24. *Yurchenko S.R.* Current problems of legal regulation of law enforcement activities in the Russian Federation // Rostov Scientific Bulletin, 2022, № 1, pp. 96-99. (In Russian).
25. *Aziz T.* The Criminal Law Enforcement Policies in Tackling Criminal Human Rights the Review of Progressive Law Requirements // International Journal of Social Science and Human Research, 2023, vol. 6, pp. 4516-4520.
26. *Ivanova Yu.A., Dolgiy M.O.* United Arab Emirates (UAE): constitutional legislation // Bulletin of Economic Security, 2023, № 1, pp. 83-89. (In Russian).
27. Report № 90/2023 Promising areas of scientific cooperation: BRICS countries [Electronic resource]. Available at: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-BRICS-Science-Diplomacy-Report90.pdf> (accessed: 20.05.2024) (In Russian).
28. Corruption Perceptions Index (CPI) [Electronic resource]. Available at: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023> (accessed: 20.05.2024) (In Russian).
29. Crime index [Electronic resource]. Available at: https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp (accessed: 20.05.2024) (In Russian).

Бычков Сергей Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права, Северо-западный филиал
Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург,
snb0464@mail

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ НОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу внутреннего содержания предупредительной цели наказания. Автор обращает внимание на различные подходы к определению цели предупреждения совершения новых преступлений. В уголовно-правовой доктрине доминирующей сегодня является точка зрения о том, что содержание предупредительной цели составляет как частная, так и общая превенция. На основе анализа законодательных формулировок ст. 2 и ст. 43 Уголовного кодекса РФ с учетом мнений специалистов автор статьи предпринимает попытку изменить существующий подход к оценке содержания рассматриваемой цели уголовного наказания. Результатом проведенного исследования является вывод, что предупреждение совершения новых преступлений, являясь целью уголовного наказания, направлено на реализацию частного предупреждения, а общее предупреждение является основным элементом предупредительной задачи уголовного закона.

Ключевые слова: предупреждение преступлений; наказуемость; общая превенция; частная превенция; цели наказания; задачи уголовного закона; функции права.

Sergey N. Bychkov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Northwestern branch Russian State University of Justice, Saint Petersburg,
snb0464@mail

PREVENTING THE COMMISSION OF NEW CRIMES: ON THE ISSUE OF THE CONTENT OF THE PURPOSE OF PUNISHMENT

Abstract. The article is devoted to the analysis of the internal content of the preventive purpose of punishment. The author draws attention to various approaches to determining the essence of the goal of preventing the commission of new crimes. In the criminal legal doctrine, the dominant point of view today is that the content of the preventive goal is both private and general prevention. Based on an analysis of the legislative wording of Article 2 and Article 43 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the opinions of experts, the author of the article makes an attempt to change the existing approach to assessing the content of the considered purpose of criminal punishment. The result of the study is the conclusion that preventing the commission of new crimes being the purpose of criminal punishment is aimed at implementing private prevention, and general prevention is the main element of the preventive task of the criminal law.

Keywords: crime prevention; punishability; general prevention; private prevention; purposes of punishment; objectives of criminal law; functions of law.

За преступлением следует наказание, – сказал классик древнегреческой и мировой литературы Квинт Гораций Флакк [5]. Эта цитата Горация целиком и полностью соответствует сегодняшней позиции правоприменения, заключающейся в том, что за совершением преступления, как известно, должно следовать справедливое, соответствующее объему его общественной опасности, наказание.

Тема преступления и наказания вызывает естественный интерес у людей разных поколений, различ-

ной гражданской позицией, политическими и правовыми взглядами. Одной из проблем представляющей не только интерес, но и определенную сложность, является проблема внутреннего содержания конкретной цели, а также возможность достижения целей наказания имеющих свое законодательное закрепление в ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Назначая уголовное наказание лицу, совершившему преступление, суд ориентируется на возможность достижения целей уголовного наказания, соизмеряя строгость на-

значающего наказания с принципом справедливости, закрепленным в ст. 6 российского уголовного законодательства: «Справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Государственное принуждение, реализуемое через наказание, направлено на определенный результат того специфического воздействия, которое оказывается на осужденного в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания. Действующий УК РФ в ч. 2 ст. 43 на законодательном уровне закрепляет цели, стоящие перед наказанием (*результаты, на достижение которых должен делаться акцент при выборе вида и размера уголовного наказания*). В перечень этих целей закон включает восстановление социальной справедливости (*цель социально-восстановительная, вбирающая в себя всю совокупность морально-нравственных представлений и ценностей конкретного общества*), исправление осужденного (*цель исправительная, предполагающая изменение социальной направленности личности преступника с антисоциальной на социально полезную*) и предупреждение совершения новых преступлений (*предупредительная цель, направленная на воздержание осужденного от повторного совершения преступления*). Возможность достижения этих целей обуславливается не только соразмерностью общественной опасности деяния и суровости наказания, но и строгим соблюдением принципа индивидуализации при назначении наказания. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» выражена правовая позиция высшего судебного органа страны по вопросу индивидуального подхода в процессе отправления правосудия: «Обратить внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в ст. 2 и ит. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации» [7].

Назначаемое судом наказание может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Так, назначенное чрезмерно мягкое наказание может породить своеобразное чувство практической безнаказанности и уверенность в возможности дальнейшего совершения преступлений; чрезмерно суровый судебский вердикт может спровоцировать чувство озлобленности, ожесточенности, мести с последующей его реализацией. Даже справедливое наказание может иметь негативные последствия, например, такие как героизация преступником своего поведения. Все это еще раз подтверждает необходимость максимально индивидуального отношения к назначению наказания с перспективой достижения его целей.

Перечень целей наказания, нашедший законодательное закрепление в УК РФ, является исчерпывающим. В представленной статье внимание уделяется содержанию предупредительной цели (*цели, направленной на предупреждение совершения новых преступлений*).

Афинский философ Платон говорил: «Разумный наказывает не потому что был совершен проступок, а чтобы он не совершался вновь... Наказание налагается ради предупреждения преступления в будущем. Наказание приводит к достижению цели тремя способами: 1) исправлением самого преступника, для которого оно является как бы лекарством, исцеляющим его нравственный недуг; 2) устранением влияния дурного примера на сограждан; 3) избавлением государства от опасного, вредного члена» [6].

Буквальное толкование законодательной формулировки названной превентивной цели дает основание полагать, что ее содержание включает в себя частнопредупредительное воздействие в отношении того лица, которому было назначено уголовное наказание. Назначенное судом, с учетом принципа индивидуализации наказание непосредственно оказывает воздействие на психику осужденного, является стимулятором его соответствующего поведения, направлено на удержание этого человека от криминального поведения. При таком подходе к оценке рассматриваемой цели наказания наказание является средством предупреждения совершения новых преступлений именно в отношении лиц, уже совершивших какое-либо преступление.

Известный советский правовед профессор М.Д. Шаргородский говорил о том, что «наказание назначается не за то, что совершил преступление, а для того, чтобы он больше не совершал преступлений». Вряд ли можно безоговорочно согласиться именно с такой постановкой вопроса о назначении наказания. Но в то же время с некоторыми корректировками (*корректировками относительно точки зрения М.Д. Шаргородского*), внесенными не менее известным советским правоведом профессором И.И. Карпецом, следует отметить, что «наказание назначается именно за совершенное преступление и одновременно для того, чтобы виновный не совершал преступлений впредь» [4]. Таким образом, один из итогов, достичь который пытается суд при назначении наказания, – лишить преступника возможности совершать другие (*новые*) преступления (*частная превенция*).

Такая оценка внутреннего содержания рассматриваемой цели отражает лишь позицию автора статьи и безусловно не является единственной и не может позиционироваться как единственно верная. Существуют и иные точки зрения на содержание данной цели. Так, например, еще в 1816 году русский юрист профессор Цветаев Л.А. обращал внимание на то, что

«цель наказания есть троякая: 1) достойное возмездие за нарушение закона; 2) удержание преступника впредь от подобных нарушений закона; 3) удержание его сограждан от оных внушением страха через наказание» [11].

М.С. Дикаева в содержание рассматриваемой цели включает общую и частную превенцию с акцентом на то, что общее предупреждение заключается в удержании людей от совершения преступления посредством устрашения наказанием [3].

Такую же позицию занимает Л.В. Готчина: «Предупреждение преступлений делится на общее и частное (специальное). УК РФ не выделяет эти цели как самостоятельные, деление целей на два подвида существует, так как они имеют различные адресаты, их достижение обеспечивается отличающимися друг от друга механизмами действия уголовного наказания). Общая превенция состоит в психологическом воздействии на законопослушное население, чтобы побудить их не совершать уголовно наказуемых деяний. Такая превенция индивидуально результативна, зависит это от эффективности усвоения норм и ценностей. Страх перед наказанием появляется у тех, кто имеет мотивы к антиобщественному поведению» [10, с. 263-264]. В то же время общая превенция обращенная в сторону лиц, не совершающих преступления, по мнению Готчиной, не столько выражена в их устрашении, сколько в разрешении социального конфликта, воспрепятствовании самосуду и устранении чувства беззащитности, формировании уверенности защиты их прав и интересов [10].

Возвращаясь к позиции, которой придерживается автор статьи (*адресатами предупреждения совершения новых преступлений являются лица, осужденные за совершенное ранее преступление*), хотелось бы привести некоторые аргументы, по мнению автора, обуславливающие состоятельность данной позиции.

Так, еще в 1863 году известный русский правовед В.Д. Спасович писал: «Наказание имеет одну главную цель: обезоружение преступника, которая достигается двумя путями: или отнятием у него физической возможности вредить, или отнятием у него решимости вредить... Оно (*наказание*) должно быть обеспечительно для общества и исправительно для преступника» [9].

Рассуждая об обеспечительной направленности уголовного наказания, В.Д. Спасович, по моему мнению, предполагает необходимость такого воздействия на преступника, в результате которого данное лицо было бы максимально ограничено в возможности совершения нового преступления.

В уголовных кодексах советского периода развития нашего государства анализируемая цель всегда формулировалась в двух содержательных значениях. Первый УК РСФСР 1922 года в ст. 8 разд. 2 закреплял

положение, в соответствии с которым наказание и другие меры социальной защиты применяются с целью общего предупреждения новых нарушений, как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества.

УК РСФСР 1926 года в ст. 9 разд. 3 раздела к целям мер социальной защиты относил а) предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших их; б) воздействия на других неустойчивых членов общества.

В ч. 1 ст. 20 УК РСФСР 1960 года цель предупреждения также была разделена на две составляющие: а) предупреждение совершения новых преступлений самим осужденным; б) предупреждение совершения новых преступлений иными лицами.

В действующем уголовном законодательстве такого деления нет, и в этом смысле оно, по моему мнению, с наибольшей точностью, в отличие от предшествующих, формулирует и определяет содержание и функциональную направленность данной цели, не относя к числу адресатов указанной цели иных лиц.

Правильность и полнота формулировки цели уголовного наказания предопределяет и его эффективность. С.Ю. Бытко совершенно справедливо отмечает, что «критерии эффективности уголовного наказания связаны с его целями. Однако неопределенность целеполагания порождает неопределенность представлений о его эффективности» [1].

В ч. 2 ст. 43 УК РФ законодатель говорит о предупреждении совершения новых преступлений, а не о совершении преступлений вообще. Помимо акцента на предупреждение совершения новых преступлений в законодательной технике формулировки данной цели используется соединительный союз и, предполагающий соединение в качестве основного своего значения и последовательность или одновременность в качестве значения дополнительного. Таким образом, законодатель трансформирует в двуединую цель две поставленные перед наказанием цели – исправление осужденного и предупреждение совершения им же (*осужденным*) новых преступлений. Вышеизложенное дает основание полагать, что предупреждение совершения новых преступлений, осуществляющееся одновременно с исправлением или последовательно подтверждающее исправление, не может касаться никого кроме лица, совершившего преступление.

Возможности уголовного наказания в реализации общепредупредительного воздействия можно было бы рассматривать не в контексте цели наказания, а в контексте наказуемости как признака преступления. Наказуемость, как известно, является одним из признаков преступления, который включает в себя как предусмотренную законом возможность назначить уголовное наказание, так и применить иные предусмотре-

тренные уголовным законом меры в отношении лица, совершившего преступление [2]. По мнению С.Н. Шапиловича, «наказуемость как признак преступления представляет собой не только производную от преступности деяния, но и оказывает превентивное общепредупредительное воздействие на нее» [12].

По мнению автора статьи действующий уголовный закон общее предупреждение включает в перечень задач, стоящих перед уголовным законом. Задача права (*в частности уголовного права*) представляет собой определенную проблему, которую оно призвано решить. Одной из таких проблем является проблема общего предупреждения преступности в целом и преступлений в частности. Данная задача решается посредством реализации предупредительной функции уголовного права. В качестве задачи ч. 1 ст. 2 УК РФ называет предупреждение совершения преступлений, при этом не акцентирует внимание в отличие от ч. 2 ст. 43 УК РФ на том, что данное предупреждение касается только совершения новых преступлений. Это, на мой взгляд, свидетельство того, что содержанием поставленной перед УК РФ задачи предупреждения преступлений является как общая, так и частная превенция. При этом частнопревентивное направление реализуется в процессе индивидуального стимулирования определенного (*правопослушного*) поведения лица, совершившего преступление, через назначение этому лицу уголовного наказания. То есть частнопредупредительная составляющая уголовно-правовой задачи находит свое решение в достижении одной из целей уголовного наказания. Общепредупредительная составляющая этой задачи реализуется в рамках предупредительной функции уголовного права. Радько Т.Н.: «Функция права

представляет собой направление его активного воздействия на определенный вид общественных отношений. Функция выражает наиболее существенные, главные черты права, вытекает из самой его природы и направлена на осуществление коренных задач, стоящих перед правом на определенном этапе его развития» [8].

Так как одной из коренных задач является предупреждение преступлений, а одно из направлений этой задачи предполагает предупреждение совершения новых преступлений и реализуется в удержании лица от совершения новых преступлений через назначение ему наказания, второе направление в контексте стоящей задачи, предполагающее предупреждение совершения преступлений в отношении неопределенного круга лиц, реализуется через предупредительную функцию уголовного права, поскольку задача является предпосылкой функции и воплощается в жизнь через осуществление функций субъекта права.

Общее предупреждение реализуется, прежде всего, в информированности неопределенного круга лиц о наличии вступившего в силу уголовного закона и наличии в этом законе института наказания. Общая превенция, по мнению Л.В. Готчины, «предполагает донесение информации о существовании реальных угроз применения уголовного наказания с целью их восприятия всеми категориями граждан» [10].

Таким образом, общее предупреждение следует относить не к признаку одной из целей уголовного наказания, а к задачам уголовного закона. Общее предупреждение является неотъемлемой частью задачи предупреждения преступлений, а частное предупреждение есть цель уголовного наказания.

Список литературы

1. Бытко С.Ю. Критерии эффективности уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 5 (106). С. 149-152.
2. Бычков С.Н. К вопросу о наказуемости как об одном из признаков преступления // Российский следователь. 2023. № 1. С. 30-34.
3. Дикаева М.С. К вопросу о целях наказания и средствах их достижения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tselyah-nakazaniya-i-sredstvah-h-dostizheniya> (дата обращения: 20.03.2024).
4. Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1961. С. 40-41.
5. Квинт Гораций Флакк – древнеримский поэт [Электронный ресурс]. URL: <https://listquotes.com/ru/кавычки/гораций-1214402/> (дата обращения: 14.02.2024).
6. Платон – древнегреческий философ [Электронный ресурс]. URL: https://vuzdoc.org/35089/pravo/aforizmu_nakazanii/ (дата обращения 14.02. 2024).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71288502/> (дата обращения: 16.02.2024).
8. Радько Т.Н. Понятие и признаки функций // Вестник Академии права и управления. 2016. № 3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-funktsiy-prava> (дата обращения: 25.03.2024).
9. Спасович В.Д. Учебник уголовного права [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-grpb> (дата обращения: 22.03.2024).
10. Готчина Л.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов. СПб.: Астерион, 2024. С. 263-264.

11. Цветаев Л.А. Начертание теории уголовных законов [Электронный ресурс]. URL: <https://kp.rusneb.ru/item/material/nachertanie-teorii-ugolovnyh-zakonov> (дата обращения: 20.02.2024).
12. Шатилович С.Н. Деятельное раскаяние и наказуемость преступлений: монография. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. С. 179.

References

1. Bytko S.Yu. Criteria for the effectiveness of criminal punishment // Bulletin of the Saratov State Law Academy, 2015, № 5 (106), pp. 149-152. (In Russian).
2. Bychkov S.N., Semenov K.P., Aleshina-Alekseeva E.N. On the question of Punishability as one of the signs of a crime // Russian researcher, 2023, № 1, pp. 30-34. (In Russian).
3. Dikaeva M.S. On the question of the goals of punishment and the means of achieving them // Criminology: yesterday, today, tomorrow, 2017, № 2 (45) [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-otselyah-nakazaniya-i-sredstv-h-dostizheniya> (accessed: 20.03.2024). (In Russian).
4. Karpets I.I. Individualization of punishment in the Soviet criminal system right. Moscow: Gosyurizdat, 1961, pp. 40-41. (In Russian).
5. Quintus Horace Flaccus - Dreverim poet [Electronic resource]. Available at: <https://listquotes.com/ru/quotes/horatio-1214402/> (accessed: 14.02.2024). (In Russian).
6. Plato - ancient Greek philosopher [Electronic resource]. Available at: https://vuzdoc.org/35089/pravo/aforizmy_nakazanii (accessed: 14.02.2024). (In Russian).
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 22, 2015, № 58 "On practice of appointing criminal cases by the courts of the Russian Federation punishment" [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/71288502/> (accessed: 16.02.2024). (In Russian).
8. Radko T.N. Concept and characteristics of functions // Bulletin of the cademy of Lawand management, 2016, № 3 (44) [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-funktsiy-prava> (accessed: 25.03.2024). (In Russian).
9. Spasovich V.D. Textbook of criminal law [Electronic resource]. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-gpib> (accessed: 22.03.2024).
10. Gotchina L.V. Criminal law of Russia. General part: textbook for universities. St.Petersburg: Astereon, 2024, pp.263-264. (In Russian).
11. Tsvetaev L.A. Outline of the theory of criminal laws [Electronic resource]. Available at: <https://kp.rusneb.ru/item/material/nachertanie-teorii-ugolovnyh-zakonov> (accessed: 20.02.2024). (In Russian).
12. Shatilovich S.N. Active repentance and punishability crimes: monograph. Tyumen: Tyumensky Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2005, p. 179. (In Russian).

Волков Павел Дмитриевич,
магистрант, Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва,
vpd2006@rambler.ru

САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос самоуправления как основы в становлении гражданского общества и формирования политико-правового фундамента государства. Дана оценка самоуправлению как основному фактору пробуждения социальной активности личности с точки зрения социально-психологического подхода и создания условий для общественного саморегулирования, а также как особой форме социально-психологической потребности общества, выражающейся в проявлении активных личностей и формировании социальной общности. Сделан вывод, что становление общества и укрепление государства происходит эффективнее вследствие реализации социально-психологической потребности социума, через внедрение самоуправления в процессы принятия и реализации управленческих решений по вопросам жизнедеятельности.

Ключевые слова: самоуправление; самореализация; самоорганизация; гражданское общество; социальная активность.

Pavel D. Volkov,
Master's Student, S.Yu. Witte Moscow University, Moscow,
vpd2006@rambler.ru

SELF-GOVERNMENT AS A POLITICAL AND LEGAL BASIS OF CIVIL SOCIETY AND THE STATE

Abstract. The article considers the issue of self-government as the basis for the formation of civil society and the formation of the political and legal foundation of the state. Self-government is assessed as the main factor in the creation of social activity of the individual and public self-regulation. Assessment of a person's social activity from the point of view of a socio-psychological approach. Self-government is assessed as a special form of socio-psychological need of society, expressed in the manifestation of active personalities and the formation of a social community. It is concluded that the formation of society and the strengthening of the state is more effective, as a result of the realization of the socio-psychological needs of society, through the introduction of self-government into the processes of making and implementing managerial decisions on issues of vital activity.

Keywords: self-government; self-realization; self-organization; civil society; social activity.

Пока существует человечество, будет актуален вопрос поиска социальных основ улучшения организации общества. Официальной наукой признана значимость трудов философов V-IV веков до нашей эры – Сократа, Платона, Аристотеля – в области изучения социальной организации общества. Известны труды и более ранних мыслителей и писателей VI века до нашей эры – Гесиода, Гомера, Евридита, Эсхила, Аристофана, – посвятивших себя познанию общественных процессов, принципов организации власти и государства. Мыслитель более позднего периода Томмазо Кампанелла в XVI веке предложил обществу идеальную модель построения государства и общества, описав ее в труде «Город Солнца».

При всем разнообразии мнений философов прошлого их объединяет понимание, что человек и его вера в справедливость власти, социальное равенство, отсутствие классовой системы, надежда на лучшую жизнь лежат в основе любой самоорганизации бесконфликтного общества. Однако дошедшие до нас труды о социально-политическом устройстве общества ученые Викторианской и Прекрасной эпох и современные ученые оценивают как отдающие утопической наивностью размышления о государственном устройстве общества.

Реализуя стремление человека в поисках лучшего, в начале XX века Альфред Нобель основал премиальный фонд за выдающиеся научные исследования, революционные открытия, изобретения,

крупный вклад в культуру или развитие общества. За прошедшие 100 лет с момента учреждения фонда более 700 лауреатов были удостоены этой престижной премии.

Наличие большого количества выданных премий не характеризует успешность разрешения накопившихся противоречий в различных сферах общественного бытия, поэтому признание социальных проблем и отсылка при их разрешении к международному опыту в политических дискуссиях кажется малообоснованной.

В XXI веке актуализировались проблемы, накопившиеся в обществе на протяжении веков. Сложно привести пример государства и сферу человеческой деятельности, где не копились бы те или иные проблемы. Потребительский, варварский характер человеческой хозяйственной деятельности уже привел к изменениям экологии – окружающая среда находится на грани катастрофы. Изучение социальных проблем, поиск путей их разрешения являются одними из основных задач современности.

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Н.П. Попов сказал: «Как писал Марк Твен, «...все говорят о плохой погоде, но никто не пытается ее изменить». В том же ключе можно выразиться и по поводу социальных проблем в России: все говорят, что в нашем обществе они существуют, и их множество, но большинство из них так и остаются нерешенным, а некоторые только обостряются. Особенно это характерно для последнего десятилетия. Более того, нет единого мнения по поводу того, какие проблемы общества являются сегодня самыми острыми, требуя безотлагательного решения и денежных затрат государства, а какие могут подождать, не будучи особенно опасными...» [1].

«...Человечеству много тысяч лет. Однако до сих пор нет однозначно утвердительного ответа, кто такой человек и как он появился на Земле. Теорию Дарвина перестали преподавать в школах как единственную; существует еще множество теорий появления жизни на Земле, и каждая из них имеет своих последователей. Есть только один факт, и он неоспорим: невзирая на все катаклизмы, дефолты, кризисы и трудности, человечество жило, живет и далее намерено жить. Кризисы и катаклизмы порождают стремление к переоценке прошлого, изменению системы ценностей, поиску новых идей и взглядов на будущее».

«Бывает нечто, о чем говорят: «Смотри, вот это новое»; но это уже было в веках, бывших прежде нас», – сказано в Екклесиасте.

Прежде чем бросаться на поиски и создание нового, целесообразно внимательнее изучить опыт прошлого. Понять наследие предыдущих поколений, оценить по достоинству опыт живших до нас. Основные желания и стремления человека не изменились

за минувшие тысячелетия. Стремление к неопределенному будущему, пылкий поиск своего места в системе мироздания – такова была, есть и будет парадигма человечества. Жизнь по численности лет в данной мерности коротка. Не следует тратить время впустую, но следует потратить силы на понимание базовых принципов бытия, заложить фундамент осознанности принципов мироздания и на основе полученных знаний строить новые этажи своей жизни.

«Всех волнуют вопросы: «Чему учиться?», «Что есть истинные знания?» и «Как определить?». Ответ прост. Все его знают, возможно, слышали где-то или от кого-то. Время – вот истинный критерий, проверяющий на прочность, целесообразность и здравомыслие все идеи, ситуации и людей с их поступками. Произошедшие во времени события позволяют оценить актуальность знаний, информации, исходящей из прошлого, с позиций значимости для современности и в перспективе завтрашнего дня. Не замечая этого, человечество всегда обладало «машиной времени» – это его память о прошлом и его мысли о будущем, смелые, иногда безрассудные, мечты. С помощью «машин времени» своего сознания человек всегда имеет возможность оценить прошлое и смело шагнуть в неизвестность будущего», – написано в книге П.Д. Волкова [2].

Фундаментальная юридическая наука «Теория государства и права» (далее – ТГП) ставит перед собой задачу изучения основных закономерностей главного общественного явления – генезиса государства и права. Сформулировано множество теорий появления и развития государства, и ни одна из них не дает ответ на вопрос, что явилось основой появления такой правовой модели общества, как государство. Такая правовая модель организации общества, как государство, живет и развивается по своим политико-правовым закономерностям. При изучении феномена генезиса и развития государства выявляется множество устойчиво повторяющихся факторов, которые на первый взгляд носят случайный характер. Учеными доказано, что политическая власть, система правосознания общества развиваются и функционируют как самостоятельные проявления социально-психологической сути общества.

Возможно, пришло время переоценить утопические идеи и опыт философов-идеалистов прошлого. «Все новое есть хорошо забытое старое», – сказано в Екклесиасте.

Не будем анализировать традиционные теории появления и развития государства, изучаемые в каждом правовом учебном заведении. Обратимся к базовым постулатам и тысячелетнему опыту Ведизма. Поверим большинству ученых, относящих появление ведийской цивилизации ко II-I тысячелетию до нашей эры. В настоящее время в мире наиболее извест-

ны и изучаемы традиции ведического индуизма как совокупности религиозных и философских школ. На сегодняшний день это самая большая религия в мире: к концу XX века в мире насчитывалось более 800 миллионов ее последователей, что составляло 14 % от населения земного шара [3].

В России в современных исторических, философско-религиозных трудах все большую популярность приобретают обсуждения концепции существования ведических традиций на территориях дохристианской Руси. Исторический памятник славянской культуры книга «Славяно-арийские веды» является са크ральным источником знаний о строении вселенной, видах энергии, времени, человеке, месте человека в мироздании, его физическом, психологическом здоровье, организации социума и др. Возвращаясь к теме утопических размышлений мыслителей прошлого о государственном устройстве общества, к трудам нобелевских лауреатов, можно сказать, что большинство открытий в социологии, медицине, психологии, физике лишь подтвердили данные, указанные в Ведах [4].

Американский физик-теоретик и физик-ядерщик, широко известный как научный руководитель и разработчик атомной бомбы, Роберт Оппенгеймер сказал: «Доступ к Ведам – это величайшая привилегия этого века по сравнению со всеми предыдущими столетиями».

Немецкий философ и писатель Артур Шопенгауэр заявил: «В целом мире нет учения, настолько благотворного и возвышающего, как учение Вед. Оно было утешением моей жизни, и оно станет утешением моей смерти».

Американскому писателю, философу публицисту-натуралисту Генри Дэвиду Торо принадлежат слова: «Утром я погружаю свой разум в величественную философию, в сравнении с которой наш современный мир и его литература кажутся незначительными».

Далее приведены некоторые выдержки из Ведических знаний в области такого социального явления, как трансформация общественного развития в государство и право. Время показало, что цивилизационный код русского общества основывается на коллективизме и стремлении к социальной справедливости, заложенных в основу ведического мировосприятия.

Великий и могучий русский язык содержит ответы на множество вопросов. Надо внимательно слушать свою и чужую речь. Например, фразеологическое выражение «азбучные истины», употребляемое при характеристике высказываний или написанных текстов, означает элементарные, простые и всем понятные идеи, суждения и утверждения. «Славяно-арийские веды» содержат азбучные истины, изложенные в сфере формирования общественных социальных отношений [5].

Согласно ведическим знаниям в любом обществе заложена социально-психологическая предрасположенность к самоорганизации. К концу XX века, концепция самоорганизации общества породила такую науку, как синергетика, заимствовавшую название от древнегреческого выражения «совместная деятельность». Основная задача синергетики – изучение природных, социальных явлений и процессов на основе принципов самоорганизации сложных систем [13]. Таким образом, научно подтверждены ведические постулаты о стремлении общества к самоорганизации на социально-психологической основе.

Социальная самоорганизация имеет существенные преимущества перед социальным управлением обществом. Если при социальном управлении обществом первостепенными задачами являются надзор и контроль соблюдения позитивного законодательства, то при социальной самоорганизации появляется такое понятие, как социальный самоконтроль личности. Руководствуясь принципами социального самоконтроля, представители публичной власти внутренне мотивированы к должной реализации делегированных им полномочий [14].

Таким образом, основным вопросом в формировании бесконфликтного общества согласно ведическим знаниям является формирование активной мировоззренческой позиции каждого члена социума. Фундамент гражданского общества состоит из системы политико-правовых, социально-экономических институтов, духовно-нравственных и семейных отношений, удовлетворяющих социально-духовные потребности индивидуума и всего общества. Ведическое понимание внутренней политики государства, его устойчивости обеспечивается ориентацией на интересы членов общества, обеспечение условий свободы развития личности, прав и свобод человека. Именно эти основы заложены в главах 1 и 2 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [6].

Согласно ведическим знаниям, именно в группе, в коллективе человек как биосоциальное существо наиболее полно раскрывает свой потенциал. Социальная установка на коллективизм как общественное явление в совместной деятельности наиболее полно отражает основу объединения гражданского общества и укрепление государства. В конце XX века в социологии появился термин «коллективный разум», определяющий качественные изменения, происходящие в коллективном сознании социальных групп. Ученые доказали, что коллективный разум, или коллективный интеллект, существенно повышает способность социальных групп находить более эффективные решения в различных ситуациях. Фактически социологи говорят о качественном коллективном изменении социума, заключающемся в способности

генерировать информацию, необходимую в данный конкретный момент для принятия лучшего решения.

Еще в 1928 году нарком просвещения РСФСР Анатолий Луначарский предрекал создание общества будущего. На своих лекциях А.В. Луначарский говорил: «Каждая молекула-человек бьется во все стороны, натывается на всех своих соседей и хаотично, беспорядочно мечется. Организовать эти молекулы, придать им единое направление, придать им целеустремленность, порядок – вот в чем заключается дело. И когда человеческие воли будут организованы в единство, будут действовать, как согласованный пучок энергий, то, может быть, ничто не в состоянии будет им противостоять» [8].

Вопрос коллективного разума – это не пропаганда времен коммунизма о возрождении идей создания человека будущего. В конце XX – начале XXI века Пьер Леви и Генри Дженкинс – французский и американский философы, культурологи, медиатеоретики, исследователи влияния цифровых технологий в области культуры и когнитивных наук – сошлись во мнении, что коллективный разум играет важную роль в процессе демократизации общества. Сочетание коллективного разума и культуры создает самоорганизующийся механизм управления умами индивидов. Культура как основа общественных знаний со сложившимися общественными ценностями, нормами поведения, обычаями, традициями позволяет развивать лучшее понимание общественных потребностей всех членов общества.

В геронтологии, науке, изучающей закономерности старения человека, нет единого мнения о причинах возрастных изменений в теле человека. Однако геронтологи сходятся во мнении, что физиологический возраст человека, его жизненная активность зависят от его установки к стремлению более совершенных форм самовыражения. Есть хорошая восточная пословица «Надо, чтобы достижение цели лежало за пределами этой жизни». Данный тезис в сочетании с необходимостью формирования активной мировоззренческой позиции каждого члена социума позволят наиболее быстро формироваться гражданскому обществу.

Самоуправление как форма проявления коллективизма является социальной потребностью общественных отношений. Актуальность возрождения идей коллективизма стала ответом на явно выраженное противостояние между олигархическими построениями и общественными ожиданиями, одновременно определяя перспективы развития государства.

Теоретико-научное обоснование значимости местного самоуправления (далее – МСУ) на территории России основывается на психолого-социальных ожиданиях, порождающих самоорганизацию общества. В процессе самоорганизации социума рас-

крывается личный потенциал участников системы, то есть каждого члена общества. Самоорганизация общества – это процесс упорядочивания за счет развития личных ресурсов системы. Развитие каждого члена общества ведет к развитию и сплочению каждого института в пирамиде власти. Самоорганизация общества выражается в проявлении реальных лидеров, способных выражать общественное мнение, в общении с представителями публичной власти. В подобных общениях проявляются разногласия государственной политики с народным мнением.

В современной России МСУ делегировано решение незначительных вопросов местного значения, таких как благоустройство территорий, вопросы в области жилищно-коммунального хозяйства, помощь незащищенным слоям населения. При этом такой важный вопрос, как формирование тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства, не входит в компетенцию МСУ.

Вопросу психологической потребности людей самостоятельно решать более значимые проблемы социального уровня не уделяется должного внимания. МСУ как механизм развития общественных отношений и человека, в частности, его ценностей и мировоззренческих воззрений, должно занять достойное место в воспитательной политике государства. Согласно статье 12 Конституции РФ в России признается и гарантируется МСУ, действующее самостоятельно в пределах своих полномочий. Именно МСУ как форма самоорганизации общества – самая гармоничная форма начала организации и функционирования эффективного социума [6].

Наиболее известные формы самоорганизации общества – это партии, объединения, профсоюзы, кооперативы. Рассмотрим кооперацию как форму самоорганизации населения с целью взаимной поддержки социума. Одна из разновидностей кооперативов – потребкооперация. Потребительский кооператив объединяет не людей, а их капиталы. Первоначальный капитал потребительского кооператива складывается из паевых взносов членов, то есть граждан и юридических лиц с целью удовлетворения потребностей в товарах и услугах.

Во времена СССР широкое распространение приобрела торгово-заготовительная сельская потребительская кооперация. За основу развития МСУ на постсоветском пространстве можно взять опыт СССР решения таких задач, как торговля, закупка, производство продуктов питания на базе местных сельхозтоваров и непродовольственных товаров.

Закон РФ № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», был принят еще 19.06.1992 (далее ФЗ РФ № 3085-1) с определением правовых, экономических и социальных основ деятельности по-

требительских кооперативов. Возрождение потребительской кооперации в сельской местности является не только приоритетным направлением аграрной политики, но и формой укрепления МСУ. Законом определено, что развитие потребительской кооперации является не только способом укрепления продовольственной безопасности России, но и формированием гражданского общества на селе. Развитие институтов МСУ способствует развитию социально-экономической зрелости общества в целом. Именно МСУ укрепляет такие базовые понятия, как принадлежность власти коллективу, выборность наиболее эффективных представителей, ответственность выбранного лица перед коллективом избирателей, совместное ведение дел.

В ТГП, при анализе генезиса наиболее развитых стран, отмечается, что институты МСУ должны сосуществовать с институтами государственной власти, дополняя друг друга. Дуалистический принцип, положенный в основу развития и существования социальной реальности, проявляется в единстве и «борьбе» государственных органов управления и МСУ. Дуалистическая социальная реальность не только не устраняется, а должна быть положена в основу государственного устройства.

Результативность и успешность деятельности МСУ напрямую зависит от устранения стереотипного восприятия представителями государственных органов дуалистического «противостояния», осознания и принятия органами публичной власти политико-правового стремления социума к созданию институтов самоуправления как формы социально-психологической потребности общества. Наличие в статье 12 Конституции РФ признания в России МСУ является хорошей основой, но не является полноценной гарантией их полноценного формирования согласно общественным ожиданиям. Преодоление отчуждения у государственных органов управления политического отчуждения потребности социума к самоуправлению является первостепенной задачей настоящего времени. За прошедшие 25 лет в государственном устройстве торжество принципов самоуправления не нашло своего полноценного воплощения.

Генетическая память населения России подталкивает общество к реализации и воплощению в жизнь подсознательной потребности социума в самоуправлении. Однако следует учитывать, что внедрение иностранного опыта МСУ в России не гарантирует его эффективности. При внедрении самоуправления следует опираться на стратификацию современного российского общества. Социальная стратификация – это разделение общества на специальные страты и классы путем выстраивания вертикали социальной иерархии на экономической основе с выражением противоречий в социальных позициях, социальном

статусе, социальном неравенстве [7]. Частые смены политического направления в развитии РФ требуют внесения поправок в трактовку понятия социальной стратификации. Однако можно с уверенностью сказать, что при любом политическом строе в социальной структуре общества выделяются четыре основных слоя: верхний, средний, базовый и низший [9].

На первый взгляд, стратификационная система общественного неравенства складывается на экономической основе. Первичные причины очевидны: в обществе формируется предпринимательский слой, появляются престижные виды государственной деятельности, что приводит к расслоению общества. Однако согласно доводам, приведенным ранее, социально-экономическая основа расслоения общества является вторичной по отношению к социально-психологической.

Основываясь на знаниях «Славяно-арийских вед», следует опираться на варновое устройство общества. Согласно Ведам, в любом обществе существует упорядоченная система общественного устройства. Славянская система общественного устройства строится на духовно-нравственном развитии каждого индивидуума общества. Согласно Ведам государственное устройство подразумевает объединение всех членов общества для достижения общей цели. При этом личные цели каждого индивида общества могут и будут различаться в силу различных уровней состояния сознания и личных мотивов. Именно различие в уровне состояния сознания каждого индивида позволяет ставить персональные задачи при объединении их в стремлении к единой цели.

Таким образом, как было сказано ранее, формирование активной мировоззренческой позиции каждого члена социума является основным вопросом в создании бесконфликтного гражданского общества и успешного государства.

Согласно славяно-арийскому ведическому мировоззрению варновое устройство общества подразумевает наличие четырех социальных прослоек, называемых варнами (в Индии эти социальные прослойки называются кастами).

Существует принципиальное различие между индийским и славяно-арийским принципом построения общества. В Индии принадлежность к касте определяется рождением и передается по наследству, переход из одной касты в другую невозможен. В соответствии с индийским ведизмом социальное происхождение определяет права и обязанности человека, каста является своего рода социальным ограничителем.

Л.И. Петражицкий, разрабатывая психологическую теорию происхождения государства, опирался на принцип психологической потребности индивида

существовать в пределах организованного коллективного взаимодействия. Суть теории Л.И. Петражицкого была очень близка к сути теории индийских Вед с подходом врожденного психологического неравенства и социальным разделением, основанным на убеждении, что человек наследует свою сущность, не подлежащую изменению, неся бремя пожизненного подчинения социальному неравенству [10; 11]. При этом всегда существовала прослойка людей, которые не согласны с властью и всегда будут проявлять агрессивные стремления к самореализации.

Согласно славяно-арийскому принципу организации общества каждый человек в соответствии со своим духовно-нравственным развитием принадлежит к той или иной варне. Переход человека из одной варны (касты) в другую является его сознательным выбором и зависит от его стремления к самосовершенствованию, духовно-нравственному развитию. Славяно-арийское ведическое мировоззрение указывает, что варна (каста) – это условное понятие, отражающее текущее духовно-нравственное развитие человека, проявляющееся в его социальных отношениях. Перемещение по пирамиде варнового, духовно-нравственного, развития возможно как вверх, так и вниз. Поэтому Льюис Кэрролл, устами Королевы, сказал: «У нас, чтобы остаться на месте, нужно бежать со всех ног. А чтобы попасть куда-нибудь, нужно бежать еще быстрее» [12].

В основу теории социальной стратификации современного общества положен упрощенный варновый принцип устройства общества, обосновывающий его социальное расслоение. По мнению автора, в основу политико-правовой основы гражданского общества и формирования органов политической власти государства целесообразно заложить славяно-арийские ведические постулаты.

Согласно славянским ведам труженики – первая и самая многочисленная варна, являющаяся опорой общества и государства, составляющая почти 55 % от общего количества населения. Варна тружеников является опорой общества, на которой держится все государство.

Управленцы, составляющие не более 25 % от общего количества населения, – вторая варна, предназначение которой – хозяйствовать и обращать материальные блага на пользу общества. Деятельность варны управленцев лежит в основе материального процветания и стабильности всего общества и государства.

Витязи – третья варна, составляющая, по различным оценкам, 17 % от общего количества населения, решает задачи защиты общества. К варне витязей относятся желающие защищать слабых и обездоленных ценой своей жизни ради сохранения своей державы, родины, народа, государства.

Ведающие – четвертая и самая немногочисленная варна, составляющая около 3 % от общего количества населения, ее представители являются духовными проводниками общества. Милосердие, правдивость, мудрость, бескорыстие, чистота, преданность, отрешенность от материальных благ – отличительная черта всех людей, относящихся к четвертой варне. Задача ведающих – своим скромным образом жизни обучать людей духовным и материальным знаниям, несящим благо людям и обществу.

Таким образом, согласно «Славяно-арийским ведам» во главе правильно организованного общества, устойчивого и успешного государства следует находиться не социальным лидерам, а ведающим. Эффективное управление обществом начинается и основывается на духовном авторитете ведающих. Отсутствие политической власти, денег, наличие моральной чистоты и познания в сфере сверхъестественного, позволяют им вести интеллектуальную и духовную деятельность, являются основой авторитета ведающих.

В условиях современности принципы государственного устройства согласно ведическим мировоззренческим позициям не применяются при выстраивании государственно-социальной политики. Принятие государственно-социальных решений публичная власть осуществляет, руководствуясь краткосрочными материальными выгодами. Нематериальные основы общественного сознания как перспективные преимущества государством не применяются. Игнорируется осознание практического применения ведических знаний как пути к установлению размеренного и длительного стабильного существования государства.

Согласно статье 14 Конституции РФ Российская Федерация – светское государство, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [6].

Однако не следует путать славяно-арийское ведическое мировоззрение с религиозностью. Ведическое знание – это совершенное знание, дорожная карта бытия, которая исключает ошибки, и погрешности могут возникать только в результате неправильной реализации [4]. Славяно-арийское ведическое мировоззрение придает равное значение как материальному, так и духовному развитию человека о общества. Дух человека питает энергией всю его деятельность, социальные общности людей формируют энергетические эгрегоры как энергетическое единение общества в целом. Современный русский ведизм – это не экзотика Индии на русской почве, а самый глубокий исторический пласт системного мировоззрения и духовности нашего народа.

Таким образом, по мнению автора, в основе формирования гражданского общества, укрепления госу-

дарства лежит генетическая предрасположенность и потребность народа России к самоуправлению.

Затянувшийся процесс создания и постоянно-го реформирования МСУ негативно влияет на устойчивость и стабильность отношений публичной власти с населением.

В ТГП во времена СССР вопросу института МСУ не уделялось должного внимания на теоретическом уровне. Значимость МСУ на конституционном уровне в РФ узаконена и признана, как важная составляющая в структуре российского общества. Отечественные научные исследования в области МСУ преимущественно оценивают самоуправление с точки зрения эффективности ведения хозяйственной деятельности его экономическую целесообразность.

Изучение наследия мировоззрения согласно «Славяно-арийским Ведам» в современном мире выходит за рамки любой науки и требует выделения в самостоятельное направление с учетом главного критерия научности – экспериментальной проверяемости.

Настоящей статьей автор ставит вопрос значимости правового обоснования теории МСУ не только как формы эффективного ведения хозяйственной деятельности, а также как формы социально-психологической, духовной потребности общества в становлении самоуправления. Новизна подхода указывает на то, что потребность в самоуправлении определяется цивилизационным кодом русского общества, основанном на коллективизме и стремлении к социальной справедливости. Активное внедрение МСУ позволит успешнее формировать гражданское общество через духовность, коллективизм и социальность. Через внедрение самоуправления к человеку и обществу вернется гармоничная цельность в отношениях. Воссоздание традиционных ценностей русского общества укрепит духовный и политико-правовой фундамент общества и государства в целом.

Главный завет Сергия Радонежского: «Пока существует единство Русского мира, все внешние враги для нас не страшны».

Список литературы

1. Попов Н.П. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены [Электронный ресурс]. URL: <https://ria-stk.ru/mi/adetail.php?ID=39422> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Волков П.Д. Путь по лабиринту здоровья. М.: Юстицинформ, 2023. 356 с.
3. KazEdu [Сайт]. URL: <https://kazedu.com/referat/95059> (дата обращения: 10.04.2024).
4. Ближайшее будущее России и мира согласно Ведам [Электронный ресурс]. URL: <http://magov.net/blog/2637.html> (дата обращения: 10.04.2024).
5. Яна Ситник. Кто знает, что такое азбучные истины, друже? [Электронный ресурс]. URL: <https://tenchat.ru/media/472943-kto-znayet-cto-takoe-azbuchnyye-istiny-druzhe> (дата обращения: 10.04.2024).
6. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.2024).
7. Булатова А.А. Стратификация российского общества [Электронный ресурс]. URL: http://www.annabulatova.spb.ru/wp-content/uploads/2020/04/2020_Social_stratif-Russ_LICEY_PDF.pdf (дата обращения: 10.04.2024).
8. Наследие А.В. Луначарского [Электронный ресурс]. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/bio/antireligioznyie-lectsii-lunacharskogo-i-dr/> (дата обращения: 10.04.2024).
9. Тимергалеев А.Р. Верхний, средний, базовый и нижний слой современного российского общества [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verhniy-sredniy-bazovyy-i-nizhniy-sloi-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 10.04.2024).
10. Петражицкий Л.И. Психологическая теория происхождения права [Электронный ресурс]. URL: <https://ppt-online.org/858355> (дата обращения: 10.04.2024).
11. Каста [Сайт] // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/kasta-1704f0> (дата обращения: 10.04.2024).
12. Льюис Кэрролл. Алиса в Зазеркалье [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/CARROLL/alisa2.txt> (дата обращения: 10.04.2024).
13. Курдюмов С.П. [Сайт]. Концепция самоорганизации. Синергетика [Электронный ресурс]. URL: <https://spkurdyumov.ru/what/koncepciya-samoorganizacii-sinergetikaobshhie-polozheniya/> (дата обращения: 10.04.2024).
14. Хаидов С.К. Социальный самоконтроль как показатель личностно-профессионального развития муниципальных служащих // Акмеология. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/П/Downloads/sotsialnyy-samokontrol-kak-pokazatel-lichnostno-professionalnogo-razvitiya-munitsipalnyh-sluzhaschih.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).

References

1. Popov N.P. Monitoring public opinion: economic and social changes [Electronic resource]. URL: <https://ria-stk.ru/mi/adetail.php?ID=39422> (accessed: 10.04.2024). (In Russian).
2. Volkov P.D. The path through the labyrinth of health. Moscow: Justitsinform, 2023. 356 p. (In Russian).
3. KazEdu [Site]. URL: <https://kazedu.com/referat/95059> (accessed: 10.04.2024). (In Russian).

4. The near future of Russia and the world according to the Vedas [Electronic resource]. URL: <http://magov.net/blog/2637.html> (accessed: 10.04.2024). (In Russian).
5. *Yana Sitnik*. Who knows what elementary truths are, friend? [Electronic resource]. URL: <https://tenchat.ru/media/472943-kto-znayet-chto-takoye-azbuchnyye-istiny-druzhe> (accessed: 10.04.2024). (In Russian).
6. Constitution of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 01.03.2024). (In Russian).
7. *Bulatova A.A.* Stratification of Russian society [Electronic resource]. URL: http://www.annabulatova.spb.ru/wp-content/uploads/2020/04/2020_Social_stratif-Russ_LICEY_PDF.pdf (accessed: 10.04.2024). (In Russian).
8. The legacy of A.V. Lunacharsky [Electronic resource]. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/bio/antireligioznye-lekcii-lunacharskogo-i-dr/> (accessed: 10.04.2024). (In Russian).
9. *Timergaleev A.R.* Upper, middle, base and lower layer of modern Russian society [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verhniy-sredniy-bazovyy-i-nizhniy-sloi-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (accessed: 10.04.2024). (In Russian).
10. *Petrzhitsky L.I.* Psychological theory of the origin of law [Electronic resource]. URL: <https://ppt-online.org/858355> (accessed: 10.04.2024). (In Russian).
11. Caste [Site] // Great Russian Encyclopedia [Electronic resource]. URL: <https://bigenc.ru/c/kasta-1704f0> (accessed: 10.04.2024). (In Russian).
12. *Lewis Carroll*. Alice through the Looking Glass [Electronic resource]. URL: <http://lib.ru/CARROLL/alisa2.txt> (accessed: 10.04.2024). (In Russian).
13. *Kurdyumov S.P.* [Website]. Self-organization concept. Synergetics [Electronic resource]. URL: <https://spkurdyumov.ru/what/koncepciya-samoorganizacii-sinergetikaobshhie-polozeniya/> (accessed: 10.04.2024). (In Russian).
14. *Khaidov S.K.* Social self-control as an indicator of personal and professional development of municipal employees // *Acmeology*. 2014 [Electronic resource]. URL: <file:///C:/Users/P/Downloads/sotsialnyy-samokontrol-kak-pokazatel-lichnostno-professionalnogo-razvitiya-munitsipalnyh-sluzhaschih.pdf> (accessed: 10.04.2024). (In Russian).

Давитадзе Мевлуд Демуралович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Криминологии и уголовно-исполнительного права,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва,
md2063@mail.ru

Саргсян Эдгар Арсенович,

аспирант кафедры Криминологии и уголовно-исполнительного права, Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва,
lawsargsyan@gmail.com

ПРОБАЦИЯ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ В СИСТЕМЕ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В научной статье рассматриваются особенности probation как правового института в системе мер социальной адаптации осужденных. Это касается как зарубежного опыта, так и российской практики. В рамках данной работы было проанализировано положение Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» с учетом мнения представителей правоприменительной практики и научного сообщества в области реализации мер социальной адаптации осужденных.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; правовое регулирование; уголовно-исполнительное право; институт probation; правовой институт; правовой статус.

Mevlud D. Davitadze,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Criminology and Penal Enforcement Law,
O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Moscow,
md2063@mail.ru

Edgar A. Sargsyan,

Postgraduate at the Department of Criminology and Penal Enforcement Law, O.E. Kutafin Moscow State Law
University (MGUA), Moscow,
lawsargsyan@gmail.com

PROBATION AS A LEGAL INSTITUTION IN THE SYSTEM OF MEASURES FOR SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTED PERSONS

Abstract. This scientific article examines the essence and features of probation as a legal institution in the system of measures of social adaptation of convicts. This applies to both foreign experience and Russian practice. Within the framework of this work, the provision of Federal Law № 10-FZ dated February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation" was investigated and analyzed, taking into account the opinions of representatives of law enforcement practice and the scientific community in the field of implementing measures of social adaptation of convicts.

Keywords: penal system; legal regulation; penal law; probation institute; legal institute; legal status.

В российском правовом поле институт probation рассматривается как мера актуальная и своевременная, если не сказать запоздалая для ресоциализации осужденных с целью их возвращения в социум и предупреждения совершения ими новых преступлений. Дискуссии об этом институте уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) велись несколько десятилетий как среди научно-практических работников соответствующего профиля и экспертов, так и на уровне органов государственной власти [1; 2].

Благодаря активной позиции вышеуказанных субъектов в 2023 году профильный закон наконец-то был принят, что и послужило источником создания правовой основы отечественного института probation.

Формально создание службы probation было предусмотрено Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года, а также Концепцией уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года. В частности, в положениях Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на

период до 2030 года [3] отмечается, что «отсутствие системы probation приводит к потере социальных связей, отсутствию востребованности профессиональных навыков, жилья, средств существования таких лиц и, как следствие, влияет на рост рецидивной преступности». Иными словами, законодатель не только понимал реальную необходимость создания данного института, но также предпринимал неоднократные попытки нормативно обеспечить данное направление.

Таким образом, основным источником правового регулирования института probation в РФ стал закон «О probation в Российской Федерации» [4].

Проанализировав указанный нормативно-правовой акт более подробно, следует отметить, что предметом регулирования рассматриваемого нормативного акта является определенная группа общественных отношений, которые возникают в сфере организации и функционирования института probation в РФ. В контексте рассматриваемого закона сама по себе probation выступает некоей совокупностью мер социально-реабилитационного, контрольно-надзорного, профилактического характера, реализуемой непосредственно как на этапе исполнения предусмотренного законом уголовного наказания, так и после него. При этом следует отметить, что probation направлена на юридическую институционализацию единой системы субъектов probation, правовое регулирование их статуса и взаимосвязей.

В рамках реализации института probation в указанном законе определены соответствующие цели и задачи, которые, в частности, включают:

- коррекцию социального поведения;
- ресоциализацию;
- социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц – участников правоотношений (осужденных и бывших заключенных);
- превентивную цель, то есть предупреждение совершения такими лицами новых преступлений.

В качестве основных задач предусматриваются следующие:

- создание условий для оказания помощи осужденным и бывшим заключенным в вопросах восстановления социальных связей;
- востребованность профессиональных навыков и трудоустройство;
- обеспечение жильем;
- получение образования;
- реализация права на социальное обслуживание;
- получение медицинской, психологической и юридической помощи;
- обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках законодательства Российской Федерации [5].

Кроме обозначенных выше положений анализируемый закон включает в качестве предмета правового регулирования следующие элементы правоотношений: принципы, понятийный аппарат, субъектный состав и полномочия профильных органов государственной власти в данной области (в том числе на уровне субъектов РФ), суть института исполнительной probation и ее характеристики, пенитенциарную probation (основные направления деятельности в сфере пенитенциарной probation, то есть проведение социальной и воспитательной работы с осужденными, подготовка осужденных к освобождению, восстановление социальных связей и др.), постпенитенциарную probation.

Установлены, например, такие понятия, как «социальная адаптация», «ресоциализация», «социальная реабилитация», приведены характеристики всех имеющихся форм probation и понятие probation. Законом предусмотрено также создание так называемых центров probation, которые в контексте рассматриваемого нормативно-правового акта выступают комплексным, системным субъектом, реализующим совокупность полномочий для эффективного действия института probation. Такие центры не относятся к какому-либо рода государственным структурам, однако имеют тесную правовую связь с ними и подлежат контролю со стороны профильных органов государственной власти. Отмечается также, что уже к 2025 году российская пенитенциарная практика будет включать первые такие центры. Кроме того, следует отметить особенности создания индивидуальной программы, порядок ее разработки и реализации, перечень включаемых в нее мероприятий, что повышает практическую значимость рассматриваемого института. В законе важное место отведено правам и обязанностям уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ) в сфере исполнительной и постпенитенциарной probation, лицам, в отношении которых применяются указанные меры, а также подготовке индивидуальной программы для последних. Закон содержит также регулирование вопросов информационного обеспечения и взаимодействия с другими участниками правоотношений, меры контрольно-надзорной деятельности в сфере probation, в том числе общественный контроль и другие актуальные положения [5].

Таким образом, сегодня можно говорить о том, что необходимые правовые предпосылки для создания и последующей реализации института probation присутствуют, но законодателю необходимо вновь вернуться к исследованию probation, актуализации и корректировке приведенных в данном законе положений.

Специалисты неоднозначно отнеслись к положению указанного закона. Прежде всего, явным по-

ложительным моментом данного источника можно назвать заимствование опыта зарубежных стран, где зачастую институт пробации находится на достаточно высоком уровне своего развития. Причем не обязательно это должны быть европейские страны с либеральным взглядом на мир и оперативной реакцией на любого рода изменения – пробация существует и функционирует, в том числе, и на территории стран-участниц бывшего СССР. В частности, в качестве примера можно привести Республику Казахстан, где подобный закон был принят в 2016 году [6]. Он устанавливает реализацию пробации сразу на 4 этапах правоотношений в области вынесения и исполнения уголовного наказания: досудебная, приговорная, пенитенциарная, постпенитенциарная.

Российская практика, как отмечают эксперты, заимствовала структуру отечественной системы пробации именно из законодательства о статусе УИС стран СНГ. В этом отношении, безусловно, закон позитивен, так как включает уже апробированные в реальности категории правоотношений, которые дополняются актуальной судебной практикой. Это позволяет законодателю на конкретном примере наблюдать, каким образом закреплена норма, насколько эффективно реализуется в подобном виде, какие правовые проблемы в реализации существуют и каким образом могут быть устранены. Это заведомо делает разработанный нормативно-правовой акт более качественным и продуманным. Однако существенные негативные характеристики в рассматриваемом источнике также имеются, на что обращают внимание исследователи.

В частности, это касается содержательной части данного закона: в значительной части закон включает нормативный материал, уже содержащийся в других источниках законодательства о статусе УИС, а также ряда других нормативно-правовых и подзаконных актов, регулирующих правоотношения в данной области. Идет дублирование отдельных положений законодательства, осложненное использованием законодателем большого объема бланкетных норм к источникам из самых разных областей общественных отношений: образование, здравоохранение, социальное обслуживание и др. В конечном итоге рассматриваемый закон представляет собой некий рамочный межотраслевой правовой источник, который «регулирует уже урегулированное». При этом какой-либо обработки или пересмотра существующих норм не происходит, коренных изменений не вносится. В довольно общем виде это можно считать систематизацией уже имеющегося законодательства, регулирующего в той или иной степени организацию и функционирование элементов института пробации [7]. В таком случае в чем заключается смысл разработки и принятия отдельного нормативного акта, его рас-

смотрение как ключевого источника правового регулирования, если, все необходимые базовые принципы нормативно уже установлены? Однако закрепление правового регулирования данного института на федеральном уровне, несомненно, является положительным и весьма своевременным шагом для решения указанной проблемы.

Интересным представляется анализ понятийного аппарата и прежде всего понятия пробации. Как отмечает в своем исследовании Ю.А. Головастова, недопустимо искаженное представление сущности рассматриваемого института, поскольку именно оно составляет основу профильного правового регулирования [8]. Спор в данном случае возникает, если проанализировать, каким образом сущность пробации понимается в уже упомянутом выше законодательстве зарубежных стран и соответствующей правовой доктрине. Эти трактовки, как отмечают эксперты, значительно отличаются от того, какой видит пробацию отечественный законодатель.

Как известно, в зарубежной практике пробация включает в большей степени общественные отношения в области сопровождения лица, отбывающего условное лишение свободы или отсрочку исполнения приговора суда. Кроме того, в предмет регулирования института входят также установленные законом уголовные наказания, альтернативные лишению свободы. Иными словами, сущность данного института в понимании зарубежного законодателя заключается в осуществлении так называемого принудительного надзора за поведением осужденных, а также за качественным исполнением ими возложенных судом обязанностей. Здесь же необходимо говорить о социальной адаптации, а также о реализации превентивной функции, которая, как уже отмечалось выше, состоит в предупреждении совершения лицом повторных преступлений. Далее уже особенности организации и реализации института пробации зависят от правовой системы конкретного государства, которое рассматривается. Например, в странах Балтии, Скандинавии пробация включена в законодательство как одна из мер уголовного наказания, в других, например, странах англо-саксонской правовой семьи, – рассматривается как мера уголовно-правового характера [9]. В европейских странах зачастую под пробацией понимается мера, связанная непосредственно с освобождением от уголовного наказания, тогда как, например, американское законодательство и вовсе отстраняется от установления правовых основ рассматриваемого института. Однако во многих странах мира нормативно закрепляется практическая значимость данного института, его основополагающая роль в контексте осуществления работы с осужденными. Это, в том числе, подтверждается и законодательством Европейского союза, где пробация рассматривается как формаль-

но определенная реакция государства на совершенное правонарушение, то есть на уровне ЕС законодатель также отмечает важность и значимость рассматриваемого института, подчеркивает необходимость его организации в различных странах мира.

Какой же вывод по результатам приведенных выше позиций можно сделать о статусе института пробации? Прежде всего, что это сложная, многокомпонентная и комплексная уголовно-правовая мера, внутри которой находится совокупность различных элементов предмета регулирования. Более подробно эти элементы были представлены выше, и каждый из них имеет высокую практическую значимость, не может быть исключен из рассматриваемой системы. Второе: данный институт предполагает разного рода воздействие на лицо, совершившее преступление, через его непосредственное включение в качестве субъекта и объекта в различные категории правоотношений. Собственно, в этом и состоит суть пробации. Третье: пробация и каждое ее направление в отдельности представляет собой совокупность различных мероприятий межотраслевого характера, цель реализации которых заключается в определении как таковой возможности исправления осужденного, а также прекращения дальнейшего его асоциального, противоправного поведения. Об этом в своих научных трудах пишет С.А. Лузгин, который отмечает многофункциональность института пробации, его сложный и комплексный характер, а также явное целевое назначение. В частности данный автор определяет пробацию как институт уголовного правосудия, предупреждения преступности, ресоциализации и социальной адаптации освободившихся осужденных, который включает систему мер социально-правового, воспитательного психологического, контрольного и реабилитационного характера направленных на коррекцию поведения отдельных категорий правонарушителей, в целях их исправления, ресоциализации и профилактики совершения новых уголовных преступлений [10].

Однако имеются и противоположные мнения. С точки зрения И.В. Дворянскова, пробация не является наказанием либо иной мерой уголовно-правового характера, в ее рамках не реализуется уголовная ответственность, она представляет собой альтернативу уголовному преследованию – некарательную форму нейтрализации причин и последствий совершения преступления, особую форму социальной ответственности, альтернативную уголовной» и это, на взгляд ученого, и есть своеобразный «камень преткновения. Еще один аргумент в пользу этого утверждения – то, что пробация в конечном итоге реализу-

ется за пределами уголовного преследования и всей уголовно-исполнительной системы как таковой [11]. Автор считает эти моменты крайне существенными.

В конечном итоге, как видно из представленного анализа, несмотря на наличие ряда относительно успешных предпосылок для создания и распространения пробации в российской правовой практике, нельзя признать, что это было достигнуто эффективным образом. Сегодня статус института пробации, определенный отечественным законодателем, крайне спорен и критичен, причем как со стороны ученых, так и со стороны практикующих специалистов.

В связи с изложенным выше представляются актуальными рекомендации по совершенствованию правового статуса института пробации.

1. Прежде всего законодателю необходимо уйти от принципа «объять необъятное» и качественно переформулировать цели разработки и принятия закона.

2. При этом важно продуманно подходить не только к элементам содержания, но также и к их юридическим формулировкам, в том числе к правилам так называемой юридической техники. Например, это касается приведенного выше понятия пробации, ставшего предметом дискуссий и споров, которое существенным образом отличается от характеристик аналогичных институтов, реализуемых в УИС зарубежных стран, во многих из которых пробация реализуется достаточно давно и эффективно.

По итогам вышеизложенного следует отметить, что сегодня институт пробации рассматривается как ключевая и крайне важная с практической точки зрения мера социальной адаптации осужденных. В зарубежных странах (причем это государства с самыми разными правовыми системами) пробация нормативно установлена и реализуется уже достаточно продолжительное время, в том числе это касается и стран-участниц бывшего СНГ.

Однако анализируемый нормативный акт, на наш взгляд, содержит большое число спорных моментов. Например, приводятся примеры того, что отечественный законодатель произвел (не совсем удачно) попытку систематизировать уже имеющееся законодательство в области регулирования института УИС, во многом сделав это просто бланкетными отсылками к уже существующим нормам.

Таким образом, изложенное выше свидетельствует о необходимости дальнейшей качественной и системной проработки уже имеющегося закона «О пробации в Российской Федерации» с целью устранения обозначенных противоречий, а также для повышения эффективности его юридической техники.

Список литературы

1. Тихонов Я.И., Подобрей К.А. Постпенитенциарная ресоциализация как развивающийся институт российского права // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 8. С. 16-18.
2. Кутуев Э.К., Шувалова М.А. Правоприменение сотрудниками уголовно-исполнительной системы: вопросы теории и практики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 4. С. 5-9.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 17.05.2021. № 20. Ст. 3397.
4. Голодов П.В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. № 11. С. 194-204.
5. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Российская газета. № 29. 09.02.2023.
6. Громов В.Г., Аксенова Д.К. Пробация в Российской Федерации // Современное право. 2023. № 5. С. 101-104.
7. Смирнов Л.Б. К вопросу о круге лиц, в отношении которых планируется применять пробацию в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 2. С. 11-13.
8. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источник, система: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Головастова Юлия Александровна. – Москва, 2019. – 56 с.
9. <https://notorturej.org/news/vnedrenie-probacii-opyt-drugih-stran>
10. Лузгин С. А. Служба пробации Федеральной службы исполнения наказаний: научно-практические подходы к формированию и организации деятельности / С.А.Лузгин // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников. В 9 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. Т. 5. Ч. 2. С. 344-347.
11. Дворянсков И.В. Перспективы внедрения системы пробации в России/ И.В. Дворянсков// V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступления и докладов участников. В 9 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. Т. 5. Ч. 2. С. 344-347.

References

1. Tikhonov Ya.I., Podobrey K.A. Postpenitential resocialization as a developing institution of Russian law // State power and local self-government. 2022. № 8. Pp. 16-18.
2. Kutuev E.K., Shuvalova M.A. Law enforcement by employees of the penal enforcement system: issues of theory and practice // Penal enforcement system: law, economics, management. 2023. № 4. Pp. 5-9.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 29.04.2021 № 1138-r (ed. dated 27.05.2023) "On the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 17.05.2021. № 20. Art. 3397.
4. Golodov P.V. Probation in the Russian Federation: some problems of maintenance and legal regulation // Penitentiary science. 2022. № 11. Pp. 194-204.
5. Federal Law № 10-FZ dated 06.02.2023 "On Probation in the Russian Federation". Rossiyskaya gazeta. № 29. 09.02.2023.
6. Gromov V.G., Aksanova D.K. Probation in the Russian Federation // Modern law. 2023. № 5. Pp. 101-104.
7. Smirnov L.B. On the question of the circle of persons in respect of whom it is planned to apply probation in Russia // Penal enforcement system: law, economics, management. 2023. № 2. Pp. 11-13.
8. Golovastova Yu.A. Penal enforcement law as a branch of Russian law: subject, method, source, system: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Juridical Sciences / Golovastova Julia Alexandrovna. – Moscow, 2019. – 56 p.
9. <https://notorturej.org/news/vnedrenie-probacii-opyt-drugih-stran>
10. Luzgin S.A. Probation service of the Federal Penitentiary Service: scientific and practical approaches to the formation and organization of activities / S.A.Luzgin // V International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction": collection of articles. the ledge. and the list of participants. At 9 t . Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. Vol. 5. Part 2. Pp. 344-347.
11. Dvoryanskov I.V. Prospects for the introduction of the probation system in Russia/ I.V. Dvoryanskov // The V International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction": a collection of abstracts of speeches and reports of participants. At 9 t . Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. Vol. 5. Part 2. Pp. 344-347.

Замотаева Ольга Николаевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин, Саранский кооперативный институт (филиал) Центросоюза Российской Федерации, Российский университет кооперации, город Саранск, ozamotaeva@ruc.su

СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ КАК ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ

Аннотация. Статья рассматривает страховые взносы как элемент публичных правоотношений в сфере финансового права. Предлагаются принципы действия страховых взносов, представляются этапы развития страхового администрирования, анализируется социально-правовое значение страховых взносов в системе финансового права. Статья изучает страховые взносы в их зависимости от субъектов, которыми они уплачиваются, и обуславливает прямую взаимосвязь правового статуса страховых взносов с социально-политической обстановкой, в которой происходит реализация правоотношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. В выводах определено методологическое значение современного реформирования обязательной страховой системы.

Ключевые слова: страховые взносы; добровольное страхование; публичные правоотношения; принципы страхования; правовое администрирование; финансовые правоотношения; государственные внебюджетные фонды; единый фонд; цифровизация; правовое регулирование.

Olga N. Zamotaeva,

Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Saransk Cooperative Institute (branch) of the Central Union of the Russian Federation, Russian University of Cooperation, Saransk, ozamotaeva@ruc.su

INSURANCE PREMIUMS AS THE BASIS OF THE FUNCTIONING OF STATE OFF-BUDGETARY FUNDS

Abstract. This article examines insurance premiums as an element of public legal relations in the field of financial law. The principles of operation of insurance premiums are proposed, the stages of development of insurance administration are presented, the social and legal significance of insurance premiums in the system of financial law is analyzed. The article studies insurance premiums in their dependence on the entities by which they are paid and determines the direct relationship of the legal status of insurance premiums with the socio-political situation in which the implementation of legal relations related to the payment of insurance premiums to state extra-budgetary funds takes place. The conclusions identify the methodological significance of the modern reform of the compulsory insurance system

Keywords: insurance premiums; voluntary insurance; public legal relations; insurance principles; legal administration; financial legal relations; state extra-budgetary funds; single fund; digitalization; legal regulation.

Целью данного исследования является теоретическое осмысление и изучение категории «страховые взносы». Обобщение и дополнение существующих методологических оснований. Страховые взносы представляют собой финансово-правовую категорию, которая раскрывается через межотраслевое законодательство, комплекс взаимоотношений и факторов, лежащих в ее основе. В этой связи необходимо обратиться к положениям финансового, налогового, бюджетного, гражданского права.

Категория «страховые взносы» присуща и добровольному страхованию, которое призвано компенсировать финансовые и социальные потери на основании договора страхования. В рамках данного исследования страховые взносы рассматриваются как элемент публичных правоотношений. Если обратиться к социальной необходимости разделения страхования на добровольное и государственное и предположить возможность существования только добровольного страхования, то, безусловно, обще-

ство столкнется с колоссальной нагрузкой на бюджетную систему, поскольку только договорные отношения в страховании не обеспечивают необходимый социальный охват.

Под страховыми взносами понимаются добровольно отчуждаемые материальные средства физических и юридических лиц в публичные фонды с целью покрытия финансовых расходов и социальных последствий, возможных после наступления страхового случая.

Более четкое определение рассматриваемой категории устанавливает налоговое законодательство Российской Федерации. Под страховыми взносами понимаются обязательные платежи на обязательное пенсионное страхование; обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством; обязательное медицинское страхование, которое взимается с компаний и физических лиц с целью экономического обеспечения реализации прав застрахованных лиц на получение страхового обеспечения [1, с. 47].

Страховые взносы реализуются через субъектное взаимодействие государства, фондов и плательщиков (физических и юридических лиц) и являются объектом финансовых правоотношений. Деятельность государства обеспечивает законодательную основу этих правоотношений. Плательщики страховых взносов реализуют фискальные задачи и пополняют социальные внебюджетные фонды, которые аккумулируют денежные средства, обеспечивают их экономическое движение и распределение.

Вопросы администрирования страховых взносов являются сферой публичных финансов. В современных условиях это направление деятельности опирается на необходимость функционирования развитых цифровых технологий.

Анализ теоретических основ финансово-правовой доктрины позволяет нам выделить принципы действия страховых взносов в системе обязательного страхования:

- принцип императивности, который заключается в безусловном исполнении обязанности по уплате установленного законом тарифа в зависимости от страхового статуса плательщика;
- принцип массового охвата, который подразумевает определение каждого субъекта в системе правоотношений;
- принцип оперативности предполагает автоматическое включение в систему финансовых правоотношений субъекта при его оформлении в нормативно-правом пространстве;
- принцип бессрочности раскрывается через постоянно действующую обязанность уплачивать взносы;

• принцип нормированного определения заключается в установленных нормативно-правовыми источниками суммах, обязательных перечислениях;

• принцип принудительной компенсации, который заключается в обязанности взыскания страховых взносов посредством государственного принуждения и применения мер ответственности к нарушителям.

Страховые взносы имеют большое социальное значение, поскольку обеспечивают солидарную субсидиарную взаимосвязь поколений, реализуют функцию общественной поддержки и ответственности. Страховые взносы являются той категорией, которая раскрывается через осмысление объема финансово-правовой нагрузки на плательщиков. Здесь в мировой практике уплаты взносов существует два подхода. Первый заключается в фиксированном объеме выплат в зависимости от страхового статуса плательщика; второй, наиболее распространенный в мировой практике, представляет собой процентную уплату от дохода. Исследования Миграновой Л.А. и Роика В.Д. показывают, что с начала XX века произошел скачок процентной нагрузки на плательщиков с 6-7 до 30 % [2, с. 77]. Это обуславливается постоянным ростом ВВП, усложнением структуры общества, совершенствованием законодательной базы, возрастанием потребностей граждан. Если в начале века компенсационные выплаты предприятий и правоотношения, когда работодатель заботится о своих работниках, считались исключительной практикой, то в современных условиях ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что это является обязанностью работодателя.

Исследователи отмечают высокую степень нагрузки страховых взносов на доходную часть. В России 30 % доходов отчисляется в государственные внебюджетные фонды, которые начисляются в соответствии с Налоговым кодексом РФ. Анализируя российское и зарубежное законодательство с позиции тарифов по страховым взносам, отметим, что оно зависит от ряда общих характеристик:

- кто уплачивает взнос – физическое или юридическое лицо;
- категория сотрудника, за которого переводится страховой взнос (квалификация, стаж работы, возраст);
- уровень дохода работающего субъекта.

В вопросе анализа содержания и правовой природы страховых взносов наблюдается еще одна характеристика, связанная с налоговым законодательством, или устанавливается самостоятельными нормативно-правовыми актами. В России страховые внебюджетные фонды выведены из налоговой системы РФ и пополняются за счет взносов субъектов страховых правоотношений, однако функции контроля и надзора возложены на налоговые органы. Такое положение вступило в силу с 2017 года после указа Пре-

зидента РФ «О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины». Данный нормативный документ обуславливает видимую причину такого нововведения. Очевидно, что это было связано с необходимостью усиления фискальных задач и пополнения соответствующих фондов денежными средствами.

Современная история в вопросе администрирования страховых взносов проходила несколько этапов.

Первый этап (1990-2001 годы), когда контроль осуществляли внебюджетные фонды.

Второй этап (2001-2010 годы), когда администрирование осуществлялось налоговыми органами, поскольку фонды пополнялись за счет единого социального налога.

Третий этап (2010-2017 годы), когда правовое регулирование и контроль за своевременным пополнением осуществляли сами фонды, аккумулирование денежных средств происходит посредством страховых механизмов.

Четвертый этап (2017-2023 годы) связан с передачей полномочий по администрированию страховых взносов налоговым органам [5].

Пятый этап (с 2023 года) характеризуется проведением важнейшей реформы по объединению Пенсионного фонда Российской Федерации и Социального фонда Российской Федерации. Реформу обусловила назревавшая необходимость в снижении документационной нагрузки на плательщиков страховых взносов и уменьшения проверок в отношении взносов в государственные внебюджетные фонды. Нововведения позволили сократить документооборот ввиду предоставленной возможности отчитываться по всем страховым взносам одному государственно-му органу. Новый фонд стал единым субъектом финансовых правоотношений [4].

Отметим, что представленное значимое социально-правовое событие стало возможным ввиду совершенствования механизмов цифровизации современного общества. Термин «цифровизация» прочно вошел в современную социально-правовую действительность, хотя у него нет точного определения. В целом, его действие связано с эффективным использованием электронных технологий и обработкой информации.

Определение дефиниции «информационные технологии» дает Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информатизации, информационных технологиях и о защите информации», определяя ее ценность как правовой и социальной категории. Наполнив термин «цифровые технологии» финансово-правовым содержанием, можно сделать заключение, что цифровые технологии в системе государственного страхования представляют собой методы сбора, хранения, обработки и обобщения информации, посредством тех-

нических средств, связанных с фискальной функцией государства и реализацией прав плательщиков взносов. В ряде исследований понятия цифровизации и информатизации рассматриваются как синонимы. Мы будем придерживаться той точки зрения, что цифровизация более широкое понятие, чем информатизация, поскольку, на наш взгляд, информатизация охватывает технические процессы, а цифровизация представляет социально-экономический симбиоз технических, экономических и социальных вопросов.

На основании новой конструкции администрирования страховых взносов отметим правосубъектность отношений по поводу уплаты страховых взносов во внебюджетные страховые фонды.

Обязанность уплачивать взносы возложена на хозяйствующие субъекты (предприятия), индивидуальных предпринимателей и физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

На плательщиков возложены определенные обязанности, среди которых: правильно исчислять взносы и перечислять их в соответствии со сроками, установленными законодательством; осуществлять учет объектов, которые облагаются страховыми взносами; обеспечивать сохранность документов; представлять в контрольные органы сопровождающую расчетную и иную документацию.

Налоговые органы:

- осуществляют контроль исчисления и уплаты страховых взносов;
- выносят решения о привлечении к ответственности;
- сверяют расчеты по начисленным и уплаченным страховым взносам;
- ведут учет обязательств плательщиков страховых взносов;
- осуществляют рассмотрение жалоб страхователей на акты проверок, на действие и бездействие должностных лиц налогового органа.

Для более полного понимания предмета исследования отметим, что значимость государства в вопросе администрирования страховых взносов четко обозначилась в период распространения коронавирусной инфекции, поскольку именно в это время обязательные выплаты имели приоритетное значение для всех субъектов финансовых правоотношений, и меры, представленные государством, сформировали практический опыт рассматриваемых правоотношений и методологические основания проблематики.

В период распространения новой коронавирусной инфекции государство столкнулось с необходимостью создания ряда механизмов, обеспечивающих поддержку населения. В вопросах уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды льготы и послабления получили субъекты малого предпринимательства: взносы перечислялись рабо-

тодателями только с доходов, которые превышали МРОТ и по пониженным тарифам.

Страховые взносы на протяжении становления системы государственного страхования являлись предметом юридических дискуссии и судебных разбирательств. Так, долгое время в теоретических осмыслениях и судебной практике существовали разногласия в вопросе уплаты страховых премий с сумм, полученных в виде подарков и премий. Постепенно судебная практика стала опираться на локальный акт, который является основанием выплаты денежного вознаграждения. Если в приказе будет указано «в рамках трудовых отношений», то возникает основание для уплаты взносов. Не сложилось однозначной судебной практике в вопросе страхового обложения компенсаций за санаторно-курортное лечение и отдых. Такие же споры возникают по вопросам компенсаций за медицинский осмотр. Решение Арбитражного суда Центрального округа от 08.08.2019 по делу А84-1931/2018 внесло разъяснения по вопросу компенсации за медицинский осмотр, когда было обо-

значено, что данные средства не облагаются страховыми выплатами. Много судебных споров возникает по вопросу уплаты страховых взносов индивидуальными предпринимателями. На наш взгляд, назрела ситуация, когда высшим судам необходимо обозначить позицию в отношении ситуаций, при которых появляются основания для перечисления страховых взносов в государственные внебюджетные фонды.

Таким образом, страховые взносы являются юридической категорией, которая определяет содержание деятельности государственных внебюджетных фондов. Страховые взносы реализуются через субъектное взаимодействие государства, фондов и плательщиков (физических и юридических лиц). Деятельность государства обеспечивает законодательную основу. Плательщики страховых взносов реализуют фискальные задачи и пополняют социальные внебюджетные фонды и сами фонды, которые аккумулируют денежные средства, обеспечивают их экономическое движение и распределяют денежные средства.

Список литературы

1. Братчикова Н.В. Порядок уплаты страховых взносов в 2021 году. М.: Дело и сервис, 2021.
2. Мигранова Л.А., Роик В.Д. Социальное страхование в России: состояние, современные вызовы и ответы на них // Научное обозрение. Экономика и право. 2020. № 1-2, февраль, апрель.
3. О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2024).
4. Объединение Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования: самое главное [Электронный ресурс]. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/social_fond/ (дата обращения: 16.04.2024).
5. Прокошин М.С. Финансовое право: теория и практика: монография. М.: Юстиция, 2021. 418 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://book.ru/book/941044> (дата обращения: 06.04.2024). ISBN 978-5-4365-7906-1.

References

1. Bratchikova N.V. Procedure for paying insurance premiums in 2021. Moscow: Delo and Service Publishing house, 2021. (In Russian).
2. Migranov L.A., Roik V.D. Social insurance in Russia: status, modern challenges and responses to them // Scientific review. Economics and law, 2020, № 1-2. (In Russian).
3. On the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation: Federal law of 14.07.2022 № 236-FZ [Electronic resource]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed: 05.05.2024). (In Russian).
4. Merging the Russian Pension Fund and the Social Insurance Fund: the most important thing. [Electronic resource]. Available at: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/social_fond/ (accessed: 16.04.2024). (In Russian).
5. Prokoshin M.S. Financial law: theory and practice: monograph. Moscow: Justice Publishing House, 2021, 418 p. [Electronic resource]. Available at: <https://book.ru/book/941044> (accessed: 06.04.2024). (In Russian). ISBN 978-5-4365-7906-1.

Кобец Петр Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра организационного обеспечения научной деятельности, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, pkobets37@rambler.ru

Краснова Кристина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права, Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, krasnova_vnii@mail.ru

Колесников Роман Викторович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права и криминологии, Воронежский институт МВД России, город Воронеж, rkolesnikow@mail.ru

КОРРУПЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ УГРОЗ БРАЗИЛЬСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ОПЫТ И ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Авторы исследуют современную ситуацию в Бразилии в сфере противодействия коррупции, где, несмотря на принятие разнообразных мер, уровень коррупционных проявлений не снижается. Глубинные коррупционные процессы затрагивают и политическую сферу. Предметом исследования стали политические коррупционные скандалы Бразилии, произошедшие в условиях нового тысячелетия. Цель исследования – проанализировать особенности политической коррупции в Бразилии. В качестве методологической основы исследования выступил всеобщий диалектический метод, предполагающий исследование явлений и процессов в их развитии и взаимообусловленности. В результате авторы пришли к выводу, что в Бразилии коррупция в государственном аппарате продолжает оставаться острой проблемой, поскольку большинство бразильской политической элиты в той или иной степени втянуто в коррупционные скандалы. Уже несколько десятилетий в стране создаются разнообразные контролирующие службы, однако при этом борьба с коррупцией не становится эффективнее. Новизной отличается авторская позиция относительно борьбы с политической коррупцией. Она заключается в том, что для эффективного предупреждения данного явления нужен комплексный подход, который требует участия всех субъектов данного процесса. Практическая направленность проведенного исследования выражается в том, что полученные выводы могут быть применены в процессе подготовки программных документов, связанных с противодействием коррупции в Российской Федерации. Результаты исследования могут быть использованы в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: Бразилия; коррупция; политическая коррупция; политическая система; государственный аппарат; правосознание граждан; правовая культура; гражданское общество; противодействие коррупции; общественное мнение.

Peter N. Kobets,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Chief Researcher of the Center for Organizational Support of Scientific Activities, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Moscow, pkobets37@rambler.ru

Kristina A. Krasnova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg, krasnova_vnii@mail.ru

Roman V. Kolesnikov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Voronezh, rkolesnikow@mail.ru

CORRUPTION AS ONE OF THE MOST IMPORTANT THREATS TO THE BRAZILIAN POLITICAL SYSTEM: EXPERIENCE AND FEATURES OF COUNTERACTION

Abstract. *The authors examine the current situation in Brazil in the field of anti-corruption, where, despite the adoption of various measures, the level of corruption has not decreased. Deep corruption processes also affect the political sphere. The subject of the study was the political corruption scandals of Brazil that occurred in the context of the new millennium. The purpose of the study was to analyze the characteristics of political corruption in Brazil. The methodological basis of the study was the universal dialectical method, which involves the study of phenomena and processes in their development and interdependence. Results of the work: the authors came to the conclusion that in Brazil, corruption in the state apparatus continues to be an acute problem, since almost the majority of the Brazilian political elite, to one degree or another, has become embroiled in corruption scandals. For several decades now, various regulatory services have been created in the country, but the fight against corruption has not become much more effective and efficient. The author's position on the fight against political corruption is novel. It lies in the fact that to effectively prevent this phenomenon, an integrated approach is needed, which requires the participation of all subjects of this process. The practical orientation of the study is expressed in the fact that the conclusions expressed in it can be applied in the process of preparing policy documents related to combating corruption in the Russian Federation. The results of the study can be used in the system of advanced training for law enforcement officers.*

Keywords: Brazil; corruption; political corruption; political system; state apparatus; legal consciousness of citizens; legal culture; civil society; anti-corruption; public opinion.

Сегодня проблема политической коррупции становится важной темой в многочисленных научных работах, рассматривающих особенности коррупционных проявлений в разных странах [7]. Не является исключением и крупнейшее государство Латинской Америки, страна – участница БРИКС – Федеративная Республика Бразилия (далее – Бразилия). В Бразилии существует много факторов, способствующих появлению коррупции. Коррупционные проявления непрозрачны, ангажированы средствами массовой информации (далее – СМИ), поэтому имеющаяся для открытого использования информация о фактах коррупции может быть только ориентировочной, необъективной и не отражать в достаточной степени размер и масштаб политической коррупции в Бразилии.

Материалы и методы

В процессе изучения причин и условий, детерминирующих коррупцию, выступающую серьезной угрозой бразильской политической системы, авторами статьи был проведен анализ отечественных и зарубежных источников по рассматриваемой проблеме, включая контент-анализ материалов СМИ. Эмпирическим материалом при проведении настоящего исследования выступили ранее подготовленные научные работы крупнейших российских и иностранных специалистов, изучающих проблематику политической коррупции в Бразилии в условиях нового тысячелетия.

Обсуждение проблемы

В настоящее время коррупция является тревожной константой в бразильской политической си-

стеме с явными признаками коррупционного поведения должностных лиц на федеральном, государственном и муниципальном уровнях, а также во всех ветвях публичной власти. Хотя переход к демократии в 1985 году повысил ожидания улучшения финансовой прозрачности в стране, однако каждый из трех поставочных президентов Бразилии был запятнан обвинениями в коррупции, что послужило переломным моментом в общественном мнении о бразильской демократии [11].

За последнее десятилетие большинство представителей бразильской политической элиты в той или иной степени оказались втянуты в коррупционные скандалы [10]. Поэтому борьба с коррупцией всегда стоит на повестке дня и обсуждается в ходе предвыборных кампаний. Не случайно находившийся на посту Президента Бразилии с 1 января 2019 года по 1 января 2023 года Жаир Болсонару, которого в свое время поддержало на выборах 55 % голосующего населения, после своего избрания обещал, что положит конец коррупционным проявлениям в стране [9].

Одной из первых громких коррупционных историй нового тысячелетия стал произошедший в 2005 году скандал, связанный с Партией трудящихся (далее – ПТ), которая взамен поддержки правительственных законопроектов использовала около \$32 млн государственных средств для подкупа политиков. Фигурантами возбужденных уголовных дел в отношении руководителей ПТ и некоторых их сподвижников, включая действующего президента Бразилии, стали три министра и более тридцати различных политиков. После восьми лет расследования девять вы-

сокопоставленных должностных лиц правительства Луиса Инасиу Лулу да Силвы были осуждены [16].

Одним из крупнейших скандалов в условиях нового тысячелетия, погрузивших страну в затяжной морально-политический кризис, было дело об отмывании (легализации) денежных средств государственной нефтяной компанией *Petrobras*. По официальным данным, участниками коррупционного скандала было потрачено на дачу взяток около \$3,8 млрд. Часть незаконно добытых денежных средств была использована для финансирования избирательной кампании [1].

В 2017 году бразильским судом за отмывание (легализацию) денежных средств к 12 годам лишения свободы был приговорен бывший министр финансов страны, возглавлявший этот пост в период с 2003 по 2006 год, Антонио Палоции, который также был фигурантом дела о коррупции в нефтяной компании *Petrobras*. В марте этого же года по делу о коррупции в компании *Petrobras* к 15 годам лишения свободы осудили бывшего спикера нижней палаты парламента Бразилии Эдуардо Кунья [3].

В 2015 году Верховным Судом Бразилии было инициировано расследование в связи с выдвинутыми обвинениями против Д. Руссефф. В мае 2016 года началась процедура ее импичмента в связи с обвинениями в нецелевом использовании бюджетных средств, которая завершилась в августе этого же года отстранением президента от власти [6]. Основаниями для импичмента стали нарушения в финансово-бюджетной сфере, которые квалифицировались по п. VI ст. 85 Конституции Бразилии 1988 года [4].

После отстранения от власти Д. Руссефф ее сменил на президентском посту Мишел Темер, бывший при ней вице-президентом. Он был главой государства до 31 декабря 2018 года. В 2017 году федеральным прокурором страны в отношении Мишела Темера были выдвинуты обвинения в получении взяток. В марте 2019 года он был арестован по подозрению в коррупции. Обвинение предполагало, что им были получены взятки при решении вопроса о заключении контракта на строительство атомной электростанции. Находясь на президентском посту, он уже фигурировал в двух уголовных делах, которые были связаны с коррупционными проявлениями. Тем самым Мишел Темер стал третьим президентом Бразилии, который был официально обвинен в незаконном обогащении [2], после отправленной в отставку Д. Руссефф и отбывшему часть назначенного наказания экс-президента Луиса Инасиу Лулу да Силвы. Последнее обстоятельство не помешало Луису да Силва в третий раз занять пост президента Бразилии с 1 января 2023 года.

Уголовное дело экс-президента Бразилии было резонансным в силу того, что впервые лицо, занимавшее президентский пост, было приговорено к реаль-

ному наказанию в виде лишения свободы и даже частично отбыло его. Предыстория была такова. В июле 2017 года Луис Инасиу Лулу да Силва, возглавлявший страну в период с 2003 по 2010 год, в связи с обвинениями в коррупции и отмывании денежных средств был приговорен к 8 годам и 10 месяцам заключения. По версии Генеральной прокуратуры, он контролировал незаконные схемы в государственной нефтяной компании *Petrobras*, в результате чего ущерб от коррупционных схем компании составили около \$12,6 млрд, а президентом был получен \$1 млн в виде завуалированных взяток. Это было первое судебное решение за всю историю существования Бразилии, по которому бывший президент страны был приговорен к тюремному заключению за совершение коррупционных преступлений. Впоследствии по решению Верховного Суда Бразилии он был освобожден от продолжения исполнения уголовного наказания, отбыв 579 дней [13].

Результаты исследования

Исследователи проблематики политической коррупции выделяют ее разнообразные формы. Во-первых, речь идет об использовании наличных средств для решения политических вопросов, что является общепризнанной формой политической коррупции. Схемы, при которой «деньги за политику» подрывают политический процесс, предполагают личное вознаграждение законодателей в обмен на их поддержку определенных политических целей. Во-вторых, применение правил и вынесение решений по ним допускает различные потенциальные формы коррупции – от продажи административных или судебных решений до неправомерного использования конфиденциальной информации. Реализация правил может быть направлена на конкретных лиц либо карательно, либо благотворно (например, привилегии, предоставляемые влиятельным бизнесменам).

Приведем результаты проведенного в 2005 году исследования в 18 странах мира. В ходе опроса граждан попросили спонтанно обозначить самую важную из проблем, с которой ежедневно сталкивалось население их страны. Рейтинг государств, жители которых поставили на первое место проявления коррупции, возглавили Бразилия и Эквадор. Другой опрос, проведенный бразильской организацией *Data Folha* в 2009 году, относительно определения бразильцами термина «коррупция» показал, что 43 % опрошенных связали этот термин с политикой и государственным сектором. Иными словами, у большинства бразильцев коррупция ассоциируется с деятельностью правительства [12].

Отечественные и зарубежные исследователи коррупции в странах Латинской Америки отмечают, что коррупционные проявления в этих государствах носят системный характер [5]. По мнению ряда ис-

следователей, в латиноамериканских государствах коррупционным проявлениям подвержены высшая, средняя и нижняя ступени пирамиды власти. Коррупционные проявления в рассматриваемом регионе представляют собой угрозу основам управления. Коррупция здесь не только системная, но и структурированная ввиду того, что в латиноамериканских государствах произошел процесс политического сращивания политических сил, предпринимательских кругов и чиновников [17].

В ряде источников высокий уровень коррупционной преступности в Бразилии объясняется как результат культурных традиций. Представляется, что это неправильно. В этой связи следует отметить важный нюанс: то, что мы в привычном смысле воспринимаем как культуру, в Бразилии является представлением о статусе. К примеру, долгое время в Бразилии люди с невысоким статусом не имели права вмешиваться в дела элит или осуществлять социальный контроль, необходимый для предотвращения различных злоупотреблений властью. Как следствие, в государстве, в котором на протяжении многих лет отмечалось огромное социальное неравенство, элиты исторически выделили себе особые привилегии, либо формально, через особое положение политиков в правовой системе, либо неофициально, через практики найма, которые размывают границы между частным и государственным.

Однако утверждать, что процессы коррупции в Бразилии являются следствием нерешенных культурных традиций, неверно, особенно с учетом улучшений в общих структурных условиях и в свете важных последствий демократизации и сокращения экономического неравенства в стране. Повышение уровня образования населения, уменьшение уровня бедности, рост гражданского сознания и правовой культуры населения свидетельствует о том, что в настоящее время бразильское гражданское общество как никогда ранее требовательно к усилению мер по противодействию политической коррупции.

Моральное и этическое воздействие коррупционных проявлений в государстве, уровень их влияния на снижение национальной безопасности и рост преступности сложно поддается какому-либо подсчету. Проявления коррупции в государственном аппарате непосредственно влияют на снижение правосознания гражданского общества. Первой, кто подвергается воздействию этих процессов, являются молодежь. Кроме того, массовые проявления коррупции представляют собой большую опасность, поскольку могут привести к масштабному кризису в обществе [8]. Непоправимый ущерб проявления политической коррупции наносят демократическим традициям страны [9].

Анализ ряда современных исследований позволяет обозначить преобладающие подходы по

противодействию политической коррупции. Исследователи подчеркивают необходимость дальнейших экономических реформ, усиления защиты частной собственности и верховенства закона, сокращения государственного регулирования, ликвидации бюрократии, в том числе сокращения ее численности, расширения свободы СМИ и избирательной конкуренции, активного участия гражданского общества в управлении финансами, проведения реформ и изменения общественной терпимости к политической коррупции [15].

На первый взгляд может показаться, что перечисленные меры, направленные на противодействие политической коррупции, имеют форму универсальных рекомендаций. Однако если глубже вникнуть в многогранный процесс противодействия коррупции, во все его проблемы и сложности, становится понятно, что большинство факторов, детерминирующих это явление, в значительной степени схожи в целом с теми, которые способствуют росту коррупционных проявлений. Соответственно, общее предупреждение политической коррупции должно осуществляться при помощи схожих методик предупреждения коррупционных проявлений в целом.

Одной из важных при рассмотрении вопроса противодействия политической коррупции является проблема взаимозависимости субъектов, отвечающих за борьбу с коррупционными проявлениями. К примеру, связь между прокуратурой и полицией или между прокуратурой и СМИ. Без участия в процессе противодействия политической коррупции независимых СМИ шансы на то, что коррупционные проявления станут достоянием гласности и будут впоследствии справедливо расследованы, минимальны. Также справедливо утверждение, что без проведения честных судебных расследований полиция и прокуратура не имеют возможности вести эффективную борьбу с коррупцией. Кроме того, без эффективных аудиторских и иных проверок специальные службы не смогут отслеживать и вскрывать различные коррупционные схемы.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что изучение проблематики политической коррупции в условиях начала нового тысячелетия представляет собой не простую задачу для специалистов. Это довольно сложная проблема, требующая специального подхода при изучении деятельности конкретных институтов, таких как органы законодательной и исполнительной власти, суды, а также изучение судебного или избирательного поведения граждан. Самая важная проблема, которая требует привлечения большого аналитического ресурса, – как наиболее эффективно противодействовать политической коррупции. В связи с этим важно отме-

тить, что успешное противодействие политической коррупции требует активного сотрудничества с представителями институтов различных ветвей власти, а также населения и гражданского общества в целом.

Список литературы

1. Бразильскую Petrobras обязали выплатить \$853 млн по делу о коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bacdb479a79470875fba462> (дата обращения: 12.01.2024).
2. Бывший президент Бразилии Мишел Темер арестован [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3918303> (дата обращения: 12.01.2024).
3. Бывший министр финансов Бразилии получил 12 лет за коррупцию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59512ba59a7947472e6ba463> (дата обращения: 12.01.2024).
4. Дилму Руссефф обвинили в выводе денег из Petrobras [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59afd0939a794734ae3a7c9b> (дата обращения: 12.01.2024).
5. Ивановский З.В. Коррупция как системный фактор // Латинская Америка. 2017. № 2. С. 12-35.
6. Импичмент Д. Руссефф – свершившийся факт [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/impichment-d-russeff-svershivshiysya-fakt/?sphrase> (дата обращения: 12.01.2024).
7. Кириченко Ю.Н. Политическая коррупция – одна из основных проблем политической власти // Система ценностей современного общества. 2016. № 44. С. 91-95.
8. Кобец П.Н. Кодекс этики госслужащего. Для эффективной борьбы с коррупцией Россия может обобщить опыт зарубежных стран // Человек и закон. 2008. № 10. С. 29-36.
9. Кобец П.Н., Краснова К.А. Организационные основы противодействия политической коррупции в Бразилии // Глаголь правосудия. 2023. № 2 (32). С. 17-21.
10. Новый президент Бразилии решительно начал борьбу с коррупцией [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3077444> (дата обращения: 12.01.2024).
11. Окунева Л.С. Импичмент президента Бразилии: размышления и выводы // Латинская Америка. – 2016. – № 10. – С. 5-22.
12. Сумерки кумиров: как в Бразилии преследуют президентов за коррупцию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/> (дата обращения: 12.01.2024).
13. Штотова Е.Н. Методы борьбы с коррупцией в Бразилии: достижения и новые вызовы // ВВ: Международные отношения. 2015. № 1. С. 123-143.
14. Экс-президента Бразилии Лулу да Силву приговорили к девяти годам тюрьмы [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170712/1498388413.html> (дата обращения: 12.01.2024).
15. Forattini F. O Novo Leviatã: A Agenda Anticorrupção e a Expansão do Neoliberalismo no Brasil. DOI: 10.13140/RG.2.2.18384.69124.
16. La corrupción se expande en América Latina // Semana. Bogota, 11.04.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.semana.com/mundo/articulo/la-corrupcion-se-expande-en-america-latina/423719-3> (дата обращения: 12.01.2024).
17. Montes G.C., Paschoal P.C. Corruption: what are the effects on government effectiveness? Empirical evidence considering developed and developing countries // Applied Economics Letters, 2016, vol. 23, pp. 146-150.

References

1. Brazilian Petrobras was ordered to pay \$853 million in a corruption case [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bacdb479a79470875fba462> (accessed: 12.01.2024). (In Russian).
2. Former Brazilian President Michel Temer arrested [Electronic resource]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3918303> (accessed: 12.01.2024). (In Russian).
3. The former Minister of Finance of Brazil received 12 years for corruption [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59512ba59a7947472e6ba463> (accessed: 12.01.2024). (In Russian).
4. Dilma Rousseff was accused of withdrawing money from Petrobras [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59afd0939a794734ae3a7c9b> (accessed: 12.01.2024).
5. Ivanovsky Z.V. Corruption as a systemic factor // Latin America, 2017, № 2, pp. 12-35. (In Russian).
6. The impeachment of D. Rousseff is a fait accompli [Electronic resource]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/impichment-d-russeff-svershivshiysya-fakt/?sphrase> (accessed: 12.01.2024). (In Russian).
7. Kirichenko Yu.N. Political corruption is one of the main problems of political power // System of values of modern society, 2016, № 44, pp. 91-95. (In Russian).
8. Kobets P.N. Code of Ethics for Civil Servants. To effectively combat corruption, Russia can generalize the experience of foreign countries // Man and Law, 2008, № 10, pp. 29-36. (In Russian).
9. Kobets P.N., Krasnova K.A. Organizational basis for combating political corruption in Brazil // Verb of justice, 2023, № 2 (32), pp. 17-21. (In Russian).

10. The new president of Brazil has decisively begun the fight against corruption [Electronic resource]. Available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3077444> (accessed: 12.01.2024). (In Russian).
11. *Okuneva L.S.* Impeachment of the President of Brazil: reflections and conclusions // *Latin America*, 2016, № 10, pp. 5-22. (In Russian).
12. Twilight of idols: how presidents are persecuted for corruption in Brazil [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/> (accessed: 12.01.2024). (In Russian).
13. *Shitova E.N.* Methods of combating corruption in Brazil: achievements and new challenges // *NB: International relations*, 2015, № 1, pp. 123-143. (In Russian).
14. Former Brazilian President Lula da Silva was sentenced to nine years in prison [Electronic resource]. Available at: <https://ria.ru/20170712/1498388413.html> (accessed: 12.01.2024). (In Russian).
15. *Forattini F.* O Novo Leviatã: A Agenda Anticorrupção e a Expansão do Neoliberalismo no Brasil. DOI: 10.13140/RG.2.2.18384.69124
16. La corrupción se expande en América Latina // *Semana*. Bogota, 11.04.2015. [Electronic resource]. Available at: <https://www.semana.com/mundo/articulo/la-corrupcion-se-expande-en-america-latina/423719-3> (accessed: 12.01.2024). (In Russian).
17. *Montes G.C., Paschoal P.C.* Corruption: what are the effects on government effectiveness? Empirical evidence considering developed and developing countries // *Applied Economics Letters*, 2016, vol. 23, pp. 146-150.

Кузькин Олег Владимирович,
аспирант кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Московский финансово-юридический университет – МФЮА, Москва,
okuzkin@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ПОТРЕБИТЕЛЕМ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ С ПОЗИЦИИ ДОКТРИНЫ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие ответственности предпринимателя в случае нарушения прав потребителей. Сущность и характер данного вида ответственности имеют свою специфику, во многом обусловленную признанием неравного положения субъектов правоотношений и необходимостью придания потребителям как менее защищенной стороне правовой защиты. Исследование сущности ответственности предпринимателей перед потребителями необходимо вследствие наличия потребности в исследовании обоснованности не только дифференциации правового положения сторон, но и дифференциации самой ответственности, ее оснований. Необходимость повышения дисциплины предпринимателей за счет установления ответственности, которую допустимо рассматривать как повышенную по сравнению с иными случаями гражданско-правовой ответственности, не оспаривается. Однако законодатель, регулируя правоотношения в данной сфере, не учитывает различный статус предпринимателей, разделение субъектов предпринимательства в зависимости от масштабов бизнеса, от уровня дохода. Результат привлечения предпринимателя к гражданско-правовой ответственности перед потребителем будет различным, в том числе с позиции социально значимого эффекта. В настоящее время присутствует объективная потребность пересмотра доктринальных основ, а также правовой регламентации исследуемого круга общественных отношений, то есть тех, субъектами которых выступают предприниматели и потребители. Идея ответственности предпринимателя нуждается в анализе, при этом целесообразно применение дифференцированного подхода к определению оснований, размера, характера ответственности перед потребителем. Все это в совокупности обуславливает необходимость анализа сформированных представлений и норм права как основы для последующей разработки предложений о совершенствовании законодательства. По результатам исследования сделаны авторские выводы относительно сущности и характера ответственности предпринимателей перед потребителями.

Ключевые слова: потребитель; защита прав потребителей; законная неустойка; соразмерность ответственности; баланс интересов; обоснованность ответственности; правоотношения с участием потребителей.

Oleg V. Kuzkin,
Postgraduate at the Department of Civil Law Disciplines, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow,
okuzkin@gmail.com

LIABILITY TO THE CONSUMER: CONCEPT AND ESSENCE FROM THE POINT OF VIEW OF DOCTRINE AND PRACTICE

Abstract. The article considers a concept as the responsibility of the entrepreneur in case of violation of consumer rights. The essence and nature of this type of liability have their own specificity, largely due to the recognition of the unequal position of the subjects of legal relations and the need to give consumers as a less protected party greater legal protection. The study of the essence of entrepreneurs' liability to consumers is necessary due to the need to study the validity of not only the differentiation of the legal position of the parties, but also the differentiation of liability itself, its grounds. The need to increase the discipline of entrepreneurs by establishing liability, which can be considered as increased in comparison with other cases of civil liability, is not disputed. However, the legislator, regulating legal relations in this area, does not take into account the different status of entrepreneurs, the division of business entities depending on the scale of business, on the level of income. The result of bringing an entrepreneur to civil liability to the consumer will be different, including from the position of socially significant effect. At present there is an objective need to revise the doctrinal foundations, as well as legal regulation of the studied range of public relations, that is, those subjects of which are entrepreneurs and consumers. The very idea of entrepre-

neur's liability needs to be analyzed, and it is advisable to use a differentiated approach to determining the grounds, amount and nature of liability to the consumer. All this together determines the need to analyze the formed ideas and norms of law as a basis for the subsequent development of proposals to improve the legislation. According to the results of the study the author's conclusions regarding the essence and nature of entrepreneurs' liability to consumers are made.

Keywords: consumer; consumer protection; statutory penalty; proportionality of liability; balance of interests; reasonableness of liability; legal relations involving consumers.

Субъекты предпринимательской деятельности в рамках правоотношений с потребителями определены как сторона, на которую возлагается повышенная ответственность. Нарушение требований закона и прав потребителей – это основание для ответственности предпринимателей, которая дифференцируется в зависимости от тяжести и характера последствий нарушений, вплоть до уголовно-правовой. Однако центральное место занимает гражданско-правовая ответственность, имеющая некоторые отличия по сравнению с иными видами гражданско-правовой ответственности в силу специфики субъектного состава правоотношений.

Исследование сущности гражданско-правовой ответственности предпринимателей перед потребителями сохраняет свою актуальность на протяжении длительного периода времени вследствие того, что оптимальная модель правоотношений в данной части, предполагающая если не равенство сторон, то баланс интересов, еще не найдена.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа понятия и сущности гражданско-правовой ответственности предпринимателей перед потребителями с позиции доктрины и правоприменительной судебной практики.

Задачи исследования:

- проанализировать понятия предпринимателя и потребителя как участников правоотношений;
- рассмотреть понятие ответственности предпринимателей перед потребителями, уделив внимание теоретическим вопросам и правоприменительной практике;
- сформулировать и предложить авторское видение сущности ответственности предпринимателей перед потребителями.

Ответственность предпринимателей перед потребителями – это тема, которая является предметом дискуссий на протяжении продолжительного времени, что обуславливает интерес к ней и наличие работ, в рамках которых вопрос исследуется с разных позиций. В числе авторов общеправовых работ, посвященных данной теме, можно выделить В.В. Богдан, С.Г. Бунину, М.А. Бычко, В.В. Данилова, Г.Ю. Мицык, М.В. Филатову. Специализированными являются исследования О.Ю. Блохиной, Е.И. Жадановой, М.А. Катыс, Д.Ф. Кириченко, Э.Г. Корнилова, Е.Ю. Свинцовой, И.Е. Отческого, А.В. Шматко, О.В. Шумовой.

Однако, несмотря на наличие большого количества научных трудов, посвященных ответственности в целом и гражданско-правовой ответственности предпринимателей перед потребителями в частности, можно отметить, что чаще вопрос анализируется не комплексно, а в аспекте выделения той или иной проблемы. Поэтому можно утверждать, что до настоящего времени тема исследована недостаточно.

В рамках настоящего исследования использовались формально-правовой и сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и синтеза.

Субъектный состав правоотношений с участием потребителей в настоящее время определен за счет выделения двух участников – предпринимателя (вне зависимости от выбранной организационно-правовой формы деятельности) и потребителя.

Предприниматели, как можно утверждать на основе толкования положения Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), – это лица, как физические, так и юридические, системно осуществляющие деятельность, которая приносит прибыль. Существенный признак, который был актуален ранее, – наличие государственной регистрации – в настоящее время уже не может рассматриваться как ключевой, позволяющий отграничить предпринимателей от иных субъектов предпринимательской деятельности, потому что в связи с признанием допустимости осуществления предпринимательской деятельности самозанятыми гражданами несколько изменилось и представление о регистрации, хотя следует согласиться с тем, что все лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, обязаны регистрироваться в целях учета и исполнения обязанности по уплате обязательных налоговых и неналоговых отчислений.

Если рассматривать предпринимателей как субъектов правоотношений применительно к правоотношениям с участием потребителей, то можно утверждать, что речь идет о субъектах, которые напрямую взаимодействуют с потребителями, хотя по смыслу законодательства, регламентирующего защиту прав потребителей, косвенное вовлечение субъекта предпринимательства, даже не взаимодействовавшего напрямую с потребителем, допускается, например, в ситуации, когда претензии в отношении качества товара заявляются не продавцу, а производителю.

Потребители по смыслу действующего законодательства – это всегда физические лица, кото-

рые приобретают товары (услуги, выполнение работ) в определенных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, целях.

Указание на то, что потребитель – это всегда физическое лицо, исключает возможность определения юридических лиц как потребителей даже в том случае, когда товар (работы, услуги) приобретаются для целей, не имеющих отношение к предпринимательской деятельности, либо это некоммерческие юридические лица. Некоторые исследователи указывают на спорность подобного подхода, отмечая, что в иных странах доминирующей является именно цель приобретения, вследствие чего как потребители могут рассматриваться и некоммерческие организации [1].

Определенный смысл в таком подходе к правовому регулированию присутствует, однако следует учитывать, что юридическое лицо – это всегда более защищенный субъект правоотношений, располагающий большими, чем значительная часть потребителей, ресурсами и возможностями. Именно по критерию возможностей в российском законодательстве любые юридические лица, в том числе некоммерческие, не рассматриваются как потребители.

Проблема при квалификации правоотношений как предполагающих участие потребителя обусловлена тем, что физические лица могут иметь статус предпринимателя. В результате за основу принимается такой признак, как цель приобретения. Можно согласиться с утверждением, что приобретение физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя не приводит к полной утрате его статуса как потребителя [2]. В этом случае присутствует проблема разграничения целей потребления, но представляется, что на основании цели, характера самого товара (работы, услуг) можно установить, выступает физическое лицо в качестве потребителя или нет.

Если обратиться к анализу судебной правоприменительной практики, то можно утверждать, что в настоящее время при квалификации правоотношений суды принимают во внимание и иные факторы, а именно:

1. Возмездный или безвозмездный характер правоотношений. В случае возникновения безвозмездных правоотношений суды, ссылаясь на правовую позицию Пленума Верховного Суда РФ, приходят к выводу, что гражданин не может быть определен как потребитель, потому что возмездность – один из важнейших факторов. Теоретики также заостряют внимание на моменте оплаты, указывая на то, что статус потребителя при безвозмездном характере правоотношений утрачивается [3].

2. Статус товара, который не может быть определен в отсутствие прямых норм. В частности, приобретение устройства для майнинга криптовалюты было квалифицировано как не позволяющее опреде-

лить покупателя в качестве потребителя с учетом неопределенности статуса самого товара и вследствие того, что оборот криптовалюты в России не был официально разрешен.

3. Отсутствие доказательств заключения договора (в частности, договора оказания услуг почтовой связи). При этом подразумевается, что квитанции об отправке корреспонденции не позволяют лицу, в адрес которого корреспонденция была направлена, требовать защиты своих прав как потребителя по той причине, что не оно оплачивало доставку корреспонденции.

Безусловно, выше приведен далеко не весь перечень факторов, напрямую в законе не указанных, но имеющих значение для квалификации правоотношений. Несовершенство нормативно закрепленного определения, потребность в расширительном его толковании и возможность оценки с учетом, например, количества приобретенных товаров, свидетельствует о том, что статус потребителей в правоотношениях с предпринимателями, установленный для целей защиты потребителей, не может рассматриваться как проработанный, и это предопределяет возникновение проблем при правоприменении.

Следовательно, для целей внесения конкретики в части правоотношений, при которых гражданин определяется как потребитель, а у предпринимателя возникает перед ним ответственность, необходимо законодательно не только закрепить понятие «потребитель», но и качественные и количественные характеристики, в том числе характеристики целей приобретения, характера самого товара, количества товара, по достижении которого правоотношения уже не могут быть квалифицированы как предполагающие участие потребителя, что исключает применение законодательства о защите прав потребителей.

Говоря об ответственности предпринимателей перед потребителем, стоит выделить именно гражданско-правовую, потому что административная и уголовная ответственность, хотя и являются разновидностями юридической ответственности, все же предполагают, что проявляются публично-правовые полномочия государства, привлекающего к ответственности.

В рамках взаимоотношений с потребителем присутствует условное равенство в силу отсутствия публично-правовых полномочий, как у предпринимателя, так и у потребителя. Однако есть признанное неравенство возможностей, вследствие чего потребители рассматриваются как менее защищенная сторона, получающая дополнительную защиту со стороны государства.

В какой-то мере определение потребителя как наименее защищенной стороны обусловлено, как указывают теоретики, наличием высоких рисков получения некачественного товара [4], что в равной

мере справедливо и для ситуаций с обращением за получением услуг или выполнения работ. Пассивная позиция предпринимателя, не выполняющего требование потребителя, влечет за собой длительные судебные разбирательства, ценность результата которых снижается тем сильнее, чем дольше рассматривается и пересматривается дело по существу.

В целом гражданско-правовая ответственность предпринимателей исследователями рассматривается как связанная с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. При этом акцент ставится на договорные обязательства [5], хотя некоторые теоретики вполне обоснованно указывают на возможность возникновения внедоговорных деликтных обязательств в предусмотренных законом случаях [6], в том числе в случае причинения вреда здоровью потребителя [7].

Представляется, что утверждение справедливо и в отношении ответственности предпринимателей перед потребителями, но следует выделить важный момент: законодатель акцентирует внимание на неисполнении законного требования потребителя как основания для ответственности и применения штрафных санкций. В этом заключается существенное отличие подходов к установлению ответственности предпринимателей, потому что при равном статусе неисполнение требования рассматривается как основание для обращения в суд при соблюдении досудебного порядка урегулирования спора.

Можно подискутировать с утверждением о том, что гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности заключается преимущественно в обязанности возмещения материального ущерба и убытков [8].

Вместе с тем данные обязанности присутствуют, но ответственность ими не ограничивается в случае возникновения ответственности в рамках правоотношений с потребителями. Важным является выделение как обязательной составляющей ответственности обязанность заплатить штрафные санкции – пени и штраф, при этом штраф представляет собой самостоятельную мотивирующую санкцию, взыскиваемую судом в случае удовлетворения требования потребителя.

Неустойка же, как в теории, так и на практике, связывается с недобросовестным поведением предпринимателя [9]. Воззрение представляется правильным, потому что само по себе взыскание неустойки в судебном порядке предполагает установление факта нарушения прав и законных интересов потребителя.

Правильным представляется указание на еще одну особенность ответственности предпринимателей перед потребителями – возникновение практически безусловной обязанности выплатить компенсацию морального вреда в случае установления факта нарушения [10].

В судебной правоприменительной практике взыскание штрафа, исчисляемого из суммы, которую суд взыскивает в пользу потребителя, рассматривается как обязательное. На единственное возможное исключение из общего правила указал Верховный Суд РФ, отметив, что обстоятельства непреодолимой силы надлежит рассматривать в качестве основания для отказа в удовлетворении требования о взыскании штрафа в пользу потребителя.

В целом существующая в России система правовых норм, регламентирующих ответственность предпринимателей перед потребителями, порой подвергается критике как создающая предпосылки для злоупотребления правом, а также проявления такого негативного явления, как «потребительский экстремизм» [11].

Говорить о том, что в правоприменительной практике «потребительский экстремизм» проявляется наглядно, как представляется, не стоит. Данное явление характерно, скорее, для рассмотрения дел за рубежом, где малейшая недоработка предпринимателей при характеристике товара, определении его свойств, а также выделение рисков, которые присутствуют при использовании товара, является основанием для взыскания причиненного ущерба. Кроме того, решения судов в иных странах отличаются от российских еще и тем, что суммы, взыскиваемые в пользу потребителей, высоки. В нашем государстве подход несколько более лояльный.

Кроме того, можно согласиться с утверждением о некорректности самого термина «потребительский экстремизм» [12], потому что речь идет о преувеличении, сравнении понятия, представляющего общественную опасность. Злоупотребление правом со стороны потребителей не исключается, но не следует характеризовать его как экстремизм, потому что это уже преувеличение.

Можно согласиться с тем, что не во всех случаях ответственность предпринимателя перед потребителем адекватна нарушению. Например, можно отметить обязательный штраф, который взыскивается в пользу потребителя при удовлетворении его требований судом, начисление неустойки за каждый час при нарушении сроков выполнения работ. В данной части баланс интересов потребителей и предпринимателей нарушается в пользу потребителей, что далеко не всегда оправдано. Исчисление сроков начисления штрафных санкций часами – это проявление чрезмерной заботы о потребителях со стороны государства.

Проблема усугубляется еще и вследствие того, что суды, удовлетворяя требования потребителей, расширительно толкуют нормы о неустойке. Например, неустойка взыскивается при несвоевременном возврате денежных средств в случае отказа потреби-

теля от договора. При этом речь идет не о штрафной санкции, предусмотренной ст. 395 ГК РФ, а о неустойке, правоотношения по поводу которой регулируются ст. 28 ФЗ «О защите прав потребителей». Стоит отметить, что неустойка, исчисляемая на основании норм ГК РФ, значительно ниже, то есть в описанной ситуации происходит явное нарушение прав предпринимателя, поскольку размер ответственности существенно увеличивается.

Как и во многих иных случаях, проблема в России отчасти решается за счет правовых позиций высших судов. Применительно к начислению неустойки за нарушение сроков возврата денежных средств потребителю, отказавшемуся от договора, Верховный Суд РФ указал, что неустойка в соответствии со ст. 28 ФЗ «О защите прав потребителей» не начисляется.

Проблема неверного применения положений о неустойке обусловлена тем, что закон не содержит четкого разграничения штрафных санкций. Представляется, что более определенное указание на то, что при нарушении предпринимателем обязанности по своевременному возврату денежных средств потребителю в случае отказа последнего от договора начислению подлежит только неустойка, предусмотренная ст. 395 ГК РФ.

Представляется необходимым заострить внимание на том, что законодатель, устанавливая ответственность предпринимателей перед потребителями, не принимает во внимание статус предпринимателя, отнесение предпринимательства к категории крупного, среднего или малого, что не отвечает современным реалиям.

Следует сопоставлять последствия начисления и уплаты санкций, то, как отразится взыскание суммы на последующей деятельности предпринимателя. В данном случае подразумевается, например, что уплата санкций, в том числе штрафа, для представителей крупного и среднего бизнеса не повлечет явных негативных последствий, так как в любом случае заключаемые с потребителями сделки не относятся к категории крупных и не могут изменить дальнейшую судьбу субъекта предпринимательства, в том числе привести к банкротству или прекращению деятельности.

Иначе ситуация выглядит в отношении субъектов малого и микропредпринимательства в силу того, что размер санкций может быть равен в итоге стоимости товара (результата работ, предоставленной услуги). В этом случае предприниматель не только не получает прибыль, но и несет убытки, которые при

сравнительно небольших оборотах могут привести к негативным последствиям.

Утверждение не следует трактовать как призывающее к полному освобождению субъектов малого предпринимательства от ответственности перед потребителями. Более целесообразна градация ответственности, учет формальности и реальности последствий нарушения обязательств предпринимателя. Например, нарушение сроков исполнения работы на час не должно приводить к взысканию крупного, сопоставимого со стоимостью работы штрафа, а также неустойки. В данной части законодательство необходимо пересматривать, выстраивая более обоснованную систему ответственности, учитывающую характер и последствия нарушения, а также статус субъекта предпринимательской деятельности.

Таким образом, ответственность предпринимателя перед потребителем с позиции теории рассматривается как разновидность юридической ответственности в целом, выделенной по двум критериям – специфике правового регулирования, предполагающей применение не одного, а совокупности нормативных правовых актов, а также особенностям субъектного состава участников.

Присутствие в законе положений о договорной и внедоговорной ответственности позволяет предложить следующую формулировку понятия гражданско-правовой ответственности предпринимателя перед потребителем.

Гражданско-правовая ответственность предпринимателя перед потребителем – это разновидность юридической ответственности, основанная на нормах гражданского законодательства, возникающая в прямо указанных в законе случаях. Гражданско-правовая ответственность предполагает возникновение как договорных, так и деликтных обязательств, а характер ответственности может изменяться в зависимости от существа самого обязательства и характера допущенного предпринимателем нарушения прав или законных интересов потребителей.

Особенность гражданско-правовой ответственности предпринимателя перед потребителем проявляется в том, что она может возникать не только в случае прямого взаимодействия, но и в ситуации, когда изначально предприниматель не вовлекается в правоотношения. Закон допускает возможность привлечения его к ответственности, если нарушение прав потребителя обусловлено выполнением обязательств предпринимателем, в том числе перед третьими лицами.

Список литературы

1. Безбородов А.Ю. Проблемные вопросы трактовки понятия «потребитель» в законодательстве Европейского Союза и практике Европейского Суда // Международное право и международные организации. 2023. № 3. С. 42-54.
2. Димбагандова А.И. Понятие «потребитель» в сфере защиты потребительских прав // Моя профессиональная карьера. 2022. Т. 1, № 40. С. 41-45.

3. *Савинкова А.С.* Понятие и особенности правового регулирования правоотношений с участием потребителей // *Обществознание и социальная психология*. 2022. № 8 (38). С. 236-242.
4. *Лукьянов М.А.* Особенности предмета доказывания в спорах о защите прав потребителей // *Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции*. М., 2023. С. 122-126.
5. *Попов И.С.* Особенности гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 6-2 (69). С. 165-167.
6. *Дорофеева С.Н.* Основания освобождения от ответственности перед потребителем: теория и практика // *Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции*. Санкт-Петербург, 2021. С. 5-12.
7. *Чаплыгин М.А.* Юридическая ответственность за нарушение права потребителей на безопасность товаров, работ, услуг // *Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей IX Международной научно-практической конференции*. Пенза, 2021. С. 31-34.
8. *Григорянц С.А., Григорьева К.В.* О некоторых аспектах гражданско-правовой ответственности индивидуально-го предпринимателя // *Правовое регулирование экономической деятельности*. 2023. Т. 8, № 3. С. 65-73.
9. *Михеева И.Е.* Правовые особенности взыскания неустойки за недобросовестное поведение // *Банковское право*. 2022. № 2. С. 56-63.
10. *Волков В.В.* Защита прав потребителей: правовое регулирование и особенности применения законодательства в различных обязательствах // *Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием)*. Таганрог, 2023. С. 107-110.
11. *Усольцев Е.Ю.* Понятия «потребительский экстремизм» и «злоупотребление потребителем правом»: сравнительный анализ // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2021. № 12 (243). С. 108-112.
12. *Филиппова О.С.* Злоупотребление правом потребителями: понятие и способы // *Вопросы российской юстиции*. 2021. № 12. С. 211-217.

References

1. *Bezborodov A.Yu.* Problematic issues of interpretation of the concept of "consumer" in the legislation of the European Union and the practice of the European Court // *International law and international organizations*, 2023, № 3, pp. 42-54. (In Russian).
2. *Dimbagandova A.I.* The concept of "consumer" in the field of consumer rights protection // *My professional career*, 2022, vol. 1, № 40, pp. 41-45. (In Russian).
3. *Savinkova A.S.* Concept and features of legal regulation of legal relations with the participation of consumers // *Social science and social psychology*, 2022, № 8 (38), pp. 236-242. (In Russian).
4. *Lukyanov M.A.* Features of the subject of proof in disputes about the protection of consumer rights // *Modern trends in the development of science and the world community in the era of digitalization: collection of materials from the XIII International Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2023, pp. 122-126. (In Russian).
5. *Popov I.S.* Features of civil liability of business entities // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2022, № 6-2 (69), pp. 165-167. (In Russian).
6. *Dorofeeva S.N.* Grounds for exemption from liability to the consumer: theory and practice // *Modern trends in the development of private law, enforcement proceedings and methods of legal protection: materials of the VII All-Russian scientific and practical conference*. Saint Petersburg, 2021, pp. 5-12. (In Russian).
7. *Chaplygin M.A.* Legal liability for violation of the right of consumers to the safety of goods, works, services // *Jurisprudence in theory and practice: current issues and modern aspects: collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference*. Penza, 2021, pp. 31-34. (In Russian).
8. *Grigoryants S.A., Grigorieva K.V.* On some aspects of civil liability of an individual entrepreneur // *Legal regulation of economic activity*, 2023, vol. 8, № 3, pp. 65-73. (In Russian).
9. *Mikheeva I.E.* Legal features of collecting penalties for dishonest behavior // *Banking Law*, 2022, № 2, pp. 56-63. (In Russian).
10. *Volkov V.V.* Protection of consumer rights: legal regulation and features of the application of legislation in various obligations // *Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, issues of law enforcement and personnel training: materials of the XXIV National Scientific Conference (with international participation)*. Taganrog, 2023, pp. 107-110. (In Russian).
11. *Usoltsev E.Yu.* The concepts of "consumer extremism" and "abuse of consumer rights": a comparative analysis // *Property relations in the Russian Federation*, 2021, № 12 (243), pp. 108-112. (In Russian).
12. *Filippova O.S.* Abuse of rights by consumers: concept and methods // *Issues of Russian justice*, 2021, № 12, pp. 211-217. (In Russian).

Маслов Егор Тимурович,

соискатель кафедры Прокурорского надзора и криминологии, Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов,
79648792772@yandex.ru

УСЛОВИЯ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ СУЩЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНЩИНЫ-ПРЕСТУПНИЦЫ

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальной проблеме – изменению нравственных установок у женщин, что побуждает их совершать преступления. Увеличение женской преступности негативно сказывается на духовном развитии общества и его безопасности. В связи с этим представляется необходимым разработать новые меры уголовно-правового воздействия. Эффективное предупреждение возможно при качественном изучении личности виновного, его характеристик и среды, влияющей на него. Дано понятие личности, затронут процесс ее становления, рассмотрены факторы, оказывающие влияние на внутренний мир женщины-преступницы и формирующие у нее искаженное восприятие мира. Определены условия, влияющие на нравственно-психологические характеристики женщины, а также подчеркнута необходимость проведения правоохранительными органами предупредительной работы, направленной на нейтрализацию негативных условий.

Ключевые слова: личность женщины-преступницы; преступление; женская преступность; нравственность; условия совершения преступлений; предупреждение преступности; психология женской преступности; социология.

Egor T. Maslov,

Applicant at the Department of Prosecutorial supervision and criminology, Saratov State Law Academy, Saratov,
79648792772@yandex.ru

CONDITIONS THAT HAVE A SIGNIFICANT IMPACT ON THE MORAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FEMALE OFFENDERS

Abstract. This article is devoted to the urgent problem of changing moral attitudes in women, which prompts them to commit crimes. The increase in female criminality has a negative impact on the spiritual development of society and its security, therefore it seems necessary to develop new measures of criminal-legal impact. Effective prevention is possible with a qualitative study of the personality of the perpetrator, his characteristics and the environment affecting him. The concept of personality is given, namely the process of its formation is touched upon, the factors affecting the inner world of a female criminal and forming her distorted perception of the world are considered. The conditions affecting the moral and psychological characteristics of women are defined, and the need for law enforcement agencies to carry out preventive work aimed at neutralizing negative conditions is emphasized.

Keywords: female criminality personality; crime; female criminality; morality; crime conditions; crime prevention; psychology of female criminality; sociology.

Женщина всегда воспринималась обществом как человек, ответственный за внутреннюю составляющую семьи и не способный причинить вред ближнему. Но, к сожалению, в современных реалиях женщины достаточно часто сталкиваются с ситуациями, в которых трансформируются их нравственные установки, лежащие в основе правомерного поведения, и, как следствие, совершаются преступления. Уровень женской преступности за период с 2019 по 2023 год увеличился на 0,7 %: если в 2019 году лиц

женского пола, совершивших преступления, насчитывалось 142 505 человек (16,1 % от общего количества выявленных лиц) [4], то в 2023 году – 146 326 (16,8 %) [5]. Рост количества преступлений, совершаемых женщинами, вызывает особый интерес у представителей научного сообщества.

В XX веке в обществе существовала идея искоренения преступности, но, как показывает практика, претворить ее в жизнь не удалось. Поэтому криминологами было выдвинуто предположение: если ис-

коренить преступность не представляется возможным, то ее необходимо либо удерживать на имеющемся уровне, либо предпринять попытки уменьшения количества совершаемых преступлений, то есть вести активную предупредительную работу.

Предупреждение преступности представляет собой определенную совокупность мер, воздействующих как на причины, побуждающие к совершению противоправных деяний, так и на лиц, склонных к такому поведению [2]. Предупреждение преступности является важной задачей для общества и правоохранительных органов.

По мнению Ю.М. Антоняна, «успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность – носитель причин их совершения, эта личность является основным и важнейшим элементом всего механизма преступного поведения» [7, с. 8].

С позиции современных психологов человек с самого рождения является личностью [8]. Данную точку зрения не поддерживает А.Н. Леонтьев, утверждающий, что личностью человек становится в процессе взаимодействия с субъектами общественных отношений, в которых он состоит и где у него «формируются понятия, побуждающие индивида выдвигать цели и разрабатывать стратегии их достижения» [6, с. 134]. С ним соглашается Л.С. Ефимова и подчеркивает: принимая или отрицая существующие в обществе идеи, человек действует осознанно [3], то есть его становление как личности является не физиологическим, а социальным процессом, при котором происходит взаимодействие человека и общества. Личность представляет собой «высшее интегральное понятие, характеризующееся как система отношений человека к окружающей действительности» [10]. Следует отметить, что данную категорию необходимо рассматривать с использованием актуальных разработок психологии и социологии. Если первая наука изучает внутренний мир человека, психические состояния, процессы и свойства, влияющие на внешнее проявление человека в мире, то вторая, соответственно, рассматривает проявление личности во вне, связывая ее с выполняемыми социальными ролями [9].

Понимание личности преступника помогает разработать новые эффективные меры предупреждения преступлений, тем самым изучение личности женщины-преступницы имеет особое практическое значение как для борьбы с рассматриваемым негативным явлением, так и для повышения уровня безопасности общества.

Структура личности преступника состоит из социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических характеристик [1, с. 262]. Более подробно остановимся на последней группе – на условиях, влияющих на формирование не-

гативных нравственно-психологических качеств личности, побуждающих лицо совершать преступления.

Деформация нравственно-психологических качеств женщины-преступницы происходит при изменении ее внутреннего мира: мотивации, эмоциональной устойчивости, социального контекста, психологических особенностей.

Мотивация. К основным мотивам совершения преступлений женщинами можно отнести финансовые трудности и существование социального неравенства, при котором виновная все больше пытается самоутвердиться.

С финансовыми трудностями женщина сталкивается при трудоустройстве, когда ей платят меньше, чем мужчине, за выполнение схожих должностных обязанностей. Существующая дискриминация на рабочем месте связана с распространенным мнением, что женщина не способна качественно выполнять достаточно сложные профессиональные обязанности, в связи с чем ей создаются препятствия при карьерном росте. Одной из причин такого поведения работодателя является наличие малолетних детей, требующих постоянной заботы.

Разница в социальном положении также негативно сказывается на психологии женщины, побуждая ее совершать действия, которые позволяют окружающим «замечать», «признать» ее, пусть даже в негативном ключе, и оказать определенное внимание.

Эмоциональная устойчивость. Существующие семейно-бытовые конфликты, приводящие к эмоциональной нестабильности, порождают отсутствие у женщины самоконтроля – она перестает отдавать отчет своим действиям, в результате чего может совершить преступление, пытаясь избавиться от источника, негативно воздействующего на нее.

Социальный контекст. В настоящее время женщины часто сталкиваются с насилием, абюзом и дискриминацией в семье. Всё это негативно сказывается на их достаточно мягкой психике, подталкивая к пренебрежению нормами морали и нравственности, формируя криминальное поведение. Чаще женщинами совершаются преступления против жизни и здоровья членов семьи.

Психологические особенности. Согласно современным криминологическим исследованиям у женщин-преступниц наблюдается низкая самооценка, а также наличие проблем во взаимоотношениях с обществом и отсутствие поддержки окружающих.

Все вышеуказанные причины негативно сказываются на внутреннем мире женщины, формируя у нее искаженное восприятие окружающей действительности, высокую тревожность, отрицание нравственных ценностей, негативные наклонности (алкогольную или наркотическую зависимость), преобладание материальных ценностей над духовными.

На основании изложенного можно сделать вывод, что нравственно-психологические характеристики могут трансформироваться в негативную сторону под воздействием следующих условий: финансовые трудности, социальное неравенство, семейно-бытовые конфликты, насилие, абьюз и дискриминация по половому признаку.

С целью уменьшения количества преступлений, совершаемых женщинами, правоохранительным органам необходимо оказывать влияние на условия, развивающие у женщин эмоционально неустойчивое расстройство личности, характеризующееся неуравновешенностью, импульсивностью, низким самоконтролем.

Список литературы

1. Аванесов Г.А. Криминология: учебник. М.: Академия МВД СССР, 1984. 500 с.
2. Антонян Ю.М. Общая концепция предупреждения преступности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-kontseptsiya-preduprezhdeniya-prestupnosti> (дата обращения: 15.03.2024).
3. Ефимова Л.С. Понятие личности и условия ее формирования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-lichnosti-i-usloviya-ee-formirovaniya> (дата обращения: 15.03.2024).
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450> (дата обращения: 08.03.2024).
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751> (дата обращения: 08.03.2024).
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005. 352 с.
7. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М.: Пенатес - Пенаты, 2000. 451 с.
8. Соколова Е.Е. Индивид и личность. Два рождения личности, по А.Н. Леонтьеву, и их критерии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1202.html> (дата обращения: 09.03.2024).
9. Чикишева Н.А. Криминологическая характеристика личности женщины-мошенницы [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-lichnosti-zhenschiny-moshennitsy> (дата обращения: 09.03.2024).
10. Яковлев Д.Ю. Криминологическая характеристика личности женщин, совершивших преступления против жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-lichnosti-zhenschin-sovershivshih-prestupleniya-protiv-zhizni> (дата обращения: 09.03.2024).

References

1. Avanesov G.A. Criminology: textbook. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1984, 500 p. (In Russian).
2. Antonyan Yu.M. General concept of crime prevention [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-kontseptsiya-preduprezhdeniya-prestupnosti> (accessed: 15.03.2024). (In Russian).
3. Efimova L.S. The concept of personality and the conditions of its formation [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-lichnosti-i-usloviya-ee-formirovaniya> (accessed: 15.03.2024). (In Russian).
4. Brief characteristics of the state of crime in the Russian Federation for January - December 2019 [Electronic resource]. Available at: <https://мвд.рф/reports/item/19412450> (accessed: 08.03.2024). (In Russian).
5. Brief characteristics of the state of crime in the Russian Federation for January - December 2023 [Electronic resource]. Available at: <https://мвд.рф/reports/item/47055751> (accessed: 08.03.2024). (In Russian).
6. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Smysl, 2005, 352 p. (In Russian).
7. Antonyan Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. Psychology of crime and punishment. Moscow: Penates - Penates, 2000, 451 p. (In Russian).
8. Sokolova E.E. Individual and personality. Two births of personality, according to A.N. Leontiev, and their criteria [Electronic resource]. Available at: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1202.html> (accessed: 09.03.2024). (In Russian).
9. Chikisheva N.A. Criminological characteristics of the personality of a female fraudster [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-lichnosti-zhenschiny-moshennitsy> (accessed: 09.03.2024). (In Russian).
10. Yakovlev D.Yu. Criminological characteristics of the personality of women who committed crimes against life [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-lichnosti-zhenschin-sovershivshih-prestupleniya-protiv-zhizni> (accessed: 09.03.2024). (In Russian).

Натейкина Наталья Анатольевна,

аспирант, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
адвокат коллегии адвокатов Адвокатской палаты Республики Бурятия, город Улан-Удэ,
Kudrjashova251@rambler.ru

ВЫДВИЖЕНИЕ И ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ О НЕВИНОВНОСТИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ КРИПТОВАЛЮТЫ

Аннотация. Рост популярности криптовалюты как средства накопления, обмена, платежа обусловил появление новых видов преступлений, связанных, в частности, с хищением данного средства, а также повлек возникновение новых проблем. Среди них выделяется проблема проверки версий о невиновности обвиняемых и подозреваемых по уголовным делам о хищениях криптовалюты, для решения которой требуется разработка необходимого методологического инструментария. В статье на основе действующего законодательства, правоприменительной практики и высказываемых в научной литературе мнений выявляется специфика криптовалюты как предмета хищения, отмечаются случаи непризнания криптовалюты объектом гражданских прав и предметом хищения. Обосновывается несостоятельность позиций, отрицающих экономическую ценность криптовалюты. Отмечается отсутствие единой терминологии для обозначения криптовалюты (цифровой валюты). Акцентируется внимание на отдельных трудностях, возникающих в связи с выдвижением и проверкой версий о невиновности по уголовным делам о хищениях криптовалюты. Раскрывается содержание виновности и вверенности имущества как главных признаков хищения криптовалюты путем присвоения или растраты. Изучается правоприменительная практика по делам о хищении криптовалюты и подчеркивается ее недостаточность для всестороннего исследования. Выделяются две типичные версии о невиновности подозреваемого (обвиняемого), которые могут быть выдвинуты и проверены как по инициативе стороны защиты, так и по инициативе следствия в рамках предвосхищающей проверки, а также описаны возможности для использования указанных версий стороной защиты и следователем. Делается вывод о целесообразности предвосхищающей проверки защитных версий следователем, а также о возможности в некоторых случаях выдвижения стороной защиты версии, обосновывающей несоответствие криптовалюты российскому законодательству и о невозможности рассмотрения криптовалюты в качестве предмета хищения.

Ключевые слова: версия о невиновности; криптовалюта; презумпция невиновности; присвоение или растрата криптовалюты; следственная версия; сторона защиты; сторона обвинения; хищение криптовалюты; цифровая валюта.

Natalia A. Nateykina,

Postgraduate, Dorzhi Banzarov Buryat State University,
Advocate of the Chamber of Advocates Republic of Buryatia, Ulan-Ude,
Kudrjashova251@rambler.ru

PROMOTION AND VERIFICATION OF VERSIONS OF INNOCENCE IN CRIMINAL CASES OF THEFT OF CRYPTOCURRENCY

Abstract. The growing popularity of cryptocurrencies as a means of accumulation, exchange, and payment has led to the emergence of new types of crimes related, in particular, to the theft of this money, and also led to new problems. Among them, the problem of verifying versions about the innocence of defendants and suspects in criminal cases of cryptocurrency theft stands out, which requires the development of the necessary methodological tools to solve. The article, based on current legislation, law enforcement practice and opinions expressed in the scientific literature, identifies the specifics of cryptocurrency as an object of theft, and notes cases of non-recognition of cryptocurrency as an object of civil rights and a subject of theft. The author substantiates the inconsistency of positions that deny the economic value of the cryptocurrency. There is a lack of a single terminology for the designation of cryptocurrency (digital currency). Attention is focused on certain difficulties arising in connection with the nomination and verification of versions of innocence in criminal cases of theft of cryptocurrency. The content of guilt and trustworthiness of property as the main signs of theft of cryptocurrency by appropriation or

embezzlement is revealed. The law enforcement practice in cases of theft of cryptocurrencies is studied and its insufficiency for a comprehensive study is emphasized. Two typical versions of the innocence of the suspect (accused) are distinguished, which can be put forward and verified both on the initiative of the defense and on the initiative of the investigation, as part of a preliminary check, and the possibilities for using these versions by the defense and the investigator are described. The conclusion is made about the expediency of anticipatory verification of protective versions by the investigator, as well as about the possibility in some cases of the defense party putting forward a version justifying the inconsistency of the cryptocurrency with Russian legislation and the impossibility of considering the cryptocurrency as an object of theft.

Keywords: version of innocence; cryptocurrency; presumption of innocence; appropriation or embezzlement of cryptocurrency; investigative version; defense, prosecution; theft of cryptocurrency; digital currency.

Вопрос противодействия преступности в сфере обращения криптовалют крайне актуален в реалиях современного мира, где роль цифровых технологий становится всё более значимой, и возникают новые виды преступных деяний, включая преступления, связанные с присвоением или растратой криптовалюты. В этой связи нельзя не отметить растущий уровень преступности: если в 2022 году по уголовным делам было вынесено 463 судебных акта, то уже в апреле 2023 года эксперты прогнозировали увеличение этого показателя как минимум втрое¹. Поэтому особенно актуализируется проблематика проверки версий о невиновности подозреваемого или обвиняемого по соответствующим уголовным делам. Ее осмысление помимо юридической науки и отечественного права в целом важно также и для адвокатов, специализирующихся на защите по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, и для следователей.

Учитывая специфику правового статуса криптовалют как объекта права собственности, особенности криптовалютных транзакций и используемых для их осуществления технологий, а также перспективы роста соответствующей преступности, видится острая потребность в разработке методов проверки версий о невиновности и развития необходимых правовых механизмов применения таких методов. Настоящая статья призвана сделать вклад в решение указанной проблемы.

Уголовные дела, связанные с хищением криптовалюты, имеют свои особенности, обусловленные как технической, так и юридической спецификой криптовалюты. Технический аспект характеризуется использованием технологий блокчейн или цепочки блоков в виде публичного электронного реестра транзакций, подлинность которых обеспечивается криптографией. При этом данные об осуществлении каждой транзакции фиксируются в реестр каждого участника блокчейна и хранятся у каждого пользо-

вателя. Поэтому принято считать, что история проведенных операций не может быть подделана без подделки записи в реестрах абсолютного большинства пользователей [, с. 176].

Если говорить о юридическом аспекте, то криптовалюта является относительно новым и тоже весьма специфичным объектом гражданских прав и предметом преступного посягательства, что выражается, в том числе, в неоднозначном подходе к его обозначению и трактовке сущности. Так, законодатель отказывается от использования термина «криптовалюта», и в ст. 1 Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее – Закон № 259-ФЗ) используется понятие «цифровая валюта», под которой понимается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), которые имеются в информационной системе, предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не признаваемого официально денежной единицей в России или за рубежом, и (или) в качестве инвестиций, и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы.

В документах Банка России криптовалюты (необеспеченные криптовалюты и стейблкоины) трактуются как «цифровые валюты в соответствии с российским законодательством, а также цифровые финансовые активы, которые могут использоваться в иностранной юрисдикции для платежей (денежные суррогаты)³. В этом смысле термин «криптовалюта» является более объемным по своему содержанию,

¹ Кузьмичева А. Число связанных с криптовалютами судебных дел выросло в России на 15 % [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/643fb5629a79471d10b8bbc1?from=copy> (дата обращения: 27.02.2024).

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

³ Криптовалюты: тренды, риски, меры: доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 25.02.2024).

нежели термин «цифровая валюта». В этой связи в контексте проблематики хищения более логично оперировать именно понятием «криптовалюта», позволяющим охватить более широкий круг соответствующих противоправных деяний одинакового характера. Хотя есть и иные мнения. Например, Е.А. Русскевич и ряд других авторов характеризуют цифровую валюту как более широкое понятие в сравнении криптовалютой [, с. 19].

В то же время нельзя не отметить тот факт, что в научной литературе встречаются и другие термины, используемые для обозначения криптовалюты. Так, О. И. Ларина и О. М. Акимов именуют криптовалюту частными цифровыми деньгами [, с. 19], что, с одной стороны, представляется вполне обоснованным, если учесть, что изначально криптовалюты были исключительно негосударственным платежным средством. С другой стороны, цифровые валюты выпускаются и центральными банками разных стран [, с. 184], в том числе и Банком России⁴. Поэтому именовать криптовалюты частными деньгами можно лишь условно.

Следует сказать, что в разных странах мира законодатели используют и иные понятия. «В Таиланде, Аргентине, Австралии применяется термин «цифровая валюта»; в Китае, Канаде, Тайване – «виртуальный товар»; в Ливане и Италии – «кибервалюта»; в Германии – «криптотокен»; в Швейцарии – «платежный токен»; в Мексике – «виртуальный актив»; в Колумбии – «электронная валюта» [, с. 23].

В контексте изложенного нельзя отрицать, что формально различия в терминах, употребляемых для обозначения криптовалюты, могут иметь значения. Однако в целом, независимо от конкретного наименования, ценность криптовалют «состоит в том, что они могут быть использованы в качестве средства платежа независимо от признания данного обстоятельства со стороны государства или некоего международного сообщества» [, с. 60]. Думается, что именно из этого следует исходить при рассмотрении криптовалюты в качестве предмета преступления.

Примечательно, что в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁵, в частности, ст. 128, криптовалюты (цифровые валюты), за исключением цифрового рубля, до сих пор не перечислены среди объектов гражданских прав. В ст. 140 указанного ГК РФ криптовалюты не указаны среди платежного средства, что соответствует действующему законодательству, но не вполне отвечает современным реалиям, характеризующимся исполь-

зованием самых разных криптовалют именно в целях расчетов.

В связи с изложенным нельзя не отметить случаи непризнания судами криптовалюты в качестве предмета преступления. Так, уже после принятия Закона № 259-ФЗ в рамках одного из уголовных дел Суд апелляционной инстанции в своем определении от 23.11.2020 указал на несоответствие криптовалюты требованиям, предъявляемым к электронным денежным средствам, с чем не согласился Третий кассационный суд общей юрисдикции, признав наличие экономической ценности у криптовалюты и направив дело на новое рассмотрение⁶. Но в целом после принятия Закона № 259-ФЗ складывается именно такая судебная практика, в рамках которой криптовалюта признается цифровой валютой, финансовым активом, имеющим реальную экономическую ценность. Более того, сам термин «криптовалюта» упоминается в приговорах по соответствующим делам о хищении⁷, несмотря на то, что и в Уголовном кодексе Российской Федерации⁸ (далее – УК РФ), и в Законе № 259-ФЗ такой термин не встречается. Поэтому с учетом изложенного версии стороны защиты, основанные на отрицании принадлежности криптовалюты к имуществу в целом и к электронной валюте в частности, становятся несостоятельными, а значит, актуализируется и вопрос выдвижения и проверки иных версий о невиновности.

В силу того что преступления в сфере оборота криптовалют пока не стали повсеместно распространены, показатели «криптопреступности» не выделены в самостоятельные позиции в формах статистической отчетности ГИАЦ МВД России, включаемые в статистические отчеты в качестве средства или предмета конкретного преступного деяния⁹. В связи с этим оценить современное состояние преступности в рассматриваемой сфере возможно только на основе обобщенного анализа следственно-судебной практики по делам о преступлениях, где в качестве средства платежа, сред-

⁴ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 № 77-1411/2021 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=35963#xUObD5UYIL0zWM8K> (дата обращения: 25.02.2024).

⁷ См., например: Приговор Зеленоградского районного суда г. Москвы от 24.05.2022 по делу № 1-93/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/637003a0-430b-11ed-8daa-f351139e56b9> (дата обращения: 26.02.2024).

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁹ См., например: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 26.02.2024).

ства накопления, обмена или предмета преступления выступает криптовалюта. Это означает и весьма ограниченные возможности в изучении практических аспектов выдвижения и проверки версий о невиновности по уголовным делам о хищениях криптовалюты.

Правоприменительная практика в рамках уголовного и уголовно-процессуального права, связанная с рассмотрением дел о хищениях криптовалюты, только начинает формироваться. Более того, по отдельным видам преступлений, связанным с хищением криптовалюты, на момент проведения настоящего исследования отсутствуют вступившие в силу приговоры, например, по ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата чужого имущества). Единственное уголовное дело по указанной статье, связанное с хищением криптовалюты, находится на стадии обжалования¹⁰.

В настоящее время имеется единичная статистика от 2023 года, согласно которой в 2022 году в результате совместно проведенных оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками разных правоохранительных ведомств был установлен и задержан гражданин И., которому было предъявлено обвинение в хищении денежных средств и имущества криптовалютной биржи в особо крупном размере, предусмотренное ч. 4 ст. 160 УК РФ. По версии следствия, гражданин Российской Федерации И., являясь системным администратором криптовалютной биржи W., имея доступ к онлайн-платформе компании, зарегистрированной в Сингапуре, в 2018 году заблокировал доступ объединенным расчетным счетам и адресам криптовалютных кошельков, подконтрольных указанной компании. Также он исключил доступ пользователей и собственников биржи к денежным средствам и криптовалюте, которые имелись в ее обороте. В результате совершения указанных действий незаконный доход гражданина И. в переводе на российскую валюту превысил 3,1 млрд рублей¹¹. По информации Российской газеты, в сентябре 2023 года одним из районных судов Москвы гражданин И. был признан виновным в растрате чужих средств и приговорен к лишению свободы сроком на 3,5 года и штрафу в размере 3,1 млрд рублей.¹² Здесь надо сказать, что в ходе проведения данного исследования на

Официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы была найдена общая информация, которая по всем признакам относится именно к указанному делу. Согласно ей в рамках дела было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и применен особый порядок принятия судебного решения. Но приговор, вынесенный 20 сентября 2023 года, на момент данного исследования не опубликован и обжалуется¹³. Поэтому ознакомление с опытом выдвижения и проверки версий о невиновности по указанному делу представляется невозможным на момент проведения исследования.

В то же время не представляется возможным утверждать, что не совершаются другие деяния, связанные с присвоением или растратой криптовалюты. Но есть основания полагать, что в соответствующих случаях версии о невиновности по данной категории дел находят свое подтверждение в рамках доследственных проверок либо уже в рамках предварительного расследования. Но каких-либо официальных статистических данных в подтверждение этого пока найти не удалось.

Вообще изучение материалов современной судебно-следственной практики свидетельствует о том, что версии о невиновности лиц, в чьих действиях имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, в большей степени находят свое подтверждение в силу неоднозначного научного понимания проверки криминалистических версий по уголовным делам, связанным с присвоением или растратой криптовалюты и отсутствия достаточных доказательств. В связи с этим следует обратить внимание на такие аспекты указанного состава преступления, как «корысть» и «вверенность имущества», с учетом положений Закона № 259-ФЗ, поскольку в случае отсутствия хотя бы одного из этих условий не может быть и речи о наличии в действиях гражданина состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ.

Корысть. Корысть как мотив или корыстная цель совершения преступления, исходя из положений примечания 1 к ст. 158 УК РФ, присуща любому хищению чужого имущества. В этой связи Верховный Суд РФ трактует указанное понятие как стремление «изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен¹⁴,

¹⁰ Информация по делу № 10-0050/2024 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/9e38d9d0-855e-11ee-8345-8523ad8baa2b> (дата обращения: 26.02.2024).

¹¹ Следователи МВД России окончили расследование первого в стране уголовного дела о присвоении средств криптовалютной биржи: новости от 13.04.2023 // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/37392944> (дата обращения: 27.02.2024).

¹² Куликов В. Сооснователь криптобиржи WEX осужден на 3,5 года колонии за растрату // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2023/09/21/reg-cfo/soosnovatel-kriptobirzhi-wex-osuzhden-na-35-goda-kolonii-za-rastratu.html> (дата обращения: 27.02.2024).

¹³ Информация по делу № 01-0990/2023 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/ae1ac120-377e-11ee-bc8e-7940ef2e5bcc> (дата обращения: 27.02.2024).

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Официальный портал Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/files/26106/> (дата обращения: 27.02.2024).

а Конституционный Суд РФ указывает на умысел, направленный на завладение имуществом (его присвоение) или отчуждение имущества (его растрату), при условии их противоправности и безвозмездности¹⁵.

Вверенность имущества. Данное обстоятельство Конституционный Суд РФ связывает с наличием у лица в отношении чужого имущества прав владения или ведения, возникающих на основании служебного положения, договора или специального поручения, и предполагающих реализацию полномочий по распоряжению, управлению, доставке, пользованию, хранению в отношении такого имущества¹⁶. В этой связи немаловажным условием представляется наличие надлежащего документального оформления соответствующих полномочий, на что указывает, например, В. Хиллута []. А.Е. Тумко, в свою очередь, пишет о наличии отношений гражданско-правового, служебного или трудового характера в основе вверения имущества, а также подчеркивается наличие признаков не присвоения или растраты, а кражи в бытовых случаях, при отсутствии должного юридического оформления отношений [, с. 117]. Но думается, что такая позиция носит спорный характер, поскольку даже для возникновения гражданско-правовых отношений не всегда является обязательным составление тех или иных документов. И с такой позицией, соглашается, например, О.В. Ермакова, подчеркивающая необязательность документальной фиксации факта введения имущества [, с. 57].

Соответственно, условия о корыстной цели и вверенности могут быть использованы стороной защиты при разработке защитной стратегии и выдвижении версий о невиновности подозреваемого или обвиняемого.

Другим аспектом, существенно осложняющим возможности следствия, является размещение подавляющего большинства криптобирж (70 %) на территории стран, являющихся оффшорными центрами¹⁷. С учетом того, что в осуществлении операций, связанных с оборотом криптовалюты, участвует не один контрагент, установить оператора информационной системы зачастую оказывается невозможно. В целях преодоления указанной проблемы вполне логично прибегать к помощи специалиста или эксперта, но этому могут препятствовать некоторые обстоятельства: во-первых, в настоящее время не приходится

говорить о наличии в России достаточного количества специалистов, имеющих соответствующую квалификацию и опыт; во-вторых, криптовалюты, как правило, основаны на технологии распределенного хранения информации [, с. 46], что не позволяет изъять электронный носитель информации, содержащий криптовалюту. В этих условиях для стороны защиты создаются широкие возможности для выдвижения и обоснования версий о невиновности.

Нельзя не отметить наличие у следствия трудностей в установлении времени и фактического места совершения преступления, во многом обусловленных трансграничностью операций по переводу криптовалюты [, с. 126, 207]. Но эта проблема может быть преодолена путем установления не только логина в криптокошельке, но и хеш-кода данного логина и биржи, на которую осуществлялся вход.

Нельзя исключать и тот факт, что большинство информации об операциях с криптовалютой находится в зашифрованном виде [, с. 75], что существенно затрудняет для следствия изучение информации о событии преступления. При этом наличие возможности отследить все транзакции недостаточно для идентификации лиц, совершавших их []. В то же время неполное исследование операций с криптовалютой может повлечь прекращение уголовного дела за отсутствием состава, либо события преступления в целом.

В первую очередь следует уточнить, что версии в рассматриваемом контексте является предположение о преступлении и (или) его отдельных обстоятельствах [], которые не установлены и имеют доказательственное значение [, с. 117]. При этом версии можно подразделить на обвинительные и оправдательные (защитные). Кроме того, в литературе выделяются и иные виды версий [], но в контексте данного исследования основной интерес представляют именно такие версии, которые истолковываются в пользу защиты.

В этой связи необходимо отметить важность проверки версий о невиновности не только для стороны защиты, но и для следователя, который, опираясь на собственный опыт, должен прогнозировать возможность выдвижения стороной защиты оправдательных версий и выполнять их предвосхищающую проверку [3, с. 131], что представляется особенно важным в условиях состязательного уголовного процесса.

Интервьюирование адвокатов, защищавших граждан, подозреваемых или обвиняемых в хищении криптовалюты, а также следователей, проводивших предварительное расследование по делам о хищении криптовалюты, позволяет выделить несколько наиболее типичных версий о невиновности, которые может выдвинуть сторона защиты (от лица подозреваемого или обвиняемого):

Версия 1: «вменяемые мне операции факти-

¹⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31.10.2023 № 2729-О // Официальный портал Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision717423.pdf> (дата обращения: 27.02.2024).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Where are Crypto Exchanges Incorporated? (Top 30 Crypto Exchanges) // CoinGecko. URL: <https://www.coingecko.com/research/publications/crypto-exchanges-incorporated> (дата обращения: 27.02.2024).

чески совершал не я, а иное лицо, имевшее доступ к компьютеру». Данная версия может быть вполне состоятельна особенно в тех случаях, когда какие-либо третьи лица имели (потенциально могли иметь) доступ к персональному компьютеру, смартфону, иным устройствам, которыми пользовался подозреваемый (обвиняемый).

В рамках проверки данной версии следователь может задать подозреваемому (обвиняемому) уточняющие вопросы о том, кто имел (мог иметь) соответствующий доступ к персональному компьютеру (ноутбуку) физически (проживающие совместно с ним родственники, друзья, коллеги и др.), или кому был предоставлен дистанционный доступ путем раскрытия логина и пароля либо путем установки специализированного программного обеспечения (например, Teamviewer).

Выдвижение и проверка указанной версии в зависимости от обстоятельств конкретного дела может быть выгодна как стороне обвинения, так и стороне защиты. Так, следствие, проверяя указанную версию в своих интересах, может установить отсутствие факта доступа (возможности доступа) иных третьих лиц к компьютеру и соответствующему счету, что может быть использовано в качестве дополнительного аргумента, подтверждающего причастность подозреваемого (обвиняемого) к хищению.

Вместе с тем и сторона защиты может использовать указанную версию для обоснования непричастности подозреваемого (обвиняемого), если удастся установить, что у третьих лиц имелась возможность доступа к компьютеру и соответствующему счету: в этом случае версия следствия о виновности конкретного гражданина может быть поставлена под сомнение, а любые сомнения трактуются в пользу обвиняемого, согласно принципу презумпции невиновности, предусмотренному, в частности, ч. 3 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁸.

Для проверки данной версии необходимо привлечение специалиста, который может, в частности, установить наличие или отсутствие доступа, адреса, с которых осуществлялся вывод криптовалюты, время совершения операций, также путь движения криптовалюты и прочие обстоятельства. В этой связи позицию стороны может усилить, например, и алиби подозреваемого (обвиняемого).

Версия 2: «вменяемые мне операции были совершены в результате взлома». Данная версия тоже может быть вполне состоятельна, учитывая подверженность устройств, используемых для выхода в сеть

Интернет, разного рода компьютерным вирусам и хакерским атакам.

В целях проверки указанной версии необходимо назначение соответствующей экспертизы, в результате которой могут быть установлены имеющие доказательственное значение «цифровые следы», оставляемые, как правило, на всех цифровых носителях, а также в сети Интернет [, с. 77-78; , с. 47]. Их изучение может позволить, в том числе, установить факт взлома или, напротив, исключить его вероятность.

Соответственно, в случае наличия следов взлома сторона защиты будет располагать аргументом, свидетельствующим о невиновности подозреваемого (обвиняемого). В противном случае следствие сможет подтвердить свою версию о виновности. При этом важно подчеркнуть необходимость тщательного исследования цифровых следов, поскольку в результате неполного исследования подсудимый в дальнейшем может быть оправдан даже в случае его причастности к преступлению [, с. 77-78].

В случае если гражданину инкриминируется совершение преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, сторона защиты может попытаться поставить под сомнение такой аспект, как «вверенность имущества», что может быть особенно результативным в том случае, если присвоение или растрата произошли ввиду непринятия подозреваемым (обвиняемым) необходимых мер защиты информации. Для этой цели основной акцент стороне защиты целесообразно сделать на отсутствии документального оформления вверения имущества в виде криптовалюты (если таковое оформление отсутствует) или на некорректности, неконкретности или прочих недостатках соответствующего документа (если документ о передаче криптовалюты имеется). В иных случаях оспаривать «вверенность имущества» не представляется целесообразным в силу сопоставимости наказаний, назначаемых за хищение, растрату, кражу цифровой валюты или мошенничество. В любом случае оспаривание «вверенности имущества» не позволит полностью оправдать подозреваемого (обвиняемого), но даст возможность улучшить его положение.

Нельзя не сказать и о версии, отрицающей экономическую ценность криптовалюты и ее юридический статус как имущества: версия, основанная на этом, безусловно, является неконструктивной. Но, учитывая наличие в судебной практике случаев, когда криптовалюта признавалась не подлежащей правовой защите в рамках российского права, в том числе ввиду отличия криптовалюты от цифровой валюты, предусмотренной Законом № 259-ФЗ, а также учитывая разнообразие криптовалют, нельзя исключить случаи, когда такого рода версия может быть выдвинута стороной защиты, особенно в случаях, когда соответствующий следователь не вполне компетентен в

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (I часть). Ст. 4921.

вопросах правовой оценки криптовалют и производимых с ними операций.

В рамках расследования преступлений о хищении криптовалюты путем присвоения или растраты могут быть выдвинуты прежде всего две типичные версии: 1) инкриминируемые подозреваемому (обвиняемому) деяния совершены третьими лицами, имевшими доступ к персональному компьютеру или другому его устройству; 2) хищение совершено в результате взлома, а не действий подозреваемого (обвиняемого). В обоих случаях надлежащее всестороннее исследование «цифровых следов», причем как на физических цифровых носителях, так и в сети Интернет, может позволить установить обстоятельства, имеющие доказательственное значение, и подтвердить, либо опровергнуть соответствующие версии. При этом сторо-

не защиты целесообразно акцентировать внимание следствия на тех обстоятельствах, которые подтверждают возможность доступа третьих лиц к цифровым устройствам обвиняемого (подозреваемого) или к соответствующей конфиденциальной информации, дающей доступ к криптовалютному кошельку.

Версия об отсутствии реального имущественного ущерба может быть выдвинута стороной защиты лишь в исключительных случаях, при условии, что производящее предварительное расследование должностное лицо не вполне компетентно в вопросах юридической оценки криптовалюты: в такого рода ситуациях возможно сослаться на то, что криптовалюта, хищение которой вменяется подозреваемому (обвиняемому), не подпадает под действие Закона № 259-ФЗ.

Список литературы

1. Гуныкин И.В. Природа криминалистических версий, их классификация // E-Scio. 2022. № 12 (75). С. 464-468.
2. Ермакова О.В. Присвоение или растрата: вопросы квалификации и проблемы толкования // Актуальные проблемы современности. 2017. № 4 (18). С. 56-60.
3. Зеленский В.Д., Куемжиева С.А. О понятии и видах оправдательных обстоятельств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3 (99). С. 127-132.
4. Ларина О.И., Акимов О.М. Цифровые деньги на современном этапе: ключевые риски и направления развития // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24, № 4. С. 18-30.
5. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М.: Юридическая литература, 1973. 215 с.
6. Михалев В.А. Проблемы расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют // Молодой ученый. 2024. № 4 (503). С. 310-312.
7. Новикова Л.В. О следственных версиях // Право и государство: теория и практика. 2021. № 9 (201). С. 116-117.
8. Перов В.А. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты: дис. ... канд. юр. наук. М., 2023. 261 с.
9. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 1. С. 58-67.
10. Русскевич Е.А. [и др.] Противодействие подразделениями ЭБиПК системы МВД России использованию криптовалюты в преступных целях: учебно-практическое пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. 123 с.
11. Ситник А.А. Цифровые валюты центральных банков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9 (73). С. 180-186.
12. Тумаков А.В., Петраков Н.А. Правовой режим криптовалюты // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 175-179.
13. Тумко А.Е. Проблемы, возникающие при квалификации преступлений по статье 160 УК РФ // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 6. С. 116-120.
14. Хилута В. Документальное оформление полномочий – обязательный признак «вверенного» имущества // Юстиция Беларуси. 2013. № 10 (139). С. 32-35.
15. Шнейдерова Д.И. Криминалистический анализ способов хищений в сфере оборота криптовалют // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 41-48.

References

1. Gunkin I.V. The nature of forensic versions, their classification // E-Scio, 2022, № 12 (75), pp. 464-468. (In Russian).
2. Ermakova O.V. Misappropriation or embezzlement: questions of qualification and problems of interpretation // Current problems of our time, 2017, № 4 (18). pp. 56-60. (In Russian).
3. Zelensky V.D., Kuemzhieva S.A. On the concept and types of exculpatory circumstances // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023, № 3 (99), pp. 127-132. (In Russian).
4. Larina O.I., Akimov O.M. Digital money at the present stage: key risks and directions of development // Finance: theory and practice, 2020, vol. 24, № 4, pp. 18-30. (In Russian).
5. Luzgin I.M. Methodological problems of investigation. Moscow: Legal Literature Publishing, 1973, 215 p. (In Russian).
6. Mikhalev V.A. Problems of investigating crimes committed using cryptocurrencies // Young scientist, 2024, № 4 (503), pp. 310-312. (In Russian).

7. *Novikova L.V.* About investigative versions // Law and state: theory and practice, 2021, № 9 (201), pp. 116-117. (In Russian).
8. *Perov V.A.* Qualification of crimes committed using cryptocurrency: thesis ... Ph.D. of Juridical Sciences. Moscow, 2023, 261 p. (In Russian).
9. *Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G.* Digital currency: features of regulation in the Russian Federation // Law enforcement, 2021, Vol. 5, № 1, pp. 58-67. (In Russian).
10. *Ruskevich E.A.* [et al.] Counteraction by units of the Economic Security and Internal Affairs System of the Ministry of Internal Affairs of Russia to the use of cryptocurrency for criminal purposes: educational and practical manual. Moscow: V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021, 123 p. (In Russian).
11. *Sitnik A.A.* Digital currencies of central banks // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSAL), 2020, № 9 (73), pp. 180-186. (In Russian).
12. *Tumakov A.V., Petrakov N.A.* Legal regime of cryptocurrency // Public service and personnel, 2021, № 5, pp. 175-179. (In Russian).
13. *Tumko A.E.* Problems arising when qualifying crimes under Article 160 of the Criminal Code of the Russian Federation // Sustainable development of science and education, 2018, № 6, pp. 116-120. (In Russian).
14. *Khilyuta V.* Documentary registration of powers is an obligatory sign of "entrusted" property // Justice of Belarus, 2013, № 10 (139), pp. 32-35. (In Russian).
15. *Shneiderova D.I.* Forensic analysis of methods of theft in the sphere of cryptocurrency turnover // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020, № 2(39), pp. 41-48. (In Russian).

Павлов Станислав Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Государственного права Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
sta227@yandex.ru

Милов Павел Олегович,

кандидат юридических наук, член-корреспондент РАЕН, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры, доцент кафедры Частного права, директор Редакционно-издательского дома, Российский новый университет, Москва,
nauka@ideka.ru

Шайдуллин Вадим Фирдаусович,

магистрант направления подготовки Юриспруденция, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
vadim.shaidullin@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В рамках статьи рассмотрены некоторые актуальные вопросы в сфере несостоятельности (банкротства), в частности вопросы государственного управления и правового регулирования, предложены к рассмотрению некоторые инструменты совершенствования института несостоятельности (банкротства). Актуальность тематики исследования предопределена существенным значением института несостоятельности (банкротства) в рамках концепции любого стремительно развивающегося современного государства, для которого характерно наличие исчерпывающего набора финансово-экономических инструментов. Так, в научной статье авторы проводят анализ некоторых аспектов государственно-правового регулирования института несостоятельности (банкротства), сопоставление между теоретической и практической сторонами вышеуказанного вопроса. Сделан вывод, что ужесточение наказания арбитражных (финансовых) управляющих за совершение административных правонарушений в процессе проведения процедуры банкротства является устойчивой и необходимой тенденцией развития административного законодательства, но при этом необходимо исходить также из принципов целесообразности и соразмерности вины и наказания.

Ключевые слова: государственное управление в сфере несостоятельности (банкротства); административно-правовая ответственность; правовая регламентация; полномочия государственных органов; хозяйственная деятельность субъектов.

Stanislav Yu. Pavlov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa,
sta227@yandex.ru

Pavel O. Milov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Corresponding member of the RANS, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Business Career, Associate Professor at the Department of Private Law, Director of the Editorial and Publishing house Russian New University, Moscow,
nauka@ideka.ru

Vadim F. Shaidullin,

Master's student at the field of training Jurisprudence of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa,
vadim.shaidullin@yandex.ru

SOME RELEVANT ISSUES PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *Within the framework of this research work, some topical issues in the field of insolvency (bankruptcy) were considered, in particular, issues of public administration and legal regulation, and some tools for improving the institute of insolvency (bankruptcy) were proposed for consideration. The relevance of the research topic is predetermined by the essential importance of the institution of insolvency (bankruptcy) within the framework of the concept of any rapidly developing modern state, which is characterized by the presence of an exhaustive set of financial and economic instruments. So, in the scientific article, the authors analyze some aspects of the state legal regulation of the institution of insolvency (bankruptcy), make a comparison between the theoretical and practical sides of the above issue. It is concluded that the tightening of punishment of arbitration (financial) managers for committing administrative offenses during the bankruptcy procedure is a stable and necessary trend in the development of administrative legislation. But at the same time it is also necessary to proceed from the principles of expediency and proportionality of guilt and punishment.*

Keywords: public administration in the field of insolvency (bankruptcy); administrative and legal responsibility; legal regulation; powers of state bodies; economic activity of subjects.

В настоящее время тематика научно-исследовательских работ в направлении совершенствования института несостоятельности (банкротства) представляется весьма актуальной и обуславливается уровнем экономической нестабильности и особой изменчивостью среды бизнеса вследствие финансово-экономических кризисов, глобальных политических преобразований, оказывающих негативное влияние на критерий юридической ригидности физических и юридических лиц.

Согласно официальным статистическим сведениям, число корпоративных банкротств в России в первом квартале 2024 года увеличилось до 2094 (рост на 53 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 года) [11]. Прирост корпоративного банкротства наблюдается на фоне снижения эффекта действовавшего с 1 апреля по 1 октября 2022 года моратория на подачу кредиторами заявлений о банкротстве должников. Среди практикующих юристов ожидается, что эффект моратория уже исчерпан, и в 2024 году стоит ожидать устойчивого роста несостоятельных компаний.

Полагаем, что состояние финансово-правового сектора несостоятельности (банкротства) определяется не только внешними факторами, но и поведением участников экономических правоотношений. Исходя из этого законодателем предпринимаются меры, направленные на укрепление механизма государственного контроля в рамках банкротных процедур. Как справедливо указывает В.С. Белых, примечательным является то обстоятельство, что в банкротстве должников отдельных категорий законом предусмотрено участие органов государственной власти, привлекаемых к участию в деле в связи с наличием у них компетенции в сфере, связанной с деятельностью или статусом должника [7, с. 18].

Считаем необходимым проанализировать механизм реализации данными органами государственно-властных полномочий в рассматриваемой сфере, а именно формы и способы, посредством которых государство в лице упомянутых органов осуществляет

государственное управление. Безусловно, необходимо регулирование правоотношений в сфере несостоятельности (банкротства) на основе дальнейшего совершенствования нормативной базы, чтобы институт банкротства являлся максимально законным, эффективным и понятным, позволяющим достичь сбалансированного подхода при применении к должникам реабилитационных и ликвидационных процедур в рамках дела о банкротстве, сохранять имущественную массу и добиваться максимизации стоимости активов должника, повышать эффективность защиты прав социальных категорий кредиторов и достигать иных целей, поставленных государством в данной сфере.

Одним из способов оптимизации правового регулирования выступает доработка имеющейся нормативно-правовой регламентации соответствующих правоотношений. Исходя из этого достаточно закономерным обстоятельством является то, что недавно санкция ч. 3 ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3] (далее – КоАП РФ) была дополнена предупреждением в качестве вида меры ответственности, в то время как дисквалификация из санкции была исключена. С одной стороны, смягчение санкции ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ является отражением практики арбитражных судов, нередко выносивших арбитражному управляющему предупреждение вместо предусмотренных штрафа или дисквалификации.

Следовательно, может сложиться следующая ситуация: арбитражному управляющему в рамках одного дела о банкротстве было вынесено предупреждение, а затем, в течение года, было выявлено нарушение в рамках другого дела о банкротстве.

Исходя из положений ст. 4.6 КоАП РФ данный арбитражный управляющий будет считаться подвергнутым административному наказанию. Причем нарушения могут носить разный характер, иметь место в разных делах о несостоятельности, не иметь высокой степени общественной опасности, однако данные обстоятельства, судя по изменениям в ст. 14.13 КоАП РФ,

не учтены законодателем, что может привести к дисквалификации арбитражного управляющего, который даже не был ранее подвергнут наказанию в виде штрафа.

Думается, такого рода меры не являются соразмерными и могут привести к чрезмерному ужесточению ответственности арбитражных управляющих даже при небольшой общественной опасности совершенных правонарушений (например, нарушение срока опубликования сведений в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, нарушение порядка ведения реестра требований кредиторов технического характера). Аналогичная позиция нашла свое отражение в трудах О.А. Зайцева, Р.Т. Мифтахутдиновой, А.Е. Юхниной, С.К. Карелиной [8, с. 25].

Банкротство юридических лиц имеет иную правовую природу и отличается от банкротства граждан тем, что преследует цели пропорционального удовлетворения требования кредиторов или восстановления платежеспособности должника. Кроме того, целью процедуры банкротства юридических лиц не является последующее освобождение от долгов.

Дела о банкротстве юридических лиц предусматривают большой размер вознаграждения, круг участников, объем конкурсной массы, историю и разнообразие хозяйственных операций, как следствие, они предполагают наличие более высокой квалификации и большего опыта арбитражных управляющих. Подход по ужесточению мер наказаний для арбитражных управляющих в сфере банкротства юридических лиц преследует цель предупреждения последствий незначительных, но последовательно повторяющихся правонарушений, которые могут привести к накоплению существенного отрицательного экономического эффекта, и является оправданным.

Однако данный подход не может быть применен по аналогии к деятельности финансовых управляющих физических лиц и приводит к искусственному ограничению появления новых профессиональных участников института банкротства.

Другим основанием, демотивирующим финансовых управляющих участвовать в делах о банкротстве граждан, как указывает К.С. Кузнецов, является низкий размер фиксированной части вознаграждения финансового управляющего [9, с. 27]. Полагаем, что в настоящее время он достаточно низок и равен 25 тыс. руб. за процедуру, и это с учетом принятых мер по его увеличению.

Очевидно, что размер фиксированной части вознаграждения финансового управляющего не является существенным и не может стимулировать лиц к получению статуса арбитражного управляющего для осуществления деятельности в сфере банкротства физических лиц [10]. Одновременно с этим высокий уровень конкуренции в сфере банкротства юри-

дических лиц со стороны более опытных арбитражных управляющих ограничивает их в выборе стартовой площадки для начала ведения деятельности. Тем самым в условиях высокого порога входа арбитражных управляющих в сферу банкротства юридических лиц, большего размера вознаграждения арбитражных управляющих в сфере банкротства юридических лиц к арбитражным управляющим в сфере банкротства физических лиц при меньшем размере вознаграждения предъявляются те же квалификационные требования, а также равные меры ответственности. Безальтернативность санкции ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ привела к закономерному недовольству профессионального банкротного сообщества и обширной полемике, затрагивающей, в частности, чрезмерный формализм и ставящей под сомнение конституционность данной нормы.

Отметим еще один важный аспект, касающийся ситуации банкротства и самой возможности определения наличия активов, в частности в цифровом виде. Это выглядит важным с позиции того, что цифровое общество становится все большей реальностью, а недобросовестный гражданин или организация может попробовать скрыть свои реальные активы, переведя их в цифровую форму.

С учетом того, что в России увеличивается число владельцев криптовалюты, которая не признана официальным средством расчетов в национальной финансовой системе, но при этом является по своей сути активом должника, имеющим свою цену реализации, арбитражные суды все чаще сталкиваются с проблемой его применения в делах о банкротстве граждан. Впервые вопрос о криптовалюте в научном сообществе и среди практикующих специалистов был озвучен в 2017 году, когда биткоин резко подорожал. Учитывая ценность нового актива, законодатель был вынужден сделать шаги в области формирования правовых основ для криптовалютного оборота в России.

На сегодняшний день в банкротстве цифровая валюта отнесена к имущественным активам, на что указано в ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 127) [3]. Должник обязан сообщать о наличии токенов, криптовалюты и иных цифровых активов. Введенные в 2020 году законодательные поправки стали важными для судебной практики, так как ранее неоднократно фиксировались споры по этому поводу и различные позиции судов.

Например, в деле № А40-124668/2017 [6] у должника Царькова И.И. был кошелек с криптовалютой в системе blockchain.info. Должник не отрицал наличие у него цифровых активов – 0,2 биткоина. Финансовый управляющий потребовал доступа к криптокошельку, но должник заявил, что виртуальные валюты нельзя считать имуществом. Суд первой ин-

станции встал на сторону должника, руководствуясь тем, что криптовалюта не относится к объектам гражданских прав.

Апелляционный суд поддержал финансового управляющего, расценивая криптовалюту применительно к ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] как иное имущество, которое имеет цену и должно быть внесено в конкурсную массу, и обязал должника предоставить доступ к криптокошельку [5]. Тем не менее в итоге дело завершилось без расчетов с кредиторами, так как продать криптовалюту не смогли. Должник ничего не скрывал в процессе процедуры банкротства, поэтому его долги списали полностью.

Важно отметить, что, несмотря на анонимность криптовалюты, за последние годы рынок изменился. Криптовалютные биржи, на которых проводятся торговые операции, требуют верификации личности. Когда гражданин выводит средства после продажи криптовалюты на карт-счет, его операции фиксируются кредитными организациями.

При банкротстве гражданина в обязанности финансового управляющего входит проверка счетов должника. Но проверять счета могут и кредиторы, и если у гражданина существенный долг, то банки будут внимательней к его сделкам и активам. Например, криптовалютные операции могут быть обнаружены следующим образом. Финансовый управляющий проверяет выписку, анализирует крупные операции по выводу и зачислению денег, отслеживает их источники и получателей; затем подает запрос на криптовалютную биржу. Учитывая, что аккаунты проходят верификацию, установить личность владельца криптовалюты будет несложно. Также финансовый управляющий выясняет стоимость активов на аккаунте должника и ходатайствует об их включении в конкурсную массу.

Вместе с тем у финансового управляющего могут возникнуть сложности со входом в аккаунт владельца кошелька, тогда управляющий вправе потребовать присутствия должника при операции. Но всё это возможно только в случае, если финансового управляющего назначили по предложению кредито-

ра. На практике по своей собственной инициативе финансовые управляющие крайне редко занимаются криптовалютами. Возможно, что внесенные законодательные изменения о признании криптовалюты имуществом изменят ситуацию ее редкого внесения в конкурсную массу должника.

Следует признать, что внесение изменений в Закон № 127-ФЗ хотя и сняло спорный вопрос об отнесении криптовалюты к иному имуществу должника, которое должно быть учтено в ходе реализации банкротных процедур, но оставило значительные вопросы по инструментам поиска, отслеживания и вывода цифровых активов для их включения в конкурсную массу. Поэтому с позиции ответственности финансового управляющего за правильность и полноту определения активов должника ситуация остается по-прежнему достаточно острой ввиду отсутствия у многих специалистов необходимых знаний и умений в области цифровых технологий, а привлечение экспертов в этой области влечет дополнительные расходы и временные затраты.

Таким образом, несостоятельность (банкротство) является важным элементом экономики, выступает необходимым инструментом регулирования рынка, а также законным способом ухода с рынка неэффективных участников. Ужесточение наказания арбитражных (финансовых) управляющих за совершение административных правонарушений в процессе проведения процедуры банкротства является устойчивой и необходимой тенденцией развития административного законодательства. Вместе с тем в научной и правовой среде обсуждаются проблемные аспекты в данной области, а сами современные новеллы законодательства Российской Федерации, принятые за последние годы, носят неоднозначный и спорный характер. Полагаем, что в ситуации ужесточения ответственности арбитражного (финансового) управляющего за неисполнение/ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей при ведении процедуры банкротства необходимо исходить также из принципов целесообразности и соразмерности вины и наказания.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.03.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 26.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 // Информационная система Электронное правосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/>

- Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.05.2024).
6. Определение Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2017 по делу № А40-124668/2017 // ИС Электронное правосудие [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/fbc7c350-cf95-4bb9-8d28-2ea7d7b9415b/A40-124668-2017_20180907_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.05.2024).
7. Бельх В.С. Институт несостоятельности (банкротства) в современной России и отдельных зарубежных странах // Бизнес, менеджмент и право. 2020. № 3 (47). С. 16-22.
8. Зайцев О.А., Мифтахутдинов Р.Т., Юхнин А.Е., Карелина С.К. Внесудебное банкротство // Закон. 2020. № 9 (5). С. 21-38.
9. Кузнецов К.С. Банкротство физических лиц: аспекты процедуры банкротства // Интерактивная наука. 2023. № 2 (78). С. 25-29.
10. Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 9 (3). С. 130-136.
11. «Федресурс»: число банкротств компаний в России в 2024 году выросло на 53 % // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6647684> (дата обращения: 30.04.2024).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Official Internet portal of Legal Information [Electronic resource]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru/> (accessed: 31.03.2024). (In Russian).
2. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated of 30.11.1994 № 51-FZ (as amended on 11.03.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 1994, № 32, Art. 3301. (In Russian).
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 30.12.2001 № 195-FZ (as amended on 22.04.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2002, № 1 (part I), Art. 1. (In Russian).
4. Federal Law of 26.10.2002 № 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" (date of application: 26.12.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2002, № 43, Art. 4190. (In Russian).
5. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated of 15.05.2018 № 09AP-16416/2018 // Information system Electronic Justice [Electronic resource]. Available at: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (accessed: 02.05.2024). (In Russian).
6. Determination of the Moscow Arbitration Court dated of 24.10.2017 in case № А40-124668/2017 // IS Electronic Justice [Electronic resource]. Available at: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/fbc7c350-cf95-4bb9-8d28-2ea7d7b9415b/A40-124668-2017_20180907_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (accessed: 02.05.2024). (In Russian).
7. Belykh V.S. Institute of insolvency (bankruptcy) in modern Russia and certain foreign countries // Business, Management and Law, 2020, № 3 (47), pp. 16-22. (In Russian).
8. Zaitsev O.A., Miftakhutdinov R.T., Yukhnin A.E., Karelina S.K. Extrajudicial bankruptcy // Law, 2020, № 9 (5), pp. 21-38. (In Russian).
9. Kuznetsov K.S. Bankruptcy of individuals: aspects of the bankruptcy procedure. // Interactive science, 2023, № 2 (78), pp. 25-29. (In Russian).
10. Miftakhutdinov R.T., Shaidullin A.I. Downgrading (subordination) of claims of controlling debtors or persons affiliated with them in Russian bankruptcy law. // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation, 2020, № 9 (3), pp. 130-136. (In Russian).
11. "Fedresurs": the number of company bankruptcies in Russia in 2024 increased by 53 % // Kommersant [Electronic resource]. Available at: <https://fedresurs.ru/news/43f914b6-ff16-4260-9017-67019749289c/> (accessed: 30.04.2024). (In Russian).

Порунова Ольга Геннадьевна,

старший преподаватель кафедры Права, Самарский государственный экономический университет,
Сызранский филиал, город Сызрань,
olga.porunova@rambler.ru

Шафиева Мария Анатольевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры Общетеоретических дисциплин,
Самарский государственный технический университет, Сызранский филиал, город Сызрань,
mshafieva@mail.ru

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЗИНГА КАК ФОРМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Статья рассматривает роль лизинга как инструмента финансирования в современной рыночной экономике, особенно деятельности предприятий малого и среднего бизнеса. Авторы анализируют преимущества финансовой аренды в сравнении с кредитованием: экономия средств, снижение налогов и ускоренная амортизация предмета лизинга, возможность продажи в дальнейшем предмета лизинга по рыночной стоимости. Рассматриваются правовые аспекты лизинга, источники его регулирования в российском законодательстве. Статья также исследует правовые проблемы, связанные с договором финансовой аренды (лизинга). Основными спорными вопросами являются: идентификация предмета лизинга, возвратный лизинг и порядок распределения платежей после расторжения договора. В статье приводятся и анализируются примеры из судебной практики, демонстрирующие сложность и спорность лизинговых отношений. Особое внимание уделяется вопросам ответственности сторон договора финансовой аренды. В заключение авторы подчеркивают, что лизинг является перспективной и надежной формой финансирования для предприятий малого и среднего бизнеса, что делает его важным средством развития инновационного экономического роста в России.

Ключевые слова: лизинг; лизинговый договор; предмет лизинга; лизинговые платежи; лизингодатель; лизингополучатель; финансирование предпринимательской деятельности; ускоренная амортизация; налоговые льготы; субсидирование техники; банковский кредит.

Olga G. Porunova,

Senior Lecturer at the Department of Law, Syzran Branch of Samara State University of Economics, Syzran
olga.porunova@rambler.ru

Mariya A. Shafieva,

Ph.D. of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of General Disciplines,
Syzran Branch of Samara State Technical University, Syzran,
mshafieva@mail.ru

ON THE ISSUE OF LEASING LEGAL REGULATION AS A FORM OF FINANCING THE ACTIVITIES OF AN ENTERPRISE

Abstract. The article considers the role of leasing as a financing tool in the modern market economy, especially the activities of small and medium-sized businesses. The author analyzes the advantages of financial lease in comparison with lending, such as cost savings, tax cuts and accelerated depreciation of the leased item, the possibility of selling the leased item at market value in the future. The legal aspects of leasing, sources of its regulation in Russian legislation are considered. The article also explores the legal problems associated with a financial lease (leasing) agreement. The main controversial issues are the identification of the leased item, return leasing and the procedure for distributing payments after termination of the contract. The article provides and analyzes examples from judicial practice demonstrating the complexity and controversy of leasing relations. Particular attention is paid to the liability of the parties to the financial lease agreement. In conclusion, the author emphasizes that leasing is a promising and reliable form of financing for small and medium-sized businesses, which makes it an important means of developing innovative economic growth in Russia.

Keywords: leasing; leasing agreement; leased asset; lease payments; lessor; lessee; financing of entrepreneurial activity; accelerated depreciation; tax benefits; subsidizing equipment; bank loan.

Для развития рыночной экономики особое значение имеет приток финансирования в области производства для финансового обеспечения предприятий. В современных условиях лизинговая деятельность является важным инвестиционным инструментом, который способствует увеличению инновационного экономического роста в РФ.

В рамках данной работы представляется целесообразным и необходимым в сравнении рассмотреть эффективность кредита и лизинга как средств финансирования деятельности предприятия предпринимательской сферы.

Лизинговые отношения представляют собой сложное социально-экономическое и правовое явление, которое вбирает в себя элементы отношений аренды, купли-продажи, кредитования и других хозяйственных связей, что приводит к неоднозначности в правовой регламентации лизинга.

Анализируя состояние лизинговых правоотношений в условиях современного мира и санкционной политики зарубежных государств в отношении России, сотрудничество лизинговых компаний с предприятиями малого и среднего бизнеса как хозяйствующими субъектами предпринимательской сферы можно представить экономически более обоснованным, нежели механизмы взаимодействия с банками.

В процессе осуществления предпринимательской деятельности перед предприятием рано или поздно встает вопрос, касающийся приобретения основных средств путем финансирования за счет банковского кредита либо получения техники с применением лизинговых правоотношений.

При обновлении основных фондов предприятие испытывает недостаток финансирования, поскольку собственные денежные средства не могут покрыть все его запросы. Гарантии, предоставляемые предприятием, не всегда в полной мере отвечают требованиям кредиторов. Именно поэтому лизинг представляется наиболее приемлемой формой финансирования для предприятия, во-первых, позволяя по более низким ценам приобрести оборудование, во-вторых, уменьшая риски кредиторов до проведения расчетов организации по лизинговому договору.

Налоговые льготы, предоставляемые при лизинге, позволяют рассматривать его как более привлекательный вариант по сравнению с приобретением продукции за счет собственных средств предприятия: внедрение быстрой амортизации лизингового предмета позволяет снизить налог на имущество, а включение платежей по лизингу в стоимость затрат – уменьшить налог на прибыль [3].

Рассмотренная форма финансирования организаций предпринимательской деятельности имеет несомненные преимущества:

- реальная экономия денежных средств предприятия;
- отсутствие кредитно-денежных обязательств перед банком;
- минимизация потерь денежных средств в виде штрафов и санкций, предусмотренных кредитным договором;
- практическая возможность приобрести необходимые средства по разумной цене.

Эти очевидные преимущества во взаимодействии со стоимостью предмета лизинга порождают существенную экономию денежных средств по сравнению с банковским кредитованием в рассматриваемый период времени, по разным оценкам, до 5-7 % применительно к его стоимости.

Выбирая лизинговую форму финансирования, организация предпринимательской сферы, заключая договор с лизинговой компанией либо с иным лицом, способным и имеющим право предоставлять имущество в лизинг, может не только экономить свои собственные средства, но и модернизировать либо качественно улучшать уже имеющиеся в производственном обороте мощности, используя достижения научно-технического прогресса.

Еще один заслуживающий внимания довод в контексте рассматриваемых лизинговых правоотношений заключается в том, что все понесенные предприятием расходы аккумулируются в себестоимости продукции непосредственно сразу после ее приобретения. Этот фактор позволяет избежать привлечения иных средств предприятия для совершения сделки. Лизингополучатель имеет возможность снижения налога на прибыль, и, как было указано выше, допустимо внедрения системы ускоренной амортизации предмета лизинга.

Порядок осуществления расчетов по рассматриваемому гражданско-правовому договору при данном способе финансирования допускает полную оплату или оплату в долевом соотношении, причем доли могут быть как равными, так и неравными; в некоторых ситуациях, в зависимости от порядка ведения бизнеса и обычаев делового оборота, допускается рассрочка или отсрочка платежей.

В соответствии со ст. 432 Гражданского кодекса (далее – ГК) РФ договор финансовой аренды (лизинга) признается заключенным, если сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям в требуемой законом форме. Отсутствие соглашения сторон хотя бы по одному из условий договора признает договор незаключенным.

Исходя из анализа договора финансовой аренды (лизинга) к существенным условиям можно отнести предмет лизинга, лизинговые платежи и, что немаловажно, условие о цене, от которого напрямую зависит срок договора лизинга и лизинговые платежи [1, с. 44].

Условие о предмете лизингового соглашения считается одним из ключевых. В п. 3 ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге) прямо предусмотрено, что стороны при заключении договора должны подробно описать имущество, подлежащее передаче в лизинг, в том числе с указанием идентифицирующих признаков, позволяющих установить данное имущество. Несоблюдение правил описания либо отсутствие данных, позволяющих идентифицировать предмет лизинга, означает несогласование сторонами условий договора, соответственно, этот факт позволяет считать договор незаключенным [7].

Указание в самом договоре признаков предмета лизинга является подтверждением заключения сторонами договора финансовой аренды (лизинга), которые могли бы отличить переданное в лизинг оборудование, технику [6, с. 26].

Важно отметить, что если идентифицировать предмет лизинга невозможно, так как в договоре не было четкого определения признаков предмета лизинга, лизингодатель теряет право требовать возврата предмета лизинга в случае нарушения лизингополучателем обязательств договора. Это подтверждается практикой арбитражных судов при рассмотрении дел. Так, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в своем решении от 17 марта 2022 года по делу № А56-68043/2021 признал договор финансовой аренды (лизинга) между ООО «1» и ООО «2» незаключенным [5]. Как указал в своем решении суд, в договоре лизинга не прописаны данные, позволяющие определенно установить подлежащее передаче имущество, следовательно, не определено существенное условие договора – предмет лизинга. При этом стороны в договоре сослались на то обстоятельство, что все подробные характеристики спорного имущества указаны в приложении к договору. Судом было установлено, что идентифицирующие признаки имущества, передаваемого в финансовую аренду, не определены ни в договоре, ни в приложении к нему, предмет договора лизинга не конкретизирован. С учетом изложенных обстоятельств суд пришел к выводу о незаключении вышеуказанного договора на основании п. 3 ст. 15 Закона о лизинге и п. 1 ст. 432 ГК РФ.

Как вариант финансирования деятельности предприятий в настоящее время можно рассмотреть возвратный лизинг, то есть когда в одном лице совпадают продавец и лизингополучатель. Как следует из практики внедрения такого рода правоотношений, клиент продает лизинговой компании принадлежащее ему на праве собственности имущество, а лизинговая компания, в свою очередь, возвращает это имущество собственнику в лизинг.

Гражданско-правовой особенностью такого рода правоотношений является возможность не за-

ключать отдельный договор купли-продажи предмета лизинга, поскольку в рамках действия договора выкупного лизинга лизингополучатель приобретает право собственности на предмет лизинга после погашения лизинговых платежей в полном объеме.

Особенности юридической квалификации таких правоотношений явились предметом рассмотрения правовых позиций, сформулированных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в «Обзоре судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга)» (далее – Обзор) от 27 октября 2021 года.

Так, в соответствии с п. 4 Обзора судом первой инстанции было отказано в удовлетворении исковых требований о признании права собственности истца на предмет лизинга в виде транспортного средства после уплаты им лизинговых платежей. Свою позицию суд первой инстанции обосновал тем, что между сторонами отсутствует отдельный договор купли-продажи в отношении предмета лизинга, а существует лишь договор финансовой аренды. Судом апелляционной инстанции данное решение суда было отменено. В своем определении при отмене решения суд указал, что в соответствии со ст. 665 ГК РФ, п. 1 ст. 19 и п. 1 ст. 28 Закона о лизинге договор выкупного лизинга является самостоятельным договором, и с момента погашения лизинговых платежей в полном объеме право собственности на предмет лизинга переходит к лизингополучателю от лизингодателя автоматически. Более того, с этого момента лизингодатель не имеет права удерживать у себя документы, относящиеся к предмету лизинга, например, паспорт транспортного средства.

С изложенной позицией согласился и Президиум Верховного Суда РФ [4].

Предложенный способ финансирования деятельности, во-первых, значительно выгоднее кредитования в банке, во-вторых, не требует формирования большого пакета документов. Объем заключения подобных сделок имеет существенный рост в рамках 2022-2023 гг.

Следующим заслуживающим внимания фактором при ведении лизинговых правоотношений является субсидирование техники для предпринимательской сферы в лизинг. Ежегодно Министерство промышленности и торговли РФ запускает льготную акцию по субсидированию [2]. Лимиты среди хозяйствующих субъектов выбираются еще в начале календарного года, участники заранее получают одобрение на лизинг: после издания распоряжения Министерством промышленности и торговли РФ и выделения денег сразу заключают сделку по финансированию.

Применительно к сельскохозяйственной технике, которая в настоящее время востребована в предпринимательской сфере, отличные результаты

для малого и среднего бизнеса показывает программа «Платеж один раз в год», когда лизингополучателю предоставляется возможность производить один крупный платеж в год в наиболее удобное для него время. Например, владелец крестьянского фермерского хозяйства вносит первоначальный взнос, после чего ему передается техника в пользование; он может ее эксплуатировать в своих интересах и получать, соответственно, прибыль, а после того как реализует продукт своего производства и получит деньги, внесет лизинговый платеж за технику. Рассматриваемый вариант ведения бизнеса позволяет всю финансовую нагрузку по лизинговым платежам включить в период, когда лизингополучатель владеет свободными денежными средствами.

Спорным моментом в лизинговых правоотношениях в предпринимательской сфере является порядок исполнения финансовых обязательств после расторжения договора. Отсутствие единообразного понимания в порядке распределения платежей после расторжения договора и возврата финансирования дает возможность лизингодателю получать платежи, предусмотренные в договоре.

Данная проблема явилась предметом рассмотрения Президиума Верховного Суда РФ в Обзоре от 27 октября 2021 года: в п. 26 указано, что ничтожным является условие о взыскании лизинговых платежей при досрочном возврате финансирования [4].

Существенное значение при рассматриваемом способе финансирования предприятия имеют качественные характеристики предмета лизинга. Если в период исполнения договора лизингополучатель обнаружил недостатки товара в виде предмета лизинга, которые признаны неустраняемыми по общему правилу, он имеет право предъявления претензий к продавцу товара, при этом презюмируется участие лизингодателя. В случае если последний уклоняется от исполнения своих обязательств, это обстоятельство может служить поводом к признанию существенного нарушения условий договора и его расторжению. Такое правовое понимание проблемы изложено в п. 8 Обзора [4].

Определяющее значение при подобной форме финансирования, безусловно, имеет выбор лизинго-

дателя. Как показывает практика ведения бизнеса, лизингодателем может быть либо лизинговая компания, либо иной субъект гражданских правоотношений вплоть до физического лица. В этом аспекте важно правильно определиться с выбором поставщика, учитывая его опыт ведения лизинговой деятельности, репутацию среди бизнес-партнеров и на рынке предоставления такого вида услуг.

Финансовая аренда обладает следующими достоинствами.

1. Правоотношения, складывающиеся между сторонами при заключении договора финансовой аренды (лизинга), позволяют лизингополучателю при сохранении постоянных источников финансирования своей собственной деятельности приобретать необходимые и более современные основные средства в требуемом объеме, при этом не экономить на деятельности предприятия, поскольку подобная экономия капитала в любом случае негативно отразится на ведении бизнеса в целом.

2. Платежеспособность хозяйствующего субъекта в складывающихся правоотношениях лизинга положительным образом повлияет при проведении операций по уплате обязательных платежей в бюджеты разных уровней, в том числе при уплате платежей в бюджет в виде налога на прибыль предприятия.

3. Применение механизма ускоренной амортизации с коэффициентом до 3 в отношении объекта финансовой аренды может достаточно быстро восполнить через себестоимость инвестиционные затраты. Когда закончится срок действия договора финансовой аренды, имущество будет отражаться на балансе предприятия по минимальной или нулевой остаточной стоимости, более того, можно продать имущество, являющееся объектом лизинга, по рыночной цене, размер которой будет значительно превышать его остаточную стоимость, что станет дополнительной прибылью предприятия.

Таким образом, лизинг как форма финансирования предприятия, осуществляющего деятельность в предпринимательской сфере, востребован, перспективен и финансово надежен.

Список литературы

1. Антошина О.А. Лизинг. М., 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/7137453/> (дата обращения: 26.03.2024).
2. Мигачева А.Ю., Мажник Д.А., Дубинец Д.П. К проблеме правового регулирования лизинга в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-pravovogo-regulirovaniya-lizinga-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.03.2024).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) (с изм. и доп., вступил в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ad6e31e62418ce6768a1215342837d033553217e/ (дата обращения: 26.03.2024).
4. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399281/ (дата обращения: 28.03.2024).

5. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17 марта 2022 года по делу № А56-68043/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/GPmeoJAmWllm/> (дата обращения: 28.03.2024).
6. Сахарова И.В. Заключение договоров лизинга и купли-продажи объекта лизинга: теория и практика // Цивилист. 2020. № 3 [Электронный ресурс] URL: <https://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=26> (дата обращения: 28.03.2024).
7. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения: 28.03.2024).

References

1. Antoshina O.A. Leasing. Moscow, 2021 [Electronic resource]. URL: <https://studfile.net/preview/7137453/> (accessed: 26.03.2024). (In Russian).
2. Migacheva A.Yu., Mazhnik D.A., Dubinets D.P. On the problem of legal regulation of leasing in the Russian Federation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 12 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-pravovogo-regulirovaniya-lizinga-v-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 26.03.2024). (In Russian).
3. Tax Code of the Russian Federation (part two) (with amendments and additions, entered into force on 01.04.2024) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ad6e31e62418ce6768a1215342837d033553217e/ (accessed: 26.03.2024). (In Russian).
4. Review of judicial practice on disputes related to financial lease (leasing) agreements (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on October 27, 2021) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399281/ (accessed: 28.03.2024). (In Russian).
5. Decision of the Arbitration Court of St. Petersburg and Leningrad Region dated March 17, 2022 in case № А56-68043/2021 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/GPmeoJAmWllm/> (accessed: 28.03.2024). (In Russian).
6. Sakharova I.V. Contracts for leasing and purchase and production of an object on lease have been concluded: theory and practice // Civilist, 2020, № 3 [Electronic resource]. URL: <https://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=26> (accessed: 28.03.2024). (In Russian).
7. Federal Law "On Financial Lease (Leasing)" dated October 29, 1998 № 164-FZ (latest edition) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (accessed: 28.03.2024). (In Russian).

Приходько Максим Сергеевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
nasob@inbox.ru

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового режима имущества, закрепленного за публично-правовой компанией, которые заключаются в источниках его приобретения и порядке распоряжения им. Отдельно автором уделено внимание специфике обращения взыскания на имущество публично-правовой компании.

Ключевые слова: публично-правовая компания; источники формирования имущества; комплексный характер права собственности публично-правовой компании; специальная правоспособность публично-правовой компании; обращение взыскания на имущество.

Maxim S. Prikhodko,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
nasob@inbox.ru

OWNERSHIP OF PUBLIC LAW COMPANIES

Abstract. The article examines the features of the legal regime of property assigned to a public law company, which consist in the sources of its acquisition, the procedure for disposing of it. Special attention is paid to the specifics of foreclosure on the property of a public law company.

Keywords: public law company; sources of property formation; the complex nature of the ownership of a public law company; the special legal capacity of a public law; company to foreclose on property.

Принятие Федерального закона от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] ознаменовало появление новой организационно-правовой формы юридического лица и еще одного вида организаций, выполняющих публично-правовые функции. Особенности правового статуса публично-правовой компании включают в себя не в последнюю очередь право собственности на имущество, которым обладает данное юридическое лицо.

Порядок формирования имущества публично-правовых компаний имеет определенные особенности, обусловленные наличием у них признаков юридического лица публичного права, а также целями создания этих юридических лиц, которые преследуют государственные и общественные интересы, но в отличие от целей государственных корпораций и государственных компаний не носят стратегического характера [2].

Законодательством предусмотрено несколько источников формирования имущества публично-правовой компании. К ним относятся: имущественный взнос Российской Федерации; имущество, полученное в порядке правопреемства в результате пре-

образования юридических лиц в публично-правовую компанию; добровольные имущественные взносы; доходы, полученные публично-правовой компанией от осуществления своей деятельности; иные не запрещенные законодательством Российской Федерации поступления.

Нельзя не согласиться с мнением Ю.А. Зайцевой о том, что понятия «источники формирования имущества» и «основания приобретения права собственности» нетождественны: если в первом случае речь идет о перечислении способов поступления средств в имущество организации, то во втором – о юридических фактах, с которыми закон связывает возникновение этого права [3, с. 83].

Предоставление публично-правовой компании средств федерального бюджета для формирования ее имущества осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 179.1 и ч. 2 ст. 205 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ)). О прямом бюджетном финансировании публично-правовой компании говорится в ч. 2.1 ст. 6 ФЗ «О публично-правовых компаниях».

В Указе Президента РФ от 14.01.2019 № 8, например, уточняется, что имущество компании может формироваться также за счет инвестирования денежных

средств, являющихся имущественным взносом Российской Федерации, и дополнительно называется один из источников добровольных имущественных взносов – поступление от публично-правовых образований [4].

Одним из примеров деятельности, приносящей доход, является деятельность публично-правовой компании «Фонд развития территорий» (далее – Фонд) по передаче в аренду имущества, расположенного на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, согласно Постановлению Правительства РФ от 04.07.2023 № 1099. Средства, которые получает Фонд в виде доходов от передачи в аренду имущества и его выкупа арендаторами, используются на реализацию функций и полномочий Фонда, обеспечение текущей деятельности Фонда, включая финансовое обеспечение расходов, связанных с передачей имущества Фонду, содержанием и обеспечением сохранности имущества, в том числе возникающих в результате действия или бездействия арендаторов, а также на уплату налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации [5].

Рассматривая правовой статус госкорпораций и публично-правовых компаний, М.В. Карасева (Сенцова) подчеркивает, что в соответствии с законодательством о госкорпорациях данные юридические лица имеют право получать доход от хозяйственной деятельности, который должен быть использован исключительно на публичные цели, ради которых госкорпорация создана. Поэтому правильно утверждать, считает автор, что эти доходы госкорпорации по своей природе являются публично-правовыми, хотя, конечно, образуются они в рамках частноправовых отношений [6]. В аналогичном положении находятся и публично-правовые компании. Допуская комплексный характер доходов от хозяйственной деятельности, необходимо уточнить их публично-правовую сущность.

Вопрос о комплексном характере права государственной и муниципальной собственности неоднократно поднимался в юридической литературе. Ю.К. Толстой утверждал, что совокупность норм, составляющих право собственности в объективном смысле, следует отнести к комплексным правовым образованиям, включающим нормы самой различной отраслевой принадлежности [7, с. 402].

По отношению к праву собственности публично-правовой компании (как и госкорпорации) складывается зеркальная ситуация: право собственности частное, но во многом оно находится в сфере публичного права. Поэтому его также следует отнести к комплексным образованиям.

Передача имущества Российской Федерации и других публично-правовых образований публично-правовой компании означает прекращение пра-

ва государственной собственности и возникновение частной собственности, обладающей своеобразными свойствами.

Во-первых, это связано со специальной правоспособностью публично-правовой компании, которая оказывает существенное ограничивающее влияние на ее имущественные права. Специальная правоспособность ведет прежде всего к установлению целеполагания в действиях с имуществом, которым обладает публично-правовая компания. Это выражается в том, что оно используется для достижения поставленных законом и уставом целей деятельности публично-правовой компании и осуществления возложенных на нее полномочий и функций.

Во-вторых, в законодательстве определяются те действия, которые могут быть совершены с имуществом публично-правовой компании. Публично-правовой компании предоставляется право создавать филиалы и открывать представительства, в том числе за пределами территории Российской Федерации. Образование структурных подразделений сопровождается наделением их имуществом для ведения деятельности, указанной в Уставе компании. Фактически отчуждение имущества публично-правовой компании происходит при создании коммерческих и некоммерческих организаций на территории Российской Федерации и за ее пределами при участии в российских организациях и иностранных организациях, в том числе в хозяйственных обществах и хозяйственных партнерствах, так как передача имущества в качестве вклада означает прекращение права собственности публично-правовой компании. Подобные шаги данного юридического лица должны соответствовать целям, предусмотренным решением о создании публично-правовой компании.

В-третьих, ограничения по распоряжению имуществом, находящимся в собственности публично-правовой компании, связаны с процедурой принятия решения о сделках. Уставом публично-правовой компании может быть предусмотрена обязательность получения предварительного одобрения на совершение генеральным директором публично-правовой компании отдельных видов сделок. При отсутствии такого одобрения совершенная генеральным директором публично-правовой компании сделка может быть оспорена.

Другой категорией сделок, в отношении которых установлен особый порядок их заключения, является сделка, в совершении которой имеет заинтересованность генерального директора публично-правовой компании, члена наблюдательного совета публично-правовой компании или члена правления публично-правовой компании.

В-четвертых, определен круг действий при инвестировании средств публично-правовых ком-

паний, временно свободных. Это выражается в том, что устанавливаются принципы инвестирования: прибыльность, возвратность, ликвидность. Конкретизирован перечень разрешенных объектов и порядков и условия инвестирования временно свободных средств публично-правовой компании [8].

Закрепление за публично-правовыми компаниями имущества на праве собственности является логическим завершением на сегодняшний день столетней дискуссии об имущественном положении госорганов. То, что сейчас речь идет о юридических лицах с функциями публичного характера, ситуации не меняет.

Рыночная экономика не устранила теоретических и практических проблем государственной собственности, которые активно обсуждались после прихода к власти большевиков. Вопрос, вокруг которого кипели дискуссии, касался имущественных прав самого государства и его органов. Фидуциарная теория, теория товарной собственности и иные теории сводились к попытке создать основы имущественного участия в производственной и торговой деятельности разных субъектов, не связанных с государственной социалистической собственностью. Интерес представляет мнение Л.Я. Гинцбурга, который считал, что все государственное имущество, за какими бы государственными учреждениями и хозорганами оно ни было закреплено, составляет единый фонд, но единство не исключает многообразия и в порядке управления этой собственностью, и в организации имущественной ответственности, связанной с эксплуатацией государственной собственности отдельными органами. Передача госорганам отдельных частей государственного имущества он рассматривал как такую объективную необходимость, лишь при строжайшем следовании которой становится достижимым максимально возможный при их использовании производственно-хозяйственный эффект [9]. В наше время данная точка зрения является весьма актуальной, в то время как в советское время она подверглась критике как ведущая к расщеплению государственной собственности. Советская гражданско-правовая теория постепенно шла от попытки признать право собственности за госорганами, организациями, учреждениями до обоснования новой формы закрепления имущества за данными субъектами – права оперативного управления. В настоящее время в российском законодательстве отражены различные формы управления государственной собственностью: право хозяйственного ведения, право оперативного управления и право собственности (у юридических лиц, выполняющих публичные функции). В последнем случае не происходит расщепления государственной собственности: переданное государством юридическому лицу имущество переходит в частную собственность,

но продолжает использоваться для целей, определенных государством.

Немаловажное значение для раскрытия особенностей права собственности публично-правовых компаний имеет порядок обращения взыскания на их имущество.

Согласно п. 8 ст. 5 ФЗ от 03.07.2016 № 236-ФЗ и п. 2 и 3 ст. 126 Гражданского кодекса РФ Российская Федерация не отвечает по обязательствам публично-правовой компании, а публично-правовая компания не отвечает по обязательствам Российской Федерации. По общему правилу, публично-правовая компания отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом. Нормативными правовыми актами вводятся исключения в виде перечня того имущества, на которое не может быть обращено взыскание. К такому роду имущества относятся, например, объекты недвижимого имущества, включая земельные участки, переданные компании в виде имущественного взноса Российской Федерации (за исключением недвижимого имущества, находящегося в залоге); специальная строительная техника; программно-вычислительное и телекоммуникационное оборудование, формирующее инфраструктуру информационных технологий компании [10].

Е.А. Суханов критически относится к своеобразным свойствам права собственности публично-правовой компании, подчеркивая, что, к сожалению, отечественный законодатель устраняет субсидиарную ответственность учредителей публичных учреждений, откровенно преследуя фискальные интересы. Определение перечня имущества, на которое не может быть обращено взыскание кредиторов, возможность передачи активов компании, не обремененных никакими обязательствами, безвозмездно в федеральную собственность делает ее кредиторов еще более незащитными [11].

Это обстоятельство находит отражение и в судебной практике, где указывается, что порядок формирования имущества публично-правовых компаний имеет определенные особенности, обусловленные наличием у них признаков юридического лица публичного права, а также целями создания этих юридических лиц, которые преследуют государственные и общественные интересы, но в отличие от целей государственных корпораций и государственных компаний не носят стратегического характера. Таким образом, правовой статус ответчика и отсутствие финансирования не освобождают от внесения платы по обязательству и ответственности за неисполнение принятого на себя обязательства [12]. В отсутствие субсидиарной ответственности Российской Федерации для кредиторов возникает проблема получить удовлетворение по обязательствам за счет имущества публично-правовых компаний.

Таким образом, появление публично-правовых компаний является еще одной формой развития государственной собственности, адаптированной к реалиям сегодняшнего дня.

Список литературы

1. Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 года № 27 (часть I), ст. 4169.
2. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2023 № 10АП-24880/2023 по делу № А41-42099/2023.
3. Зайцева Ю.А. Источники формирования имущества публично-правовой компании // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (109).
4. Указ Президента РФ от 14.01.2019 № 8 (ред. от 24.05.2023) «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор» // Собрание законодательства РФ, 21.01.2019, № 3, ст. 234.
5. Постановление Правительства РФ от 04.07.2023 № 1099 (ред. от 06.03.2024) «Об утверждении Правил передачи публично-правовой компанией «Фонд развития территорий» в аренду имущества, расположенного на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, и о внесении изменений в устав публично-правовой компании «Фонд развития территорий» // Собрание законодательства РФ, 10.07.2023, № 28, ст. 5218.
6. Карасева (Сенцова) М.В. Госкорпорации и публично-правовые компании как субъекты финансового права // Финансовое право. 2024. № 1. С. 11-15.
7. Толстой Ю.К. Право государственной и муниципальной собственности // Гражданское право: учебник. Часть I. Издание третье, переработанное и дополненное / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1998.
8. Постановление Правительства РФ от 21.12.2011 № 1080 (ред. от 15.05.2023) «Об инвестировании временно свободных средств государственной корпорации, государственной компании» (вместе с «Правилами инвестирования временно свободных средств государственной корпорации, государственной компании», «Правилами осуществления контроля за инвестированием временно свободных средств государственной корпорации, государственной компании»).
9. Цитата по книге «Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. М.: Статут, 2000. 777 с. (Серия «Классика российской цивилистики»).
10. Распоряжение Правительства РФ от 08.08.2023 № 2139-р «Об утверждении перечня имущества публично-правовой компании «Военно-строительная компания», на которое не может быть обращено взыскание по обязательствам указанной публично-правовой компании».
11. Суханов Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 5-15.
12. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2023 № 10АП-24880/2023 по делу № А41-42099/2023.

References

1. Collection of Legislation of the Russian Federation dated July 4, 2016 № 27 (Part I), Art. 4169. (In Russian).
2. Resolution of the Tenth Arbitration Court of Appeal dated December 21, 2023 № 10AP-24880/2023 in case № А41-42099/2023. (In Russian).
3. Zaitseva Yu.A. Sources of formation of property of a public law company // Current problems of Russian law, 2019, № 12 (109). (In Russian).
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 14.01.2019 № 8 (as amended on 24.05.2023) "On the creation of a public law company for the formation of an integrated system for the management of municipal solid waste "Russian Ecological Operator" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 01.21.2019, № 3, Art. 234. (In Russian).
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 04.07.2023 № 1099 (as amended on 06.03.2024) "On approval of the Rules for the transfer by the public law company "Territory Development Fund" for lease of property located in the territories of the Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporozhye region and Kherson region, and on amendments to the charter of the public law company "Territory Development Fund" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 10.07.2023, № 28, Art. 5218. (In Russian).
6. Karaseva (Sentsova) M.V. State corporations and public law companies as subjects of financial law // Financial law, 2024, № 1, pp. 11-15. (In Russian).
7. Tolstoy Yu.K. The right of state and municipal property // Civil law: textbook. Part I. Third edition, revised and expanded / eds. A.P. Sergeeva and Yu.K. Tolstoy. Moscow: Prospekt Publishing, 1998. (In Russian).
8. Decree of the Government of the Russian Federation dated 21.12.2011 № 1080 (as amended on 15.05.2023) "On investing temporarily free funds of a state corporation, state company" (together with the "Rules for investing

temporarily free funds of a state corporation, state company"; "Rules for exercising control over investing temporarily free funds of a state corporation, state company"). (In Russian).

9. Quote from the book "Selected Works on Civil Law: From the History of Civilistic Thought. Civil legal relations. Criticism of the theory of "economic law" / O.S. Ioffe. Moscow: Statute Publishing, 2000, 777 p. (Series "Classics of Russian Civil Law"). (In Russian).

10. Order of the Government of the Russian Federation dated 08.08.2023 № 2139-r "On approval of the list of property of the public law company "Military Construction Company", which cannot be levied against the obligations of the specified public law company". (In Russian).

11. *Sukhanov E.A.* On the civil legal personality of state legal entities // Journal of Russian Law, 2018, № 1, pp. 5-15. (In Russian).

12. Resolution of the Tenth Arbitration Court of Appeal dated 21.12. 2023 № 10AP-24880/2023 in case № A41-42099/2023. (In Russian).

Тарасова Юлия Анатольевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры Права,
Самарский государственный экономический университет, Сызранский филиал, город Сызрань,
sangria80@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ РЫНКОМ ЦЕННЫХ БУМАГ

Аннотация. Рассматриваются признаки преступного деяния, определенного в отечественном законодательстве термином «манипулирование рынком ценных бумаг». Обращается внимание на важность рынка ценных бумаг для экономического роста, мобилизации сбережений и ликвидности инвестиций. Подчеркивается значимость постоянного мониторинга правового регулирования рынка и ответственности за правонарушения в сфере оборота ценных бумаг. Автор исследует объективные особенности данного преступления, такие как использование инсайдерской информации и финансовых инструментов, а также подчеркивает роль профессиональных навыков и доступа к информации у субъекта преступления. Анализируется актуальная правовая база и судебная практика манипулирования рынком. Отмечается низкое количество обвинительных приговоров по данной статье, несмотря на частоту правонарушений. При этом подчеркиваются серьезные последствия манипулирования рынком, такие как материальный ущерб, потеря доверия инвесторов и нарушение финансовой системы государства. Предлагаются практические шаги для улучшения процесса расследования и доказывания таких преступлений: более широкое привлечение специалистов и экспертов Центрального банка Российской Федерации, разработка четкого алгоритма действий для правоохранительных органов.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг; манипулирование рынком; экономическое преступление; инсайдерская информация; участник рынка ценных бумаг; Центральный банк Российской Федерации.

Yuliya A. Tarasova,

Ph.D. of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Law,
Syzran Branch of Samara State University of Economics, Syzran,
sangria80@yandex.ru

FEATURES OF QUALIFICATION OF SECURITIES MARKET MANIPULATION

Abstract. The article considers the signs of a criminal act, which has received the name “manipulation of the securities market” in domestic legislation. Attention is drawn to the importance of the securities market for economic growth, mobilization of savings and investment liquidity. The importance of constant monitoring of legal regulation of the market and responsibility for offenses in the field of securities turnover is emphasized. The author explores the objective features of this crime, such as the use of insider information and financial instruments, and also emphasizes the role of professional skills and access to information in the subject of the crime. The article also analyzes the current legal framework and judicial practice related to market manipulation. The author notes the low number of convictions under this article, despite the frequency of offenses. At the same time, serious consequences of market manipulation are emphasized, such as material damage, loss of investors' confidence and disruption of the state's financial system. The study suggests practical steps to improve the process of investigating and proving such crimes, in particular, wider involvement of specialists and experts of the Central Bank of the Russian Federation, as well as the development of a clear algorithm of actions for law enforcement agencies.

Keywords: securities market; market manipulation; economic crime; insider information; securities market participant; Central Bank of the Russian Federation.

Переход российской экономики с плановой модели на капиталистическую привел к появлению новых по своей сути преступлений. В Уголовном кодексе РФ данные преступления обозначены как «экономические». Особенностью таких преступлений является их латентный характер, сложность выявления, расследования и доказывания. Особый интерес представляет такое преступление, как «манипулирование рынком ценных бумаг», поскольку его совершение требует особой подготовки преступника, доступа в пространство, где совершаются сделки с ценными бумагами, и понимания механизмов определения цены на различные виды ценных бумаг.

Правового определения рынка ценных бумаг российское законодательство не содержит, однако, как можно понять из статьи 1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», под ним понимается совокупность отношений, возникающих в процессе эмиссии и обращения эмиссионных ценных бумаг. Для представления сущности правонарушений и преступлений, совершающихся в процессе данных отношений, необходимо остановиться на вопросе экономической сущности рынка ценных бумаг.

Экономическую сущность рынка ценных бумаг можно точнее представить, рассмотрев его функции. Рынок ценных бумаг позволяет мобилизовать сбережения населения и направить их на финансирование инвестиционных проектов. Это способствует росту инвестиций и экономическому росту.

Функционирование обращения ценных бумаг позволяет перераспределять финансовые ресурсы между отраслями и регионами, что способствует развитию наиболее перспективных отраслей и регионов, приводящему к росту экономики в целом.

Рынок ценных бумаг обеспечивает ликвидность ценных бумаг, что позволяет инвесторам быстро и легко продать свои ценные бумаги, если им понадобятся деньги. Также торги на бирже обеспечивают ценообразование на ценные бумаги. Это позволяет инвесторам оценить стоимость своих инвестиций и принимать обоснованные решения о покупке и продаже ценных бумаг. Инвесторы могут диверсифицировать свои инвестиции, покупая ценные бумаги разных эмитентов и из разных отраслей. Это позволяет снизить риск потери инвестиций.

Рябова А.Ю. отдельно подчеркивает взаимосвязь рынка ценных бумаг с финансовой системой государства и его роль в развитии экономики. По мнению автора, рынок ценных бумаг является неким зеркалом, статистически верным отражением возможного развития экономической конъюнктуры в ближайшем будущем. Важность постоянного мониторинга правового регулирования этой отрасли связана со способностью рынка ценных бумаг служить акселератором экономического роста [6, с. 21].

Снижение ставок по депозитам и демократизация брокерских услуг создали предпосылки для обращения ценных бумаг на рынке массовых инвестиций. Вкладчик может стать инвестором не более чем за 10 минут. Для этого достаточно скачать мобильное приложение, дистанционно открыть брокерский счет и пополнить этот счет на небольшую сумму: для первых экспериментов достаточно 10 000-20 000 рублей. В 2022 году переток средств с депозитов на брокерские счета стал значимым фактором, влияющим на структуру фондирования банков [1].

Данные обстоятельства приводят к мнению более масштабной защиты рынка ценных бумаг уголовным правом. Необходимо определить материальную основу нарушаемого запрета. В актуальной редакции статьи 185.3 «Манипулирование рынком» определяются три способа неправомерного воздействия на рынок: распространение заведомо ложной информации, использование финансовых инструментов, использование инсайдерской информации. В результате таких воздействий цена, спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами отклоняются от уровня или поддерживаются на уровне, отличном от того, который можно было бы ожидать без противоправного вмешательства [7].

Ряд исследователей после появления новой редакции данной статьи в 2010 году выражали опасение, что она окажется нерабочей в силу отсутствия у оперативных работников необходимых профессиональных навыков для выявления данного преступления и оценивая ущерб, принесенного им. Кроме того, преступник – субъект такого противоправного деяния, по мнению А.П. Опальского и А.А. Лебедевой, изначально имеет доступ к инсайдерской информации об объекте правонарушения и достаточные профессиональные навыки и возможности для осуществления своего замысла, то есть является специальным [5].

Также сложности вызывает квалификация использования таким субъектом информации как инсайдерской. Есть общие принципы, которые под использованием инсайдерской информации предполагают извлечение прибыли из покупки или продажи ценных бумаг в связи с доступом к информации, неизвестной остальным участникам рынка [3].

Запрет на использование инсайдерской информации при торговле ценными бумагами в российском законодательстве регулируется Федеральным законом от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ст. 185.1-185.4); постановлением Правительства РФ от 30.09.2011 № 800 «Об утверждении Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (пп. 44-46); приказом ФСФР России от 04.10.2011 № 11-46/пз-н «Об утверждении Положения о порядке раскрытия информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (пп. 44-46); приказом

ФСФР России от 16.04.2012 № 12-10/пз-н «Об утверждении Положения о порядке раскрытия информации инсайдерами» (пп. 1-10).

В соответствии с указанными нормативными актами инсайдерской информацией признаются:

- сведения о деятельности эмитента ценных бумаг, которые еще не стали общедоступными, но могут оказать существенное влияние на стоимость ценных бумаг;

- сведения о предстоящих решениях органов управления эмитента ценных бумаг, которые еще не стали общедоступными, но могут оказать существенное влияние на стоимость ценных бумаг;

- сведения о финансовом положении эмитента ценных бумаг, которые еще не стали общедоступными, но могут оказать существенное влияние на стоимость ценных бумаг.

Запрещается использование инсайдерской информации при совершении сделок с ценными бумагами, если такое использование может привести к получению прибыли или предотвращению убытков за счет других участников рынка ценных бумаг.

За нарушение запрета на использование инсайдерской информации предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Административная ответственность за нарушение запрета на использование инсайдерской информации предусмотрена статьей 15.20 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Уголовная ответственность за нарушение запрета на использование инсайдерской информации предусмотрена статьей 185.3 Уголовного кодекса РФ [4].

Однако если субъект преступления является участником рынка ценных бумаг, неправомерность использования им информации, отнесение ее к инсайдерской определяется только двумя признаками: причинение ущерба интересам доверителей или иных участников рынка ценных бумаг, а также извлечение излишнего дохода или избежание убытков в крупном размере. При этом должна быть доказана причинно-следственная связь между действиями правонарушителя и вредными последствиями этих действий.

Данные обстоятельства приводят к незначительному количеству обвинительных приговоров по данной статье, хотя такие правонарушения или попытки их совершения достаточно часты. А.П. Опальский и А.А. Лебедева приводят статистические данные, что «по состоянию на январь 2022 года по данным информационной системы ГАС «Правосудие» вынесено 3 обвинительных приговора по ст. 185.3 УК РФ. При этом по данным Банка России в период 2018 год – январь 2022 года выявлено 50 случаев манипулирования рынком, однако правонарушители были привлечены к административной ответственности

или в отношении них приняты меры по недопущению совершения аналогичных правонарушений в дальнейшем» [5].

Представляется оправданным и необходимым привлечение специалистов Центрального банка РФ в процессы расследования и доказывания фактов совершения действий по манипулированию рынком, что уже находит отражение в судебной практике.

Кировский районный суд города Казани рассматривал дело сотрудника одного из крупных банков региона, который, являясь уполномоченным лицом дочерней инвестиционной компании в рамках договора доверительного управления активами банка, обвинялся в действиях по манипулированию рынком 31 ценной бумаги в режиме основных торгов ПАО «Московская биржа».

Подсудимый являлся сотрудником банка, занимал должность ведущего экономиста отдела брокерского обслуживания управления продаж Департамента инвестиционного бизнеса банка и должность главного специалиста отдела доверительного управления продаж Департамента инвестиционного бизнеса банка. Он отвечал за формирование стратегии и тактики управления денежными средствами и ценными бумагами клиентов в зависимости от состояния финансовых рынков и осуществление активных операций на рынке ценных бумаг в интересах клиентов и в целях максимизации доходов банка. Подсудимый, находясь на своем рабочем месте в банке, со своего рабочего компьютера совершал сделки в интересах банка (принимал решения и непосредственно подавал заявки), инвестиционной компании (подавал заявки на основании указаний общего характера), а также по своему личному брокерскому счету. В этот период он совершил большое количество сделок, используя ресурсы банка и инвестиционной компании, которые, однако, привели не к росту доходов доверителей, а к его личному обогащению.

Для заключения рассматриваемых сделок использовался следующий механизм: подсудимый, реализуя свой преступный умысел, направленный на извлечение излишнего дохода, совершал серию сделок по покупке (продаже) пакета ценных бумаг со своего брокерского счета. После этого подсудимый выставлял заявку на сделку обратной направленности, то есть на продажу (покупку) соразмерного количества ценных бумаг по выгодной для себя цене.

Затем подсудимый от имени банка или инвестиционной компании начинал заключать сделки с ценными бумагами в том же направлении, что и ранее со своего брокерского счета, в результате которых происходило краткосрочное значительное колебание цены данных ценных бумаг в сторону роста. Поскольку объем закупки был достаточно велик, цена на данные финансовые инструменты возрастала к выгоде подсудимого.

У подсудимого была возможность в течение нескольких минут покупать и продавать одно и то же количество ценных бумаг, фиксируя положительный финансовый результат на собственном брокерском счете, складывающийся из разницы цен покупки и продажи.

Данные действия привели к существенным отклонениям параметров торгов ценными бумагами, что зафиксировано специальным автоматизированным программным комплексом биржи. В ходе дальнейшей проверки, проведенной Департаментом противодействия недобросовестным практикам Банка России, в соответствии с инструкцией Банка России от 10.08.2015 № 167-И «О порядке проведения Банком России проверок соблюдения требований Федерального закона от 27 июля 2010 года № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и принятых в соответствии с ними нормативных актов» было установлено, что за период с 18.03.2011 по 09.12.2016 из 1 514 сделок, заключенных между подсудимым и банком или инвестиционной компанией, 1 425 сделок привели к существенным отклонениям объема торгов ценными бумагами.

Без совершения подсудимым операций на рынках ценных бумаг по счетам банка и инвестиционной компании отсутствовали бы условия (спрос либо предложение на соответствующих ценовых условиях и в необходимых объемах) для исполнения заявок подсудимого по своему личному брокерскому счету и получения им излишнего дохода от операций с ценными бумагами. Величина излишнего дохода, полученного подсудимым от таких операций, составила 77 066 893,40 рублей.

Прямым следствием действий подсудимого, совершенных с использованием схемы, являлось возращение материальных затрат банка, инвестицион-

ной компании на приобретение ценных бумаг на сумму, не меньшую сумме прибыли, полученной подсудимым в каждой операции такого типа. Приговором суда подсудимый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 185.3 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением операций на рынке ценных бумаг на срок 3 года. Основное наказание суд признал считать условным.

Таким образом, манипулирование рынком ценных бумаг является одним из наиболее сложных для выявления и доказывания преступлений, поскольку его субъект – лицо, в соответствии со своими профессиональными обязанностями осуществляющее взаимодействие с другими участниками рынка ценных бумаг, – априори обладает информацией, которая может быть использована им в преступных целях. При этом уровень знаний и профессиональных навыков преступника достаточен для совершения действий, которые трудно квалифицировать как противоправные, и поэтому большинство таких преступлений остаются вне уголовной ответственности [2].

Между тем манипулирование рынком – преступление, несущее исключительно вредные последствия не только интересам физических лиц и организаций, но и финансовой системе государства в целом, поскольку кроме материального ущерба приводит к утрате доверия массового инвестора.

При отсутствии четкого алгоритма расследования и доказывания таких преступлений следует более широко привлекать к следственно-розыскным действиям специалистов и экспертов Центрального банка РФ, как на этапе выявления правонарушений, так и на этапе оценки степени отклонения уровня цены или предложения ценных бумаг от предусмотренного нормальными условиями оборота, а также причиненного манипулированием ущерба.

Список литературы

1. Анашкина М.В. Эволюция рынка ценных бумаг и современные проблемы контроля его участников // Вестник университета. 2022. № 8. С. 129-138.
2. Бобков О.В. Манипулирование рынком: проблемы эффективности уголовно-правового запрета // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulirovanie-rynkom-problemy-effektivnosti-ugolovno-pravovogo-zapreta> (дата обращения: 28.03.2024).
3. Долотов Р.О. Проблемы уголовно-правовой квалификации манипулирования на фондовом рынке // Уголовное право. 2022. № 1 (137). С. 12-21.
4. Емельянова Е.А. Проблемы административной и уголовной ответственности за манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации // Вестник СПбГУ. Серия 14: Право. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-administrativnoy-i-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-manipulirovanie-rynkom-i-nepravomernoe-ispolzovanie-insayderskoj> (дата обращения: 28.03.2024).
5. Опальский А.П., Лебедева А.А. Криминалистически значимые аспекты личности преступника при расследовании манипулирования рынком // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3 (37). С. 119-126.
6. Рябова А.Ю., Савюк Л.К. Уголовно-правовое регулирование рынка ценных бумаг: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 192 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/de8fd09e441baae76cb27575524ba6ec4f310c58/ (дата обращения: 28.03.2024).

References

1. *Anashkina M.V.* Evolution of the securities market and modern problems of control of its participants // Bulletin of the University. 2022. № 8. Pp. 129-138. (In Russian).
2. *Bobkov O.V.* Market manipulation: problems of effectiveness of criminal law prohibition // Legal science and law enforcement practice. 2017. № 2 (40) [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulirovanie-ryнком-problemy-effektivnosti-ugolovno-pravovogo-zapreta> (accessed: 28.03.2024). (In Russian).
3. *Dolotov R.O.* Problems of criminal law qualification of manipulation in the stock market // Criminal law. 2022. № 1 (137). Pp. 12-21. (In Russian).
4. *Yemelyanova E.A.* Problems of administrative and criminal liability for market manipulation and misuse of insider information // Bulletin of St. Petersburg State University. Episode 14: Right. 2014. № 1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-administrativnoy-i-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-manipulirovanie-ryнком-i-nepravomernoe-ispolzovanie-insayderskoy> (accessed: 28.03.2024). (In Russian).
5. *Opalsky A.P., Lebedeva A.A.* Criminalistically significant aspects of the criminal's personality in the investigation of market manipulation // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2022. № 3 (37). Pp. 119-126. (In Russian).
6. *Ryabova A.Yu., Savvuk L.K.* Criminal law regulation of the securities market: monograph. Moscow: Yurlitinform, 2021. 192 p. (In Russian).
7. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ dated 13.06.1996 (as amended on 23.03.2024) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/de8fd09e441baae76cb27575524ba6ec4f310c58 (accessed: 28.03.2024). (In Russian).

Щанкина Любовь Николаевна,

доктор исторических наук, профессор кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
schanckina@yandex.ru

Левчук Сергей Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
Levchuk.SV@rea.ru

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА

Аннотация. В фокусе исследования – политико-правовые взгляды выдающегося отечественного дореволюционного юриста, ученого, профессора Казанского университета, знаковой фигуры российской цивилистики – Габриэля Феликсовича Шершеневича. Необходимость в раскрытии обозначенной темы определяется тем обстоятельством, что воззрения названного мыслителя оказали большое влияние на развитие в России юриспруденции, в области как цивилистики, так и общей теории права. Авторами подчеркивается, что Г.Ф. Шершеневич по праву считается одним из первых систематизаторов отечественного права. Им введено в научный оборот значительное количество юридических категорий и формулировок; обозначены и сформулированы многие современные проблемы юриспруденции; даны исчерпывающие ответы на целый ряд вопросов, которые и в настоящее время сохраняют актуальность. Следует подчеркнуть, что выработанные более сотни лет назад выводы правоведа и в XXI веке служат ориентирами для ученых при решении различных коллизий в гражданско-правовых отношениях.

Ключевые слова: Г.Ф. Шершеневич; государство; право; политико-правовые взгляды.

Lyubov N. Shchankina,

Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Civil Law,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
schanckina@yandex.ru

Sergey V. Levchuk,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
Levchuk.SV@rea.ru

PROBLEMS OF THE STATE AND LAW IN THE POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF G.F. SHERSHENEVICH

Abstract. The focus of the study is the political and legal views of the outstanding domestic pre-revolutionary lawyer, scientist, professor at Kazan University, the iconic figure of Russian civilistics – Gabriel Feliksovich Shershenevich. The need to disclose the indicated topic is determined by the fact that the views of the named thinker had a great influence on the development of jurisprudence in Russia, in the field of both civilistics and the general theory of law. The authors emphasize that G.F. Shershenevich is rightfully considered one of the first systematisators of domestic law. He introduced into scientific circulation a significant number of legal categories and formulations; many modern problems of jurisprudence are identified and formulated; comprehensive answers are given to a number of questions that remain relevant at present. It should be emphasized that the conclusions of the jurist developed more than a hundred years ago in the 21st century serve as guidelines for scientists in solving various conflicts in civil law relations.

Keywords: G.F. Shershenevich; state; law; political and legal views.

Шершеневич Г.Ф. был выдающимся ученым, юристом, работы которого представляет огромный вклад в развитие отечественной правовой науки. Он являлся известным специалистом в торговом и гражданском праве, а также общепризнанным авторитетом в области теории, истории и философии права. Как отмечает Р.Р. Шигабутдинов, «...его научное наследие составляет свыше ста семидесяти публикаций, в том числе монографий, лекционных курсов, учебных пособий, проблемных научных статей и ярких публицистических очерков и заметок» [10, с. 3].

Приведем основные опорные моменты воззрений мыслителя. Г.Ф. Шершеневич выступил в качестве автора первых полноценных учебников по торговому и гражданскому праву. Будучи сторонником единства частного права, он считал необходимым осуществить унификацию торгового и гражданского права в одну отрасль. Именно он установил место авторских прав в особенной части системы гражданского права, и эта позиция сохраняется неизменной до настоящего времени. Также укажем, что правовед среди первых ученых-юристов ввел в науку термин «законный интерес», поскольку разделял воззрения «теории интересов» в праве. Кроме того, названному ученому принадлежит однозначный вывод по недопустимости смешения уголовного и гражданского права, а его разработки института юридических лиц остаются актуальными в современном отечественном законодательстве.

Занимаясь обоснованием важности исследования кодификаций в различных государствах, Г.Ф. Шершеневич сделал вывод о взаимном влиянии друг на друга различных систем права. Ему же принадлежит формулировка «своевременность» в отношении одного из важных принципов кодификации (в зависимости от которого находится ее эффективность), а также факторов, оказывающих влияние на кодификацию. Также им были предложены концепции и рекомендации по решению различных проблем в кодификации.

Большое значение имеют работы мыслителя, связанные с исследованием правовой культуры и правосознания. В частности, Г.Ф. Шершеневич писал о том, что крайне трудно ожидать от людей соблюдения законов лишь по причине привычки к ним, при этом, однако, не осведомленных с содержащимися в них правилами, которые, собственно, и закрепляют права и обязанности человека. По этой причине для укрепления «чувства законности» важно и необходимо распространение в обществе хотя бы элементарных юридических знаний.

Одним из результатов работы мыслителя выступает инновационный для того времени вывод о том, что главной задачей научной юриспруденции является содействие юридической практике разработкой актуальных для нее вопросов. В своих рассужде-

ниях ученый указывает, что лишь когда юридическая практика обратится за помощью к науке гражданского права, а та возьмется за догматическое и историческое формирование русского законодательства, тогда, наконец, будет возможно убрать разногласия и противоречия теории и практики в юриспруденции, составляющие печальное положение в правовой жизни России.

Деятельность Г.Ф. Шершеневича имела серьезное значение не только в аспекте развития теории юридической науки (он преподавал курсы торгового и гражданского права). В качестве признанного специалиста по торговому и гражданскому праву он занимался и практической работой, активно участвовал в социально-политических процессах, в частности в составе членов Государственной Думы. С началом конституционных преобразований в России он вступил в партию народной свободы и участвовал в работе ее съездов. Являясь представителем казанского отделения партии кадетов, баллотировался в первую Государственную Думу и практически единогласно был избран ее членом. Ученый придерживался либеральных взглядов и выступал против роспуска Государственной Думы [3, с. 6]. Вместе с другими депутатами был направлен в Таганскую тюрьму в результате подписания воззвания к населению, в котором содержался призыв к отказу от платежа налогов и исполнения воинской повинности до момента созыва Думы. После освобождения преподавал сначала в Московском университете, затем в Московском коммерческом институте (ныне – Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова).

Взгляды Г.Ф. Шершеневича на государство и право

Формирование воззрений Г.Ф. Шершеневича на право и государство происходило под влиянием социально-экономической и политической специфики развития страны того времени (конец XIX – начало XX века). Россия шла по капиталистическому пути, в рамках становления рыночных отношений требовалось закрепление буржуазных правовых принципов. При этом, однако, набирали популярность социалистические идеи, иначе говоря, появились первые ростки предреволюционных настроений. В обоих случаях на первый план выходила проблема определения и трактовки понятия «право», а также его обозначения в качестве социального регулятора [2, с. 334].

Г.Ф. Шершеневич считал, что государство исторически и логически предшествует праву и именно его (а не общество) ставил на первое место в качестве субъекта политики. В соответствии со сказанным правом, в авторской формулировке, представляет собой созданную государством норму. Таким образом, право производно и вторично по отношению к государству и может быть охарактеризовано в качестве «...

правил общежития, поддерживаемых государственной властью» [5, с. 200].

Много внимания в работах Г.Ф. Шершеневича уделялось проблеме происхождения государства. Он не признавал договорную теорию, аргументируя это тем, что люди, которые не имели основывавшегося на собственном опыте представления о государстве, не смогли бы его сознательно учредить. Кроме того, из договорной теории логически вытекает возможности расторжения и заключения нового общественного договора, что на практике является фактически невозможным и неосуществимым.

По убеждению ученого, государство возникло в результате взаимодействия трех ключевых факторов: естественного разрастания населения, что сопровождалось классовым расслоением и привело к формированию власти в лице экономически сильнейших членов общества; добровольного объединения племен под избранным вождем (ввиду наличия общей внешней опасности); завоевания одних другими, что требовало определенных усилий для поддержания власти и порядка, и в итоге упрочения сложившегося положения. В результате усиления каждого из перечисленных факторов происходило медленное и незаметное зарождение идеи политической власти, когда сначала временная военная власть становится постоянной, а затем трансформируется в постоянную гражданскую (при этом даже сама власть изначально не понимает значение публичности своих функций) [9, с. 260].

Г.Ф. Шершеневич с сомнением и опасением относился к идее правового государства. Он считал, что принудительный характер является одной из отличительных черт права, а значит сложно вообразить и представить, что государство будет само себя ограничивать. Поскольку обращенное под угрозой к самому себе требование не имеет значения, то и государственная власть в таком случае не может быть подчинена праву. В продолжение сказанного, если государство выступает источником права (а не наоборот), то невозможно, чтобы оно связывало самого себя им же созданным правом.

Альтернативой идеи правового государства служила для мыслителя его теория самоограничения власти. Правовед рассуждал о том, что нужно не связывать государство правовыми предписаниями, а организовывать власть таким образом, чтобы не было конфликта между нравственными убеждениями подвластных людей и исходящим от власти правом.

В своих трудах мыслитель подробно рассматривал социальные функции государства и замечал, что в интересах самого же государства способствовать благосостоянию населения для обеспечения стабильности, а потому государству необходимо оказывать помощь нуждающимся путем демократизации

и формирования социального законодательства [4, с. 385]. Государство как конструкция должно стремиться развить в гражданах «свободную инициативу», что, по сути, представляет собой чувство свободы, доверие к государственным и общественным силам, а также законность.

Сформулировать научное определение понятия «государство» Г.Ф. Шершеневич считал достаточно сложной задачей на том основании, что оно не укладывается в рамки, обусловленные приемами гражданского правоведения, которое имеет дело с чисто юридическими отношениями, характерными для государства. Поскольку источником права выступает само государство, то давать ему определение в категории права нельзя. В связи со сказанным понятие государства должно быть не юридическим, а социологическим, следовательно «государство» – это союз людей, которые осели в известных границах и подчинены одной власти. Как отмечает Т.А. Желдыбина, правовед выделил следующие государственные признаки: власть (возможность навязывать свою волю и подчинять ей других), население (совокупность людей) и территория (пространство, в границах которого действует государственная власть) [1, с. 22-23].

Рассматривая вопрос об устройстве и типе верховной государственной власти, Г.Ф. Шершеневич отдавал предпочтение конституционной монархии, в которой подобная власть принадлежит не только царю, но и народным представителям. Такой выбор аргументируется тем, что при вступлении на престол монарха нравственно связывают присягой на верность конституции, а народ через выбранных представителей становится одним из составных элементов власти. Выборы же народных представителей предлагалось проводить по всеобщему избирательному праву.

В отношении о теории разделения властей Г.Ф. Шершеневич был настроен негативно, критиковал ее, хотя и поддерживал разделение компетенции органов власти. Мыслитель рассуждал о том, что не может быть трех равноправных властей, потому что оказавшаяся наиболее сильной из них будет реальной, остальные же окажутся зависимы и подчинены ей, следовательно, утратят самостоятельность. Таким образом, «законодательство», «исполнение» (или управление) и «суд» выступают лишь формами, в которых реализуется государственная власть, единая по сути [7, с. 34].

При этом ученый входил в число сторонников общественной теории самоуправления, обосновывая право местных учреждений действовать независимо от государства, и указывал на то, что русский народ всегда проявлял наклонность к местному самоуправлению [8, с. 9].

Рассуждая о проблемах права, Г.Ф. Шершеневич интерпретировал понятие права с позиций пози-

тивизма и в качестве его сущностных черт определил такие: право предполагает поведение лица, обладает принудительным характером, а также всегда связано с государственной властью. В основе же соблюдения права находится страх перед угрозой наказания [4, с. 386]. Поясняя свою мысль, правовед писал, что «... именно организованное принуждение необходимо для признания правового характера норм, поскольку только оно способно отличить нормы права от любых других социальных норм и которое при этом может исходить исключительно от государства» [6, с. 578].

К теории естественного права мыслитель относился негативно. Он считал абсурдной идею одновременного сосуществования двух разных порядков – позитивного и естественного – и отрицал подобный дуализм, который, по его мнению, приводит к вечному и взаимному непониманию, что вредит науке и жизни. А поскольку Г.Ф. Шершеневич подразумевал под правом лишь позитивное, то предлагал отказаться от понятия естественного права.

В своем учении о праве он также исследовал вопрос соотношения права и произвола. В связи с этим ученый рассуждал о том, что право (как правила поведения) должно соблюдаться устанавливающей его властью. В противном случае, если власть не считает это нужным и действует в каждой конкретной ситуации по своему усмотрению, право сменяется произволом. При этом государственная власть ограничена интересами и нравственными воззрениями подвластного населения, которое готово подчиняться ей лишь в определенных границах. Население сохраняет повиновение власти по причине инстинкта самосохранения, и это же сдерживает власть от произвола, заставляя ее опасаться противодействия населения. Правовед отмечал, что в разное время обосновывались различные варианты того, что именно обеспечивает правовой порядок и отсутствие произвола государственной власти: принцип разделения властей, ее подчиненность праву, права личности и др. Однако, на самом деле, единственной гарантией порядка, по мнению Г.Ф. Шершеневича, является сдерживающая сила общественного мнения.

Обобщая сказанное, отметим, что в работах мыслителя отчетливо видны попытки оформления

идеи гражданского общества в рамках выражения государственно-правовой концепции. Гражданское общество описывается как общество с разумным балансом интересов разных социальных слоев населения. При этом оно характеризуется признанием и защитой прав граждан со стороны государства, а также реализацией принципов классового мира и национального согласия, охраны правопорядка, уважения закона, независимым правосудием.

Заключение

Даже в XXI веке не забыто имя Габриэля Феликсовича Шершеневича как признанного авторитета в области теории, философии и истории права, специалиста в гражданском и торговом праве. Его исследования в области права и государства внесли большой вклад в развитие отечественной науки. Объединение идей зарубежных и отечественных ученых привело к тому, что труды правоведа не только не потеряли значения и научной ценности для современной отечественной юридической науки, но и получили широкое признание в научных кругах.

Как мы показали выше, ученый считал, что именно государство является источником права (государство первично, право вторично и производно от него), то есть был приверженцем юридического позитивизма. Предпочтительным способом организации верховной государственной власти, по его мнению, служит конституционная монархия, в которой верховная власть принадлежала бы царю и народным представителям.

Мыслитель не поддерживал теорию разделения властей и активно критиковал ее, аргументируя это тем, что государственная власть едина и неделима, но возможны ее разные проявления. Отрицательно относился и к теории естественного права, считая идею одновременного существования двух различных порядков (естественного и позитивного) абсурдной, а подобный дуализм вредным для науки и жизни, потому предлагал отказаться от понятия естественного права. Концепцию правового государства он также подвергал сомнению, поскольку, по его мнению, государство не может ограничивать себя созданным им же правом.

Список литературы

1. Желдыбина Т.А. Государственно-правовые взгляды Г.Ф. Шершеневича: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 30 с.
2. Земцов Б.Н. История политических и правовых учений: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство «Юрайт», 2019. 440 с.
3. Мороз Е.В. Традиции российской цивилистической науки (на примере анализа правовой теории Г.Ф. Шершеневича) // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. №1. С. 5-13.
4. Рубаник С.А. История политических и правовых учений. Академический курс: учебник для бакалавриата и магистратуры / С.А. Рубаник; отв. ред. В.Е. Рубаника. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 396 с.
5. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 2. М.: Издательство братьев Башмаковых, 1911. 698 с.

6. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. Вып. 3. М.: Издательство братьев Башмаковых, 1912. 805 с.
7. *Шершеневич Г.Ф.* Общее учение о праве и государстве. Лекции Г.Ф. Шершеневича. М.: Типография Издательства И.Д. Сытина, 1908. 159 с.
8. *Шершеневич Г.Ф.* Программа конституционно-демократической партии в общедоступном изложении. Казань: Лито-Типография И.Н. Харитонов, 1905. 36 с.
9. *Шершеневич Г.Ф.* Философия права. Т. 1: Часть теоретическая. Вып. 1: Общая теория права. М.: Издание братьев Башмаковых, 1910. 320 с.
10. *Шигабутдинов Р.Р.* Политико-правовые воззрения, общественная и научно-педагогическая деятельность Г.Ф. Шершеневича: автореф. дис. ... к.и.н. Казань, 2009. 23 с.

References

1. *Zheldybina T.A.* State-legal views G.F. Shershenevich: author. dis.... cand. jurid. sciences. Saratov, 2007. 30 p.
2. *Zemtsov B.N.* History of political and legal teachings: a textbook and a workshop for academic undergraduate studies. M: Yurite Publishing House, 2019. 440 p.
3. *Moroz E.V.* Traditions of Russian civilistic science (on the example of the analysis of the legal theory of G.F. Shershenevich) // Legal science and practice. 2016. Т. 12. № 1. Pp. 5-13.
4. *Rubanik S.A.* History of political and legal teachings. Academic Course: Undergraduate and Graduate Textbook / S.A. Rubanik; holes ed. V.E. Rubanika. 2nd ed., Rev. and Additional M.: Yurite Publishing House, 2019. 396 p.
5. *Shershenevich G.F.* General theory of law. № 2. М.: Publishing house Br. Bashmakovs, 1911. 698 p.
6. *Shershenevich G.F.* General theory of law. № 3. М.: Publishing house Br. Bashmakovs, 1912. 805 p.
7. *Shershenevich G.F.* General doctrine of law and state. Lectures by G.F. Shershenevich. М.: Printing house of Publishing House I.D. Sytin, 1908. 159 p.
8. *Shershenevich G.F.* Constitutional Democratic Party Program in Public Presentation. Kazan: Lito-Printing House I.N. Kharitonov, 1905. 36 p.
9. *Shershenevich G.F.* Philosophy of law. Т. 1: Part theoretical. № 1: General theory of law. М.: Edition Br. Bashmakovs, 1910. 320 p.
10. *Shigabutdinov R.R.* Political and legal views, social and scientific and pedagogical activities of G.F. Shershenevich: author. dis.... Ph.D. Kazan, 2009. 23 p.

Щелокова Антонина Анатольевна,

аспирант, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород,
antonina.shyolokova@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. С появлением такого объекта гражданских прав, как цифровые права, в гражданском законодательстве закрепились понятие «информационная система» (ФЗ от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Автором настоящей статьи предпринята попытка проанализировать информационную систему и ее составляющие с точки зрения гражданско-правового регулирования. Сделан вывод, что информационная система и ее составные части не рассматриваются в соответствии с законодательством в качестве объекта(ов) гражданских прав, однако сопровождаются наличием как минимум нескольких объектов гражданских прав, например, базы данных, программ для ЭВМ. Предлагается рассматривать информационную систему как объект, аналогичный единой технологии, и внести в гражданское законодательство соответствующие изменения.

Ключевые слова: информационная система; база данных; программы для ЭВМ; информационные технологии; единая технология.

Antonina A. Shchyolokova,

Postgraduate, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod,
antonina.shyolokova@yandex.ru

ANALYSIS OF THE INFORMATION SYSTEM FROM THE POINT OF VIEW OF CIVIL LAW REGULATION

Abstract. With the emergence of digital rights in the system of civil rights objects, the notion of information system came in sight of civil law. This notion was taken and is used in the meaning of Act "On information, information technologies and information protection". The author tries to analyze information system and its components from the point of view of civil law regulation. The conclusion is made, that information system and its components are not regarded by civil law as civil rights objects. But information system is accompanied by several civil rights objects, that is database and computer program. The author offers to consider information system as an integrated solution and according to this proposal to change civil code.

Keywords: information system; database; computer programs; information technologies; integrated solution.

С момента создания в 2008 году лицом, возможно, и группой лиц (разработчиков) под псевдонимом Сатоши Накомото технологии блокчейн она внедрялась в различные сферы деятельности человека по всему миру, наиболее успешно – в область финансовых рынков (так называемый финтех). Достоинством такого внедрения является доступность, которая выражается в том, что, во-первых, взаимодействие с клиентами осуществляется посредством сети Интернет, что позволяет вовлекать пользователей практически из любой точки мира; во-вторых, блокчейну не свойственны ограничения, присущие традиционным финансовым институтам. Причем это можно расценить как позитивно (например, отсутствие ограничений по проводимым операциям, минимальным суммам, комиссиям, инвестированию и привлечению

инвестиций и др.), так и негативно (это касается, например, невозможности государственного контроля отмывания денежных средств, использования их для финансирования терроризма и др.). Здесь стоит отметить, что классический блокчейн обладает определенными техническими характеристиками, которые сложно закрепить правовыми средствами, среди них анонимность участников, отсутствие возможности отменить или изменить произведенную в системе операцию (транзакцию) и др.

Вышеперечисленные обстоятельства, а также активная популяризация блокчейна и связанных с ним явлений послужили привлечению в данную область большого количества финансирования, как от профессиональных инвесторов, так и от среднестатистических граждан, но вместе с тем более распростра-

нены стали случаи нарушения прав вовлеченных лиц, в том числе наших соотечественников. Таким образом, перед законодателем встала задача по правовому регулированию соответствующих отношений [3].

Законодатель расположил между введенными правовыми нормами и непосредственно регулируемы общественными отношениями информационную систему, под которой подразумевается часть виртуального пространства, где происходит взаимодействие между субъектами. Цифровые права, как закреплено в ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), можно осуществлять только в рамках информационной системы. Однако гражданское законодательство не определяет понятие «информационная система» не только применительно к цифровым правам в целом, но и их виду – утилитарным цифровым правам, которые осуществляются в инвестиционной платформе, и цифровым финансовым активам.

Отсутствие понятия как такового, возможно, и не являлось бы проблемой и пробелом в законе при условии существования гражданско-правового регулирования информационных систем. Хотя, по нашему мнению, правовое регулирование невозможно без определения конкретного круга общественных отношений, на который оно будет распространяться. Наличие в законе норм-дефиниций служит цели установления признаков регулируемых общественных отношений.

Понятие информационной системы содержит в ст. 2 ФЗ от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ «Об информации»).

Проанализируем указанное законодательное определение с точки зрения регулирования информационной системы как объекта гражданских прав. Как следует из определения информационной системы, в ее состав входит информация, содержащаяся в базе данных, а не сама база данных или компьютерная программа, с помощью которой эта информация обрабатывается. Отметим, что информация, хотя и упоминается во многих статьях ГК РФ, например, п. 3 ст. 307, п. 2 ст. 434.1, ст. 495, ст. 732 и др., была исключена из перечня объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ.

Однако признание информации в качестве объекта правоотношений, в том числе гражданских, нашло законодательное закрепление. Согласно ст. 5 ФЗ «Об информации» информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Однако согласно п. 2 ст. 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ.

Можно ли в таком случае говорить о признании информации объектом гражданских прав? Дискуссионный вопрос.

Из законодательного определения понятия информационной системы следует, что информаци-

онная система предполагает наличие базы или баз данных. Это должно учитываться не только во взаимоотношениях обладателя интеллектуальных прав и другими лицами, но и с собственниками цифровых прав, которые могут осуществляться в информационной системе. В связи с этим возникает вопрос: если информационная система и база данных не совпадают, то как соотносятся между собой оператор информационной системы и обладатель авторского и/или смежного права базы данных?

Еще до законодательного закрепления цифровых прав наиболее часто в отечественных научных публикациях по данному вопросу встречалось мнение, что блокчейн относится к такому объекту гражданских прав, как база данных, и вопрос распространения на него правового режима, предусмотренного в законодательстве для такого объекта, как база данных [1; 2; 6].

Не стоит забывать также о том, что программа для ЭВМ, с помощью которой обрабатывается информация базы данных, также является объектом авторского права. Информационная система объектом авторского права не является. В п. 1 ст. 2 ФЗ «Об информации» лишь закреплен термин «информационные технологии», о которых в законодательстве больше не упоминается.

Перечень информационных технологий можно найти в одной из последних диссертаций, касающихся проблематики регулирования цифровых технологий [4].

Если соотнести понятие информационных технологий с перечнем охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, содержащимся в ст. 1225 ГК РФ, то можно заключить, что информационные технологии нельзя отнести ни к одному из перечисленных в ней объектов.

Последняя составляющая информационной системы – технические средства. Определения данного понятия нет, но представляется, что оно очень широкое.

Технически средства выполняют в информационной системе функцию средства, или инструмента, посредством которого происходит взаимодействие. Если провести параллель с договором, заключающимся в реальном мире при личной встрече контрагентов, то их ручка и бумага или компьютер и принтер будут выполнять те же функции и служить той же цели, что и информационная система и использующиеся в ней технологии при взаимодействии посредством нее.

Как можно увидеть, приведенное законодательное определение настолько широкое, что под информационной системой может пониматься достаточно большой круг систем. Так как нормы ФЗ «Об информации» носят публично-правовой характер, говорить о гражданско-правовом регулировании информационной системы сложно. Из определения видно, что

помимо того, что информационная система представляет собой единый объект правового регулирования, в ее состав согласно определению, данному в законе, входят самостоятельные объекты гражданских прав – информация, содержащаяся в базе данных, информационная технология и технические средства, которые также подчиняются правилам, предусмотренным законом для определенного объекта.

Информационная система и ее составные части в соответствии с законодательством не рассматриваются в качестве объекта(ов) гражданских прав, не имеют специального гражданско-правового регулирования, и на них не распространяются действующие нормы гражданского права. Однако существование информационной системы предполагает наличие как минимум нескольких объектов гражданских прав, например, базы данных, программы для ЭВМ.

Описанная выше ситуация явилась следствием того, что понятие «информационная система» было взято из другой отрасли законодательства – информационного права – без оговорок и без указания на его, возможно, отличное содержание или его толкование. Поэтому в гражданско-правовом законодательстве появился новый термин, который не имеет гражданско-правового наполнения, но предполагает существование других объектов гражданских прав, причем их регулирование не совпадает.

Представляется, что информационная система, хотя и не рассматривается как объект гражданских

прав, является частью гражданского оборота и имеет свою ценность (хотя бы как экосистема цифровых прав). Более того, информационная система ценна не только как сумма всех приведенных выше слагаемых, но, возможно, и других объектов, не включенных в определение. Поэтому предполагается, что гражданско-правовое регулирование правоотношений, опосредованных информационной системой, необходимо начинать (или продолжать с учетом регулирования цифровых прав) с закрепления в гражданском законодательстве понятия «информационная система» и ее правового режима. Причем гражданско-правовое регулирование информационной системы будет идти снизу в том смысле, что отношения уже существуют, деловой оборот уже выработал некие правила, и их отражение в законе будет способствовать развитию соответствующего сегмента рынка в белой зоне.

Понятие информационная система, как видится, должно быть расширено и включать как объекты гражданских прав (базу данных и программу для ЭВМ), так и неохранные интеллектуальным правом составляющие. Что касается правового режима информационной системы, актуальным выглядит предложение ученых [5] о возврате в ГК РФ (с некоторыми изменениями) такого объекта гражданских прав, как единая технология. Гражданско-правовое регулирование информационной системы как единой технологии будет в полной мере отвечать потребностям оборота и служить защите ее правообладателей.

Список литературы

1. Дюдикова Е.И., Куницына Н.Н. Распределенные реестры в цифровой экономике: база данных, технология или протокол? // Инновации. 2019. № 9 (251). С. 98-106.
2. Инюшкин А.А. Правовой режим баз данных для использования блокчейн-технологий (blockchain) в гражданском обороте // Информационное право. 2018. № 1. С. 45-48.
3. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. I. Правоотношения по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 574 с.
4. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2019. 394 с.
5. Лисаченко А.В. Право на единую технологию как интеллектуальное право будущего // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 109-117.
6. Скерко А.И. Блокчейн как объект интеллектуальной собственности // Российское право онлайн. 2019. № 1. С. 53-60.

References

1. Dyudikova E.I., Kunitsyna N.N. Distributed ledgers in the digital economy: database, technology or protocol? // Innovation, 2019, № 9 (251), pp. 98-106. (In Russian).
2. Inyushkin A.A. Legal regime of databases for the use of blockchain technologies in civil circulation // Information law, 2018, № 1, pp. 45-48. (In Russian).
3. Ioffe O.S. Legal relations under Soviet civil law. Liability under Soviet civil law. Saint Petersburg: Legal Center "Press", 2003, 574 p. (In Russian).
4. Kartskhia A.A. Civil law model of regulation of digital technologies: specialty 12.00.03 "Civil Law; business law; family law; international private law": thesis ... Doctor of Juridical Sciences. Moscow, 2019, 394 p. (In Russian).
5. Lisachenko A.V. The right to a unified technology as an intellectual right of the future // Russian Legal Journal, 2021, № 4, pp. 109-117. (In Russian).
6. Skerko A.I. Blockchain as an object of intellectual property // Russian Law Online, 2019, № 1, pp. 53-60. (In Russian).

Делия Виктор Павлович,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Туризма, Московский государственный университет спорта и туризма, Москва,
deliya.1952@mail.ru

Алексеев Константин Леонидович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Электрооборудования и электротехнических систем, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха,
akl1977m@gmail.ru

Толпаров Эльбрус Бимболатович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха,
elbrus_tolparov@mail.ru

Михайлов Дмитрий Юрьевич,

аспирант кафедры Экономики и финансов, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха,
bvc.digital15@gmail.com

ПОДХОДЫ, МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И СЕРВИСИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье представлено, что внедрение цифровых устройств в деловую среду, связанную с постоянным использованием интернета и глубокими изменениями в профиле потребления клиентов, имеет большое значение в контексте оптимизации маркетинга продуктов и/или услуг и расширения возможностей для бизнеса. Фактически, цифровая экономика произвела революцию в том, как компании ведут свой бизнес и прогнозируют свое будущее настолько, что в последние годы принятие этой экономической методологии привело к быстрому росту деловой среды. Кроме того, в 2020 году цифровизация была в центре внимания стратегий в связи с негативным воздействием COVID-19 на финансы, позиционируя себя, таким образом, как довольно эффективный способ увеличения доходов и уровня прибыльности компаний. В общих чертах цифровая экономика состоит из коммерческой деятельности, осуществляемой с использованием цифровых вычислительных технологий, охватывающих продукты и услуги, производимые и продаваемые в виртуальной среде. Хозяйственная деятельность существенно изменилась; в частности, теперь путь от идеи до конечного продукта сильно сократился, появились новые инструменты, которые облегчают коммуникацию между людьми, как это можно отметить в случае с цифровыми сервисами компаний, и упрощают расчеты при применении NFT и цифровых аналогов валют. В работе представлен анализ изменений в экономике, которые были достигнуты за счет внедрения цифровых технологий, и как именно это отразилось на хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность; цифровая экономика; цифровая трансформация; цифровые технологии; цифровые инструменты.

Viktor P. Delia,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Tourism,
Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow,
deliya.1952@mail.ru

Konstantin L. Alekseyev,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Electrical Equipment and Electrical Systems,
Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha,
akl1977m@gmail.ru

Elbrus B. Tolparov,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Management, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha,
elbrus_tolparov@mail.ru

Dmitry Yu. Mikhailov,

Postgraduate at the Department of Economics and Finance, Vernadsky Russian State University of National Economy,
Balashikha,
bvc.digital15@gmail.com

APPROACHES, MODELS AND TOOLS OF DIGITAL TRANSFORMATION AND SERVICIZATION OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. *The article presents that the introduction of digital devices into the business environment associated with the constant use of the Internet and profound changes in the consumer profile of customers is of great importance in the context of optimizing the marketing of products and/or services and expanding business opportunities. In fact, the digital economy has revolutionized the way companies conduct their business and forecast their future, so much so that in recent years the adoption of this economic methodology has led to a rapid growth of the business environment. In addition, in 2020, digitalization was the focus of strategies in connection with the negative impact of COVID-19 on finance, thus positioning itself as a fairly effective way to increase revenues and profitability of companies. In general terms, the digital economy consists of commercial activities carried out using digital computing technologies, thus covering products and services produced and sold in a virtual environment. Business activity has changed significantly, in particular, now the path from the idea to the final product has been greatly reduced, new tools have appeared. They greatly facilitate communication between people, as can be noted in the case of digital services of companies and simplify calculations when using NFT and digital currency analogues. The paper presents an analysis of the changes in the economy that have been achieved through the introduction of digital technologies, as well as how this has affected economic activity.*

Keywords: economic activity; digital economy; digital transformation; digital technologies; digital tools.

Цифровая экономика формирует особую рыночную тенденцию, поскольку люди все больше зависят от онлайн-среды, чтобы удовлетворить свои потребности, будь то для удобства или для лучшего управления временем [1, с. 1]. Таким образом, можно сказать, что цифровая экономика – это консолидированная модель, основными принципами которой являются:

- стимулирование лояльности клиентов с учетом конкурентной среды и необходимости иметь все более персонализированный опыт;
- расширение возможностей инноваций за счет создания более тесной и значимой связи между сотрудниками и их предприятиями, а также за счет понимания влияния цифровых отношений на будущую структуру работы организаций;
- оптимизация ресурсов – минимизация их использования при сохранении стандартов качества и передового опыта.

Помимо учета отмеченных выше моментов важно, чтобы компании обращали внимание на тенденции и рыночные возможности для адаптации их в соответствии с основными принципами, совпадающими с характеристиками рынка. Без этого ведение хозяйственной деятельности невозможно, что делает актуальным исследования аспектов эксплуатации цифровых технологий в этой области.

Целью исследования является определение того, за счет каких сервисов, моделей и инструментов

цифровые технологии преобразуют хозяйственную деятельность.

Для достижения поставленной цели необходимо:

- охарактеризовать цифровую экономику;
- проанализировать подходы, модели и инструменты цифровых технологий;
- рассмотреть хозяйственную деятельность, влияние на нее цифровых технологий;
- указать перспективы дальнейшего внедрения цифровых технологий.

Методы исследования

В ходе написания работы применялись такие научные методы, как анализ, обобщение, измерение, описание, сравнение.

Результаты исследования

Характеристика цифровой экономики. Появление цифровой экономики в первом десятилетии XXI века было одновременно и до, и после для подавляющего большинства компаний. Тот факт, что подавляющее большинство населения имеет мобильное устройство в кармане и может ежедневно подключаться к интернету, облегчает компаниям принятие смены парадигмы в потребительских привычках людей.

Это предполагает преобразования на разных уровнях:

1. Адаптация к цифровой экономике. Традиционным предприятиям пришлось адаптироваться к новым коммуникационным и информационным технологиям, чтобы оставаться конкурентоспособными

и быть востребованными на рынке. Также произошли изменения в организационных моделях, в результате чего взаимосвязь и цифровизация компаний увеличились.

2. Бум цифрового предпринимательства. Рыночные преобразования нельзя было бы понять без заметного роста новых предприятий, зарождающихся в условиях цифровой экономики. Электронная коммерция, программное обеспечение как услуга, искусственный интеллект, интернет вещей, мобильные приложения для круговой экономики, виртуальная реальность, бизнес, связанный с цифровым маркетингом и др.

Компании, которые смогли адаптироваться на рынке, играют важную роль в новой экономике благодаря гибким и эффективным бизнес-моделям, адаптированным к существующим технологиям и покупательским привычкам потребителей. С другой стороны, компании, которые не сделали этого, столкнулись с серьезными проблемами, которые поставили под угрозу их рост.

Важно отметить, что цифровая экономика находится в постоянном развитии, поэтому она представляет собой реальную проблему для руководства компании, которое должно быть приверженцем изменений и адаптации. Адаптация к технологиям десятилетней или двадцатилетней давности не может сделать компании конкурентоспособными в постоянно меняющейся экосистеме, где появляются новые технологии, трансформирующие рыночные модели. В этом ключе технологическое наблюдение должно быть одной из постоянных задач компаний для извлечения максимальной выгоды [7, с. 249].

Модели, подходы и инструменты, основанные на цифровых технологиях. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что новая экономика, основанная на виртуальном мире, играет важную роль в различных аспектах бизнес-модели компании. У компаний, которые присутствуют на рынке и ведут хозяйственную деятельность, в распоряжении появились новые подходы к бизнесу, основанные на цифровых технологиях, среди которых можно выделить следующие.

1. Масштабируемость. Компании имеют больший потенциал роста в цифровой экономике, поскольку интернет снижает барьеры для входа и облегчает распространение предложения для привлечения большего количества клиентов на национальном или международном уровне через электронную коммерцию.

2. Офшоринг. Сегодня бизнес необязательно связан с физическим местоположением, важнее его цифровое присутствие. Хотя на уровне налогообложения компания может быть зарегистрирована в определенной стране, это не является препятствием

для развития бизнеса с глобальным и многоязычным подходом.

3. Экономика, основанная на данных. Сети позволяют собирать, хранить и анализировать данные более точно и надежно, чем при использовании традиционных методов [2, с. 32]. Это позволяет лучше понять аудиторию, поэтому стратегии маркетинга и продаж также могут быть лучше отточены. Используя большие данные и их аналитику, компании могут оптимизировать свои действия для повышения прибыльности и эффективности.

4. Автоматизация. Новые технологии открывают двери для большей автоматизации, поэтому цифровая экономика позволяет сократить количество задач, которые ранее выполнялись вручную.

5. Искусственный интеллект и интернет вещей способствуют развитию экономики, в которой внутри организаций может быть создана высокая степень взаимосвязанности для сбора данных в режиме реального времени, повышения эффективности и автоматизации процессов [4, с. 13].

6. Цифровые продукты и услуги. Цифровая экосистема предполагает появление новых потребностей, поэтому необходимо разрабатывать новые продукты, на 100 % виртуальные. Цифровые продукты, режим электронного обучения и более взаимосвязанное общество открывают возможности по предложению новых услуг, таких, например, как мобильные приложения, основанные на экономике близости и геолокации [5, с. 43].

7. Новые формы организации. Применяются разные методы оптимального управления временем, чтобы иметь возможность работать удаленно, что открывает перед новым бизнесом большие возможности для привлечения талантов на национальном и международном уровнях.

8. Новые модели оплаты. Цифровая экономика открывает путь к новым способам совершения транзакций, когда электронные кошельки позволяют совершать покупки без необходимости прибегать к традиционным банковским операциям. С другой стороны, благодаря росту блокчейна и NFT разрабатываются новые способы определения стоимости товаров и услуг.

Цифровые бизнес-модели – это то, как компании могут создавать, доставлять и захватывать ценность в цифровой экономике. Для этого цифровые бизнес-модели используют в основном различные цифровые технологии для создания и доставки своих продуктов и услуг в цифровом виде. В цифровом бизнесе существует множество различных динамик, потому что предлагаемые продукты обычно не имеют предельных затрат, что имеет различные последствия для цены и предложения и явно отличает их от классических бизнес-моделей. Среди основных мо-

делей хозяйственной деятельности можно выделить модели на основе использования, фремиум-модели, рыночные площадки, экосистемные модели, которые не могут существовать без цифровых инструментов [6, с. 15].

Цифровые инструменты – это ресурсы с подходящими функциями, которые помогают решать проблемы и оптимизировать процессы на предприятии; они доступны на персональных компьютерах, ноутбуках и мобильных устройствах.

WhatsApp Bussiness – это приложение для обмена мгновенными сообщениями превзошло ожидания многих, поскольку оно охватило миллиард пользователей, являясь предпочтительным приложением для многих компаний. Это цифровой инструмент со многими важными функциями:

- профиль компании, где можно редактировать все наиболее важные данные и информацию об организации;
- голосовые и видеозвонки с возможностью создания конференции;
- отправка мгновенных сообщений с возможностью прикрепления файлов, таких как местоположение в реальном времени, изображения, видео и контакты;
- возможность создания групп;
- возможность создания списка рассылки для персонализации сообщений;
- опция метки для классификации и сегментирования.

WhatsApp Business – отличный вариант в качестве цифрового инструмента для предпринимателей, поскольку его можно интегрировать с другими инструментами, у него есть веб-версия.

Google Workspace – разработанные Google цифровые инструменты, которые позволяют легче справляться с повседневными жизненными ситуациями. Google Workspace предлагает множество важных приложений, которые стали частью многопользовательской поддержки.

CRM (менеджер по работе с клиентами) – один из наиболее полных инструментов и настоятельно рекомендуемый для предпринимателей. После настройки платформа CRM запускается процесс автоматизации практически без вмешательства человека, что избавит персонал от повторяющихся задач, таких как отправка электронных писем, сообщений, публикаций в социальных сетях, объединение контактов, таргетинг и др.

CRM позволяет использовать преимущества управления потенциальными клиентами, что помогает поддерживать воронку продаж с момента запуска лида до тех пор, пока он не станет лояльным клиентом, усиливая разработку кампаний МКТ и процессов продаж.

Hootsuite – помогает управлять социальными сетями, что важно для продвижения идентичности бренда или бизнеса, экономит время на открытии, просмотре и ответе на несколько сообщений из нескольких учетных записей.

Маркетплейсы – оптимизированная онлайн-платформа по предоставлению продуктов и услуг. Один и тот же товар зачастую можно купить у нескольких продавцов, при этом цена на товар может различаться. С 2014 года число маркетплейсов быстро растёт вслед за ростом их востребованности.

Хозяйственная деятельность и ее изменение под влиянием цифровых технологий. Если подробно рассматривать хозяйственную деятельность, то можно заключить, что таковой может быть любой вид деятельности, при котором товары и услуги производятся или обмениваются с целью удовлетворения потребностей населения. Другими словами, речь идет о деятельности, способной приносить благосостояние сообществ за счет производства товаров или услуг, которые они предоставляют (предлагают) на местном, региональном или глобальном рынке физическим или юридическим лицам, которые в них нуждаются (спрос).

Как следует из названия, хозяйственная деятельность является фундаментальной частью экономики. Хотя она может быть чрезвычайно разнообразной и сложной, она всегда охватывает цикл, состоящий из трех фаз:

1. Производство, понимаемое как стадия, на которой сырье перерабатывается с помощью процессов различной природы для получения готовых продуктов или полуфабрикатов или для получения ресурсов или предлагаемых услуг.

2. Распространение – этап, заключающийся в доставке произведенных товаров или услуг соответствующим потребителям.

3. Потребление, понимаемое как заключительный этап, на котором потребляется товар или услуга, этап, замыкающий производственный цикл и возвращающий капитал, необходимый для поддержания схемы с течением времени.

Эти три фазы взаимосвязаны, и от понимания того, как осуществляется каждая из них, зависит конечный результат производственного процесса: низкий уровень производства и высокий уровень потребления могут привести к удорожанию продукта и его нехватке, в то время как противоположный сценарий может привести к тому, что продукт подорожает.

Хозяйственную деятельность можно сгруппировать в три основных сектора экономики в зависимости от их расположения в производственном цикле.

1. Первичный, или базовый, сектор. Это начальный сектор производственной цепочки, характеризующийся сбором или извлечением материалов из окру-

жающей среды с помощью процессов и манипуляций с ними. Обычно ресурсы, полученные таким образом, направляются в другие отрасли промышленности, которые используют их в качестве сырья и добавляют им добавленную стоимость. Это сельское хозяйство, рыболовство, животноводство, горнодобывающая промышленность, добыча нефти, пчеловодство и лесное хозяйство.

2. Вторичный, или промежуточный, сектор. Этот сектор получает сырье, собранное предыдущим сектором, и направляет его на различные процессы переработки, то есть механические, физические, химические и другие с целью получения готовых продуктов, которые могут быть товарами прямого потребления, оборудованием для других отраслей и секторов или переработанными полуфабрикатами, предназначенными для других отраслей вторичного сектора. Это обрабатывающая промышленность, сталелитейная промышленность, ремесла, строительство и производство электроэнергии.

3. Третичный сектор, или сектор услуг. В эту категорию попадают те виды экономической деятельности, которые не являются производственными, не связаны с получением и переработкой сырья, а связаны с предоставлением услуг для непосредственного удовлетворения потребностей третьих лиц, будь то конечные потребители или отрасли любого из производственных секторов. В отличие от двух предыдущих секторов он сосредоточен на этапах экономической деятельности после производства (распределение и потребление). Примерами видов деятельности в этом секторе являются услуги по ремонту и техническому обслуживанию, услуги по наблюдению, услуги по размещению и гостиничному хозяйству, услуги по перевозке грузов, финансы и банковское дело, развлечения, телекоммуникации и коммунальные услуги.

4. Четвертичный сектор, или инновационный. Сюда входит деятельность, которая относится к непроизводственной деятельности и у которой особая цель – помогать росту знаний и давать возможность развивать науку и технику. Это оказывает влияние на прочие сектора. Сюда можно отнести исследования научного и медицинского характера, образование, консалтинг, планирование финансового сектора, развитие СМИ, деятельность в секторе культуры.

История технологических революций учит нас тому, что с течением времени эти достижения могут способствовать дальнейшему развитию человеческого потенциала, но также тому, что это очень слож-

ные периоды для экономического и социального управления, что в процессе накопления капитала социальное неравенство может возрасти. Все зависит от стремлений и решений физических и юридических лиц, которые возглавляют эту технологическую трансформацию, от институциональной и нормативной базы, которую разрабатывает государство.

Пока нельзя точно определять, какое влияние окажет цифровая трансформация производственной деятельности на рынок в целом [3, с. 379]. Конкретные последствия, помимо детерминированных позиций в отношении технологий, будут зависеть от предшествующей производственной структуры, из которой она исходит, нормативно-правового акта, устанавливаемого для обеспечения возможности подключения той или иной услуги, экономической среды, в которой работают крупные цифровые компании, и нормативно-правовой базы труда.

Перспективы

В течение последних двух десятилетий цифрового капитализма существуют две сложные и противоречивые проблемы, которые препятствуют внедрению цифровой трансформации и устойчивому росту экономики. Первая касается влияния на замещение работы, которое могут оказать появляющиеся цифровые инновации. Вторая связана с тем, как решить проблему слабого совокупного спроса в странах, где индивидуальное потребление является недостаточным в результате постепенного обесценивания рабочей силы и низкой заработной платы.

Цифровая технологическая революция кажется неудержимым процессом, учитывая широкий общественный консенсус, в том числе среди экономических элит, которые видят в ней новую возможность для обогащения. Но на данный момент цифровизация не устраняет существующего неравенства. Цифровая трансформация экономики и хозяйственной деятельности должна осуществляться с позиции, при которой технологии дополняют работу и позволяют повысить производительность.

Цифровой разрыв не должен стать новым препятствием на пути развития и благополучия миллионов людей во всем мире. Поэтому правительства должны играть активную роль, надлежащим образом регулируя переходный период, гарантируя права граждан и сводя к минимуму последствия социальной изоляции и неравенства, которые часто порождают эти процессы.

Список литературы

1. Алиев Т.Г., Алиева Ш.Т. Цифровая экономика и ее преимущества // Проблемы Науки. 2022. № 2 (171).
2. Жилыева О.А. Цифровая экономика – экономика данных // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития. 2023. № 1.
3. Камнева В.В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация // Скиф. 2020. № 2 (42).
4. Кокурхаева Р.М., Газдиева Е.Х. Цифровая экономика – экономика будущего // Журнал прикладных исследований. 2022. № 4.

5. *Кириллова Е.А.* Экосистемный характер трансформации современных промышленных систем на основе открытых инноваций // Экономика и экологический менеджмент. 2022. № 3.
6. *Паньшин Б.К.* Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. 2019. № 3 (193).
7. *Росс Г.В.* О парадигме цифровой экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-1.

References

1. *Aliyev T.G., Aliyeva S.T.* Digital economy and its advantages // Problems of Science. 2022. № 2 (171). (In Russian).
2. *Zhilyaeva O.A.* Digital economy – data economy // Modern social and economic processes: problems, trends, prospects of regional development. 2023. № 1. (In Russian).
3. *Kamneva V.V.* Digital economy, digitalization and digital transformation // Skif. 2020. № 2 (42). (In Russian).
4. *Kokurkhaeva R.M., Gazdieva E.H.* Digital economy – the economy of the future // Journal of Applied Research. 2022. № 4. (In Russian).
5. *Kirillova E.A.* Ecosystem character of transformation of modern industrial systems based on open innovations // Economics and Environmental Management. 2022. № 3. (In Russian).
6. *Panshin B.K.* Digital economy: concepts and directions of development // Science and innovation. 2019. № 3 (193). (In Russian).
7. *Ross G.V.* On the paradigm of the digital economy // Russia: trends and prospects of development. 2022. № 17-1. (In Russian).

Денисов Леонид Дмитриевич,

аспирант кафедры Финансы, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва,
dilan100192@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ НА ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ: АНАЛИЗ ПРАКТИК И МОДЕЛЕЙ (ЧАСТЬ 2)

Аннотация. В условиях повышенной геополитической нестабильности, маркированной военными конфликтами, политическими потрясениями, террористическими актами, возникновением пандемий и миграционными кризисами, наблюдается значительное изменение структуры финансовых активов домохозяйств России. Предметом данной статьи является воздействие геополитической обстановки на финансовую структуру и благосостояние домохозяйств. Объект исследования – финансовые активы домашних хозяйств. Цель исследования – выявление ключевых факторов и стратегий адаптации домашних хозяйств к вышеупомянутым угрозам. Статья опирается на анализ литературных источников, комплексный подход к сбору и обработке статистических данных о динамике финансовых активов за период 2020-2023 годов, а также на изучение кейсов и теоретических работ, позволивших составить классификацию подходов к управлению финансовыми активами и оценить, как изменялись финансовые активы под влиянием геополитических факторов. В работе представлен критический анализ разнообразия теорий о том, как геополитические события влияют на предпочтения домохозяйств в выборе финансовых активов и на их инвестиционные стратегии. Опираясь на конкретные данные, такие как анализ курса акций крупных компаний, раскрыто воздействие нестабильности на инвестиционные процессы в стране. По результатам исследования изложена разработанная автором модель управления финансовыми активами домашнего хозяйства, адаптированная для условий геополитических вызовов, где основным ресурсом эффективности выступает финансовая грамотность населения. В заключение подчеркивается, что в условиях геополитических рисков, особое значение приобретает комплексная политика Банка России по повышению финансовой грамотности всех слоев населения, что является залогом успешного осуществления модели управления финансовыми активами семей и их стабильности в периоды неопределенности.

Ключевые слова: геополитическая нестабильность; диверсификация; домашние хозяйства; финансовые активы; финансовая грамотность; финансовое управление.

Leonid D. Denisov,

Postgraduate at the Department of Finance, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow,
dilan100192@gmail.com

STUDY OF THE IMPACT OF GEOPOLITICAL RISKS ON FINANCIAL ASSETS OF HOUSEHOLDS IN RUSSIA: ANALYSIS OF PRACTICES AND MODELS

Abstract. In conditions of increased geopolitical instability marked by military conflicts, political upheavals, terrorist attacks, the emergence of pandemics and migration crises, there is a significant change in the structure of household financial assets in Russia. The subject of this article is the impact of the geopolitical situation on the financial structure and well-being of households. The object of the study is the financial assets of households. The purpose of the study is to identify key factors and strategies for adapting households to the above-mentioned threats. The article is based on the analysis of literary sources, an integrated approach to the collection and processing of statistical data on the dynamics of financial assets for the period 2020-2023, as well as on the study of cases and theoretical works that made it possible to classify approaches to financial asset management and assess how financial assets changed under the influence of geopolitical factors. The paper presents a critical analysis of a variety of theories about how geopolitical events affect households' preferences in choosing financial assets and their investment strategies. Based on specific data, such as an analysis of the share price of large companies, the impact of instability on investment processes in the country is revealed. According to the results of the study, the model of household financial asset management developed by the author is presented, adapted to the conditions of geopolitical chal-

lenges, where the main resource of efficiency is the financial literacy of the population. In conclusion, it is emphasized that in the context of geopolitical risks, the Bank of Russia's comprehensive policy to improve financial literacy of all segments of the population is of particular importance, which is the key to the successful implementation of the financial asset management model of families and their stability during periods of uncertainty.

Keywords: geopolitical instability; diversification; households; financial assets; financial literacy; financial management.

Во второй части статьи предлагается рассмотреть ситуацию, как на сегодняшний день мировые финансовые рынки оказываются под значительным влиянием геополитических событий, а также какое влияние это оказывает на ведение домашних хозяйств. Например, военные столкновения оказывают разрушительное воздействие на инфраструктуру, что, как утверждают П. Коллиер и А. Хоффлер, ведет к длительному экономическому спаду и ухудшает инвестиционные перспективы, создавая условия для массовой миграции, подрывая стабильность рынка труда и снижая покупательную способность домохозяйств [1]. В контексте спецоперации на Украине финансовые рынки РФ столкнулись с уникальными вызовами, которые существенно повлияли на домашние хозяйства и их инвестиционные стратегии. Одним из ключевых моментов, по мнению Е. Рузлевой, стало прекращение публичного распространения финансовой отчетности со стороны некоторых крупных компаний, что значительно усложнило аналитическую работу и привело к ряду непредвиденных сложностей для инвесторов, которые рассчитывали на доступность надежной информации для принятия взвешенных финансовых решений [2]. Так, например, неверные прогнозы по дивидендам Сургутнефтегаза и Газпрома подвергли инвесторов риску существенных финансовых потерь, поскольку привилегированные акции Сургутнефтегаза показали дивиденды, которые оказались в пять раз ниже ожидаемых. Ситуация усугубляется из-за недоступности свежей отчетности, отсутствие которой оставляет аналитиков без понимания текущей финансовой позиции компании, особенно в отношении ее значительных долларовых депозитов. Газпром также застал рынок врасплох, вторично отказавшись от дивидендных выплат в течение года, и это несмотря на общее ожидание, что компания всё же проведет дивиденды, пусть и в меньшем размере. Для домашних хозяйств эти события означают не только потенциальные прямые убытки по инвестиционным портфелям, но и большую неопределенность в принятии решений относительно дальнейших инвестиций, особенно в секторе энергетики. Инвесторы, зависящие от дивидендных доходов, могут оказаться вынужденными пересмотреть свои краткосрочные и долгосрочные инвестиционные стратегии, учитывая новую фактическую ситуацию на рынке.

В целях политического давления вводятся также экономические санкции, однако их посредствен-

ные результаты часто бывают экономически разрушительными, поскольку их ограничительные меры приводят к девальвации национальных валют и росту уровня бедности, как демонстрируют исследования М. Нойенкирха и Ф. Ноймайера [3]. Результатом становится перемена в образе жизни и снижение потребительской активности населения. В ситуации с Россией и наложенных на нее санкций, что отражено в работе В.А. Бубнова, наблюдается сжатие финансового сектора, дестабилизация банковских систем и переориентация торговых каналов, что непосредственно сказывается на благосостоянии граждан страны [4].

К таким рискам также относятся следующие [5].

1. Изменения в глобальных политических договоренностях и альянсах, такие как Brexit, или изменения в политике крупных международных организаций влияют на устойчивость и прогнозируемость глобальной торговли и финансов.

2. Террористические акты помимо непосредственного воздействия на сферу безопасности, могут иметь долгосрочные последствия для инвестиционного климата, вызывая повышение расходов на оборону и безопасность.

3. Борьба за энергетические ресурсы между странами и риск прерывания поставок могут вести к скачкообразным изменениям цен, что, в свою очередь, воздействует на экономики стран и доходы населения.

Каждое из этих событий может вызвать цепные реакции на финансовых рынках, например, через изменения в курсе валют, стоимости сырья и акций, а также через колебания уровней доходности облигаций.

Рассмотрим для понимания кейс, в котором домохозяйство применило стратегию усреднения стоимости акции, что предполагает постоянное вложение в активы с целью снижения средней цены покупки и потенциального увеличения прибыльности при восстановлении рынка. Ориентируясь на глубокий анализ и прогнозируя последствия геополитических событий, гипотетическое домохозяйство 29 января 2024 года купило 100 акций Северстали по цене 1609,4 руб. за акцию [6]. Это решение было основано на ожиданиях, что компания получит преимущество вследствие глобального дефицита предложения, стали и роста цен на металлопродукцию, что, в свою очередь, может привести к рекордному увеличению до-

ходов Северстали за всю историю ее деятельности. При этом, стремясь минимизировать риски, домохозяйство установило стоп-лосс на уровне 1580 руб., чтобы ограничить потенциальные убытки в случае непредвиденного падения цены акций. Если бы стоимость акций Северстали снизилась, стоп-лосс бы активировался, и инвестиционная позиция была бы закрыта для предотвращения дальнейших потерь.

Впоследствии, после того как 20 февраля 2024 года цена акций снизилась до 1551 руб., домохозяйство исходя из долгосрочной перспективы потенциального роста цен на продукцию Северстали и укрепления ее рыночных позиций решило купить еще 100 акций, чтобы усреднить общую стоимость своих акций. С одной стороны, установленный стоп-лосс на 1580 руб. обеспечивал защиту от резких падений акций и был частью консервативного подхода к управлению рисками, с другой – уверенность в долгосрочном потенциале Северстали позволила оставаться в игре и приумножать капитал на фоне общего роста металлургической отрасли.

Рассчитаем среднюю стоимость и потенциальную прибыль:

- исходная покупка $100 \times 1609,4 = 160\,940$ руб.;
- дополнительная покупка при снижении $100 \times 1551 = 155\,100$ руб.;
- общая инвестиция $160\,940 + 155\,100 = 316\,040$ руб.;

Средняя стоимость акции

$$\frac{3\,160\,400 \text{ рублей}}{200 \text{ акций}} = 1580,2 \text{ руб.}$$

После этого можно наблюдать, что уже 22 февраля 2024 года был зафиксирован максимум по данной акции в размере 1585,4 руб. (см. Таблицу 1).

Исходя из этого, ситуация будет следующей:

- убыток по первой партии акций $100 \times (1585,4 - 1609,4) = 2400$ руб.;
- прибыль по второй партии акций $100 \times (1585,4 - 1551) = 3440$ руб.;
- общая прибыль 1040 руб.

Таким образом, при повышении цены акций до 1585,4 руб. общая прибыль домохозяйства составила бы 1040 руб. Несмотря на то, что акции все еще торгуются ниже первоначальной покупной цены, благодаря усреднению стоимости инвестор удерживает прибыльную позицию, не только создавая условия для вероятного прироста капитала, но и гарантируя себе участие в раздаче потенциальных дивидендов от успешной коммерческой деятельности Северстали в условиях повышенного спроса на стальные изделия. Это показывает, как усреднение стоимости может быть эффективной стратегией для домохозяйств, позволяющей уменьшить потенциальные убытки и улучшить позицию для получения прибыли при обратном движении рынка.

Таблица 1

Динамика курса акций ОАО «Северсталь» с 29.01.2024 по 22.02.2024, руб.

Дата	Цена	Откр.	Макс.	Мин.	Объем	Изм. %
29.01.2024	1629,8	1609,4	1630,6	1592,2	1,73М	+1,74
30.01.2024	1683,8	1635,2	1685	1631	2,08М	+3,31
31.01.2024	1664	1686	1688,8	1647,8	1,96М	-1,18
01.02.2024	1672	1656	1679,8	1650,4	1,55М	+0,48
02.02.2024	1627,8	1668,6	1710	1625	7,23М	-2,64
05.02.2024	1621,2	1623	1627	1604,4	1,74М	-0,41
06.02.2024	1603,4	1627,8	1627,8	1597,2	1,65М	-1,10
07.02.2024	1591,2	1603,4	1603,4	1590,6	1,12М	-0,76
08.02.2024	1558	1590,2	1591	1556,4	1,59М	-2,09
09.02.2024	1587	1556	1588,8	1555	1,21М	+1,86
12.02.2024	1589	1590,6	1599,8	1567,2	1,09М	+0,13
13.02.2024	1609,8	1592,8	1616,8	1589	1,31М	+1,31
14.02.2024	1608,4	1614,8	1622	1605,4	664,99К	-0,09
15.02.2024	1613,2	1609,2	1618,2	1591,6	854,30К	+0,30
16.02.2024	1603	1615,4	1620,2	1595,4	757,70К	-0,63
19.02.2024	1604	1603	1610,6	1597,4	425,32К	+0,06
20.02.2024	1565,4	1600,8	1603,8	1551	1,08М	-2,41
21.02.2024	1568,2	1568,2	1579,6	1550	937,38К	+0,18
22.02.2024	1581,6	1573	1585,4	1564	826,87К	+0,85

Источник: составлено автором по материалам [6].

Однако такая стратегия может оказаться рискованной, особенно на рынках с высокой волатильностью, как криптовалютный. Наглядным примером тому является крах Terra Luna, где даже дополнительные инвестиции и поддержка крупными игроками рынка не смогли предотвратить обвал стоимости актива [7]. Terra USD (UST) потерял свою привязку к доллару США в мае 2021 года, что вызвало существенный рыночный шок и обесценивание связанного с ним токена Luna. Несмотря на заявления о стабильности и надежности механизмов Terra, экосистема столкнулась с координированными атаками, эксплуатацией уязвимостей системы и массовым выводом капитала из платформы Anchor – основного DeFi-продукта Terra. Эти события усилились паническими настроениями и оттоком средств, что привело к обрушению UST и Luna.

Крах Terra Luna подчеркивает необходимость глубокого понимания механизмов, стоящих за различными инвестиционными инструментами, и подтверждает, что высокодоходные инвестиционные стратегии, которые кажутся безрисковыми, могут нести в себе серьезные скрытые угрозы. Этот пример является предупреждением для домохозяйств о том, что даже крупные и популярные инвестиционные активы могут быть подвержены внезапным и катастрофическим потерям.

Рассмотрим ситуацию с акциями Beluga Group (НоваБев Групп), резкое падение стоимости которых в феврале 2022 года на 31,29 % с 2778 до 1915 руб. было ярчайшим примером того, как глобальное политическое событие, а именно спецоперация на Украине, может мгновенно изменить стоимость активов, вызывая необходимость переоценки инвестиционных стратегий (см. Рисунок).

В этом случае стратегия терпеливого инвестора, выбранная домохозяйствами во время резкого падения стоимости акций Beluga Group, оказалась не только оправданной, но и весьма прибыльной. Понимая, что геополитические напряжения и их воздействие на рынки временны, а оценка компании должна базироваться на ее внутренней фундаментальной стойкости и долгосрочных перспективах, инвесторы избежали импульсивных продаж и сохранили свои инвестиции. Проявив стратегическое терпение, они смогли в полной мере воспользоваться восстановлением экономики и рыночной ценности Beluga Group, к которому компания шла уверенными шагами, несмотря на внешние вызовы. Увеличение отгрузок премиальных брендов внутри страны и динамичное развитие сети магазинов «ВинЛаб», показавшее рост на 35 % даже в тяжелые времена, являлись ключевыми факторами успеха [8]. Высокая рентабельность по EBITDA, достигнутая благодаря продуманной ценовой политике и зрелости бизнеса, подчеркивала компетентность управления и способность Beluga Group преодолевать барьеры. Показатель долговой нагрузки на комфортном уровне 1,4х с учетом лизинга по завершению года указывал на умеренные финансовые риски. Операционный денежный поток, который выравнивался ко второму полугодю, дополнительно подтверждал финансовую устойчивость компании после начальных перипетий с логистикой импорта.

Ход диверсификации цепочек поставок, осуществленный в первом квартале 2023 года по новым контрактам с партнерами из Италии и Южной Африки, говорил о стремлении к удвоению выручки и повышению рентабельности. Развитие собственной розничной сети и расширение электронной торговли, рост доходной части от экспортных продаж и экс-

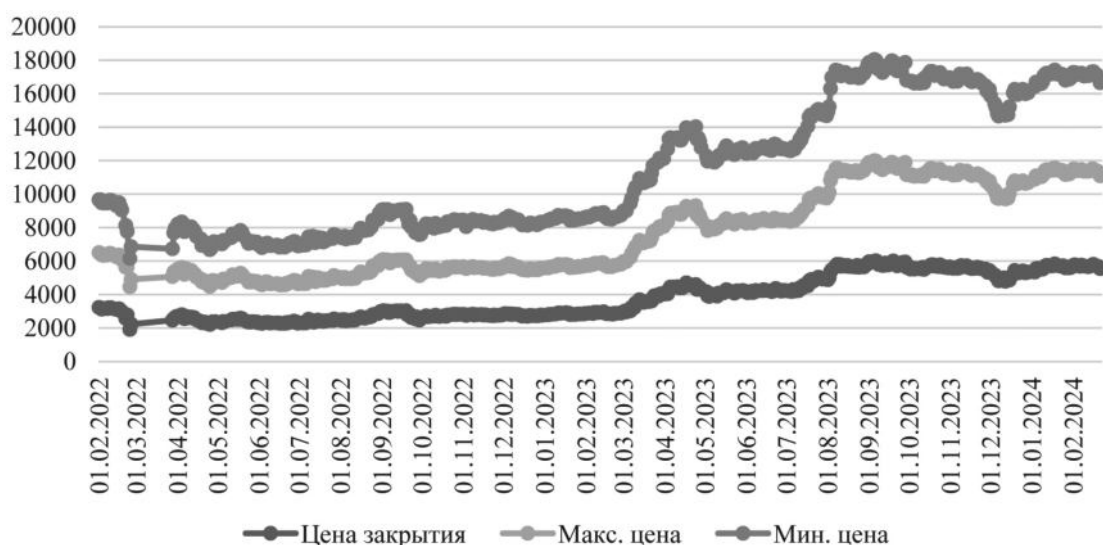

Рисунок. Динамика курса акций Beluga Group за 2022-2024 годы, руб.

Источник: составлено автором по материалам [8].

ксклюзивных импортных контрактов закладывали основу для будущего расширения и укрепления маркетинговых позиций компании. Как итог, по состоянию на февраль 2024 года рынок сохранил и укрепил доверие к Beluga Group, что отражалось в стоимости ее акций в размере 5570 руб. – практически утроилась их стоимость с момента резкого понижения в феврале 2022 года. Для тех домашних хозяйств, которые удержали акции и не позволили минутному страху управлять своими решениями, подобная стратегия удержания и доверия к фундаментальной ценности компании оказалась преимущественно выигрышной в сравнении с хранением их на депозите, так как позволило получить прирост средств на уровне, даже близко не сравнимом с процентами по вкладам.

Таким образом, различные стратегии подтверждают, что правильное управление активами может не только защитить средства от потерь, но и увеличить их даже в самых неблагоприятных условиях.

Анализ подходов к управлению финансовыми активами домохозяйств в России на фоне геополитических рисков выявляет важность применения структурных стратегий для сохранения и приумножения

капитала. В условиях экономической нестабильности рекомендуется исходя из принципов стратегии Asset Allocation [9] и полученных ранее выводов сформулировать этапы для создания инвестиционного портфеля для домашнего хозяйства в условиях геополитической нестабильности (см. Таблицу 2).

Таким образом, предлагаемая модель управления активами домохозяйства подразумевает сочетание методического подхода и гибкости перед лицом динамично меняющихся экономических условий и геополитической ситуации. Следует подчеркнуть, что ключевым инструментом для успешной реализации представленной модели управления финансовыми активами является вопрос финансовой грамотности населения России. В связи с этим Банк России, осознавая, что сильные колебания финансового рынка и геополитические риски представляют как сложности, так и новые возможности, реализует целенаправленную политику в области образования различных возрастных и социальных слоев населения. Среди молодежи эту работу поддерживают инновационные каналы подкастов и коллабораций с популярными блогерами в социальных сетях, что способствует луч-

Таблица 2

Модель управления финансовыми активами домашнего хозяйства в условиях геополитической нестабильности

Этапы модели	Описание
1. Определение инвестиционного профиля и целей	Инвестор должен определить свои долгосрочные цели, уровень восприимчивости к риску, финансовые обязательства и ожидаемые сроки достижения финансовых целей
2. Разработка структуры	Акции (50 %) – приобретение индексных БПИФов на Московской бирже для диверсификации рисков и повышения потенциальной доходности. Облигации (40 %) – инвестиции в облигационные БПИФы для обеспечения стабильного дохода и снижения общего риска портфеля. Золото (10 %) включение в портфель индексных фондов на драгоценные металлы, таких как золото, для хеджирования против инфляции и макроэкономических рисков
3. Анализ и выбор инструментов	Изучение доступных на рынке инструментов, оценка их издержек и исторической доходности. Сравнение различных индексных фондов и выбор наиболее подходящих по структуре активов и комиссионным издержкам
4. Диверсификация	Распределение инвестиций с учетом географического положения, валюты активов и классов активов, чтобы уменьшить сосредоточенные риски
5. Регулярные вложения и ребалансировка	Постоянное пополнение портфеля в соответствии с выбранной стратегией и регулярная ребалансировка для поддержания заданной структуры активов, не более одного-двух раз в год
6. Мониторинг и адаптация	Отслеживание производительности портфеля. Адаптация стратегии в соответствии с изменениями на рынке и в личной жизни инвестора
7. Рассмотрение налогообложения	Учет налоговых аспектов при формировании и управлении портфелем для оптимизации доходов после выплат налогов
8. Оценка рисков и защита капитала	Анализ потенциальных рисков и их влияния на портфель. Применение страховых инструментов для защиты от серьезных потерь
9. Планирование выхода	Установление четких правил для выхода из инвестиций, основанных на инвестиционных целях и событиях на рынке
10. Использование технологий	Применение финансовых приложений и роб-советников для управления и отслеживания портфеля, а также для автоматизированного мониторинга и ребалансировки.
Источник: составлено автором.	

шему усвоению информации. Важно, что такой подход к обучению становится основой для принятия обдуманных финансовых решений в будущем.

В то же время для старшего поколения Банк России предлагает доступное обучение через Pension FG и личные встречи в местах общественного назначения, где волонтеры финансового просвещения оказывают практическую помощь и поддержку в вопросах финансового планирования. Расширение возможностей для инвалидов, включая аудиоматериалы и контент на жестовом языке, уделяет внимание удобству доступа к образовательным ресурсам, что значительно способствует интеграции всех социальных групп в процесс повышения финансовой грамотности. Особая стратегия направлена на включение финансовой грамотности в школьные программы, где она помогает формировать первоначальную базу знаний, которая необходима для успешного управления личными финансами. Использование игровых форм и различных интерактивных материалов повышает эффективность и интерактивность обучения, делая его привлекательным для подростков.

Именно такая интеграция знаний и навыков становится решающей для поддержания стабильности и благосостояния домохозяйств перед лицом внешних экономических вызовов.

В современный период, когда геополитические потрясения оказывают существенное воздействие на мировую экономику, структура финансовых активов домохозяйств в России претерпевает значительные изменения. В условиях, когда войны, политические конфликты и глобальные эпидемии становятся новой реальностью, российские семьи сталкиваются с необходимостью адаптации своих финансовых стратегий для обеспечения сохранности и роста своих ресурсов. Наблюдаемые тренды в управлении капиталом включают увеличение интереса к активам с высокой ликвидностью, усиление тенденций к инвестированию внутри страны, в том числе из-за санкционной политики и политической неопределенности, а также стремление домохозяйств к диверсификации инвестиционного портфеля и источников доходов. Это подчеркивает важность укрепления финансовой грамотности населения, которая становится решающим фактором в обеспечении устойчивости и независимости личных финансов.

Исследования влияния геополитических рисков на финансовые активы домохозяйств в России

показывают, что многие семьи пересматривают свои традиционные подходы к вложениям денег, ищут новые инструменты и методы обеспечения финансовой безопасности. Не обошли стороной и развитие технологий, в частности робосоветников и онлайн-платформ, которые предоставляют более широкие возможности для управления активами. Так, представленные примеры кейсов Северстали и Beluga Group демонстрируют изменение инвестиционных стратегий домохозяйств в ответ на геополитическую нестабильность. В случае Северстали гипотетическое домохозяйство выбрало стратегию усреднения стоимости акций в ожидании их роста благодаря положительным отраслевым тенденциям, что согласуется с гипотезой об адаптации инвестиционного подхода в ответ на внешние события. Пример Beluga Group иллюстрирует, как геополитические события в короткие сроки могут радикально изменить рыночную стоимость актива, вызывая необходимость в переоценке стратегий. Ситуация с акциями Beluga Group показывает, что в условиях геополитических напряжений домохозяйства склонны отказываться от рискованных активов в пользу сохранения капитала, что подтверждает часть гипотезы об усилении ориентации на консервативные и ликвидные формы сбережений. Также стратегия терпеливого инвестирования в случае с Beluga Group со временем оказалась прибыльной, что свидетельствует о тенденции к пересмотру инвестиционных портфелей и подходах к рискам со стороны домохозяйств.

Следовательно, на основе этих кейсов можно сделать вывод о подтверждении гипотезы о том, что уровень геополитической нестабильности влияет на финансовое поведение домохозяйств, заставляя их пересматривать свои инвестиционные стратегии и предпочтения в финансовых инструментах, особенно в отношении уровня принимаемых рисков и ликвидности активов.

Таким образом, хотя геополитическая нестабильность приносит множество проблем и создает новые вызовы, она также стимулирует поиск инновационных решений и способствует переосмыслению подходов к инвестированию и финансовому планированию среди российских домохозяйств. Это требует гибкости, начитанности в экономических тенденциях и способности быстро принимать обоснованные решения, что, в свою очередь, содействует повышению финансовой устойчивости и независимости населения.

Список литературы

1. Collier P., Hoeffler A. Greed and Grievance in Civil War // *Development and Comp Systems*, 199, 56, 4, pp. 1-32.
2. Рузлева Е. Рынок в тумане: как публичные компании запутали инвесторов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/489884-rynok-v-tumane-kak-publicnye-kompanii-zaputali-investorov> (дата обращения: 21.02.2024).
3. Neuenkirch M., Neumeier F. The impact of US sanctions on poverty' // *Journal of Development Economics*, 2016, 121, p. 110-119.

4. Бубнов В.А. Финансовая безопасность домашних хозяйств через призму цифрового рубля // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 2. С. 209-219.
5. Денисов Л.Д. Изменение структуры финансовых активов домохозяйств в условиях геополитической нестабильности: проблемы и перспективы // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2024. № 1. С. 44-58.
6. История котировок ОАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.investing.com/equities/severstal_rts-historical-data/ (дата обращения: 21.02.2024).
7. Кондратюк А. Спираль смерти Terra: как и почему LUNA и UST потерпели крах [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com/exclusive/spiral-smerti-terra-kak-i-pochemu-luna-i-ust-poterpeli-krah> (дата обращения: 21.02.2024).
8. История котировок Beluga Group [Электронный ресурс]. URL: <https://swingtrading.ru/moex/stock/belu/history/2024/> (дата обращения: 21.02.2024).
9. Как сформировать инвестиционный портфель [Электронный ресурс]. URL: <https://life.akbars.ru/invest/professionalam/kak-sformirovat-investitsionnyu-portfel> (дата обращения: 21.02.2024).

References

1. Collier P., Hoeffler A. Greed and Grievance in Civil War // Development and Comp Systems, 199, 56, 4, pp. 1-32.
2. Ruzleva E. The market is in a fog: how public companies confused investors [Electronic resource]. Available at: <https://www.forbes.ru/investicii/489884-rynok-v-tumane-kak-publicnye-kompanii-zaputali-investorov> (accessed: 21.02.2024). (In Russian).
3. Neuenkirch M., Neumeier F. The impact of US sanctions on poverty // Journal of Development Economics, 2016, 121, p. 110-119.
4. Bubnov V.A. Financial security of households through the prism of the digital ruble: Proceedings of the Baikal State University, 2023, 33, 2, pp. 209-219. (In Russian).
5. Denisov L.D. Changing the structure of household financial assets in conditions of geopolitical instability: problems and prospects // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society, 2024, № 1, pp. 44-58. (In Russian).
6. The history of quotations of JSC "Severstal" [Electronic resource]. Available at: https://ru.investing.com/equities/severstal_rts-historical-data/ (accessed: 21.02.2024). (In Russian).
7. Kondratyuk A. The Spiral of Death Terra: how and why LUNA and UST failed [Electronic resource]. Available at: <https://forklog.com/exclusive/spiral-smerti-terra-kak-i-pochemu-luna-i-ust-poterpeli-krah> (accessed: 21.02.2024). (In Russian).
8. The history of quotations of Beluga Group [Electronic resource]. Available at: <https://swingtrading.ru/moex/stock/belu/history/2024/> (accessed: 21.02.2024). (In Russian).
9. How to form an investment portfolio [Electronic resource]. Available at: <https://life.akbars.ru/invest/professionalam/kak-sformirovat-investitsionnyu-portfel> (accessed: 21.02.2024).

Звонилов Николай Юрьевич,

аспирант направления подготовки Финансы, Российский новый университет, Москва,
zvonnik@inbox.ru

СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДАЖ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье представлен комплексный обзор стратегий повышения эффективности продаж в свете происходящей цифровой трансформации. В публикации рассматриваются ключевые элементы и компоненты цифровой трансформации, подчеркивается их значение в бизнес-ландшафте. Особое внимание уделяется стратегиям цифровой трансформации в сфере продаж, их роли и влиянию на повышение эффективности продаж. Автор рассматриваются информационные технологии и их вклад в повышение эффективности продаж, а также сравниваются стратегии цифровой трансформации с традиционными методами повышения эффективности продаж, подчеркиваются их уникальные особенности и адаптация к цифровой эпохе. Особое внимание уделяется роли CRM-технологий в сфере продаж в условиях перехода на цифру, а также преимуществ и перспективам нейронных сетей в данном контексте. Завершает статью обзор нейросетевых платформ, подробно освещающий их функциональные возможности, преимущества и сферу применения в маркетинге и продажах, интеграцию инновационных технологий в бизнес-стратегии современных компаний.

Ключевые слова: стратегия продаж; стратегия цифровой трансформации; цифровая трансформация; цифровизация; эффективность продаж; CRM-технологии; нейросети.

Nikolay Yu. Zvonilov,

Postgraduate at the field of study Finance Russian New University, Moscow,
zvonnik@inbox.ru

STRATEGIES FOR IMPROVING SALES EFFICIENCY IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. This article provides a comprehensive overview of strategies for improving sales effectiveness in light of the ongoing digital transformation. The publication examines the key elements and components of digital transformation, emphasizing their importance in the modern business landscape. Special attention is paid to the strategies of digital transformation in sales, their role and impact on improving sales effectiveness are considered. The author examines information technologies and their contribution to improving sales effectiveness, and compares digital transformation strategies with traditional methods of improving sales effectiveness, emphasizing their unique features and adaptation to the digital age. Special attention is paid to the role of CRM technologies in sales in the context of digital transformation, as well as the advantages and prospects of neural networks in this context. The article concludes with an overview of neural network platforms, detailing their functionality, advantages and scope of application in marketing and sales, demonstrating the integration of innovative technologies into the business strategies of modern companies.

Keywords: sales strategy; digital transformation strategy; digital transformation; digitalization; sales effectiveness; CRM technologies; neural networks.

В современном быстро меняющемся бизнес-окружении эффективность продаж играет критически важную роль для успеха компании. С развитием технологий и изменением потребительских предпочтений стратегии продаж продолжают эволюционировать, включая в себя новые инструменты и подходы к взаимодействию с клиентами. Поэтому построение эффективного отдела продаж становится не

просто задачей, но стратегической необходимостью для бизнеса, меняющей стандарты отрасли.

Взрывной рост цифровизации в значительной степени был обусловлен пандемией COVID-19 и связанными с ней ограничениями, включая изоляцию и закрытие торговых точек. В результате закрытия торговых точек бизнес срочно искал новые пути выхода на покупателей. Продажи переместились в онлайн-

формат, ориентируясь на торговые площадки и собственные IT-продукты. Процесс цифровой трансформации, который раньше мог занять несколько лет, для многих компаний ускорился, и зачастую это происходило в течение нескольких месяцев. Компании обновляли устаревшие системы, интегрируя новые решения и автоматизируя процессы коммуникации с потребителями посредством различных каналов. Ожидается, что этот тренд в коммерции сохранит свою актуальность в ближайшие десятилетия.

Всё больше организаций проходит через цифровую трансформацию бизнеса. Так, согласно исследованию «Аналитика больших данных как инструмент бизнес-инноваций», проведенного IDC при участии Hitachi Vantara, уже более 80 % российских компаний из числа опрошенных имеют стратегию цифровой трансформации, четко понимая ее задачи и цели [16].

Цифровая трансформация в настоящее время – это необходимая траектория развития для бизнеса, который рассчитывает оставаться востребованным на протяжении следующего десятилетия.

По мнению С.М. Молчановой, внедрение цифровых технологий и инструментов значительно оптимизирует маркетинговые процессы и расширяет возможности взаимодействия с клиентами [5; 6]. В исследовании И.В. Сергеева также отмечается критическая роль цифровых технологий в современном маркетинге, подчеркивается их влияние на способы взаимодействия компаний с клиентами, продвижение продуктов и управление брендами [11]. Чтобы маркетинговые стратегии были успешными, компаниям необходимо активно внедрять инновации и адаптировать свой бизнес для обеспечения конкурентных преимуществ.

А.О. Зверева и Е.Ю. Депутатова в своей работе подчеркивают, что цифровая трансформация представляет собой непрерывный процесс изменения всего бизнес-ландшафта компании, охватывает не только внутренние процессы и сотрудников, но и взаимодействие с клиентами, поставщиками и пар-

тнерами. Опираясь на новейшие технологические решения, этот процесс либо направлен на улучшение и оптимизацию существующей бизнес-модели и увеличение прибыли, либо на полную замену текущей модели на более продвинутую и эффективную [3].

Ключевые аспекты эпохи цифровой трансформации представлены в Таблице 1.

Стратегия продаж – это общий, недетализированный план развития продаж в компании, охватывающий длительный срок. Универсальных временных рамок нет, но обычно под стратегией понимается план развития хотя бы на год. В стратегию добавляются контрольные точки для достижения основной цели, прописывается совокупность действий для сотрудников. В отличие от тактики продаж стратегия не содержит подробные инструкции для каждого направления развития.

В цифровизации продаж выделяются следующие основные тенденции (см. Таблицу 2).

Под стратегией цифровой трансформации продаж в контексте определенной компании подразумевается следующее:

- установление ключевых направлений для цифровизации бизнес-процессов, связанных с продажами;
- разработка и внедрение новых функциональных возможностей в информационных системах, относящихся к продажам.

Стратегия цифровой трансформации продаж представляет собой один из элементов общей стратегии компании, которая включает цифровую трансформацию бизнес-процессов всех подразделений, а также охватывает ключевые компоненты информационных технологий (см. Таблицу 3).

Выбор подходящей технологии – это ключевой шаг. Вне зависимости от размера компании должны разрабатывать надежные стратегии цифрового перехода. Чтобы это сделать, нужно выбрать правильные технологические решения, соответствующие

Таблица 1

Элементы цифровой трансформации в современном мире

Аспект	Описание
Интеграция цифровых технологий	Цифровая трансформация приводит к тому, что цифровые технологии становятся неотъемлемой частью всех сфер бизнеса и общества
Изменение потребительского поведения	Изменяется то, как люди ищут информацию, покупают товары и услуги, взаимодействуют друг с другом и брендами
Трансформация бизнес-моделей	Компании пересматривают свои бизнес-модели для адаптации к цифровой эре
Изменение рабочей среды и культуры	Удаленная работа, гибкие графики и использование цифровых инструментов для сотрудничества становятся нормой
Усиление важности кибербезопасности	Защита данных и систем от кибератак становится критически важной задачей
Устойчивое развитие и инновации	Способствует развитию устойчивых и инновационных подходов в бизнесе и обществе
Источник: составлено автором.	

Таблица 2

Ключевые направления цифровой трансформации продаж

Направления	Описание
Взаимодействие с клиентами в онлайн-режиме	Обеспечение своевременного и активного общения с клиентами через интернет-платформы и социальные сети
Преобразование всех каналов коммуникации в цифровой формат	Превращение всех каналов общения с клиентами (телефон, электронная почта, соцсети) полностью в цифровые
Использование передовых инструментов для детального анализа целевой аудитории	Применение аналитических инструментов для изучения поведения, предпочтений и потребностей аудитории
Непрерывный мониторинг отзывов и обратной связи в онлайн-формате	Систематическое отслеживание и анализ отклика клиентов на продукты и услуги для улучшения качества обслуживания
<i>Источник: составлено автором.</i>	

Таблица 3

Компоненты стратегии цифровой трансформации продаж

Компоненты стратегии	Описание
Интеграция с цифровой трансформацией других подразделений	Стратегия продаж тесно связана с цифровыми инициативами в других областях, таких как маркетинг, логистика, производство и обслуживание клиентов
Основные элементы ИТ-стратегии	Внедрение и обновление ключевых ИТ-систем и инструментов, влияющих на эффективность продаж
Автоматизация и оптимизация процессов	Внедрение автоматизированных решений для упрощения и ускорения процессов продаж
Повышение компетенций сотрудников	Обучение и развитие навыков сотрудников в области цифровых технологий
Интеграция данных и аналитики	Сбор и анализ данных о клиентах и рынке для оптимизации предложений и улучшения принятия решений
Инновации и постоянное обновление	Регулярное обновление стратегии и технологий в ответ на изменения рыночных условий
<i>Источник: составлено автором.</i>	

ющие бизнес-целям. Внедрение клиентоориентированных и экономически эффективных цифровых решений повышает эффективность бизнес-процессов. Это позволяет избежать лишних расходов на устаревшие системы. Так, предприятия могут разрабатывать новые продукты и услуги, опережая конкурентов. Фокусируясь на потребностях клиентов, качество услуг можно постоянно улучшать, что сделает компанию привлекательнее для потребителей. Стратегия цифровой трансформации продаж предполагает внедрение различного рода информационных технологий для повышения эффективности продаж (см. Таблицу 4).

Цифровые технологии предоставляют компаниям возможности для точного определения целевой аудитории, разработки индивидуализированного контента и оценки эффективности маркетинговых стратегий, что способствует повышению конверсии и улучшению показателей ROI (возврата инвестиций) в маркетинге [7; 8; 9].

С точки зрения цифровой трансформации наибольшим потенциалом обладают облачные решения, так как позволяют анализировать потребительское поведение через все каналы, реализовывать персон-

ализированные маркетинговые кампании, оптимизировать стоимость контакта и др.

Применение цифровых каналов связи, включая социальные сети, электронную почту и мобильные приложения, открывает широкие возможности для непрерывного взаимодействия с клиентами, что способствует укреплению брендов и налаживанию долгосрочных отношений с потребителями. Компании, активно интегрирующие цифровые технологии в свои маркетинговые стратегии, демонстрируют большую гибкость и способность адаптироваться к изменяющимся условиям конкурентной среды, опережая своих конкурентов. Цифровые инструменты предоставляют ценную информацию о поведении клиентов, что позволяет совершенствовать маркетинговые подходы, выявлять текущие тенденции и предвидеть будущие потребности потребителей. Такие инновации, как искусственный интеллект, автоматизация и блокчейн, становятся неотъемлемой частью успешных маркетинговых стратегий.

Основные преимущества цифровой трансформации включают повышенную эффективность, снижение затрат, расширение рынков сбыта, улучшение обслуживания клиентов и возможность более глубоко-

Таблица 4

Информационные технологии для повышения эффективности продаж

Информационные технологии	Описание	Примеры применения
Программное обеспечение для управления взаимоотношениями с клиентами (CRM)	Инструменты для улучшения взаимодействия с клиентами, управления контактами, автоматизации продаж и предоставления индивидуального сервиса	Сегментация клиентов, управление воронкой продаж, автоматизация маркетинговых кампаний
Системы управления запасами	Программы для контроля и оптимизации уровней запасов, планирования поставок и уменьшения издержек	Прогнозирование спроса, оптимизация складского учета, управление закупками
Инструменты анализа данных	Инструменты для сбора, обработки и анализа больших объемов данных для принятия обоснованных решений в области продаж	Анализ поведения клиентов, определение трендов рынка, оценка эффективности рекламных кампаний
Электронная коммерция	Платформы и инструменты для осуществления онлайн-продаж, включая веб-сайты, мобильные приложения и интегрированные платежные системы	Создание интернет-магазинов, интеграция с платежными системами, персонализированный подход к клиенту через рекомендации продуктов
Интеллектуальный анализ данных и машинное обучение	Применение алгоритмов машинного обучения для анализа данных, предсказания тенденций и автоматизации принятия решений	Предсказание поведения покупателей, автоматизированное ценообразование, оптимизация маркетинговых кампаний
Мобильные приложения и технологии	Использование мобильных технологий для улучшения взаимодействия с клиентами и повышения удобства покупок	Мобильные приложения для заказов, системы лояльности, push-уведомления о специальных предложениях
Социальные сети и маркетинг	Использование платформ социальных сетей для продвижения продуктов, взаимодействия с клиентами и сбора обратной связи	Рекламные кампании в социальных сетях, вовлечение клиентов через контент, мониторинг упоминаний бренда
Облачные технологии	Использование облачных сервисов для хранения данных, управления продажами и сотрудничества в команде	Облачные CRM-системы, инструменты для совместной работы, гибкость и масштабируемость бизнес-процессов
Источник: [2; 12].		

кого анализа данных для принятия более точных решений. Однако цифровая трансформация также представляет вызовы, связанные с безопасностью данных, конфиденциальностью, регуляторным требованиям и изменением бизнес-моделей. Компании, которые успешно осуществляют цифровую трансформацию, обычно инвестируют в обучение персонала, разработку инфраструктуры, сотрудничество с партнерами и поддержку инноваций [1].

В то же время стоит отметить, что стратегия цифровой трансформации продаж и стратегии повышения эффективности продаж в эпоху цифровой трансформации взаимосвязаны, но они не являются в полной мере идентичными понятиями (см. Таблицу 5).

Таким образом, хотя цифровая трансформация продаж является ключевой частью стратегий по повышению эффективности продаж в современной эпохе, она представляет собой лишь один из многих

Таблица 5

Сравнение стратегии цифровой трансформации и стратегий повышения эффективности продаж

Стратегия	Фокус	Основные элементы	Цель
Стратегия цифровой трансформации продаж	Интеграция и применение цифровых технологий в процессах продаж	Внедрение новых цифровых инструментов, автоматизация процессов, использование данных для анализа и прогнозирования продаж, цифровая коммуникация с клиентами	Улучшение процессов продаж с помощью цифровых инноваций и технологий
Стратегии повышения эффективности продаж в эпоху цифровой трансформации	Широкий спектр подходов для улучшения продаж, включая, но не ограничиваясь, цифровыми технологиями	Обучение персонала, разработка новых коммерческих стратегий, изменение структуры продаж, управление клиентскими отношениями, включая цифровую трансформацию	Повышение общей эффективности продаж через разнообразные методы и стратегии, адаптированные к современным условиям
Источник: составлено автором.			

компонентов более широкого подхода к улучшению продаж.

Для повышения эффективности продаж существует несколько базовых стратегий, которые могут быть полезными в различных типах бизнеса (см. Таблицу 6).

Интеграция с современными информационными системами, включая интернет вещей и социальные сети, открывает новые горизонты для компаний. Это не только увеличивает возможности анализа данных, но и позволяет предсказывать поведение клиентов с большей точностью. Таким образом, компании могут более эффективно адаптировать свои продажи и обслуживание, делая их максимально персонализированными и ориентированными на конкретные потребности клиентов [4].

Необходимо отметить значительный прогресс в области CRM-технологий в вопросе перехода от общих стратегий повышения эффективности продаж к более специфическим технологическим решениям. В последние годы активно развивается интерес к гибким CRM-системам, которые становятся ключевым элементом для повышения эффективности взаимодействия с клиентами, оптимизации внутренних процессов и укрепления конкурентных позиций компаний. Такие системы отличаются своей способностью к масштабированию и быстрой адаптации к новым рыночным условиям и изменяющимся запросам клиентов, что делает их неотъемлемым инструментом в современном динамичном бизнес-окружении [15].

Основным трендом в области адаптивных CRM-систем является их синергия с различными технологиями и управленческими системами, включая ERP (планирование ресурсов предприятия), BI (бизнес-аналитика) и различные маркетинговые платформы. Эта интеграция способствует более глубокому и эффективному управлению ресурсами компании. Кроме того, она улучшает процессы принятия решений, обеспечивая комплексный подход к анализу данных и стратегическому планированию [14].

Эффективное использование CRM-систем включает их применение для детального анализа клиентских данных, что позволяет компаниям глубже понимать потребности своих клиентов и разрабатывать более индивидуализированные стратегии взаимодействия. Ключевым аспектом является автоматизация процессов продаж и оптимизация коммуникаций с клиентами через CRM-системы, что улучшает эффективность работы и повышает уровень удовлетворенности клиентов. Эффективное использование CRM-систем включает индивидуальную настройку системы в соответствии с уникальными потребностями компании, качественное обучение сотрудников для работы с системой и регулярное ее обновление для поддержания актуальности и эффективности.

Нейросети предоставляют уникальные преимущества в различных аспектах продаж, которые описаны в Таблице 7.

Нейросети способны персонализировать и улучшить опыт покупателей, увеличить продажи за

Таблица 6

Стратегии повышения эффективности продаж

Название стратегии	Описание	Особенности в эпоху цифровизации
Захват рынка	Стратегия активного увеличения доли рынка через агрессивный маркетинг, снижение цен или инновационные предложения	Использование цифровых каналов для маркетинга и продаж, применение аналитики для определения потенциальных рынков
Переход на новые рынки и ниши	Расширение бизнеса путем выхода на новые рынки или специализация на узких рыночных нишах	Анализ данных для идентификации новых рыночных ниш, цифровое взаимодействие с новыми рынками и адаптация продуктов под новые условия
Импортозамещение	Замена импортируемых товаров и услуг местными аналогами в ответ на экономические санкции или в целях поддержки местного производства	Цифровые платформы для продвижения местных товаров, онлайн-кампании для поддержки местного производства
Увеличение объемов и эффективности работы	Увеличение общего объема продаж и повышение операционной эффективности через оптимизацию процессов и ресурсов	Цифровые инструменты для управления ресурсами и процессами, автоматизация для увеличения объемов продаж и операционной эффективности
Схлопывание	Процесс сокращения затрат и ресурсов для повышения операционной эффективности, иногда включает закрытие нерентабельных подразделений или сокращение персонала	Цифровая автоматизация для оптимизации процессов, аналитика для выявления областей для сокращения затрат
Источник: составлено автором.		

Таблица 7

Преимущества и возможности нейросетей в продажах

Преимущества	Описание
Увеличение объема продаж	Выявление целевой аудитории и сегментов рынка для увеличения продаж
Прогнозирование спроса и ценообразование	Использование текущих данных для прогнозирования спроса и определения оптимальных цен на продукцию
Оптимизация времени предложения продукта/услуги	Оценка моментов, когда продукт или услуга будут востребованы, для обеспечения своевременной доставки
Прогнозирование покупательского поведения	Определение будущих покупок клиентов с высокой вероятностью на основе анализа данных
Управление запасами и остатками	Расчет оптимальных объемов запасов и остатков с помощью искусственного интеллекта для эффективного управления
Источник: составлено автором.	

счет точного выявления сегментов аудитории, повышения лояльности. В интернет-пространстве существует множество платформ нейросетей, которые используются в маркетинге и продажах (см. Таблицу 8).

В стратегиях продаж, как в сфере электронной коммерции, так и в традиционных розничных магазинах, интенсивно применяются методы искусственного интеллекта. Одним из направлений использования ИИ является создание искусственного человеческого голоса для непосредственного взаимодействия с покупателями. Примером такого подхода служит технология WaveNet от Google, которая сочетает записи настоящего человеческого голоса с искусственно созданными звуками, формируя естественно звуча-

щую речь, что позволяет значительно повысить качество обслуживания клиентов и улучшить восприятие бренда.

В заключение отметим, что цифровая трансформация – это неотъемлемый элемент бизнеса сегодня. Технологии открывают двери к росту и стабильности. В эпоху стремительного технологического прогресса интеграция цифровых инструментов – это не просто тенденция, а фундаментальный аспект сохранения конкурентных преимуществ. Компании, которые ориентируются в цифровом ландшафте и постоянно адаптируются к его изменениям, с большей вероятностью добьются устойчивого успеха и займут лидирующие позиции на своих рынках. Переход к стратегиям про-

Таблица 8

Обзор нейросетевых платформ для маркетинга и продаж: функциональность, преимущества и применение

Платформа	Функциональность	Преимущества	Применение в маркетинге
Albert	Автоматическая покупка рекламы, анализ эффективности маркетинговых каналов, учет поведенческих факторов	Эффективное распределение бюджета рекламы, оптимизация рекламных стратегий	Автоматизация процессов покупки и размещения рекламы на цифровых каналах
Writesonic.com	Генерация уникального контента, подходящего для SEO, оптимизация для поисковых систем	Ускорение процесса создания контента, повышение качества и релевантности контента	Создание контента для веб-сайтов, блогов, маркетинговых кампаний
Surferseo.com	Создание SEO-оптимизированного контента, анализ ключевых слов, оптимизация веб-страниц	Улучшение ранжирования в поисковиках, повышение видимости веб-страниц	SEO-оптимизация контента для улучшения онлайн-присутствия и привлечения трафика
Rytr.me	Автоматическое создание контента с учетом грамматики и SEO, подходит для статей и блогов	Экономия времени на создание контента, соблюдение стандартов SEO и грамматики	Быстрое создание контента для блогов, статей, маркетинговых текстов
Simplified.com	Обработка текстового и видеоконтента, дизайн, планирование контента, экспорт в разных форматах	Унифицированный подход к управлению контентом, улучшение визуального контента	Обширное использование для создания и управления мультимедийным контентом
ChatGPT	Универсальное применение в разработке приложений, оптимизации страниц, экономия времени разработчиков	Гибкость в применении, подходит для множества задач, включая контент и программирование	Генерация идеи, контента, помощь в разработке и оптимизации веб-страниц
Источник: [10].			

даж, ориентированным на цифровые технологии, зна-
менует собой переломный момент для бизнеса, стре-
мящегося к процветанию в современном мире, ориен-
тированном на цифровые технологии.

Список литературы

1. Азарян Е.М., Махносов Д.В. Стратегия цифровой трансформации электронной торговли // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 3, № 7 (139). С. 183-190.
2. Будагов А.С., Молчанова Р.В. Использование цифровых технологий и инструментов в маркетинговых стратегиях компании // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 4, № 10 (139). С. 5-11.
3. Зверева А.О., Депутатова Е.Ю. Трансформация торговых услуг в цифровой экономике // Вестник Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова. 2019. № 4 (106).
4. Микрюков Д.Н. Оптимизация бизнес-процессов в продажах и менеджменте с использованием адаптивных CRM-систем: методы, подходы и результаты // Kant. 2023. № 2 (47). С. 69-74.
5. Молчанова С.М. Влияние цифровой трансформации на стратегическое обновление компаний // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 3, № 9 (117). С. 82-86.
6. Молчанова С.М. Направления цифровой трансформации сферы услуг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 4, № 6 (138). С. 201-207.
7. Молчанова С.М. Преобразование инновационной стратегии предприятия в условиях цифровой трансформации // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 220-226.
8. Молчанова С.М. Разработка и внедрение стратегии цифровой трансформации в экономике РФ // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2021. № 2. С. 31-36.
9. Молчанова С.М. Цифровая трансформация бизнеса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 4, № 9 (129). С. 11-17.
10. Нижник И.А. Использование технологий нейросетей в маркетинге и продажах // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2023. № 20. С. 376-379.
11. Сергеев И.В. Методология цифровой трансформации цепей поставок // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 9. С. 1767-1782.
12. Ушатенков Д.И. Роль современных информационных технологий в повышении эффективности продаж // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 187-192.
13. Филиппов Д.И. Финансовые инновации в условиях развития цифровой экономики // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 8. С. 1503-1520.
14. Al-Okaily A., Al-Okaily M., Teoh A.P. Evaluating ERP systems success: evidence from Jordanian firms in the age of the digital business // VINE Journal of Information and Knowledge Management Systems ahead-of-print (ahead-of-print), 2021.
15. Azam M.K., Uppal M. The Evolving Paradigms Of Customer Relationship Management - A Review Based paper // Think India, 2019, № 22 (3), pp. 294-305.
16. Как цифровая трансформация помогает решать проблемы бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://cwr.osp.ru/articles/Kak-tsifrovaya-transformatsiya-pomogaet-reshat-problemy-biznesa> (дата обращения: 22.12.2023).

References

1. Azaryan E.M., Makhnosov D.V. Strategy for digital transformation of e-commerce // Economy and Management: Problems, Solutions, 2023, vol. 3, № 7 (139), pp. 183-190. (In Russian).
2. Budagov A.S., Molchanova R.V. Using digital technologies and tools in the company's marketing strategies // Economy and Management: Problems, Solutions, 2023, vol. 4, № 10 (139), pp. 5-11. (In Russian).
3. Zvereva A.O., Deputatova E.Yu. Transformation of trade services in the digital economy // Bulletin of the Plekhanov Russian Academy of Economics, 2019, № 4 (106). (In Russian).
4. Mikryukov D.N. Optimization of business processes in sales and management using adaptive CRM systems: methods, approaches and results // Kant, 2023, № 2 (47), pp. 69-74. (In Russian).
5. Molchanova S.M. The Impact of Digital Transformation on the Strategic Renewal of Companies // Economy and Management: Problems, Solutions, 2021, vol. 3, № 9 (117), pp. 82-86. (In Russian).
6. Molchanova S.M. Directions of Digital Transformation of the Services Sphere // Economy and Management: Problems, Solutions, 2023, vol. 4, № 6 (138), pp. 201-207. (In Russian).
7. Molchanova S.M. Transformation of the Enterprise Innovation Strategy in the Context of Digital Transformation // Management of Innovation and Investment Processes and Changes in the Digital Economy: Collection of Scientific Papers Following the Results of the IV International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, 2021, pp. 220-226. (In Russian).
8. Molchanova S.M. Development and Implementation of a Digital Transformation Strategy in the Russian Economy // Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design, 2021, № 2, pp. 31-36. (In Russian).

9. *Molchanova S.M.* Digital transformation of business // *Economy and management: problems, solutions*, 2022, vol. 4, № 9 (129), pp. 11-17. (In Russian).
10. *Nizhnik I.A.* Use of neural network technologies in marketing and sales // *Collection of scientific papers of the Angarsk State Technical University*, 2023, № 20, pp. 376-379. (In Russian).
11. *Sergeev I.V.* Methodology of digital transformation of supply chains // *Creative economy*, 2019, vol. 13, № 9, pp. 1767-1782. (In Russian).
12. *Ushatenkov D.I.* The role of modern information technologies in improving sales efficiency // *Russian Economic Bulletin*, 2023, vol. 6, № 6, pp. 187-192. (In Russian).
13. *Filippov D.I.* Financial innovations in the context of digital economy development // *Creative economy*, 2019, vol. 13, № 8, pp. 1503-1520. (In Russian).
14. *Al-Okaily A., Al-Okaily M., Teoh A.P.* Evaluating ERP systems success: evidence from Jordanian firms in the age of the digital business // *VINE Journal of Information and Knowledge Management Systems* ahead-of-print (ahead-of-print), 2021.
15. *Azam M.K., Uppal M.* The Evolving Paradigms Of Customer Relationship Management - A Review Based paper // *Think India*, 2019, № 22 (3), pp. 294-305.
16. How digital transformation helps to solve business problems [Electronic resource]. Available at: <https://cwr.osp.ru/articles/Kak-tsifrovaya-transformatsiya-pomogaet-reshat-problemy-biznesa> (accessed: 22.12.2023). (In Russian).

Кигим Глеб Андреевич,

аспирант кафедры Финансов, налогообложения и финансового учета,
Московский финансово-юридический университет – МФЮА, Москва,
29396338@s.mfua.ru

ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ ФИНАНСОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СИСТЕМНЫЙ ДИАГНОЗ

Аннотация. В статье рассматривается текущая ситуация в области прозрачности финансов в Российской Федерации и выявляются ключевые проблемы и ограничения, препятствующие ее улучшению. Особое внимание уделяется таким инструментам, как открытый бюджет и инициативное бюджетирование, а также причинам, по которым недостаток детализации информации о расходах и отсутствие глубокого взгляда на механизмы их реализации приводят к ограничению прогресса в этом направлении. Обсуждаются бюрократические барьеры и низкий уровень финансовой грамотности граждан, что тормозит развитие прозрачных финансов. Представленный анализ случая Свердловской области демонстрирует конкретные трудности, с которыми сталкиваются региональные инициативы при привлечении финансирования и реализации проектов. Дополнительный акцент делается на важности реформирования подходов к бухгалтерскому учету, в частности на переходе от кассового метода к методу начисления для обеспечения более полного и понятного отражения экономической деятельности. Опыт Японии применяется в качестве успешного примера таких реформ и может служить моделью для России. Затронуты также политические риски, усугубившие ситуацию финансовой системы России в свете международных санкций и проблем централизованного управления. По итогам анализа предложены дополнительные направления, которые могут укрепить финансовую прозрачность и общую устойчивость экономической системы. **Ключевые слова:** бюрократические барьеры; инициативное бюджетирование; реформы бухгалтерского учета; системный подход; финансовая прозрачность; финансовая грамотность; международные санкции.

Gleb A. Kigim,

Postgraduate at the Department of Finance, Taxation and Financial Accounting,
Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow,
29396338@s.mfua.ru

PROBLEMS AND LIMITATIONS OF FINANCIAL TRANSPARENCY IN MODERN RUSSIA: A SYSTEMIC DIAGNOSIS

Abstract. The article examines the current situation in the field of financial transparency in the Russian Federation and identifies the key problems and limitations preventing its improvement. Special attention is paid to such tools as "Open Budget" and proactive budgeting, as well as to the reasons why the lack of detailed information on expenditures and the lack of an in-depth look at the mechanisms for their implementation lead to limited progress in this direction. Both bureaucratic barriers and the low level of financial literacy of citizens are discussed, which hinders the development of transparent finance. The presented analysis of the Sverdlovsk Region case demonstrates the specific difficulties faced by regional initiatives in attracting financing and implementing projects. Additional emphasis is placed on the importance of reforming accounting approaches, in particular, on the transition from the cash method to the accrual method to ensure a more complete and understandable reflection of economic activity. Japan's experience is used as a successful example of such reforms, which can serve as a model for Russia. The political risks that have aggravated the situation for the Russian financial system in the light of international sanctions and the problem of centralized management are also touched upon. Based on the results of the analysis, additional directions are proposed that can strengthen financial transparency and the overall stability of the economic system.

Keywords: bureaucratic barriers; proactive budgeting; accounting reforms; systematic approach; financial transparency; financial literacy; international sanctions.

В условиях развития цифровой экономики и активной модернизации публичного управления обеспечение прозрачности финансов выдвигается в ранг приоритетных задач управления государственными финансами РФ. Надлежащая прозрачность бюджетных расходов является важнейшим элементом для контроля использования публичных средств, борьбы с коррупцией и обеспечения доверия и прозрачности для граждан и бизнес-сообщества. Тем не менее существует ряд проблем и ограничений, затрудняющих процесс достижения необходимого уровня открытости в финансовой системе страны, что, в свою очередь, ухудшает ее эффективность и снижает возможности гражданского контроля.

Академические публикации обширно освещают различные аспекты прозрачности финансов, включая макроэкономические механизмы интеракции государственных и частных финансов, подходы к финансовому отчету и бюджетной политике. Весомый вклад внесли исследования А.М. Куничкина, в которых автор сконцентрировал внимание на правовой категории принципа прозрачности в бюджетном процессе, освещая теоретические основы и практические проблемы, возникающие в ходе его реализации, подчеркивая актуальность и необходимость возможных путей оптимизации прозрачности бюджетного процесса и выработки методических рекомендаций по укреплению доверия граждан к финансовой политике государства и повышению эффективности распределения публичных ресурсов [1]. В работе Н.В. Виноградова рассматривается проблема отсутствия целостного стратегического планирования на региональном уровне, что непосредственно связано со сложностями в повышении прозрачности государственных программ и отслеживании реальной эффективности бюджетных расходов [2]. Анализируя конкретный случай государственных программ Москвы, Н.В. Виноградов выявляет основные риски и трудности, которые встречаются у разработчиков и реализаторов государственных программ, и предлагает меры по их устранению. Работа О.А. Синенко акцентирует внимание на важности корректной оценки и отчетности по бюджетным рас-

ходам на территориях с особым экономическим статусом, что непосредственно влияет на степень прозрачности бюджетного процесса и позволяет осветить проблемы, связанные с учетом бюджетных инвестиций и налоговых стимулов в таких регионах [3]. Синенко подчеркивает значимость учета совокупности показателей, которая является критической для обеспечения прозрачности и понимания эффективности государственных вложений.

Автор настоящей статьи стремится систематизировать и классифицировать препятствия на пути повышения прозрачности и определить факторы, оптимизирующие бюджетное управление, что неминуемо обогатит российскую экономическую теорию.

В последние годы в России наблюдаются попытки усилить прозрачность государственных финансов, что демонстрируется как меры по развитию портала «Открытый бюджет», проекты бюджета законодательной власти с подробным изложением источников доходов, ассигнования министерствам, изменение политики и информации, важной для понимания налогово-финансовой ситуации в стране [4; 5]. Кроме того, для ознакомления граждан формируется специальный «Бюджет для граждан», который представляет собой упрощенную версию бюджета, содержащую ключевую информацию в понятной для граждан форме [6]. Однако прогресс на этом пути ограничен системными недостатками, которые ощутимо сдерживают национальную репутацию России в финансовом секторе (см. Рисунок 1).

Так, с одной стороны, наличие порталов подобных «Открытому бюджету» является продвижением к открытости и доступности информации, с другой – существующее содержание зачастую ограничено общими данными без детального взгляда на специфику отдельных расходов и механизмов их реализации. Даже инициативное бюджетирование, предполагающее активное участие граждан в бюджетном процессе, сталкивается с барьерами в виде бюрократических процедур и недостаточного уровня финансовой грамотности среди населения. В качестве примера можно привести Свердловскую область, где анализ

Рисунок 1. Системные проблемы при оценке эффективности бюджетных расходов

Источник: составлено автором.

инициативного бюджетирования выявил несколько ключевых проблем [7]. Во-первых, речь идет о низкой активности и информированности населения о возможности участвовать в бюджетных инициативах, что снижает общий интерес и эффективность такого вида общественного участия. Отсутствие механизмов электронного участия, таких как блокчейн-платформы для голосования, как это реализовано, например, в Нижегородской и Волгоградской областях, представляет серьезное препятствие для развития инициативного бюджетирования в области. Во-вторых, ограниченность бюджетного финансирования данных инициатив, что не содействует активной реализации масштабных и эффективных проектов, способных оказать значимый вклад в социально-экономическое развитие региона. В-третьих, проблема защиты авторских прав на идеи и проекты инициативного бюджетирования, а также необходимость денежного вклада граждан в реализацию проектов также выступают серьезными препятствиями для привлечения инициативных групп и отдельных лиц к этому процессу.

Исходя из этого крайне необходима не только публикация информации, но и ее актуализация, полнота и понятность для всех заинтересованных сторон, включая граждан, которые должны иметь возможность анализировать и влиять на бюджетные процессы и расходы. Чтобы решить эти проблемы и повысить уровень финансовой прозрачности, государственные институты должны принять активные шаги к формализации процедур отчетности и контроля и проведению разъяснительной работы с населением.

Помимо этого, по мнению С.В. Владыковской, существует критическая потребность в реформировании подходов к бухгалтерскому учету, что выступает как фундамент для повышения финансовой прозрачности и ответственности [8]. Устаревшая система бухгалтерского учета, основанная на кассовом методе, ограничивает полноту раскрытия финансовой информации, влияя на понимание финансового состояния страны, и ведет к проблемам в управлении государственным долгом, так как не отражает его реального воздействия на экономику и подрывает способность надлежащего контроля за государственными обязательствами.

Отдельный акцент стоит сделать на политических рисках, вызванных введенными в отношении РФ международными санкциями. Ограничения затронули возможности заемщиков по привлечению и обслуживанию госдолга, страхованию и получению рейтинговых оценок, что впоследствии способствовало развитию внутреннего рынка заимствований и поиску независимых источников финансирования, ставя под угрозу прозрачность и предсказуемость финансовой сферы из-за необходимости быстрой адаптации и пересмотра финансовых стратегий. На долго-

вую устойчивость РФ в этом контексте влияет корреляция между размером внутреннего долга и уровнем инфляции, что приводит к увеличению внутренних долговых обязательств по мере роста индекса потребительских цен и ключевой ставки Центрального Банка РФ (см. Рисунок 2), демонстрируя изменения в макроэкономической политике, которые могут привести к снижению прозрачности бюджетной политики, поскольку возрастание стоимости обслуживания госдолга создает дополнительные барьеры для осуществления независимого мониторинга финансовых обязательств страны [9].

Законодательные меры, направленные на стабилизацию инфляции и поддержку экономического роста:

- введение налоговых льгот для ключевых отраслей экономики с целью стимулирования производства и снижения зависимости от импорта;
- повышение пенсий и социальных выплат для поддержания уровня жизни населения в условиях высокой инфляции;
- имплементация программ импортозамещения для защиты внутреннего рынка и стабилизации цен;
- меры по стимулированию внутреннего инвестирования и развитие малого и среднего бизнеса.

Эти меры и события, учитывая их комплексный характер, оказали заметное влияние на прозрачность финансовой системы России. Во-первых, повышение ставок и налоговые льготы, хотя имеют противоположные эффекты, требовали детализации в финансовом планировании и, таким образом, стимулировали уточнение бюджетных расходов и структурных реформ. Во-вторых, импортозамещение и внутренние инвестиционные программы способствовали расширению отчетности правительства перед гражданами в реализации фискальной политики. Таким образом, текущие вызовы, несмотря на их трудный характер, могут стать своего рода стимулом для укрепления прозрачности финансов и смягчения долговой нагрузки при условии комплексного и сбалансированного подхода в управлении государственными финансами и долгами. Однако эти меры должны уравновешиваться четкой и понятной коммуникацией их последствий для бюджетных расходов, чтобы исключить любые сомнения в целесообразности данных решений. Следовательно, заемная деятельность в долгосрочной перспективе требует корректного учета и отражения в финансовых отчетах, чтобы избежать формирования рисков, связанных с задолженностью и ее управлением. В этом смысле переход от кассового метода учета к методу начисления может заложить основу для более точного отражения экономической деятельности и долгов страны и повысить качество процесса бюджетирования, сделав его более понятным и доступным для граждан и, следовательно, спо-

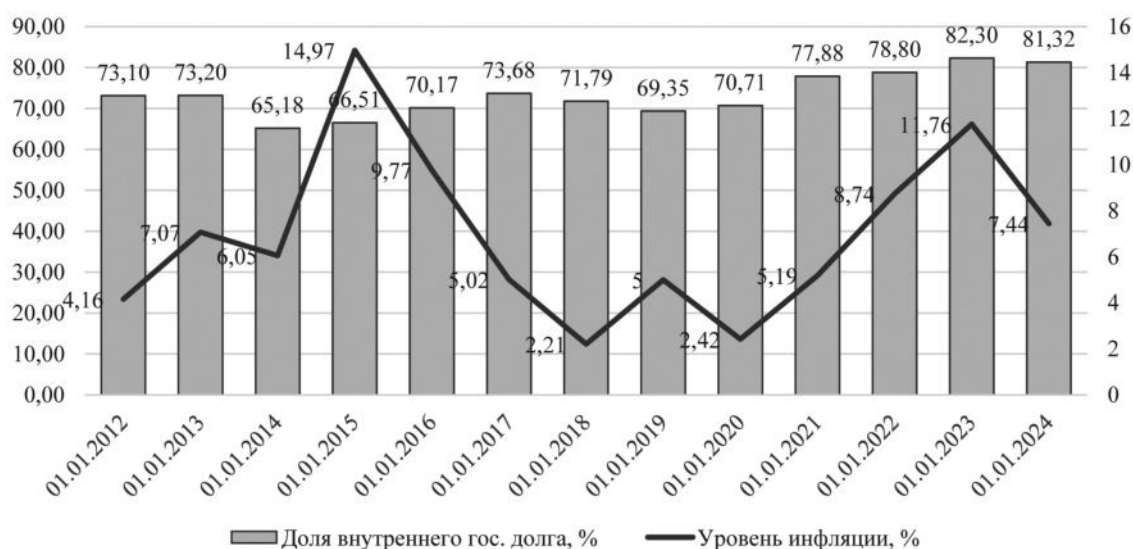

Рисунок 2. Динамика доли внутреннего госдолга РФ и уровня инфляции с 2012 по 2024 год, %
Источник: [10].

способствовать развитию инициативного бюджетирования на местном уровне. Реализация данного перехода может служить катализатором дополнительных структурных реформ и усилить доверие к финансовой политике государства за счет обеспечения ясности и согласованности бюджетных решений. Это подтверждается примером успешной имплементации в Японии, о чем свидетельствуют труды Н. Kondoh и А. Ogawa [11; 12], T.V. Tran и М. Noguchi [13]. В работах авторов показано, что переход на метод начисления уменьшает информационную асимметрию между жителями и государственными структурами и способствует увеличению эффективности местного самоуправления, позволяя городам и поселкам Японии лучше планировать и производить инвестиции в инфраструктуру и местные услуги.

Другими сдерживающими факторами прогресса в области прозрачности финансов в Российской Федерации являются:

- ограниченное развитие финансовых институтов;
- сырьевая направленность экономики;
- высокая степень централизации полномочий

и механизмов финансового управления, сосредоточенных на федеральном уровне.

Ограниченное развитие финансовых институтов в России имеет глубокие корни и многофакторное влияние на прозрачность финансовой системы страны. Например, такие аспекты, как недостаточно развитый рынок кредитования, слабые механизмы финансового мониторинга и низкий уровень конкуренции в банковском секторе приводят к тому, что значительная доля финансовых операций проводится через крупные государственные банки [14], что создает условия для недостаточной информации общественности из-за непрозрачности банковских операций.

Сырьевая направленность экономики усугубляет ситуацию, так как колебания цен на мировых сырьевых рынках приводят к нестабильности доходов бюджета. Так, повышение мировых цен на нефть может визуально улучшить финансовое положение страны, однако при падении цен возникают сложности с финансированием и высокий риск невыполнения бюджетных обязательств. При высокой зависимости от сырьевого экспорта каждое колебание цен негативно сказывается на возможности страны следовать принципам прозрачного финансового управления.

Высокий уровень централизации в экономике и финансовой системе России [15] препятствует не только эффективному распределению ресурсов, но и прозрачности экономического управления. Часто ключевые решения по распределению и использованию финансовых средств принимаются без обширных консультаций с региональными властями или обсуждения с общественностью, что ведет к недопониманию и снижению доверия граждан к бюджетному процессу. Например, принимаемые федеральным центром макроэкономические решения и изменения в законодательстве недостаточно отражены в публичных финансовых отчетах, оставляя аналитиков и широкую общественность без полного понимания причин и последствий данных мер, что усиливает риск неправильного толкования финансовых показателей и создает дополнительные препятствия для прозрачности бюджетных решений.

Чтобы преодолеть эти барьеры и усилить прозрачность, России необходимо развивать финансовые рынки, улучшать корпоративное управление и усиливать законодательные требования к финансовой отчетности и аудиту. Это позволит укрепить до-

верие граждан и международного сообщества к финансовой политике страны и повысит общий уровень прозрачности экономической системы.

Существующие системные ограничения в обеспечении прозрачности финансов действительно замедляют экономическое развитие России и оказывают негативное влияние на общественное доверие

и международное восприятие страны. Выявленные системные барьеры в управлении бюджетом требуют незамедлительного реформирования, чему способствуют представленные рекомендации по их преодолению, которые могут послужить основой для предстоящих преобразований и в целом обогатить российскую экономическую политику.

Список литературы

1. Куничкин А.М. Обеспечение прозрачности бюджетного процесса: основные аспекты и выявленные проблемы // Научные записки молодых исследователей. 2020. № 2. С. 27-33.
2. Виноградов Н.В. Системные проблемы планирования и оценки эффективности программно-целевого управления расходами бюджета города Москвы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16, № 2 (383). С. 326-338.
3. Синенко О.А. Проблемы оценки эффективности бюджетных расходов на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока // Вестник Уральского федерального университета. Серия: Экономика и управление. 2017. Т. 16, № 5. С. 803-826.
4. Федосов В.А., Драева Л.А. «Бюджет для граждан» как инструмент повышения прозрачности бюджета субъекта Российской Федерации // Hypothesis. 2017. № 1(1). С. 12-22.
5. Шелухин Н.Л. О прозрачности бюджетного процесса в новых субъектах Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление: вчера, сегодня, завтра: материалы научно-практической конференции (с международным участием), Луганск, 29-30 ноября 2023 года. Луганск: Ноулидж, 2024. С. 250-255.
6. Иванова О.Б., Джантемирова Д.А. Проблемы обеспечения прозрачности бюджетных потоков на федеральном уровне в условиях санкционных ограничений // Укрепление финансового суверенитета в условиях современных вызовов и угроз: от повышения уровня финансовой грамотности к обеспечению финансовой безопасности государства: материалы международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 14 июня 2023 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. С. 91-95.
7. Дербенева В.В., Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф. Развитие инициативного бюджетирования в регионах РФ (на примере Свердловской области) // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 3. С. 60-75.
8. Владыковская С.В. Направления совершенствования процессов прозрачности и подотчетности государственных финансов Российской Федерации // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: Материалы X Международной научно-практической конференции, Междуреченск, 22 апреля 2021 года. Междуреченск: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2021. С. 2121-2125.
9. Романцова Т.В. Управление государственным долгом России в интересах обеспечения национальной безопасности в условиях цифровизации: дис. ... д-ра экон. наук. Владимир, 2023. 345 с.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/> (дата обращения: 17.01.2024).
11. Kondoh H., Ogawa A. Relationship between local public accounting reform and municipal spending behavior. Kokyo-Sentak, 74, 67-90.
12. Kondoh Haruo, Ogawa Akinobu Munich Personal RePEc Archive Do Accrual-based Financial Statements Improve Local Public Sector Efficiency? Evidence from Japan Do Accrual-based Financial Statements Improve Local Public Sector Efficiency? Evidence from Japan. 10.13140/RG.2.2.13069.31201.
13. Tran T.V., Noguchi M. Public efficiency in Tokyo's metropolitan local governments: The role of asset utilization and budgeting // Public Money and Management, № 42 (2), pp. 114-123.
14. Донецкова О.Ю. Состояние межбанковской конкуренции на российском банковском рынке // Финансы: теория и практика. 2021. № 25 (1). С. 143-156.
15. Белаш А.В. Особенности системы межбюджетных отношений в Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. 2023. № 2 (72). С. 118-123.

References

1. Kunichkin A.M. Ensuring transparency of the budget process: main aspects and identified problems // Scientific notes of young researchers, 2020, № 2, pp. 27-33. (In Russian).
2. Vinogradov N.V. Systemic problems of planning and assessing the effectiveness of program-targeted management of budget expenditures of the city of Moscow // National interests: priorities and security, 2020, vol. 16, № 2 (383), pp. 326-338. (In Russian).
3. Sinenko O.A. Problems of assessing the effectiveness of budget expenditures in territories with a special economic status of the Far East // Bulletin of the Ural Federal University. Series: Economics and management, 2017, vol. 16, № 5, pp. 803-826. (In Russian).

4. Fedosov V.A., Draeva L.A. "Budget for citizens" as a tool for increasing the transparency of the budget of a constituent entity of the Russian Federation // Hypothesis, 2017, № 1(1), pp. 12-22. (In Russian).
5. Shelukhin N.L. On the transparency of the budget process in new constituent entities of the Russian Federation // State and municipal management: yesterday, today, tomorrow: materials of the scientific and practical conference (with international participation), Lugansk, November 29-30, 2023. Lugansk: Knowledge Publishing, 2024, pp. 250-255. (In Russian).
6. Ivanova O.B., Dzhantemirova D.A. Problems of ensuring transparency of budget flows at the federal level in the context of sanctions restrictions // Strengthening financial sovereignty in the context of modern challenges and threats: from increasing the level of financial literacy to ensuring the financial security of the state: materials of the international scientific and practical conference, Rostov-on-Don, June 14 2023. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics, 2023, pp. 91-95. (In Russian).
7. Derbeneva V.V., Zakharchuk E.A., Pasyukov A.F. Development of initiative budgeting in the regions of the Russian Federation (on the example of the Sverdlovsk region) // Financial journal, 2020, vol. 12, № 3, pp. 60-75. (In Russian).
8. Vladyskovskaya S.V. Directions for improving the processes of transparency and accountability of public finances of the Russian Federation // Modern trends and innovations in science and production: Materials of the X International Scientific and Practical Conference, Mezhdurechensk, April 22, 2021. Mezhdurechensk: T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, 2021, pp. 2121-2125. (In Russian).
9. Romantsova T.V. Managing Russia's public debt in the interests of ensuring national security in the context of digitalization: thesis ... Doctor of Economic Sciences. Vladimir, 2023, 345 p. (In Russian).
10. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. Available at: <https://gks.ru/> (accessed: 17.01.2024). (In Russian).
11. Kondoh H., Ogawa A. Relationship between local public accounting reform and municipal spending behavior. Kokyo-Sentakku, 74, 67-90.
12. Kondoh Haruo, Ogawa Akinobu Munich Personal RePEc Archive Do Accrual-based Financial Statements Improve Local Public Sector Efficiency? Evidence from Japan Do Accrual-based Financial Statements Improve Local Public Sector Efficiency? Evidence from Japan. 10.13140/RG.2.2.13069.31201.
13. Tran T.V., Noguchi M. Public efficiency in Tokyo's metropolitan local governments: The role of asset utilization and budgeting // Public Money and Management, № 42 (2), pp. 114-123.
14. Donetskova O.Yu. The state of interbank competition in the Russian banking market // Finance: theory and practice, 2021, № 25 (1), pp. 143-156. (In Russian).
15. Belash A.V. Features of the system of interbudgetary relations in the Russian Federation // Bulletin of the Academy of Law and Management, 2023, № 2 (72), pp. 118-123. (In Russian).

Кожмухаметов Аскар Еркинович,

аспирант кафедры Финансов и банковского дела, Российский новый университет, Москва,
ask.81@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматривается тема оптимизации финансового контроля в горнодобывающей промышленности и представлены инновационные решения и перспективы в этой области. Горнодобывающая промышленность – одна из ключевых отраслей мировой экономики, обеспечивающая ресурсную базу для многих других секторов. Несмотря на это, отрасль сталкивается с рядом уникальных проблем, включая высокие риски капитальных вложений, сложность управления крупными проектами и необходимость строгого соблюдения экологических и социальных стандартов. Внедрение инновационных решений по оптимизации финансового контроля не только способно повысить эффективность и прозрачность финансовых операций, но и помочь компаниям адаптироваться к динамично изменяющимся рыночным условиям и нормативно-правовой базе. Управление финансами горнодобывающей промышленности играет важную роль в обеспечении стабильности и роста предприятий этой сферы. В статье говорится об актуализации проблемы и выявлении основных процессов финансового контроля в горнодобывающей промышленности. Основное внимание уделяется трансформации финансового контроля в условиях цифровизации, рассматриваются инновационные решения по оптимизации этой системы. Одним из ключевых аспектов, затронутых в статье, является вопрос влияния системы искусственного интеллекта на финансовый контроль, где выделены как положительные, так и отрицательные стороны этой технологии. Также в статье освещаются преимущества цифровизации финансового контроля в горнодобывающих компаниях, что дает представление о важности внедрения цифровых решений в этой отрасли, обеспечивая тем самым их устойчивое развитие и конкурентоспособность на мировой арене.

Ключевые слова: цифровые технологии; финансовый контроль; горнодобывающие предприятия; управление финансами; оптимизация; перспективы развития.

Askar E. Kozhmukhametov,

Postgraduate at the Department of Finance and Banking, Russian New University, Moscow,
ask.81@mail.ru

OPTIMIZATION OF FINANCIAL CONTROL IN MINING INDUSTRY: INNOVATIVE SOLUTIONS AND PERSPECTIVES

Abstract. Mining is one of the key sectors of the global economy, providing the resource base for many other sectors. Despite this, the industry faces a number of unique challenges, including high capital investment risks, the complexity of managing large projects and the need for strict compliance with environmental and social standards. Implementing innovative solutions to optimize financial controls can not only improve the efficiency and transparency of financial operations, but also help companies adapt to dynamically changing market conditions and regulatory frameworks. This article explores the topic of financial control optimization in the mining industry and presents innovative solutions and perspectives in this area. The mining industry is one of the key sectors of the economy, and effective financial management plays an important role in ensuring the stability and growth of companies in this area. The article begins by actualizing the problem and identifying the main processes of financial control in the mining industry. The main attention is paid to the transformation of financial control in the conditions of digitalization, and innovative solutions to optimize this system are considered. One of the key aspects addressed in the article is the impact of artificial intelligence on financial control, where both positive and negative aspects of this technology are highlighted. The article also highlights the benefits of digitalization of financial controls in mining companies, providing insight into the importance of implementing digital solutions in this industry, thereby ensuring their sustainability and competitiveness in the global arena.

Keywords: digital technologies; financial control; mining companies; financial management; optimization; development prospects.

В условиях текущего экономического кризиса и политической нестабильности в России, как и во всем мире, управление бизнес-структурами становится особенно значимым. Современные изменения в экономической и политической арене оказывают прямое воздействие на организации, деятельность которых зависит от множества внутренних и внешних факторов. Эти условия требуют от бизнеса гибкости, способности быстро адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и эффективно реагировать на возникающие вызовы, что делает компетентное управление ключевым фактором успешности в эти непростые времена [4].

В настоящий момент, ключевой задачей российских горнодобывающих предприятий является совершенствование эффективности их работы и гарантирование финансовой устойчивости. Центральное место в достижении этих целей занимает эффективно функционирующая финансовая система, в основе которой лежит система внутреннего финансового контроля. Хотя такая система контроля уже реализована на многих предприятиях, она часто не соответствует актуальным требованиям и не способствует формированию рискориентированного подхода в управлении финансами [6]. Таким образом, существует необходимость в дополнительных улучшениях и модификациях процесса внутреннего финансового контроля для повышения его эффективности.

Финансовый контроль представляет собой набор процедур, правил и инструментов, благодаря которым организация может эффективно отслеживать и управлять расходом, распределением и применением своих финансовых ресурсов. Он является ключевым элементом в управлении ресурсами и обеспечении операционной эффективности любой компании.

Определенные специалисты считают, что понятия внутреннего финансового контроля и аудита схожи, однако такое мнение не совсем корректно. Аудит является процедурой ретроспективной проверки уже совершенных экономических операций, в то время как внутренний финансовый контроль ориентирован на предупреждение и прогнозирование, акцентирует внимание на предотвращении рисков и оптимизации финансовых процессов в будущем. Этот процесс должен быть непрерывным и способным быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, предотвращая возможные финансовые проблемы. Для эффективности внутреннего финансового контроля необходимо разработать четкую систему планирования, которая обеспечит последовательность и целесообразность контрольных мероприятий.

Финансовый контроль на горнодобывающих предприятиях имеет ключевое значение, так как он включает в себя два основных аспекта. Во-первых, как отмечает А.С. Жулябин, проверяется соблюдение

установленного правопорядка в финансовой деятельности, как со стороны государственных органов и местного самоуправления, так и со стороны предприятий и граждан. Во-вторых, финансовый контроль оценивает экономическую обоснованность и эффективность осуществляемых финансовых операций, а также их соответствие задачам государства и муниципальных образований. Следовательно, этот процесс играет важную роль в обеспечении законности и целесообразности финансовых операций на предприятиях [5].

С каждым годом усиливается актуальность вопросов, связанных с организацией и разработкой системы внутреннего контроля. Указанная тенденция обусловлена требованиями ст. 19 Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», которая устанавливает необходимость ведения внутреннего контроля экономических операций для всех юридических лиц, подпадающих под действие данного закона.

Внедрение эффективной политики финансового контроля должно осуществляться после тщательного анализа существующей политики компании и перспектив на будущее. Кроме того, важно убедиться, что следующие четыре процесса завершены до внедрения финансового контроля бизнеса (см. Таблицу 1).

Если рассматривать финансовый контроль как систему, которая создается на предприятии для поддержания надежности, законности, эффективности, безопасности осуществляемых операций, а также защиты от возможных потенциальных ошибок и нарушений, то такой подход можно назвать системным. При этом контроль воспринимается как ключевой элемент управления, с помощью которого регулируются остальные функции управления (планирование, мотивация) на всех стадиях деятельности хозяйствующего субъекта.

Как отмечают А.В. Куценко и В.В. Баранова, финансовый контроль выступает основой формирования полноценной кадровой политики и обеспечивает рост эффективности использования человеческого капитала [7].

Система внутреннего контроля представляет собой комплекс организационной структуры, методов и процедур, которые руководство организации использует как инструменты для обеспечения систематизированного и эффективного проведения финансово-хозяйственной деятельности.

Система внутреннего финансового контроля [2; 8] должна быть структурирована таким образом, чтобы ее компоненты были тесно связаны друг с другом, обеспечивая тем самым эффективное достижение поставленных целей. Эта система представляет собой сложный механизм, где каждая составляющая взаимодействует с другими, формируя целостную и функциональную структуру. Такой подход позволяет

Таблица 1

Основные процессы финансового контроля

Процесс	Описание
Обнаружение перекрытий и аномалий	Идентификация и анализ несоответствий и искажений в финансовых данных для предотвращения финансовых ошибок и мошенничества
Своевременное обновление	Регулярное обновление финансовой информации и данных для обеспечения актуальности и точности управленческих решений
Анализ всех возможных сценариев работы	Тщательный анализ всех потенциальных операционных сценариев для оптимизации решений и управления рисками
Прогнозирование и составление прогнозов	Использование данных для создания точных финансовых прогнозов, помогающих в планировании и стратегическом управлении
Источник: [3].	

не только улучшить финансовую стабильность и эффективность деятельности предприятия, но и способствует принятию обоснованных управленческих решений, что в итоге ведет к повышению общей производительности и результативности работы предприятия [1].

В предложенных исследованиях предлагается рассматривать организацию финансового контроля как важную подсистему системы управления финансами предприятия. Это особенно актуально для горнодобывающей промышленности, и такой подход включает в себя следующие ключевые аспекты (см. Таблицу 2).

Оптимизация финансового контроля в горнодобывающей промышленности является ключевым фактором повышения эффективности управления в данной отрасли. Этот процесс включает: улучшение методов и систем контроля; внедрение современных технологий и адаптацию управленческих практик для обеспечения более точного и эффективного мониторинга финансовых операций. Особое внимание уделяется анализу рисков, управлению затратами и повышению прозрачности финансовой отчетности, что способствует достижению стратегических целей предприятия и устойчивому развитию в долгосрочной перспективе.

В рамках развития цифровой экономики на современном этапе финансовый контроль на горнодобывающих предприятиях приобретает новое значение. Это позволяет адресовать актуальные проблемы

в этой сфере, такие как задержки в реагировании на нарушения, возникающие в процессе финансовых операций, и недостаточная прозрачность механизмов финансового контроля [11]. Интеграция цифровых технологий в процессы финансового управления и контроля может способствовать устранению этих проблем, повышению эффективности и прозрачности финансовых операций [12].

С точки зрения Н.И. Морозко и В.Ю. Диденко эффективность управления в компании тесно связана с уровнем цифровизации финансового контроля при условии выполнения следующих критериев:

- достоверность результатов финансового контроля; результаты должны быть точными и надежными, что обеспечивается с помощью современных цифровых инструментов;
- возможность оценки реального положения объекта контроля; финансовый контроль должен предоставлять полную и актуальную картину финансового состояния объекта, что возможно через применение передовых цифровых технологий и аналитических инструментов [8].

В процессе трансформации финансового контроля на горнодобывающих предприятиях в контексте цифровизации наблюдаются следующие изменения (см. Таблицу 3).

Инновационные решения в процессе оптимизации финансового контроля в горнодобывающей промышленности включают в себя ряд передовых подходов и технологий (см. Таблицу 4).

Таблица 2

Финансовый контроль: задачи и функции

Аспект	Функция
Формирование политики	Формирование финансовой политики с использованием инструментов
Управленческие решения	Разработка управленческих решений по финансовым вопросам
Финансовая отчетность	Составление финансовой отчетности на основе актуальных данных
Комплексный анализ	Осуществление комплексного анализа финансовой деятельности
Оценка рисков	Оценка и управление различными финансовыми рисками
Источник: составлено автором.	

Таблица 3

Трансформация финансового контроля в условиях цифровизации горнодобывающих предприятий

Аспект	Описание	Потенциальные выгоды	Предполагаемые риски	Стратегии реализации	Примеры применения
Сокращение рисков контрольной деятельности	Использование цифровых технологий повышает точность и эффективность контрольных процедур, уменьшая риски	Повышение точности и надежности контрольных процессов, уменьшение времени на обработку данных	Сложности в интеграции новых систем, потребность в обучении персонала	Внедрение автоматизированных систем контроля, обучение персонала	Автоматизированные системы учета и отчетности в крупных компаниях
Минимизация кибер-рисков	Внедрение продвинутых методов кибербезопасности снижает уязвимость цифровых систем	Улучшение безопасности данных, снижение вероятности утечек и взломов	Риск кибератак при недостаточной защите, сложности в поддержании безопасности	Применение передовых решений кибербезопасности, регулярные аудиты систем	Использование блокчейн-технологий для защиты данных
Защита информации	Цифровые технологии обеспечивают надежное хранение и обработку данных	Повышение конфиденциальности и защиты коммерческой информации	Возможность нарушения работы при системных сбоях	Создание резервных и восстановительных систем, обеспечение шифрования данных	Разработка защищенных облачных хранилищ для коммерческой информации
Удельный вес современных технологий	Цифровые технологии занимают значительную долю в общем объеме проводимых операций, усиливая их роль в управлении финансовым контролем	Повышение общей эффективности операций и улучшение качества управленческих решений	Зависимость от технологической инфраструктуры, риск устаревания технологий	Постоянное обновление и адаптация технологий, инвестиции в инновации	Применение искусственного интеллекта для анализа финансовых операций
Источник: составлено автором.					

Таблица 4

Инновационные решения для оптимизации финансового контроля в горнодобывающей промышленности

Решение	Описание	Примеры
Цифровизация и автоматизация процессов	Внедрение ERP и автоматизированных систем учета для повышения точности, и оперативности финансовых данных	Интеграция ERP для управления логистикой и добычей ресурсов
Использование Big Data и аналитики	Применение больших данных и аналитических инструментов для анализа финансовых потоков	Анализ данных о рынке сырья и цен на металлы для оптимизации производственных планов
Блокчейн технологии	Обеспечение прозрачности и безопасности финансовых транзакций, снижение риска мошенничества	Использование блокчейна для отслеживания происхождения и перемещения добытых минералов
Искусственный интеллект и машинное обучение	Автоматизация аналитических задач, прогнозирование финансовых результатов, обнаружение аномалий	Разработка алгоритмов ИИ для предсказания оборудования, нуждающегося в обслуживании, и оптимизации добычи
Улучшение системы внутреннего контроля	Разработка и внедрение процедур для эффективного мониторинга и управления финансовыми рисками	Внедрение систем управления рисками для мониторинга экологических и регуляторных стандартов
Источник: составлено автором.		

В рамках системы финансового контроля активно используется технология Big Data, основанная на анализе и обработке обширных массивов данных. Особенности этой технологии включают в обработку огромных объемов информации, высокую скорость ее обработки и значительном разнообразии источников данных.

На горнодобывающих предприятиях технология Big Data открывает новые возможности для мониторинга финансовых потоков в реальном времени и обнаружения аномалий. Эффективность этой технологии значительно возрастает при интеграции с системами искусственного интеллекта (далее – ИИ), что способствует применению передовых методов экономико-математического моделирования для анализа информационных потоков. Такой подход упрощает процесс финансового контроля и снижает влияние субъективного человеческого фактора, что ведет к следующим преимуществам: значительное ускорение процесса принятия управленческих решений; сокращение убытков от неправильных стратегических и тактических решений; уменьшение накладных расходов компании. Использование ИИ в информационных технологиях позволяет менеджменту компании принимать обоснованные решения удаленно, минимизируя человеческое вмешательство в процессы анализа финансового состояния и контроля операций.

Внедрение технологий ИИ на горнодобывающих предприятиях позволяет перейти от традиционного финансового контроля к непрерывному мониторингу финансового состояния для предотвращения потенциальных нарушений и нестабильности. В этом контексте финансовый контроль становится ключевым элементом системы управления, оперативно реагируя на изменения. Однако следует учитывать, что применение ИИ может повлечь за собой как позитивные, так и негативные последствия (см. Таблицу 5).

Технологии блокчейна, Big Data и ИИ обеспечивают эффективное выявление и предотвращение нарушений в работе отдельных подразделений компании. Это также способствует устранению дублирования действий контрольных органов благодаря бо-

лее эффективной координации контрольных мероприятий. Процесс финансового контроля становится более прозрачным и упорядоченным, предоставляя менеджменту достоверную и своевременную информацию о деятельности компании [13].

На горнодобывающих предприятиях ключевую роль в оптимизации финансового контроля играет также внедрение системы ключевых показателей эффективности (далее – KPI). Эти показатели могут охватывать разнообразные аспекты работы предприятия. Например, в качестве одного из KPI может выступать оценка эффективности работы отдельного производственного участка, основанная на критериях, установленных собственником или руководством. Такие метрики помогают не только в точном измерении производительности и эффективности работы, но и в выявлении областей для улучшения и оптимизации операций на предприятии [14]. В контексте цифровизации экономики, как отмечает Н. Морозко, финансовый контроль на горнодобывающих предприятиях становится более простым в осуществлении. Это обусловлено увеличением оперативности и точности реакции на различные финансовые ситуации. Кроме того, цифровизация способствует снижению административных затрат, связанных с проведением контрольных мероприятий, благодаря автоматизации и улучшению процессов управления данными [15].

Применение новых цифровых технологий на горнодобывающих предприятиях приносит ряд значительных преимуществ, среди которых можно выделить следующие (см. Таблицу 6).

При внедрении цифровых технологий в финансовый контроль на горнодобывающих предприятиях, помимо очевидных преимуществ, следует учитывать и потенциальные риски. Основными угрозами являются уязвимость к кибератакам из-за возможных пробелов в программном обеспечении и неопределенности в законодательном регулировании. Также важным аспектом является риск потери или несанкционированного доступа к данным в процессе их цифровой передачи. Эти факторы требуют повышенного внимания к аспектам безопасности и конфиден-

Таблица 5

Воздействие искусственного интеллекта на финансовый контроль: позитивные и негативные аспекты

Воздействие	Примеры
Позитивные последствия	Улучшение точности и скорости финансового анализа, предотвращение нарушений, эффективная координация контрольных мероприятий, повышение прозрачности процессов, автоматизация рутинных задач, предоставление глубоких аналитических данных для стратегического планирования, повышение эффективности ресурсного управления
Негативные последствия	Риски, связанные с автоматизацией и потерей контроля, сложности в интерпретации результатов ИИ, зависимость от технологий, потенциальные угрозы кибербезопасности, проблемы с прозрачностью алгоритмов ИИ, необходимость обучения персонала для работы с новыми системами, возможное снижение рабочих мест из-за автоматизации
Источник: составлено автором.	

Преимущества цифровизации в финансовом контроле на горнодобывающих предприятиях

Преимущества	Описание
Предупреждение нарушений на этапе предварительного контроля	Контрольные органы могут предотвратить нарушения до их возникновения
Анализ больших данных для выявления признаков нарушений	Использование аналитики больших данных для прогнозирования и предупреждения нарушений
Транспарентность финансового контроля	Цифровые технологии обеспечивают ясность и открытость финансовых процессов
Снижение рисков необоснованной ответственности при использовании блокчейна	Блокчейн помогает уменьшить случаи несправедливого привлечения к ответственности
Повышение общей эффективности бизнеса	Цифровизация способствует улучшению всех аспектов управления предприятием
Вовлечение сотрудников в процесс цифровой трансформации	Активное участие персонала в цифровых изменениях поддерживает инновации
Эффективный сбор и анализ данных о субъектах контроля	Быстрый и точный анализ данных улучшает качество финансового контроля
Упрощение администрирования платежей и повышение достоверности отчетности	Технологии распределенных реестров упрощают платежи и усиливают точность отчетности
Источник: составлено автором.	

циальности информации при цифровой трансформации финансового контроля.

В заключение стоит отметить, что исследование позволяет сделать вывод о важности оптимизации финансового контроля в горнодобывающей промышленности с использованием инновационных решений. С

учетом влияния цифровизации и искусственного интеллекта можно сказать, что современные технологии способствуют повышению эффективности и надежности финансового контроля на предприятиях этой отрасли, что открывает перспективы для дальнейшего развития и роста горнодобывающей промышленности.

Список литературы

1. Арабян К.К. Концептуальные основы развития российского аудита в системе финансового контроля: монография. М., 2023. 160 с.
2. Ахмедова Л.А., Кузусев Т.Р., Умаилов У.М., Исагаджиев М.А. Организация финансового контроля и регулирование денежных потоков в организацию // Индустриальная экономика. 2022. № 2. С. 13-17.
3. Аллануров Н., Аманлыев Д. Финансовый контроль и его виды // Cognitio Rerum. 2023. № 6. С. 65-67.
4. Дачева С.Р., Пивень И.Г. Основные аспекты внутреннего контроля формирования финансовых результатов в строительных организациях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1-1 (95). С. 118-121.
5. Жулябин А.С. Система внутреннего финансового контроля // Научный альманах. 2023. № 4-1 (102). С. 29-33.
6. Козлюк Н.В., Кравчик В.В. Актуальные проблемы внутреннего финансового контроля в современных условиях // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2024. № 1 (164). С. 37-41.
7. Куценко А.В., Баранова В.В. Организация финансового контроля на примере ООО «Еврострой» // Экономика и социум. 2020. № 4 (71). С. 497-506.
8. Морозко Н.И., Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Финансовый контроль деятельности компаний в условиях цифровизации // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 1. С. 108-117.
9. Малых С.Г., Синцова Е.А. Исследование роли финансового контроля в условиях цифровизации // Цифровая экономика и финансы: материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16-17 марта 2023 года. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. С. 547-550.
10. Синцова Е.А., Воскресенская О.В. Современные подходы к организации финансового контроля на предприятии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-1. С. 114-120.
11. Betti N., Sarens G. Understanding the internal audit function in a digitalised business environment // Journal of Accounting & Organizational Change, 2021, № 17 (2), pp. 197-216.
12. Gebauer H., Fleisch E., Lamprecht C., Wortmann F. Growth paths for overcoming the digitalization paradox // Business Horizons, 2020, № 63 (3), pp. 313-323.
13. Luz Martin-Pena M., Diaz-Garrido E., Sanchez-Lopez J.M. The digitalization and servitization of manufacturing: A review on digital business models // Strategic Change, 2018, № 27 (2), pp. 91-99.
14. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Energy prices and households' incomes growth proportions in russia's case context // International Journal of Energy Economics and Policy, 2021, № 11 (3), pp. 243-250.

15. *Morozko N.* Applying on of the theory of fuzzy logic in the financial management of small companies // Montenegrin Journal of Economics, 2022, № 18 (4), pp. 49-60.

References

1. *Arabjan K.K.* Conceptual foundations for the development of Russian audit in the financial control system. Moscow, 2023, 160 p. (In Russian).
2. *Ahmedova L.A., Kugushev T.R., Umailov U.M., Isagadzhiev M.A.* Organization of financial control and regulation of cash flows into the organization // Industrial Economy, 2022, № 2, pp. 13-17. (In Russian).
3. *Allanurov N., Amanlyev D.* Financial control and its types // Cognitio Rerum, 2023, № 6, pp. 65-67. (In Russian).
4. *Dacheva S.R., Piven' I.G.* Key aspects of internal control of financial results formation in construction organizations // Economy and business: theory and practice, 2023, № 1-1 (95), pp. 118-121. (In Russian).
5. *Zhuljabin A.S.* Internal financial control system // Scientific almanac, 2023, № 4-1 (102), pp. 29-33. (In Russian).
6. *Kozljuk N.V., Kravchik V.V.* Current issues of internal financial control in modern industries // Science and education: economy and economics, entrepreneurship, law and governance, 2024, № 1 (164), pp. 37-41. (In Russian).
7. *Kucenko A.V., Baranova V.V.* Organization of financial control at the enterprise ООО "Evrostroy" // Economy and society, 2020, № 4 (71), pp. 497-506. (In Russian).
8. *Morozko N.I., Morozko N.I., Didenko V.Yu.* Financial control of companies' activities in the context of digitalization // Economy. Taxes. Law, 2023, vol. 16, № 1, pp. 108-117. (In Russian).
9. *Malyh S.G., Sincova E.A.* Research into the role of financial control in digital currency transactions // Digital economy and finance: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Saint Petersburg. 16-17 March 2023. St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion", 2023, pp. 547-550. (In Russian).
10. *Sincova E.A., Voskresenskaja O.V.* Modern approaches to the organization of financial control at the enterprise // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 2023, № 10-1, pp. 114-120. (In Russian).
11. *Betti N., Sarens G.* Understanding the internal audit function in a digitalised business environment // Journal of Accounting & Organizational Change, 2021, № 17 (2), pp. 197-216.
12. *Gebauer H., Fleisch E., Lamprecht C., Wortmann F.* Growth paths for overcoming the digitalization paradox // Business Horizons, 2020, № 63 (3), pp. 313-323.
13. *Luz Martin-Pena M., Diaz-Garrido E., Sanchez-Lopez J.M.* The digitalization and servitization of manufacturing: A review on digital business models // Strategic Change, 2018, № 27 (2), pp. 91-99.
14. *Morozko N., Morozko N., Didenko V.* Energy prices and households' incomes growth proportions in russia's case context // International Journal of Energy Economics and Policy, 2021, № 11 (3), pp. 243-250.
15. *Morozko N.* Applying on of the theory of fuzzy logic in the financial management of small companies // Montenegrin Journal of Economics, 2022, № 18 (4), pp. 49-60.

Кораблинов Андрей Юрьевич,
аспирант направления подготовки Региональная и отраслевая экономика,
Российский новый университет, Москва,
andrey.korablinov@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается текущее состояние и будущее туристической отрасли в контексте геополитических изменений и внутренних инициатив. Несмотря на санкционное давление и социально-политическую изоляцию, внутренний туризм в России продолжает развиваться благодаря государственной поддержке и адаптации отрасли к новым реалиям. Представлены основные проблемы, сдерживающие рост отрасли, среди которых недостаток финансирования, неразвитость инфраструктуры и высокое налоговое бремя, а также меры органов власти, направленные на стимулирование туристической деятельности, такие как отмена НДС для отельных средств размещения, запуск национальных проектов и программ поддержки, внедрение инициатив по улучшению туристической и транспортной инфраструктуры и др. Показана значимость внедрения стратегического плана по улучшению туристической отрасли до 2035 года. Основной задачей данного плана является формирование конкурентоспособного предложения в сфере туризма и повышение уровня обслуживания клиентов. Рассматриваются различные инициативы государственной поддержки, цель которых – способствовать развитию туризма через такие программы, как «Развитие туризма» и «Индустрия туризма и гостеприимства». Особое внимание в статье уделено малым предприятиям в туристической индустрии, которые сталкиваются с недостатком финансовой поддержки и затруднениями в доступе к кредитам. Автор статьи подчеркивает необходимость проведения дополнительных реформ и расширения государственной поддержки для преодоления существующих барьеров и стимулирования прогресса в туристической сфере. Акцентируется внимание на значимости укрепления взаимодействия и сотрудничества между государственными структурами и частным бизнесом. Статья будет интересна представителям туристической индустрии, государственным служащим, инвесторам, а также исследователям, изучающим влияние политической экономики на туризм.

Ключевые слова: туристическая отрасль; предприятия туристической индустрии; туристическая инфраструктура.

Andrey Yu. Korablinov,
Postgraduate at the field of training Regional and Sectoral Economics, Russian New University, Moscow,
andrey.korablinov@gmail.com

PROBLEMS AND PROSPECTS OF TOURISM INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN RUSSIA

Abstract. The article examines the current state and future of the tourism industry in the context of geopolitical changes and domestic initiatives. Despite sanctions pressure and socio-political isolation, domestic tourism in Russia continues to develop due to government support and the industry's adaptation to new realities. The author of the article examines the main problems constraining the growth of the industry, among which are lack of funding, underdeveloped infrastructure and high tax burden. It also describes government measures aimed at stimulating tourism activity, including the abolition of VAT for hotel accommodation facilities, the launch of national projects and support programs, and the introduction of initiatives to improve tourism and transport infrastructure. The expediency of the developed strategic plan for tourism development until 2035 is emphasized, the aim of which is to create a competitive tourist product and improve the quality of service in the industry. In parallel, state support measures aimed at stimulating the development of domestic and inbound tourism, such as «Tourism Development» and «Tourism and Hospitality Industry» are discussed. The article pays special attention to small businesses in the tourism industry, which face a lack of financial support and difficulties in accessing credit. The author of the article emphasizes the need for additional reforms and increased government support to overcome existing barriers and stimulate progress in the tourism sector. He also emphasizes the importance of strengthening interaction and cooperation between state

structures and private business. The article will be of interest to representatives of the tourism industry, government officials, investors, and researchers studying the impact of political economy on tourism.

Keywords: tourism industry; enterprises of the tourism industry; tourism infrastructure.

В связи с текущими мировыми вызовами, осложняющими международный туризм, Россия активно сосредоточилась на развитии внутреннего туризма. Поездки за границу стали менее доступными, что привело к тому, что многие российские туристы теперь предпочитают путешествовать внутри страны. Это направление стало ключевым элементом государственной политики. Сегодня важность активного развития внутреннего туризма, особенно в сложной современной ситуации, неоспорима и занимает одно из центральных мест в стратегии развития страны. Россия обладает огромным потенциалом в этой области, причем каждый регион имеет свои уникальные особенности и преимущества. Важно сосредоточить усилия не только на уже известных туристических центрах, но и активно поддерживать те регионы, которые находятся на начальных этапах развития туристической индустрии¹.

За последние два года российские исследователи активно анализировали туристическую отрасль в контексте национальной экономики, учитывая текущие глобальные условия, такие как фрагментация мировой экономики, санкционные конфликты и торговые войны между странами [1-12].

В рамках данного исследования использованы актуальные научные публикации, освещающие вопросы туристической инфраструктуры, государственной поддержки сферы туризма, государственной политики. При написании статьи использовались различные методологические подходы: монографический анализ для глубокого анализа предмета исследования, оценочный подход с целью анализа и интерпретации данных, метод рефлексии для качественного и критического анализа полученных результатов.

Согласно результатам исследования туристический бизнес готов удовлетворять запросы клиентов в полной мере, однако ощущается необходимость в его поддержке со стороны государства. К числу ключевых препятствий, тормозящих развитие туристической отрасли в России, можно отнести следующие: международные санкции и социально-политическая изоляция, которые уменьшают возможности продвижения российских туристических услуг за рубежом;

усиленное развитие туризма в других странах, что уменьшает привлекательность России для иностранных туристов; снижение доходов населения; ограниченные возможности для получения долгосрочного финансирования инвесторами; отставание развития регионального туризма; повышение налогов для туристических предприятий; ограниченное развитие туристической инфраструктуры и транспортной доступности; нехватка квалифицированных кадров в туристической отрасли; недостаточное финансирование отрасли; высокие затраты на строительство инфраструктурных объектов. Стратегия развития туризма в России, принятая в 2019 году и рассчитанная до 2035 года, направлена на повышение уровня внутреннего и международного туризма за счет создания конкурентоспособного туристического продукта и укрепления социального влияния туризма. Ключевые направления стратегии включают развитие туристической инфраструктуры и повышение транспортной доступности, а также обеспечение возможности принимать туристов на протяжении всего года.

Наличие качественной материальной инфраструктуры, благоприятных природных и климатических условий, а также наличие историко-культурного наследия является критически важным для успешного развития туризма. В связи с этим значительное внимание в данном исследовании уделяется анализу состояния туристической инфраструктуры, выявлению ее ключевых недостатков и определению необходимых улучшений.

Центр социально-экономических исследований провел обширное исследование туристической индустрии, в рамках которого был опрошен руководительский состав более 1000 туристических компаний. Результаты показали, что бизнес-сообщество особенно высоко ценит объекты историко-культурного наследия и природные достопримечательности, которые оценены, соответственно, в 3,88 и 3,62 балла из пяти. Информационно-коммуникационная инфраструктура и развлекательные объекты также получили оценки выше среднего (3,34 и 3,30 соответственно), в то время как гостиницы и средства размещения оценены чуть выше среднего, что свидетельствует о наличии трудностей в этом секторе. Наиболее низкие оценки были даны транспортной инфраструктуре, сфере питания и системам безопасности, которые оценены менее чем в 3 балла: более четверти компаний оценили их как низкие и ниже среднего. Подобные выводы подтверждает и исследование Всемир-

¹ Заседание Президиума Госсовета по вопросам развития туризма // Восточный экономический форум, 6 сентября 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <https://forumvostok.ru/news/meeting-of-state-council-presidium-on-tourism-development/> (дата обращения: 14.04.2024).

ного экономического форума «Индекс конкурентоспособности туризма и путешествий», который также указывает на низкое качество российской наземной и портовой инфраструктуры, а также проблемы в области охраны и безопасности².

Согласно опросу, проведенному среди представителей туристических компаний, весомой проблемой гостиничной индустрии является несоответствие цены услуг и их качества, на что указали 35 % респондентов. Кроме того, многие отметили, что заявленная звездность гостиниц часто не соответствует реальному уровню и ассортименту предоставляемых услуг. В ответ на эти проблемы с июля 2019 года введена новая обязательная классификация гостиниц, направленная на улучшение стандартов качества. Другой серьезной проблемой, по мнению 31 % опрошенных, является нехватка высококвалифицированных кадров, которую особенно остро ощущают непосредственно работники гостиниц и других средств размещения. При оценке основных фондов респонденты чаще всего указывают на устаревшее оборудование в средствах размещения, что было отмечено 23 % опрошенных. На проблему физического и морального износа зданий обратили внимание 18 % участников опроса – такой износ средств размещения воспринимается как значительный недостаток, особенно актуальный для Центрального, Северо-Западного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Представители туристических компаний указывают на транспортную инфраструктуру как на наиболее уязвимый элемент. Особенно было отмечено низкое качество дорожного полотна местных автодорог, о чем заявили 38 % респондентов. В то же время проблемы качества федеральных трасс беспокоят меньшее количество опрошенных – 25 %. Еще одна существенная проблема, с которой сталкивается туристическая отрасль, – это дефицит комфортабельного транспорта для организации перевозок и проведения экскурсий. Этот вопрос особенно беспокоит турагентства: 41 % из них выразили обеспокоенность по этому поводу. Кроме того, турагентства вдвое чаще других участников рынка указывают на недостаток комфортабельного городского транспорта – 30 %. Одним из заметных недостатков в транспортной сфере России является нехватка прямых авиаперелетов между регионами. Почти треть опрошенных (29 %) указали на эту проблему. Особенно остро она стоит для представителей туристических компаний, работающих на всероссийском уровне, – 75 % из них выразили свою обеспокоенность. Компании из Приволжского, Уральского и Сибирского федеральных округов

также подчеркивают эту проблему, причем доля затронутых в каждом из этих округов составляет 31, 43 и 31 % соответственно. При анализе основных фондов пунктов приема и отправки туристов компании чаще всего выражают недовольство состоянием инфраструктуры автовокзалов, что отметили 29 % опрошенных. Недовольство и нарекания инфраструктурой железнодорожных вокзалов и портов выразили 19 и 16 % респондентов соответственно. Стоит отметить, что недовольство качеством портов особенно выражено среди представителей Северо-Западного (25 %) и Приволжского (31 %) федеральных округов. Также респонденты из наиболее удаленных от федерального центра округов – Уральского, Сибирского и Дальневосточного, а также тех, кто работает во всех регионах России, – подчеркивают низкую пропускную способность федеральных автодорог. Эти же группы часто указывают на проблемы с недостатком и низким качеством придорожной инфраструктуры, включая кафе и мотели. Особенно остро вопрос дефицита станций технического обслуживания стоит для компаний из Северо-Кавказского, Уральского и Сибирского федеральных округов.

В туристической индустрии России наблюдаются региональные проблемы: недостаток маркетинга в Северо-Западном и Южном округах затрудняет привлечение туристов; отсутствие иноязычных материалов в Южном и Дальневосточном округах осложняет обслуживание иностранных гостей. Плохое обслуживание в Приволжском и Уральском округах, высокие бизнес-риски, длительные сроки окупаемости инвестиций и сезонность сдерживают развитие отрасли; Проблемы с получением лицензий и частые проверки дополнительно усугубляют ситуацию в гостиничном бизнесе. Разработка унифицированной информационной системы для туризма является особенно важной для предприятий, работающих в Северо-Западном, Центральном и Южном федеральных округах. Туристические компании в этих регионах подчеркивают важность получения поддержки в продвижении своих услуг как на внутреннем, так и на международном уровне.

В своем исследовании М.И. Ибятков акцентирует внимание на необходимости комплексного подхода к развитию туризма в России. Он выделяет значимость улучшения инфраструктуры в таких ключевых регионах, как Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа. Кроме того, автор подчеркивает важность цифровизации туристической отрасли, включая разработку мобильных приложений, которые облегчают доступ к информации о туристических объектах, а также упрощают процесс бронирования и покупки билетов. Важной составляющей является проведение маркетинговых кампаний, направленных на продвижение внутреннего туризма, и акцент на уникаль-

² Туриндустрия через призму драйверов и барьеров бизнеса [Электронный ресурс]. URL: https://rst.ru/assets/files/docs/2020_csr_report.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

ных культурных, исторических и природных достопримечательностях страны. Поддержка местного бизнеса в туристической сфере, включая гранты и налоговые льготы, будет способствовать развитию и повышению качества услуг [13]. Стимулирование инвестиций в туристическую индустрию играет ключевую роль в развитии связанных секторов, включая транспорт, строительство и ресторанный бизнес. Инвестиции в эти области способствуют формированию комплексной инфраструктуры, которая необходима для устойчивого развития туризма. Это, в свою очередь, повышает привлекательность региона, как для местных жителей, так и для иностранных посетителей, способствуя экономическому росту и созданию новых рабочих мест³.

Чтобы инвестиционные проекты в туристической отрасли были успешно реализованы, необходимо удовлетворить несколько ключевых условий. Прежде всего регион должен иметь богатый ресурсный потенциал, включая природные, культурные и другие ресурсы, которые можно использовать для создания туристических продуктов. Важно также, чтобы в регионе были предприятия и организации, способные разрабатывать и внедрять инвестиционные проекты и обеспечивать высокий уровень услуг. Кроме того, должна быть разработана система, которая позволит эффективно преобразовывать инвестиционные ресурсы в объекты инвестиционной деятельности, такие как туристические аттракционы, гостиницы и дорожная инфраструктура [14].

Государство играет ведущую роль в развитии туристической отрасли России, особенно в сложные кризисные времена. В ответ на необходимость стимулирования внутреннего туризма правительство Российской Федерации ввело ряд мер. Одной из ключевых является отмена НДС для гостиниц с 22 марта 2022 года, что направлено на снижение стоимости туров внутри страны и делает отдых более доступным для населения. В дополнение к этой мере были запущены значительные инициативы, такие как государственная программа «Развитие туризма», принятая 24 декабря 2021 года [15], и национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», начатый 28 января 2022 года⁴. Программы включают проекты по развитию туристической инфраструктуры, улучшению доступности туристических продуктов и совершенствованию управления в сфере туризма.

В рамках государственной программы «Развитие туризма» из федерального бюджета выделены значительные финансовые средства. В 2024 году объемом субсидий, предоставленных субъектам Российской Федерации на развитие туризма, достиг 25 480 318,6 тыс. руб. Из этих средств, 9 987 265,6 тыс. руб. направлены на создание инженерной и транспортной инфраструктуры для развития туристических кластеров в 11 регионах страны. Наибольшие суммы получили Республика Адыгея (2075992,6 тыс. руб.), Кемеровская область (1 835 882,5 тыс. руб.), Иркутская область (1 678 842,8 тыс. руб.), Камчатский край (1 362 065,4 тыс. руб.) и Тверская область (1 140 558,7 тыс. руб.). Также предусмотрены субсидии для развития сельского туризма с ежегодным бюджетом в 700 тыс. руб. на период с 2024 по 2026 год⁵. Зная туристические показатели регионов за 2023 год, Министерство экономического развития России решило выделить субсидии для стимулирования туризма в 2024 году в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Всего 85 регионам будет предоставлена поддержка, включая Луганскую и Донецкую Народные Республики, а также Херсонскую и Запорожскую области, каждой из которых выделено по 76,9 млн руб. на развитие туристической инфраструктуры в 2024 году.

Налоговая политика России поддерживает развитие национального туристического бизнеса через нулевую ставку НДС на гостиничные услуги и аренду туристических объектов на 5 лет после их ввода в эксплуатацию или реконструкции. Эта льгота действует до 30 июня 2027 года, применима также к временному проживанию в России. За первую половину 2022 года было подано 754 декларации на нулевую ставку НДС. Льготы распространяются и на резидентов особых экономических зон туристско-рекреационного типа, где зарегистрировано 111 предприятий к июлю 2023 года. В этих зонах предоставляются сниженные ставки по налогу на прибыль (15,5 %) и льготы по налогу на имущество на первые 10 лет [16].

Особенно значимым является федеральный проект «Повышение доступности туристических продуктов»⁶, который способствует увеличению количества путешествий россиян по своей стране и снижает их стоимость, делая путешествия более доступными.

³ Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии развития санаторно-курортного комплекса РФ» от 26 ноября 2018 года № 2581-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72013422/> (дата обращения: 14.04.2024).

⁴ Паспорт национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» (утв. Ростуризмом в редакции от 10 ноября 2021 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/403085286/> (дата обращения: 14.04.2024).

⁵ Федеральный закон РФ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» от 27 ноября 2023 года № 540-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407979281/> (дата обращения: 14.04.2024).

⁶ Паспорт федерального проекта «Повышение доступности туристических продуктов» (утв. Федеральным агентством по туризму по состоянию на 20 июля 2022 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/403085292/> (дата обращения: 14.04.2024).

Стратегия развития туризма в России до 2035 года нацелена на комплексное усиление туристической отрасли через ключевые направления, представленные в Таблице 1.

компаний удастся обеспечить развитие своего бизнеса за счет кредитов или займов⁸. Кроме того, исследование Российского союза туристической индустрии показало, что 62 % предпринимателей считают основ-

Таблица 1

Основные направления стратегии развития туризма в России до 2035 года⁷

Направление проекта	Описание
Развитие туристической инфраструктуры и создание качественных турпродуктов	Направлено на улучшение инфраструктуры и создание разнообразных турпродуктов для всех категорий туристов
Повышение доступности и информированности о туристических продуктах	Включает улучшение транспортной доступности и расширение информационных каналов, развитие цифровых технологий для бронирования и планирования поездок
Улучшение управления в сфере туризма	Оптимизация управленческих процессов на всех уровнях – от федерального до местного – для эффективного реагирования на потребности туристов и бизнеса
Формирование туристических макрорегионов	Создание масштабных кластеров, объединяющих несколько регионов или достопримечательностей в единые туристические зоны

Значительным этапом в осуществлении стратегии развития туризма стало создание корпорации «Туризм.РФ», которая была официально зарегистрирована 18 декабря 2022 года. Ее главная миссия заключается в улучшении условий внутреннего туризма, делая его более комфортным, безопасным и доступным для всех слоев населения. Корпорация активно сотрудничает с региональными властями и участвует в инвестиционных проектах на принципах государственно-частного партнерства. Основная цель этих усилий – создание туристических кластеров по всей стране, что будет способствовать интеграции регионов в единую туристическую сеть, стимулируя тем самым развитие местных экономик и привлекая новые инвестиции в туристическую инфраструктуру.

Статистические данные свидетельствуют о серьезных трудностях, с которыми сталкиваются малые предприятия в туристической отрасли России при попытках получить финансирование. Согласно информации от Федеральной службы государственной статистики, примерно лишь 30 % малых туристических

ними препятствиями для роста отсутствие финансовой поддержки и сложности в доступе к кредитам⁹.

Д.И. Попов и О.В. Зиневич предложили ряд мер для решения проблемы недостаточной финансовой поддержки и ограниченного доступа к кредитам для малого предпринимательства в отечественной туристической индустрии (см. Таблицу 2).

Таким образом, под воздействием западных санкций и ограничений на посещение зарубежных стран спрос на внутренние туристические направления в России растет. Туристическая инфраструктура развивается, вводятся новые услуги. Но отрасль нуждается в государственной поддержке из-за санкций, политической изоляции, падения доходов населения и других проблем. Стратегия развития туризма в России до 2035 года, принятая в 2019 году, направлена на улучшение внутреннего и въездного туризма через развитие инфраструктуры, улучшение квалификации персонала, снижение административных барьеров, повышение инвестиционной привлекательности и развитие цифровых сервисов. Эти меры предполагают обеспечение дальнейшего роста и модернизации отрасли.

⁷ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» от 20 сентября 2019 года № 2129-р (ред. от 07 февраля 2022 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (дата обращения: 14.04.2024).

⁸ Малое и среднее предпринимательство в России // Росстат. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223> (дата обращения: 14.04.2024).

⁹ Заседание Президиума Госсовета по вопросам развития туризма // Kremlin.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69291> (дата обращения: 14.04.2024).

**Инновационные подходы к финансированию малого предпринимательства
в индустрии туризма России**

Мера	Описание
Создание специальных финансовых инструментов	Введение льготных кредитов и государственных гарантий для поддержки малых предприятий в туризме
Увеличение объемов микрофинансирования	Развитие микрокредитных организаций, нацеленных на поддержку малых туристических предприятий
Укрепление сотрудничества между банками и предпринимателями	Создание индивидуальных финансовых решений и кредитных продуктов для туристических предприятий
Разработка информационных кампаний и образовательных программ	Обучение предпринимателей финансовой грамотности и улучшение кредитной истории для расширения доступа к финансированию
Развитие партнерских отношений с инвесторами	Привлечение частных инвестиций и создание инвестиционных фондов для развития малого бизнеса в туризме
Источник: [17].	

Список литературы

1. Ахремчик Д.В. Туристическая отрасль в новых экономических условиях: поиск новых возможностей и направлений // Экономика, предпринимательство и право. 2022. № 6. С. 1781-1790.
2. Бареева Е.Д., Прохорова О.Н. Антикризисные меры по развитию внутреннего туризма в России // Экономика. Информатика. 2021. Т. 48, № 2. С. 252-263.
3. Буторов С.А., Каныгина О.М. Внутренний туризм в России: современное состояние и перспективы // Сервис Plus. 2021. Т. 15, № 4. С. 12-19.
4. Вечкинзова Е.А., Дарибекова А.С. Проблемы и перспективы развития туристической отрасли Казахстана // Креативная экономика. 2021. № 8. С. 3403-3420.
5. Донскова Л.И., Баранников А.Л., Макаров А.А. Государственное регулирование туристской деятельности в контексте развития внутреннего туризма: теория и практика // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2023. № 3. С. 224-234.
6. Кицис В.М., Олейникова Г.В., Пониматкина Л.А. Тенденции развития внутрирегионального туризма в европейском макрорегионе в доковидный период // Вестник Российской международной академии туризма. 2023. № 1. С. 117-126.
7. Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г. Движущие силы антироссийской коалиции: проблемы современной международной безопасности // Экономическая безопасность. 2023. № 2. С. 749-774.
8. Николенко П.Г., Терехов А.М. Анализ состояния туристской отрасли в России и направления ее развития // Статистика и Экономика. 2022. № 19 (4). С. 57-70.
9. Рей И.Ю., Эскиев М.А., Ярдякова И.В. Зарубежный опыт и направления инновационного туризма // Journal of Monetary Economics and Management. 2023. № 2.
10. Русина А.Н., Карпычева О.В., Якимова Е.А., Лихман Д.А. Перспективы развития внутреннего туризма в современных условиях // Экономика, предпринимательство и право. 2021. № 10. С. 2343-2356.
11. Симонян Г.А., Сарян А.А. Стратегические цели и задачи развития внутреннего туризма в новых условиях // Современная научная мысль. 2022. № 6. С. 266-273.
12. Соломатина Т.Б., Цимерман М.А. Пути повышения финансовой безопасности России в условиях цифровой экономики // Современные тренды экономического развития. Национальные цели и приоритеты: материалы III Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. С. 167-170.
13. Ибятков М.И. Современные тенденции и пути развития внутреннего туризма России в условиях санкций // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 2 (127). С. 88-93.
14. Власян В.В., Степанова П.А. Перспективы инвестирования во внутренний туризм России: Север // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 99-4. С. 67-71.
15. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» от 24.12.2021 № 2439 (в ред. от 13.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (часть II). Ст. 147.
16. Новикова Е.С., Голубцова Е.В., Пономарева Н.В., Сизова Д.А. Финансовые инструменты развития внутреннего туризма в России в условиях трансформации мировой экономики // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 2. С. 443-456.
17. Попов Д.И., Зиневич О.В. Актуальные проблемы развития малого предпринимательства в индустрии туризма в РФ // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 7. С. 435-442.

References

1. Akhremchik D.V. Tourism industry in the new economic conditions: search for new opportunities and directions // Economy, entrepreneurship and law, 2022, № 6, pp. 1781-1790. (In Russian).
2. Bareeva E.D., Prokhorova O.N. Anti-crisis measures for the development of domestic tourism in Russia // Economy. Informatics, 2021, vol. 48, № 2, pp. 252-263. (In Russian).
3. Butorov S.A., Kanygina O.M. Domestic tourism in Russia: current state and prospects // Service Plus, 2021, vol. 15, № 4, pp. 12-19. (In Russian).
4. Vechkinzova E.A., Daribekova A.S. Problems and prospects for the development of the tourism industry of Kazakhstan // Creative Economy, 2021, № 8, pp. 3403-3420. (In Russian).
5. Donskova L.I., Barannikov A.L., Makarov A.A. State regulation of tourism activities in the context of domestic tourism development: theory and practice // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics, 2023, № 3, pp. 224-234. (In Russian).
6. Kitsis V.M., Oleynikova G.V., Poniatkina L.A. Trends in the development of intraregional tourism in the European macroregion in the pre-COVID period // Bulletin of the Russian International Academy of Tourism, 2023, № 1, pp. 117-126. (In Russian).
7. Lev M.Yu., Leshchenko Yu.G. Driving forces of the anti-Russian coalition: problems of modern international security // Economic Security, 2023, № 2, pp. 749-774. (In Russian).
8. Nikolenko P.G., Terekhov A.M. Analysis of the state of the tourism industry in Russia and directions of its development // Statistics and Economics, 2022, № 19 (4), pp. 57-70. (In Russian).
9. Rey I.Yu., Eskiev M.A., Yardyakova I.V. Foreign experience and directions of innovative tourism // Journal of Monetary Economics and Management, 2023, № 2. (In Russian).
10. Rusina A.N., Karpycheva O.V., Yakimova E.A., Likhman D.A. Prospects for the development of domestic tourism in modern conditions // Economy, entrepreneurship and law, 2021, № 10, pp. 2343-2356. (In Russian).
11. Simonyan G.A., Saryan A.A. Strategic goals and objectives of domestic tourism development in the new conditions // Modern scientific thought, 2022, № 6, pp. 266-273. (In Russian).
12. Solomatina T.B., Tsimerman M.A. Ways to improve Russia's financial security in the context of the digital economy // Modern trends in economic development. National goals and priorities: materials of the III International scientific and practical conference. Novosibirsk, 2022, pp. 167-170. (In Russian).
13. Ibyatov M.I. Modern trends and ways of developing domestic tourism in Russia under sanctions // Society: politics, economics, law, 2024, № 2 (127), pp. 88-93. (In Russian).
14. Vlasyan V.V., Stepanova P.A. Prospects for investing in domestic tourism in Russia: North // Trends in the development of science and education, 2023, № 99-4, pp. 67-71. (In Russian).
15. Resolution of the Government of the Russian Federation «On approval of the state program of the Russian Federation» Tourism Development» of 24.12.2021 № 2439 (as amended on 13.02.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation, 2022, № 1 (part II), Art. 147. (In Russian).
16. Novikova E.S., Golubtsova E.V., Ponomareva N.V., Sizova D.A. Financial instruments for the development of domestic tourism in Russia in the context of the transformation of the world economy // Economic security, 2024, vol. 7, № 2, pp. 443-456. (In Russian).
17. Popov D.I., Zinevich O.V. Actual problems of small business development in the tourism industry in the Russian Federation // Actual issues of modern economics, 2023, № 7, pp. 435-442. (In Russian).

Кочетов Денис Иванович,

аспирант направления подготовки Менеджмент, Российский новый университет, Москва,
9991001@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МАРКЕТИНГЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается фундаментальная значимость искусственного интеллекта (далее – ИИ) в трансформации современных маркетинговых стратегий, а также его интеграция, преимущества и проблемы. Внедрение ИИ в маркетинг позволяет использовать передовую аналитику данных и машинное обучение для понимания и прогнозирования поведения потребителей, обеспечивая более целенаправленные и эффективные кампании. Персонализация контента повышает вовлеченность клиентов, что делает ИИ ключевым конкурентным преимуществом для компаний. Однако интеграция ИИ в маркетинг также сопряжена с серьезными проблемами, включая вопросы конфиденциальности, этического использования данных и соблюдения правовых норм. Эти вопросы требуют тщательного изучения как теоретических, так и практических аспектов использования ИИ в маркетинге для обеспечения ответственного применения. Благодаря комплексному анализу и научным исследованиям в статье освещаются различные методики, повышающие эффективность рекламы и взаимодействие с потребителями. В статье также приводятся отсылки к значимым научным работам как российских, так и зарубежных ученых, в которых анализируется эволюция ИИ в маркетинге. Практическое применение ИИ в маркетинге рассматривается на примере конкретных примеров и текущих реализаций, иллюстрирующих возможности ИИ по автоматизации и оптимизации маркетинговых задач – от сегментации потребителей до настройки контента в режиме реального времени. Обсуждаются будущие последствия применения этих технологий, акцентируется внимание на необходимости постоянной адаптации и этических соображениях. В статье подчеркивается, что, хотя ИИ обладает потенциалом для значительного повышения эффективности маркетинга и удовлетворенности клиентов, для полной реализации его потенциала и поддержания маркетинговой индустрии необходим сбалансированный подход к инновациям, этическим и правовым аспектам.

Ключевые слова: искусственный интеллект; маркетинговые стратегии; привлечение клиентов; аналитика данных; машинное обучение.

Denis I. Kochetov,

Postgraduate direction of training Management, Russian New University, Moscow,
9991001@mail.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MARKETING: THEORETICAL ASPECTS AND METHODOLOGICAL INNOVATIONS

Abstract. This article examines the fundamental importance of artificial intelligence (AI) in transforming modern marketing strategies, as well as its integration, benefits and challenges. The adoption of AI in marketing enables the use of advanced data analytics and machine learning to understand and predict consumer behaviour, enabling more targeted and effective campaigns. Personalising content increases customer engagement, making AI a key competitive advantage for companies. However, integrating AI into marketing also comes with significant challenges, including privacy, ethical use of data, and legal compliance. These issues require careful consideration of both the theoretical and practical aspects of using AI in marketing to ensure responsible use. Through comprehensive analyses and academic research, the article highlights various techniques that enhance advertising effectiveness and consumer interaction. The article also provides references to significant research papers by both Russian and foreign scholars that analyse the evolution of AI in marketing. The practical application of AI in marketing is discussed using case studies and current implementations that illustrate AI's ability to automate and optimise marketing tasks - from consumer segmentation to real-time content customisation. The future implications of these technologies are discussed, emphasising the need for continuous adaptation and ethical considerations. The article highlights that while AI has the potential to significantly improve marketing effectiveness and customer satisfaction, a balanced approach to innovation, ethical and legal considerations is required to realise its full potential and sustain the marketing industry.

Keywords: artificial intelligence; marketing strategies; customer engagement; data analytics; machine learning.

Интеграция ИИ в маркетинг становится все более необходимой в современном цифровом мире, поскольку открывает беспрецедентные возможности для анализа данных, целевого вовлечения и персонализации контента. Технологический прогресс позволяет компаниям не только понимать, но и прогнозировать предпочтения клиентов, обеспечивая тем самым конкурентное преимущество. Несмотря на преимущества, применение ИИ в маркетинге сопряжено с такими проблемами, как неприкосновенность частной жизни, этическое использование данных и соблюдение правовых норм, что подчеркивает важность исследований теоретических и методологических аспектов ИИ для ответственных маркетинговых стратегий. Поскольку будущее маркетинга переплетается с ИИ, специалисты должны глубоко понимать эти технологии и оставаться гибкими в условиях развивающихся тенденций. Переход к маркетингу, основанному на ИИ, не только открывает путь к созданию инновационных продуктов и услуг, но и укрепляет позиции компании на рынке, знаменуя собой поворотную эру в маркетинге, требующую как стратегической адаптации, так и этического подхода.

Интеграция ИИ в маркетинг стала предметом пристального внимания, как ученых, так и практиков, вызвав бурный поток исследований, посвященных его применению и последствиям. В частности, в работе Н.А. Ву и В.А. Кошеля рассматривается потенциал ИИ для повышения эффективности рекламы, а в исследовании К.А. Аржановой и Л.Д. Пискаловой рассматривается роль ИИ в маркетинговых коммуникациях. Кроме того, Дж. Тхакур и Б.П. Кушваха внесли свой вклад, проведя библиометрический анализ ИИ в маркетинговых исследованиях, наметив эволюцию этой области и направления будущих исследований. В исследовании С. Анаята и Г. Расула библиометрические показатели используются для объединения тем в литературе по маркетингу ИИ.

В исследовании был использован широкий набор методологий для глубокого анализа применения искусственного интеллекта в маркетинге, опираясь на актуальные научные статьи и информацию. Такой подход позволяет всесторонне изучить предмет исследования и получить максимально объективные и проверенные данные.

Реализация возможностей искусственного интеллекта в рамках маркетинговых стратегий – это значительный прогресс в повышении эффективности и результативности маркетинговых мероприятий, привлечении большего внимания со стороны покупателей. Современное использование ИИ в маркетинге расширяет границы от анализа данных до идентификации сложных закономерностей в поведении и предпочтениях потребителей, что становится ключевым нововведением. Благодаря возможностям ИИ

для оптимизации маркетинговых подходов компании могут применять передовые аналитические инструменты для обработки больших объемов данных. Это позволяет разрабатывать целенаправленные и эффективные маркетинговые стратегии. Автоматизация различных маркетинговых процессов, в том числе обслуживание клиентов через чат-боты, значительно улучшает и оптимизирует взаимодействие с клиентами, сокращая время отклика и повышая качество общения с потребителями.

Американский математик и логик Джон Маккарти предложил термин «искусственный интеллект» в 50-х годах XX века. Долгое время технология пребывала на периферии внимания, а сегодня на ее развитие российские власти планируют привлечь 391,7 млрд рублей до конца 2024 года. В эру цифровых технологий, интеграция искусственного интеллекта с маркетинговыми стратегиями становится решающим фактором для компаний, желающих выйти в лидеры на рынке. ИИ открывает широкие перспективы для создания и реализации маркетинговых стратегий, акцентируя внимание на важности освоения как теоретических основ, так и методологических подходов в этой сфере. Для достижения оптимальных результатов критически важно глубокое понимание и применение основных теоретических принципов, представленных в Таблице 1.

По данным Salesforce, в 2018 году только 29 % компаний использовали маркетинг с помощью ИИ, а в 2020 году эта цифра вырастет до 84 %. Ожидается, что глобальные расходы на оборудование, программное обеспечение и услуги ИИ превысят 340 млрд долл. в конце этого года и достигнут 500 млрд долл. в 2024 году [19]. В связи с этим становится актуальным соответствие и использование лучших методик, а также важно понимать, какие методики гарантируют успех маркетинговых усилий. Что вызвало необходимость в изучении передовых маркетинговых методологий, лежащих в основе будущего участия потребителей. В Таблице 2 каждая методология рассмотрена с точки зрения выявления ее основных принципов, стратегических подходов и конкретных примеров использования в современных маркетинговых инициативах на основе ИИ.

Применяемые методы предназначены для повышения уровня вовлеченности потребителей на всех этапах пути, совершенствования маркетинга, персонализации предложений и улучшения взаимодействия с клиентами.

Этапы развития ИИ в маркетинге:

- алгоритмы ИИ;
- соблюдение этических норм и прозрачности

при проведении обработки данных [5].

Чтобы лучше понять намерения и контекст потребителя, инновационные инструменты анали-

Таблица 1

Основы теории маркетинговых стратегий с использованием искусственного интеллекта [1]

Теория	Описание	Применение в маркетинге искусственного интеллекта
Данные как основа для принятия решений	Подход, при котором решения принимаются на основе анализа больших объемов данных	Оптимизация маркетинговых стратегий на основе анализа данных о потребителях, их предпочтениях и поведении
Теория информации	Изучение обработки, передачи, хранения и использования информации	Эффективное управление данными и контентом, оптимизация каналов связи для улучшения взаимодействия с клиентами
Машинное обучение и адаптивность	Разработка алгоритмов, способных обучаться и адаптироваться к новым данным без явного программирования	Использование алгоритмов машинного обучения для анализа поведения потребителей и автоматической оптимизации маркетинговых кампаний
Поведенческая экономика и психология потребителей	Изучение влияния психологических, когнитивных, эмоциональных, культурных и социальных факторов на экономическое поведение потребителей	Разработка персонализированных маркетинговых кампаний для удовлетворения конкретных потребностей и предпочтений потребителей
Системный подход	Подход, учитывающий взаимосвязи и взаимозависимости между различными компонентами системы	Интеграция ИИ во все аспекты маркетинговой стратегии для создания последовательных маркетинговых кампаний
Автоматизация процессов и работа с кибернетикой	Применение принципов управления и обратной связи для автоматизации	Для повышения производительности и сокращения времени реагирования на запросы потребителей следует оптимизировать маркетинговые процедуры, особенно обслуживание клиентов с помощью чат-ботов

Таблица 2

Инновационные маркетинговые стратегии

Методология	Описание	Примеры применения
Подход, ориентированный на потребителя	Приоритет потребностей и интересов клиентов в маркетинге	Персонализация интерфейса сайта и предложений в соответствии с предпочтениями пользователя
Мультиканальный маркетинг	Интеграция и оптимизация маркетинговых усилий по нескольким каналам	Автоматизированное управление кампаниями в социальных сетях, по электронной почте и на платформах рекламы
Разработка и итеративное внедрение Agile	Ускоренная разработка и внедрение ИИ-решений с итерациями на основе обратной связи	Разработка и постепенное совершенствование чат-ботов для обслуживания клиентов
Data-Driven Marketing (маркетинг, управляемый данными)	Использование данных для обоснования маркетинговых решений	Автоматизация сегментации клиентов и целевой рекламы
Экспериментальный маркетинг	Проверка маркетинговых гипотез с помощью экспериментов, таких как A/B-тестирование	Тестирование различных заголовков электронных писем и дизайна целевых страниц для определения наиболее эффективных из них
Источник: [2; 3; 4].		

зируют и интерпретируют неструктурированные данные, такие как текстовый контент и фотографии. Применение соответствующих алгоритмов позволяет автоматизировать такие сложные операции, как адаптация контента для конкретных категорий аудитории и точная сегментация рынка с помощью технологии распознавания изображений. Продвижение ИИ в маркетинге связано с расширением объема больших данных и увеличением вычислительных мощностей.

Продвинутые алгоритмы ИИ, такие как нейронные сети и глубокое обучение, значительно расширили возможности применения его в маркетинге. Это позволяет компаниям создавать более эффективные маркетинговые стратегии и точнее анализировать большие объемы данных. Эти разработки позволяют маркетологам прогнозировать поведение потребителей и оптимизировать маркетинговые стратегии для максимальной эффективности, обрабатывая и анализируя большие потоки данных в режиме реального времени.

Вопросы морали и прозрачности использования данных становятся всё более важными, когда ИИ используется в маркетинговых практиках. Защита персональных данных, получение информированного согласия на их обработку и ответственное применение алгоритмов ИИ являются обязательными условиями во избежание нарушения прав неприкосновенности частной жизни или увековечивания предвзятости. Разработка и соблюдение этических принципов и стандартов в сфере ИИ имеют решающее значение для сохранения доверия потребителей и устойчивого развития этих технологий.

Благодаря сложным алгоритмам и возможности обрабатывать большие объемы данных ИИ выявляет закономерности и тенденции, которые могут быть недоступны человеку.

Для полноценного анализа у ИИ есть ряд дополнительных функций:

- персонализация контента;
- разделение аудитории (сегментация);
- повышение вовлеченности и лояльности клиентов [6].

При персонализации контента создаются индивидуальные взаимодействия для каждого пользователя. ИИ анализирует поведенческие данные пользователей, их предыдущие взаимодействия и предпочтения, чтобы предложить персонализированный контент, продукты или услуги. Сюда можно отнести рекомендации товаров на сайте электронной коммерции, персонализированные электронные письма или индивидуально подобранные новостные ленты в социальных сетях. К плюсам, которые может принести персонализация, относятся:

- 1) повышение лояльности к компании;
- 2) рост конверсии – пользователь охотнее становится покупателем, если ему не приходится искать товар, и система сама предлагает то, что нужно;
- 3) повышение вовлеченности – персонализированный маркетинговый контент является более привлекательным для целевой аудитории; адаптируя свои сообщения для отдельных клиентов, можно увеличить вероятность их взаимодействия с брендом;
- 4) улучшение процесса коммуникаций – глубокое понимание целевой аудитории, удовлетворение потребностей с учетом интересов каждого сегмента и получение релевантной обратной связи [7].

В качестве примера применения персонализации контента можно привести международную компанию Spotify, которая лидирует в индустрии потокового воспроизведения музыки, объединяя исполнителей, лейблы, слушателей и рекламодателей. На сегодняшний день компания лидирует среди конкурентов, а видимость рекламных сообщений достигла максимальных показателей – 97 % на мобильных устройствах и 95 % на десктопных [8]. У компании бо-

лее 356 млн активных пользователей, из которых более 158 млн подписаны на премиум-сервис [9].

Еще одним примером является Тинькофф Банк: подход к обслуживанию клиентов и предложению продуктов через мобильное приложение и веб-платформу является примером того, как цифровые инновации могут продвинуть банковскую отрасль [10].

Под сегментацией аудитории понимается процесс разделения широкой аудитории на подгруппы, то есть сегменты на основе определенных характеристик, таких как возраст, пол, интересы, покупательское поведение и др. ИИ автоматически анализирует данные о потребителях для создания точных и подробных сегментов с помощью методов машинного обучения и кластеризации. В результате компании могут адаптировать свои стратегии маркетинга и продаж для каждого сегмента, повышая их эффективность. В числе российских компаний, активно занимающихся сегментацией аудитории, является компания «Яндекс» с технологией «Яндекс.Метрика». «Яндекс.Метрика» – сервис аналитики компании «Яндекс», позволяющий измерять посещаемость сайтов и анализировать поведение пользователей [11].

Использование ИИ для сегментирования аудитории и персонализации контента повышает вовлеченность и лояльность клиентов. Видя контент, отвечающий их интересам, потребители с большей вероятностью будут взаимодействовать с брендом и совершать покупки. Персонализированное взаимодействие также повышает чувство привязанности и доверия к бренду, увеличивая вероятность повторных покупок и долгосрочных отношений с клиентами. Механизмы работают на принципах машинного обучения (см. Таблицу 3).

ИИ выполняет функцию автоматизации и оптимизации маркетинговых стратегий. Он предлагает ряд инструментов и технологий для эффективного управления рекламными кампаниями, контент-маркетингом, маркетингом по электронной почте и управлением сетями. Цифровой рынок – это рынок, на котором операции по купле-продаже товаров осуществляются с использованием компьютерных сетей и специализированного программного обеспечения [14]. Для работы на цифровом рынке необходимо использовать специализированные инструменты (см. Таблицу 4). Данные технологии помогают развивать бизнес, экономят деньги на профессиональных работников, более того, выполняют задачи, которые не могут выполнить люди. Первопроходцами в этой области являются такие компании, как Google и Facebook. Они предлагают бюджетные, экономические операционные подходы на основе аналитики эффективности с использованием ИИ для автоматической оптимизации рекламных функций [16].

Таблица 3

Механизмы машинного обучения и их практическое применение в маркетинговых стратегиях

Механизм	Описание
Клиринг К-средних	Алгоритм машинного обучения с учетом сегментации группирует пользователей в кластеры в соответствии с их поведением и характеристиками. Это помогает определить целевые группы для маркетинговых стратегий
Регуляторные системы	Чтобы рекомендовать товары или контент, алгоритмы машинного обучения изучают показатели и поведение пользователей
Технологии обучения для визуального и текстового анализа	С помощью технологий обучения оцениваются настроения и предпочтения покупателей с помощью отзывов покупателей, сообщений в социальных сетях и контента других пользователей
Анализ и взаимодействия с пользовательскими данными	Такой анализ и работа с данными пользователей способствуют повышению осведомленности и лояльности клиентов, делая маркетинговые кампании более эффективными и адаптивными
Источник: [12; 13].	

Таблица 4

Основные инструменты маркетинга

Инструмент	Описание
Организация сетей	Взаимодействия с клиентами с помощью чат-ботов, анализ отзывов клиентов, чтобы помочь улучшить продукты и услуги
Контроль над рекламными кампаниями	Автоматизация оптимизации ставок и позиций с использованием ИИ для анализа больших объемов данных, разделение целевой аудитории на отдельные группы и создание рекламных сообщений, соответствующих конкретным потребностям каждой группы
Контент-маркетинг	Использование искусственного интеллекта для создания контента, который включает новости, описание товаров и блоги, оптимизация ключевых слов, заголовков и форматов для улучшения поисковой оптимизации
Email-маркетинг	Формирование персонализированных электронных писем на основе предпочтений и поведения пользователей, оценка оптимального времени для отправки
Источник: [15].	

Другие компании, такие как Netflix и Amazon, изучают поведение пользователей для создания персонализированного контента и товаров, что увеличивает удовлетворенность клиентов и продажи [17].

Маркетинг также будет развиваться вместе с развитием искусственного интеллекта. И эта тенденция произведет революцию в отношениях между компаниями и потребителями (см. Таблицу 5).

Несмотря на светлое будущее, инновационный маркетинг может столкнуться с некоторыми проблемами, которые дают о себе знать уже сегодня. Конфиденциальность и этика являются одними из таких проблем. Многие компании злоупотребляют информацией о потребителях. Так, Amazon и Google имеют историю злоупотребления использованием имеющихся цифровых данных.

Другой проблемой является то, что использование технологий ИИ значительно экономит финансы компаний, но при этом меняет потребность в рабочей силе: растет спрос на специалистов, которые владеют механизмами ИИ. Растущий спрос на таких специалистов выявил проблемы с адаптацией персонала

и возможностью для развития новых навыков. Как отмечает И.А. Филипова, скорость внедрения систем ИИ в производство породила проблемы в регламентации новых процессов в рамках существующих трудовых отношений [18].

Таким образом, использование ИИ в маркетинге открывает новые возможности для инноваций, улучшения эффективности и укрепления отношений с клиентами. Специалисты, которые преодолеют препятствия сегодня и научатся использовать возможности ИИ, смогут перевести свои продукты в новую эпоху маркетинга, характеризующуюся большей вовлеченностью, персонализацией и стратегической осведомленностью. Вместе с инновациями появляются новые проблемы, такие как изменение спроса на рынке труда, конфиденциальность личных данных потребителей и этика использования этих данных.

В наши дни многие компании стремятся использовать ИИ, чтобы следовать за инновациями. Классические маркетинговые стратегии во многом зависят от ИИ. Компании могут использовать ИИ для расширения аналитических возможностей, оптими-

Инновации в маркетинге с использованием искусственного интеллекта

Инновация	Описание	Интересный факт
Визуализация в режиме реального времени	В режиме реального времени ИИ предлагает персонализированный контент на основе данных о поведении потребителей	Персонализированные компании увеличивают продажи в среднем на 19 %
Аналитика прогнозирования	Машинное обучение используется для прогнозирования изменений на рынке и тенденций покупок	Предиктивная аналитика может улучшить прогнозы возврата на 82 %
Чат-боты и онлайн-помощники	Активные помощники для обслуживания клиентов круглосуточно	Более половины клиентов ожидают, что компании будут доступны круглосуточно семь дней в неделю
Разработка наиболее эффективных цен	ИИ анализирует данные, чтобы предложить оптимальные цены на товары	Динамическое ценообразование может повысить прибыль на 25 % и более
Умный таргетинг и сегментация	Сегментированный рынок, ориентированный на определенные группы потребителей	Повышение эффективности может привести к снижению расходов на маркетинг до 20 %
Автоматизация рекламы контента	ИИ создает контент, в том числе тексты и рекламу	Созданный ИИ контент может повысить вовлеченность аудитории на 50 %
Анализ настроения	Оценка общего отношения клиентов к бренду с помощью анализа комментариев и отзывов	Компании, использующие анализ настроений, сообщают, что уровень удовлетворенности клиентов вырос на 15 %
Источник: составлено автором.		

зации маркетинговых стратегий и создания новых способов персонализации опыта потребителей. Тем не менее маркетинговая интеграция ИИ не зависит от последних технологических достижений, она зависит от того, насколько хорошо сотрудники компании справляются с этическими и конфиденциальными

проблемами, насколько они готовы улучшать и развивать свои навыки, чтобы соответствовать требованиям быстроменяющейся цифровой среды.

Таким образом, будущее маркетинга будет определяться способностью брендов использовать возможности ИИ ответственно и инновационно.

Список литературы

1. Помилуйко А.Р. Теоретические основы маркетинговых стратегий // Экономика предприятий, регионов, стран: актуальные вопросы и современные аспекты. 2021. С. 57-59.
2. Зарецкий А.А. Ключевые особенности использования принципов разработки Scrum и Agile на современном этапе развития информационных технологий // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 426-428.
3. Фоменко В.В. Жизненный цикл и особенности применения Agile-методологии // Информационное общество: современное состояние и перспективы развития. 2021. С. 456-459.
4. Байкова О.В., Лупанова А.В. Использование data-driven-маркетинга как фактор повышения конкурентоспособности компании // Проблемы управления внешнеэкономической деятельностью в цифровой экономике. 2022. С. 193-204.
5. Huang M.H., Rust R.T. A strategic framework for artificial intelligence in marketing // Journal of the Academy of Marketing Science, 2021, № 49, pp. 30-50.
6. Blasch E. Machine learning/artificial intelligence for sensor data fusion—opportunities and challenges // IEEE Aerospace and Electronic Systems Magazine, 2021, vol. 36, № 7, pp. 80-93.
7. Попова А.В. Актуальные тенденции развития персонализированного маркетинга // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ. 2023. № 17. С. 813-817.
8. Русева Я.И. Рекламный потенциал музыкальных стриминговых платформ на примере spotify P36 // Рекламный вектор. 2021. № 8. С. 322-325.
9. Слободских М.Е. Взаимосвязь уровня продаж продукции и развития цифровых технологий в сфере музыкального бизнеса // Развитие современных исследований: проблемы и перспективы: сборник докладов международной научно-практической конференции. 2020. С. 137-141.
10. Кереева Д.З. Анализ продвижения финансовых услуг на примере банковского сектора // Прикладные экономические исследования. 2023. № 3. С. 102-109.
11. Солдаткина Я.В. Проблемы сегментации контента в СМИ и новые возможности мобильных мессенджеров // Вестник Российского университета дружбы народов. Литературоведение, журналистика. 2018. Т. 23, № 3. С. 323-330.
12. Zhao Z., Anand R., Wang M. Maximum relevance and minimum redundancy feature selection methods for a marketing machine learning platform // IEEE international conference on data science and advanced analytics (DSAA), 2019, pp. 442-452.

13. Yuan C., Yang H. Research on K-value selection method of K-means clustering algorithm. J, 2019, vol. 2, № 2, pp. 226-235.
14. Плотников А.В. Роль цифровой экономики для агропромышленного комплекса // Московский экономический журнал. 2019. № 7. С. 21-21.
15. Синяева И.М. Современные стратегии цифрового маркетинга в сфере инновационных технологий // Маркетинг и логистика. 2019. № 1. С. 49-61.
16. Долженко И.Б. Искусственный интеллект и маркетинговая деятельность ТНК потребительского сектора // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 3-1 (97). С. 150-154.
17. Шибаршина С.В. О доверии GOOGLE, и не только // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2021. Т. 4, № 1. С. 37-44.
18. Филипова И.А. Искусственный интеллект, трудовые отношения и право: влияние и взаимодействие // Государство и право. 2019. № 11. С. 69-77.
19. Искусственный интеллект в маркетинге: какие преимущества это дает бизнесу [Электронный ресурс]. URL: <https://adpass.ru/iskusstvennyj-intellekt-v-marketinge-kakie-preimushhestva-eto-daet-biznesu/> (дата обращения: 03.04.2024).

References

1. Pomiluiiko A.R. Theoretical foundations of marketing strategies // Economics of enterprises, regions, countries: current issues and modern aspects, 2021, pp. 57-59. (In Russian).
2. Zaretsky A.A. Key features of using Scrum and Agile development principles at the present stage of information technology development // Eurasian Legal Journal, 2019, № 3 (130), pp. 426-428. (In Russian).
3. Fomenko V.V. Life cycle and features of the application of Agile methodology // Information society: current state and development prospects, 2021, pp. 456-459. (In Russian).
4. Baykova O.V., Lupanova A.V. Using data-driven marketing as a factor in increasing the competitiveness of a company // Problems of managing foreign economic activity in the digital economy, 2022, pp. 193-204. (In Russian).
5. Huang M.H., Rust R.T. A strategic framework for artificial intelligence in marketing // Journal of the Academy of Marketing Science, 2021, № 49, pp. 30-50.
6. Blasch E. Machine learning/artificial intelligence for sensor data fusion—opportunities and challenges // IEEE Aerospace and Electronic Systems Magazine, 2021, vol. 36, № 7, pp. 80-93.
7. Popova A.V. Current trends in the development of personalized marketing // International scientific and technical conference of young scientists of BSTU, 2023, № 17, pp. 813-817. (In Russian).
8. Ruseva Ya.I. Advertising potential of music streaming platforms using the example of Spotify P36 // Advertising vector, 2021, № 8, pp. 322-325. (In Russian).
9. Slobodskikh M.E. The relationship between the level of product sales and the development of digital technologies in the field of music business // Development of modern research: problems and prospects: collection of reports of the international scientific and practical conference, 2020, pp. 137-141. (In Russian).
10. Kereeva D.Z. Analysis of the promotion of financial services using the example of the banking sector // Applied economic research, 2023, № 3, pp. 102-109. (In Russian).
11. Soldatkina Ya.V. Problems of content segmentation in the media and new opportunities of mobile messengers // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Literary criticism, journalism, 2018, vol. 23, № 3, pp. 323-330. (In Russian).
12. Zhao Z., Anand R., Wang M. Maximum relevance and minimum redundancy feature selection methods for a marketing machine learning platform // IEEE international conference on data science and advanced analytics (DSAA), 2019, pp. 442-452.
13. Yuan C., Yang H. Research on K-value selection method of K-means clustering algorithm. J, 2019, vol. 2, № 2, pp. 226-235.
14. Plotnikov A.V. The role of the digital economy for the agricultural sector // Moscow Economic Journal, 2019, № 7, pp. 21-21. (In Russian).
15. Sinyayeva I.M. Modern digital marketing strategies in the field of innovative technologies // Marketing and Logistics, 2019, № 1, pp. 49-61. (In Russian).
16. Dolzhenko I.B. Artificial intelligence and marketing activities of TNCs in the consumer sector // Economics and business: theory and practice, 2023, № 3-1 (97), pp. 150-154. (In Russian).
17. Shibarshina S.V. About trust in GOOGLE, and more // Digital scientist: laboratory of a philosopher, 2021, vol. 4, № 1, pp. 37-44. (In Russian).
18. Filipova I.A. Artificial intelligence, labor relations and law: influence and interaction // State and law, 2019, № 11, pp. 69-77. (In Russian).
19. Artificial intelligence in marketing: what advantages does it give to business [Electronic resource]. Available at: <https://adpass.ru/iskusstvennyj-intellekt-v-marketinge-kakie-preimushhestva-eto-daet-biznesu/> (accessed: 03.04.2024). (In Russian).

Куклев Алексей Владимирович,
аспирант кафедры Менеджмента, Российский новый университет, Москва,
7916019@gmail.com

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ТРЕБОВАНИЙ НА СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация. Проведен теоретический обзор по вопросам влияния современных технологий и требований на структуры управления. Определено, что в условиях современной экономической ситуации крайне необходимо, чтобы компании цифровизировали свою деятельность и интегрировали в систему управления персоналом digital-инструменты (цифровые инструменты). В первую очередь это требуется для того, чтобы максимально сократить время сотрудников, снизить финансовые ресурсы и трудозатраты, необходимые для решения других задач. Наряду с этим необходимо добиться повышения эффективности и производительности деятельности предприятия. В данной статье отмечается, что одной из главных тем для компаний является цифровая трансформация – использование технологий для радикального повышения эффективности или расширения сферы деятельности предприятий, что обеспечит перестроение структуры управления в соответствии с современными технологиями. Приводится вывод о том, что цифровая трансформация и внедрение технологий в настоящее время рассматриваются компаниями и являются не только инновацией и трендом, но и как неотъемлемая часть развития.

Ключевые слова: управление; персонал; HR; современные технологии; модели управления; проектирование структуры управления; цифровизация.

Alexey V. Kuklev,
Postgraduate at the Department of Management, Russian New University, Moscow,
7916019@gmail.com

IMPACT OF MODERN TECHNOLOGIES AND REQUIREMENTS ON MANAGEMENT STRUCTURES: A THEORETICAL REVIEW

Abstract. This article provides a theoretical review on the impact of modern technologies and requirements on management structures. It is determined that in the current economic situation it is extremely necessary for companies to digitalize their activities and integrate digital tools (digital tools) into the personnel management system. First of all, this is required in order to maximize the reduction of employees' time, reduce financial resources and labor costs required for other tasks. Along with this, it is necessary to achieve an increase in the efficiency and productivity of the enterprise. This article points out that one of the main topics for companies is digital transformation - the use of technology to radically improve the efficiency or expand the scope of the enterprise, which will ensure the re-building of the management structure in accordance with modern technology. The conclusion is that digital transformation and implementation of technologies is currently considered by companies and is not only an innovation and trend, but also a necessity as an integral part of development.

Keywords: management; personnel; HR; modern technologies; management models; management structure design; digitalization.

Структура управления является основой для эффективного управления предприятием. Она определяет, каким образом будут распределены функции, ответственность и ресурсы внутри компании. Правильно организованная структура управления позволяет сократить издержки, повысить производительность труда, улучшить качество продукции или услуг, расширить взаимодействие между отделами и повысить уровень удовлетворенности клиентов. В условиях нестабильности внешней среды и

изменений подходов к управлению предприятиями вопросы изменения организационного устройства приобретают особую актуальность, так как от выбора оптимальной организационной архитектуры, эффективного проведения процессов укрупнения и разукрупнения зависят общие результаты деятельности любого предприятия.

Целью данной статьи является исследование теоретических вопросов о влиянии современных технологий и требований на структуры управления.

Для достижения цели ставились следующие задачи исследования: описать сущность современной организации и ее структуры управления; определить понятие цифровой трансформации сферы HR; провести обзор существующих современных технологий, применяемых в системах управления.

Тематика исследования предопределяет вопросы, которые на сегодняшний день являются объектом изучения как отечественных, так и зарубежных авторов. Ими широко рассмотрены теоретические основы традиционных структур управления [8], выделены современные структуры управления [1; 10]. Не менее значимым методологическим аспектом является положение о влиянии современных технологий на усовершенствование структуры управления [9], что необходимо учитывать при их проектировании. Авторами, рассматривавшими данную проблему [15], отмечается, что современные технологии неизбежно проникают во все сферы деятельности, и сфера управления персоналом не остается в стороне. Обобщение и систематизация результатов исследований позволяет прийти к выводу, что не существует единого мнения о влиянии современных технологий и требований на структуры управления, что актуализирует данное исследование.

Для исследования применялись такие методы, как анализ литературы, который был направлен на обзор актуальных источников, научных статей, публикаций в сфере управления, а также опыта использования современных технологий в системах управления. Для достижения целей исследования был выбран метод комплексного анализа, включающий качественное и количественное исследование.

Организация – это система, состоящая из совокупности людей, ресурсов, процессов и систем, которая была создана для достижения определенной цели или нескольких целей. Внутри организации действуют формальные процессы и правила поведения, которые описывают порядок работы, управления ресурсами, обеспечения безопасности и связи внутри команды. Цель организации заключается в том, чтобы эффективно использовать ресурсы, которыми она располагает, для достижения успеха в своей деятельности. Неотъемлемая черта каждой организации – ее структурированность, то есть наличие структуры.

Под стратегией цифровой трансформации понимается комплекс последовательных действий по анализу и внедрению цифровых технологий и процессов в бизнес-модель компании с целью повышения эффективности этих процессов и производительности компании в целом [2]. Управление человеческими ресурсами – одна из важнейших областей в жизни любой организации, которая может как повысить конкурентоспособность предприятия за счет высокоэффективных сотрудников, так и снизить ее в результате неправильной кадровой стратегии.

Очевидно, что компаниям, которые не учитывают цифровую экосистему, будет труднее выжить. Процесс цифровизации HR является значительным изменением и в подходе, и в практической деятельности. Целью цифровой трансформации является повышение эффективности работы сотрудников и успешности бизнеса путем преобразования HR-функции из бумажного, транзакционного и трудоемкого процесса в цифровую, мобильную и упрощенную систему. В число целей входит повышение вовлеченности и удержания сотрудников, а также значительное повышение эффективности бизнеса за счет бесперебойного и быстрого выполнения операций. Передовые компании уже перешли на новый способ управления кадровыми функциями, процессами и услугами, однако многие только начинают работать над стратегией цифровизации HR. Как и цифровая трансформация всей компании, цифровизация HR представляет собой важную часть цифровой трансформации всей организации.

Отметим, что разработка и реализация видения цифровой трансформации стала ключевой задачей для многих доцифровых организаций в традиционных отраслях, но как такое видение может быть разработано – вопрос открытый. Процесс цифровой трансформации – это период, когда происходит преобразование организаций, университетов, обществ и сотрудников; формируются новые бизнес-модели и деловые практики. Цифровая трансформация – это функциональное использование сети в проектировании, производстве, маркетинге, продажах, продвижении и модель управления, основанная на данных. Поэтому возможности фирм растут, а их процессы совершенствуются [4].

Современные технологии – это разработки, касающиеся смартфонов, облачных вычислений, больших данных, искусственного интеллекта, роботизированных систем, интернета вещей, 3D-печати, виртуализации, кибербезопасности, сенсорных технологий, передовой робототехники, автоматизации, которые интенсивно используются во многих областях экономической и социальной жизни.

Концепция цифровой трансформации структур управления включает 99,83 % всех предприятий и 72,7 % всех рабочих мест, 50,6 % всей добавленной стоимости и обеспечивает 55,1 % экспорта, занимает важное место в экономике. Они должны преобразовать свои организационные структуры и деловую культуру – от технологии производства до представлений об управлении, чтобы получить продуктивный процесс цифровой трансформации.

В настоящее время ни одна компания или бизнес не могут полноценно существовать без внедрения инновационного развития. Оно служит укреплению конкурентоспособности экономических систем и компаний в целом. По результатам опроса 1813 топ-

менеджеров и руководителей из 23 стран, проведенного компанией Price Water House Coopers, была подтверждена важность инновационного развития компаний [3]. Согласно исследованию, 41 % участников опроса признают, что инновации являются ключом к успеху деятельности компании и важным условием конкурентоспособности.

В области управления персоналом в течение многих лет актуальным является тот факт, что при успешном развитии организации, независимо от ее статуса, следует обеспечить оптимизацию всех доступных ресурсов, в особенности человеческих. Благодаря расширению потенциала цифровых технологий возможно достичь нового уровня управления персоналом.

Основной движущей силой прогресса является человеческий капитал, и со временем отношения между участниками на всех уровнях системы управления персоналом подвергаются изменениям. Кроме того, в этом контексте происходит изменение отношения организации к своему персоналу. Так, чтобы эффективно спроектировать систему управления персоналом, в конкретной организации разрабатываются и внедряются определенные технологии. Предназначением этих технологий является то, чтобы максимально упростить протекание этого процесса.

По мере развития цифровой экономики бизнес-процессы изменяются практически во всех сферах экономики и в управлении человеческими ресурсами. В развитии управления персоналом центральной темой является дигитализация методов управления персоналом на основании использования на практике современной информационно-коммуникационной технологии.

Таким образом, к технологии управления персоналом относится комплекс различных приемов, методов и способов оказания влияния на сотрудников в процессе их найма, трудоустройства и развития для достижения оптимальных итоговых результатов их профессиональной работы.

Понятие HR-digital, или переход процесса подбора специалистов в цифровую среду, представляет собой закономерное следствие эволюционного развития управления человеческими ресурсами. Под digital-технологиями (цифровыми технологиями) следует понимать технологии, которые используют электронные инструменты, чтобы оптимизировать деятельность организации в разнообразных сферах, в том числе в управлении персоналом.

Ориентация российского рынка современных технологий в силу территориальных специфик осуществляется одновременно на западные и восточные тренды. К основным тенденциям в области развития digital-технологий на территории РФ относятся: искусственный интеллект и роботизация. К автоматизации процессов рекрутинга и адаптации относятся:

цифровое интервью, тестовые программы и системы оценки персонала [14].

Автоматизация и роботизация влияют на проведение оценочных интервью; во-первых, первичный отсев кандидатов с помощью онлайн-инструментов существенно улучшает конверсию проводимых интервью; во-вторых, использование IT-систем упрощает процедуру массового подбора и сокращает количество персонала, ответственного за найм нового персонала.

Для каждого предприятия главными критериями совершенства своей работы являются эффективность и результативность. Для достижения этих стандартов одним из способов является управление процессами. Их основная цель заключается в сокращении временных затрат персонала компании на осуществление транзакций. Основными методами управления бизнес-процессами являются:

- автоматизация и организация процессов;
- повышение качества процессов компании.

В большинстве случаев это происходит за счет применения инструментов регулирования, организации работы и обеспечения прозрачности:

- управление компанией на основе доступных показателей, отражающих реальность;
- наличие системы и команды, способных в любой момент адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам.

В эпоху цифровизации информационные технологии проникают во все процессы компании, которые могут быть улучшены с помощью различных платформ, сервисов и ИТ-решений, упрощающих работу предприятий. С помощью цифровых инструментов HR-специалист может оптимизировать процессы, проводить аналитику и предоставлять прогнозы. Эти инструменты могут упростить работу рекрутеров, например, с помощью чат-ботов или организовать процесс онлайн-обучения [12].

На Рисунке представлены этапы внедрения в деятельность предприятия современных технологий, направленных на перестроение структуры управления.

Цифровизация – это системный подход к использованию цифровых ресурсов для повышения производительности труда. Это не просто перевод информации в цифровую форму, а комплексное решение инфраструктурного, управленческого, поведенческого и культурного характера. По данным исследования «Avito Работа», 36 % компаний используют процесс автоматизации при подборе персонала. Стоит отметить, что HR-менеджеры больше всего заинтересованы в автоматизации внутреннего документооборота, также более 30 % заинтересованы в автоматизации процессов обучения и перехода на электронную версию досье сотрудников [7].

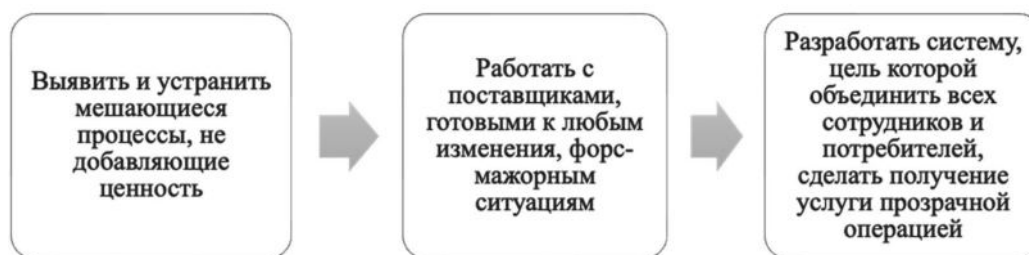

Рисунок. Этапы внедрения современных технологий, направленных на перестроение структуры управления, в деятельность предприятия

Во многих компаниях HR-специалисты используют цифровые технологии при отборе персонала. Набирает обороты использование социальных сетей, онлайн-собеседований, применение сервисов и приложений для автоматизации таких процессов, как: подбор, оценка и аттестация персонала. Например, по результатам всероссийского опроса, компании активно вовлекают в бизнес-процессы возможности социальных сетей и видеоинтервью с кандидатами. Небольшая часть компаний использует чат-боты и автозвонки для отбора кандидатов [6]. Для многих компаний инструменты в виде цифровых технологий являются хорошим способом улучшить свои процессы, в том числе и в управлении персоналом. Сегодня на рынке существует множество предложений по автоматизации, а также цифровых решений, подходящих практически для каждого HR-процесса. Для выбора правильной технологии необходимо проанализировать, какие технологии предлагает рынок для решения конкретного вопроса.

1. Использование искусственного интеллекта для отбора кандидатов на должности начального уровня и управления персоналом. Голосовые помощники ежедневно используются не только для удовлетворения повседневных потребностей людей, но и для автоматизации многих процессов в работе HR-специалистов.

2. Онлайн-обучение. Большинство компаний и отдельных специалистов разрабатывают собственные видеокурсы, лекции и даже онлайн-конференции. Онлайн-платформы для обучения сотрудников всё чаще используются предприятиями.

3. Чат-боты. Всё большую популярность набирают чат-боты, которые могут быть адаптированы практически к любому CPS-процессу. Их удобство заключается в том, что их можно интегрировать с социальными сетями и мобильными мессенджерами. Кроме того, он работает 24/7, что особенно актуально, когда компания имеет несколько филиалов в разных часовых поясах или хочет, чтобы процесс шел даже в нерабочее время. Чтобы сократить время, необходимое для обработки часто задаваемых вопросов или проведения первичного собеседования, обмен сообщениями можно автоматизировать с помощью

чат-ботов. Система также может использоваться для отбора персонала, сокращая обработку информации о найме с нескольких недель до нескольких дней.

4. VR-технологии. В некоторых промышленных компаниях виртуальная реальность используется в качестве инструмента обучения персонала для проектирования возможных ситуаций. Однако эта технология требует больших финансовых вложений, использование онлайн-сервисов для управления персоналом. На рынке IT-решений существует множество платформ и онлайн-сервисов, которые предназначены для решения повседневных задач, автоматизации HR-процессов, формирования удобных наглядных аналитических отчетов, непрерывности обучения. При внедрении технологий в процессы необходима соответствующая квалификация персонала и постоянное обучение для повышения навыков использования технологий и веб-интерфейсов.

Таким образом, можно отметить, что основной акцент направлен на внедрение технологий в HR-процессы, что свидетельствует о всё большем проникновении цифровизации в функционирование предприятий. Цифровая трансформация управления персоналом во всех функциональных областях ввела новые элементы, которые упрощают процессы и фокусируются на долгосрочной ориентации кадровых потребностей компании, изучении тенденций рынка труда и использовании технологий аутсорсинга.

Привлечение сотрудников, создание имиджа привлекательного работодателя путем внедрения управления талантами представляет особую ценность для компании. Управление талантами укрепляет имидж и бренд компании, вызывая интерес со стороны потенциальных сотрудников. Ведущие компании всё чаще используют социальные сети, когнитивные инструменты и аналитику для поиска сотрудников. Оценивание персонала – это комплексный подход к рассмотрению работников по ряду критериев, применение методов, обеспечивающих объективную и всестороннюю оценку того, насколько работник соответствует корпоративной культуре, и позволяющих установить потенциал дальнейшего продвижения сотрудника по службе.

В настоящее время наблюдается новая тенденция: HR-менеджеры стремятся удержать наилуч-

ших сотрудников и продвинуть менее амбициозных. В первую очередь внимание уделяется сотрудникам с высоким, но не реализованным потенциалом. Чтобы дать им возможность планировать свою карьеру, необходимо предпринять корректирующие действия. HR-аналитика набирает популярность и превращается из технической в бизнес-дисциплину. Nine-boxgrid – один из наиболее часто используемых инструментов оценки талантов. Она отображает общую производительность сотрудника по оси X и потенциал сотрудника по оси Y. Он используется персоналом и руководством компании для оценки талантов и планирования стратегий преемственности. Цель – выявить сотрудников, которые достойны инвестиций компании и могут подойти для будущих руководящих должностей в компании. В некоторых случаях решения о зарплате, премиях и продвижении по службе принимаются в зависимости от того, на каком месте в сетке находится сотрудник.

Как правило, команда руководителей проводит совещание и оценивает каждого сотрудника как низко-, средне- или высокоэффективного, а также оценивает его потенциал как низкий, средний или высокий. В результате такой оценки сотрудник оказывается в одной из девяти ячеек сетки – от высокой результативности/высокого потенциала до низкой результативности/низкого потенциала. Некоторые компании модифицируют эту концепцию и используют сетку из четырех блоков, в то время как другие используют более крупную сетку. Часто эта оценка не доводится до сведения сотрудника, и после того, как оценка сделана, сотруднику может быть сложно сменить позицию с течением времени.

Благодаря сегодняшним передовым методам Oracle можно использовать искусственный интеллект и машинное обучение, а также другие передовые технологии, такие как блокчейн, социальные сети, мобильные устройства, инструменты аналитики, большие данные и Облако [5].

Всё это поможет коренным образом преобразовать все процессы управления персоналом, шире использовать аналитические данные, удовлетворять больше кадровых потребностей и быстрее реагировать на отзывы и проблемы. Лучшие организации с вероятностью более 50 % уже имеют налаженный процесс поиска высокопотенциальных талантов. С помощью этой услуги можно больше узнать о сильных и слабых сторонах талантов благодаря совместным интерактивным онлайн-дискуссиям с использованием аналитических данных [13]:

- расширенной визуализации для анализа таких факторов, как потенциал, риски и последствия ухода, а также эффективность работы сотрудников;
- распределение сотрудников по кадровым резервам и предварительным спискам преемников;

- профессиональная подготовка и развитие персонала.

В целом современными компаниями уделяется особое внимание систематическому и постоянному развитию потенциала сотрудников, а также применяется дифференцированный подход в процессе выбора методик образования, внедряются программы обучения на производстве и программы внутреннего развития.

Для управления талантами необходимы современные программы, автоматизирующие обучение сотрудников и даже управляющие их профессиональным ростом в компании. Такие системы отслеживают достижение целей, определяют лучших кандидатов для карьерного роста, помогают управлять эффективностью работы сотрудников, их компетенциями и навыками [11].

Мотивация и стимулирование сотрудников: поиск новых форм мотивации, сочетающих материальные и нематериальные компоненты в пропорциях, наиболее полно отвечающих интересам руководителей и сотрудников, индивидуализация подхода к мотивации талантливых сотрудников.

Адаптация сотрудников: управление процессом адаптации. Новые сотрудники должны быстро понять свои задачи, внутренние процессы и познакомиться с коллегами. Этот процесс называется онбордингом и до сих пор осуществляется преимущественно организационными методами управления персоналом, такими как вводный инструктаж или специальные занятия для сотрудников.

Программные средства и особенно мобильные приложения являются инновационными инструментами для поддержки процесса адаптации на современном и даже удаленном уровне. Использование геймификации может улучшить процесс онбординга. В статье Gamifying onboarding анализируется, как геймификация помогает сотрудникам пройти процесс адаптации. Авторы описывают мобильное приложение, специально разработанное для молодых, технически грамотных представителей поколений Y и Z, которые только начинают свою карьеру. В статье также сообщается об исследовании, в котором приняли участие 98 студентов и молодых сотрудников. Авторы статьи отмечают, что участникам понравилось игровое приложение. Особенно они оценили функцию «Командное бинго», которая способствует социальной интеграции и сплочению коллектива. На основе модели личности OCEAN («Большая пятерка») такие черты личности, как приятность и открытость, выявили значимые корреляции с предпочтением геймифицированных приложений. Сегодня на рынке представлено большое количество цифровых технологий для повышения эффективности процессов в различных подразделениях компании [5].

Некоторые из существующих сегодня технологий всё еще слишком дороги, а их применение нецелесообразно. Наличие таких разработок является основанием для компании инвестировать в научную деятельность с целью снижения их стоимости или разработки новых цифровых технологий, аналогичных по функциональности и эффективности.

Таким образом, ввиду усложнения внешней и внутренней среды современных организаций на практике всё чаще используются более сложные подходы к вопросу формирования структуры управления предприятием с учетом использования современных технологий.

Белолипов Р.П. [3] обращает внимание на следующие особенности проектирования структур управления современных предприятий (см. Таблицу).

Описанные специфические черты, безусловно, оказывают воздействие на подходы к проектированию структур управления. В современных условиях становится особенно затруднительно использовать метод аналогий, так как в большинстве случаев для достижения рыночного успеха и формирования конкурентных преимуществ предприятию необходима уникальная конфигурация организационной архитектуры. В то же время расширяется сфера использования экспертно-аналитических методов проектирования организационных структур. Так как шаблонные подходы для современных предприятий не подходят, необходим опыт экспертов, однако и экспертные решения должны быть на чем-то основаны, а не построены на субъективных домыслах.

На основании изученных теоретических вопросов влияния современных технологий и требова-

Таблица

Специфические черты проектирования структур управления современных предприятий

Характерная особенность	Пояснение
Небольшое число уровней	Общее количество уровней управления уменьшается вследствие децентрализации. Делегирование полномочий по принятию решений на более низкие уровни организации, где факторы, оказывающие влияние на изменение структуры, более очевидны. Соответственно, при проектировании организационных структур важно больше внимания уделять развитию горизонтальных связей между структурными единицами и обеспечивать возможности реализации властных полномочий на низовых уровнях управления
Повышенная дифференциация организационных структур	В современных условиях необходима значительная дифференциация деятельности организации, организация относительно автономных подразделений, каждое из которых может действовать независимо, что приводит к необходимости формирования подструктур разных видов даже в рамках одного предприятия
Разделение ресурсов, а не их распределение	Постепенный отказ от централизованного распределения ресурсов ввиду необходимости более быстрой и гибкой реакции на вызовы рынка. Использование ресурсов в отдельных структурных единицах столько времени, сколько необходимо
Увеличение доли организационных структур сетевого характера	Проектирование организационных структур всё больше тяготеет к сетевым моделям. Организации, действующие на основе сетей, уделяют минимальное внимание централизованной координации
Переосмысление роли централизации структур управления	Основной фактор в соблюдении баланса между централизацией и децентрализацией при проектировании организационных структур смещается в сторону централизованного принятия стратегически важных решений. Текущее управление будет оставаться прерогативой нижних уровней управления

ний на структуры управления можно сделать вывод, что цифровая трансформация и внедрение технологий в настоящее время рассматриваются компаниями и являются не только инновацией и трендом, но и необходимостью как неотъемлемая часть развития. С учетом современных тенденций в сфере организационного управления и отсутствия методов организационного проектирования, у которых не было бы недостатков, очевидным становится важность применения интегрированного подхода к проектированию организационных структур. Стоит отметить, что

исследования и опыт мировых лидеров показывают, что цифровая трансформация приносит компаниям ощутимые выгоды за счет внедрения цифровых технологий в управление человеческими ресурсами и использования различных инструментов цифровизации. Современное развитие цифрового бизнеса находит свое выражение в архитектурных формах, каждая организация имеет уникальную цифровую бизнес-архитектуру. Цель состоит в том, чтобы повысить эффективность цифровой бизнес-деятельности для повышения конкурентоспособности предприятия.

Список литературы

1. Адаменко А.А., Михалев И.И. Стратегия цифровой трансформации организации // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (45). С. 10-16.
2. Айдаров Т.А.Б., Тузельбаев Е.Р., Куттыкожанов Т.Н., Мустафаева В.И. Структура управления фирмой и ее совершенствование // Научный альманах. 2023. № 12-2 (110). С. 50-53.
3. Белолипов Р.П. Сочетание современной парадигмы управления и принципов построения структуры управления организацией // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции. Воронеж, 2023. С. 287-290.
4. Быкова М.В., Савина И.В., Шишкин А.Н. Особенности формирования структуры системы управления персоналом // Научные исследования и разработки. Экономика. 2024. Т. 12, № 1. С. 45-51.
5. Дронь Е.А., Павлович Т.В., Калач А.В. Управление изменениями и релизами в ИТ-структуре в организационных системах // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2023. № 4. С. 47-59.
6. Жерегеля А.В. Особенности управления современной организацией при реализации стратегии цифровой трансформации // Вестник университета. 2023. № 1. С. 5-13.
7. Лобанова К.Н. Совершенствование организационной структуры предприятия посредством децентрализации управления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5-2 (99). С. 77-79.
8. Луговской Е.И. Трансформация менеджмента организации в условиях цифровой экономики // Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16, № 4. С. 168-173.
9. Мазитова А.Ю., Фалеева Е.Ю. Информационные технологии в менеджменте // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. 2023. № 4 (34). С. 157-165.
10. Сердюк О.Ю., Васильев А.С. Цифровое управление человеческими ресурсами // Вести Автомобильно-дорожного института. 2023. № 1 (44). С. 58-62.
11. Тихонов Н.Е. Характеристика и виды организационных структур управления // Человек. Социум. Общество. 2023. № 4. С. 132-135.
12. Харланов В.К. Организационные структуры управления предприятием // Наука молодых – наука будущего: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2023. С. 120-124.
13. Холодная В.Т., Чумакова Е.А. Прогрессивная структура управления как фактор развития технологического предпринимательства // Экономика, менеджмент, сервис: современные проблемы и перспективы: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2023. С. 196-202.
14. Чернышова Е.Н. Применение информационных технологий в структуре управления промышленным предприятием // Научный потенциал. 2023. № 3 (42). С. 55-59.
15. Щанкина А.А., Журавлева А.В. Цифровизация в трудовых отношениях граждан Российской Федерации // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сборник научных трудов международных научно-практических конференций. Москва, 2023. С. 1388-1392.

References

1. Adamenko A.A., Mikhalev I.I. Strategy for digital transformation of an organization // Natural and humanitarian studies. 2023. № 1 (45). Pp. 10-16. (In Russian).
2. Aidarov T.A.B., Tuzelbaev E.R., Kuttykozhanov T.N., Mustafaeva V.I. Company management structure and its improvement // Scientific almanac. 2023. № 12-2 (110). Pp. 50-53. (In Russian).
3. Belolipov R.P. Combination of a modern management paradigm and principles of constructing an organization's management structure // Theory and practice of innovative technologies in the agro-industrial complex: materials of the national scientific and practical conference. Voronezh: 2023, pp. 287-290. (In Russian).
4. Bykova M.V., Savina I.V., Shishkin A.N. Features of the formation of the structure of the personnel management system // Scientific research and development. Economy. 2024. Vol. 12, № 1. Pp. 45-51. (In Russian).
5. Dron E.A., Pavlovich T.V., Kalach A.V. Managing changes and releases in the IT structure in organizational systems // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2023. № 4. Pp. 47-59. (In Russian).
6. Zheregelya A.V. Features of managing a modern organization when implementing a digital transformation strategy // University Bulletin. 2023. № 1. Pp. 5-13. (In Russian).
7. Lobanova K.N. Improving the organizational structure of an enterprise through decentralization of management // Economics and business: theory and practice. 2023. № 5-2 (99). Pp. 77-79. (In Russian).
8. Lugovskoy E.I. Transformation of organization management in the digital economy // Entrepreneur's Guide. 2023. Vol. 16, № 4. Pp. 168-173. (In Russian).
9. Mazitova A.Yu., Faleeva E.Yu. Information technologies in management // Journal of U. Economics. Control. Finance. 2023. № 4 (34). Pp. 157-165. (In Russian).
10. Serdyuk O.Yu., Vasilyev A.S. Digital human resource management // News of the Automobile and Highway Institute. 2023. № 1 (44). Pp. 58-62. (In Russian).
11. Tikhonov N.E. Characteristics and types of organizational management structures // Man. Society. Society. 2023. № 4. Pp. 132-135. (In Russian).

12. *Kharlanov V.K.* Organizational structures of enterprise management // Science of the young – science of the future: collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference. Petrozavodsk: 2023, pp. 120-124. (In Russian).
13. *Kholodnaya V.T., Chumakova E.A.* Progressive management structure as a factor in the development of technological entrepreneurship // Economics, management, service: modern problems and prospects: materials of the V All-Russian scientific and practical conference. Omsk: 2023, pp. 196-202. (In Russian).
14. *Chernyshova E.N.* Application of information technologies in the management structure of an industrial enterprise // Scientific potential. 2023. № 3 (42). Pp. 55-59. (In Russian).
15. *Shchankina A.A., Zhuravleva A.V.* Digitalization in labor relations of citizens of the Russian Federation // Current problems of modern Russia: psychology, pedagogy, economics, management and law: collection of scientific papers of international scientific and practical conferences. Moscow: 2023, pp. 1388-1392. (In Russian).

Латаев Денис Олегович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
denislataev93@mail.ru

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ, РЕГУЛИРУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК¹

Аннотация. В статье проведен анализ и сравнение нормативной базы, регулирующей деятельность участников в сфере государственных и муниципальных закупок. Проведенный автором анализ показал, что 44-ФЗ и 223-ФЗ – это фундаментальные законы, контролирующие сферу госзаказа; в зависимости от предмета контракта к данным федеральным законам можно добавить 275-ФЗ и 615-ПП. Сделан вывод, что любому предприятию, планирующему участвовать в закупках, необходимо знать тонкости и нюансы законов, регулирующих сферу госзаказ, чтобы их деятельность в данном направлении была эффективна и прибыльна.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки; контрактная система; государственное управление; нормативно-правовая база; федеральный закон.

Denis O. Lataev,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
denislataev93@mail.ru

ANALYSIS OF THE REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK GOVERNING THE ACTIVITIES OF PARTICIPANTS IN STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENTS

Abstract. This article analyzes and compares the regulatory framework governing the activities of participants in the field of state and municipal procurement. The analysis showed that 44-FZ and 223-FZ are basic laws for the field of public procurement and are supplemented by 275-FZ and 615-FZ, depending on the subject of the contract. In addition, every company wishing to participate in purchasing must know the subtleties and nuances of the legislation regulating the sphere of public procurement, so that its activities in this area are effective and profitable.

Keywords: state and municipal procurement; public administration; regulatory framework; contract system; federal law.

С принятием нормативно-правовых актов, контролирующих рынок госзаказа, прошло уже более десяти лет. Данное направление активно развивается, с каждым годом увеличивается количество сделок, объем контрактной базы, количество участников на закупочную процедуру, а также совершенствуется нормативно-правовой аспект.

Нормативно-правовому аспекту принадлежит главная роль при осуществлении госзаказа, в связи с чем принято выделять следующие нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу экономики.

Основные – это Федеральный закон № 44 и Федеральный закон № 223. В дополнение к ним был принят Федеральный закон № 275 «О государственном оборонном заказе» и Постановление Правительства

№ 615, регулирующее выполнение работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме. Соответственно, деятельность участника госзаказа регулируется тем нормативно-правовым актом, каким регулируется закупочная процедура, в которой он участвует.

Федеральный закон № 44 устанавливает четкие требования к каждому этапу заключения контракта – от намерения участвовать в той или иной закупке до исполнения гарантийных обязательств. Данный нормативно-правовой акт предусматривает санкции в случае нарушения установленных требований, как для заказчиков, так и для участников. Заказчиками в рамках данного закона выступают только бюджетные организации разного уровня – федеральные, регио-

¹ Научный руководитель: **Морозова Наталья Степановна**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Туризма и гостиничного дела, Российский новый университет, Москва; **Natalia S. Morozova**, Doctor of Economics Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Tourism and Hospitality, Russian New University, Moscow, sks@rosnou.ru

нальные или муниципальные [1]. Закупочные процедуры проводятся с помощью способов, утвержденных в статье 24 данного федерального закона и представленных Рисунке.

Все участники регистрируются в Единой информационной системе, а закупочные процедуры проводятся исключительно на восьми обозначенных Правительством РФ площадках: АО «Агентство по государственному заказу» (Республика Татарстан), Росэлторг, АО «Российский аукционный дом», ТЭК-Торг, Фабрикант, Сбербанк-АСТ, РТС-Тендер, ЭТП Газпромбанка. Также закон устанавливает временные ограничения для каждого из этапов проведения закупки. Так, например, на заключение контракта у поставщика максимально есть восемь рабочих дней с момента направления контракта бенефициаром на подпись принципалу (с учетом протокола разногласий).

Если поставщик не успевает подписать контракт по той или иной причине, то он признается уклонистом, и его дальнейшую судьбу решает Федеральная антимонопольная служба, которая вправе занести принципала в реестр недобросовестных поставщиков. Обеспечением добросовестного участия в закупочной процедуре является денежный взнос, который возвращается после завершения процедуры, или банковская гарантия. Размер обеспечения, подтверждающий добросовестность участника госзаказа, составляет от 0,5 до 5 % от начальной максимальной цены контракта, для подтверждения добросовестного исполнения – от 5 до 30 %, гарантийные обязательства – не более 10 %.

Федеральный закон № 223 определяет общие правила проведения закупочных процедур, заказчиками в которых выступают предприятия с государственным участием, например, государственные корпорации «Росатом», «Ростех», ОАО «РЖД» и др. Поставщиками, как и в 44-ФЗ, выступают субъекты экономической и хозяйствующей деятельности со статусом юридического лица, индивидуального предпринимателя и самозанятые. Проведение закупочных

процедур проводится более чем на 150 электронно-цифровых площадках, некоторые из которых специально создаются заказчиками. Однако есть исключение по проведению торгов с участием субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, закупки, разыгрываемые по 223-ФЗ, размещаются только на аккредитованных по 44-ФЗ площадках, а способы определения поставщика полностью соответствуют вышеописанным. Способы проведения конкурсов также совпадают с вышеописанным нормативно-правовым актом. Подтверждение добросовестности в рамках 223-ФЗ также требуется. Однако закупки с начальной максимальной ценой до 5 млн руб. освобождены от предоставления обеспечений [2].

Отобразим наглядно различие и сходства 44-ФЗ и 223-ФЗ в Таблице.

Закупочные процедуры, в которых предметом контракта выступают работы по капитальному ремонту общего имущества многоквартирных домов, регулируются сразу двумя нормативными актами: Постановлением Правительства РФ № 615 и Федеральным законом № 44 [4]. Постановлением определяются работы и услуги, которые входят в перечень работ по капитальному ремонту; процесс отбора поставщиков; требования к ним и другие процедуры, в то время как федеральным законом регулируется сам процесс проведения закупочной процедуры в целом, заключение контракта, антидемпинговый контроль и др. Основным заказчиком является Фонд капитального ремонта. Обеспечением добросовестности участия поставщиков в закупке выступают денежные средства, также по вышеперечисленным нормативно-правовым актам возможно предоставить банковскую гарантию.

Государственные закупки в рамках государственного оборонного заказа в целом опираются на 44-ФЗ, но есть особенности, которые регулируются 275-ФЗ. Например, поставщиками могут выступать только юридические лица, зарегистрированные в Российской Федерации, индивидуальные предприниматели или

Рисунок. Виды выявления победителя в закупочных процедурах по 44-ФЗ

Источник: составлено автором.

Различия и сходства основных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность участников государственных и муниципальных закупок

Критерий	44-Федеральный закон	223-Федеральный закон
Поставщик	Субъекты экономической деятельности, со статусом ЮЛ, ИП или самозанятые	
Заказчик	Бюджетные организации разного уровня власти	Предприятия, в составе учредителей которых государство
ЭТП	8 штук, утвержденные законом	Более 150
Способы проведения закупок	Одинаковые	
Способы обеспечений	Денежные средства или банковская гарантия	
Размещение в реестре банковских гарантий	Требуется размещение	Не требуется, исключение закупки для СМП
Санкции	Штрафы, пени, реестр недобросовестных поставщиков	

Источник: составлено автором.

самозанятые допущены не будут. В исключительных случаях поставщик выбирается не конкурентным способом, а устанавливается Постановлением Правительства РФ или Указом Президента РФ. Закупки в рамках 275-ФЗ бывают открытые или закрытые. Закрытые закупочные процедуры содержат государственную тайну или связаны с разработкой, производством, поставкой военного оборудования (техника, окружение и др.). Для участия в закрытых закупках иногда требуется лицензия ФСБ на выполнение тех или иных работ. Доступ к документации предоставляется только по запросу. Добросовестность поставщика подтверждается внесением денежных средств на счет заказчика или банковской гарантией, что публикуется в специальном закрытом реестре. Открытые закупочные процедуры согласно 275-ФЗ проходят в обычной конкурентной форме. Предметом контрактов выступают граждан-

ские работы или услуги для нужд военно-промышленного комплекса. Например, пошив одежды, поставка продуктов или ремонт зданий [3].

Таким образом, нормативно-правовой аспект в госзаказе осуществляет ключевую роль, все процессы происходят на основании того или иного федерального закона, постановления. Основой, регулирования деятельности госзаказа, являются 44-й и 223-й федеральные законы. В зависимости от предмета контракта, заказчика или секретности закупки дополнительно регулируются 615-м Постановлением Правительства РФ и 275-м ФЗ. Участник госзаказа, чтобы повысить шансы на выигрыш и упреждать неправомерные действия заказчика, должен всегда актуализировать и быть в курсе изменений и дополнений в нормативных актах, регулирующих его деятельность на рынке госзаказа.

Список литературы

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ от 05.04.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.05.2024).
2. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» № 223-ФЗ от 18.07.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.05.2024).
3. Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» № 275-ФЗ от 29.12.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.05.2024).
4. Постановление Правительства РФ № 615 от 01.07.2016 (ред. от 12.10.2023) «О порядке привлечения подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме и порядке осуществления закупок товаров, работ, услуг в целях выполнения функций специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.05.2024).

References

1. Federal Law "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs" № 44-FZ dated 05.04.2013 [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 13.05.2024). (In Russian).
2. Federal Law "On the procurement of goods, works, services by certain types of legal entities" № 223-FZ dated July 18, 2011 [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 13.05.2024). (In Russian).

3. Federal Law "On State Defense Order" № 275-FZ dated December 29, 2012 [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 13.05.2024). (In Russian).
4. Decree of the Government of the Russian Federation № 615 of 01.07.2016 (as amended on 12.10.2023) "On the procedure for attracting contractors to provide services and (or) perform work on major repairs of common property in an apartment building and the procedure for purchasing goods, works, services in for the purpose of performing the functions of a specialized non-profit organization carrying out activities aimed at ensuring the overhaul of common property in apartment buildings" [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 13.05.2024). (In Russian).

Лясников Николай Васильевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор Института управления и регионального развития,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва,
acadra@yandex.ru

Шумай Максим Витальевич,

аспирант, Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва,
shumairina@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Государственная поддержка промышленности является значимым стимулом для сбалансированного роста любой национальной экономики. В Российской Федерации (кроме прямого софинансирования и субсидирования промышленно-производственных предприятий) создан специальный институт – Фонд развития промышленности, который призван содействовать расширенному воспроизводству в сфере высокотехнологичной промышленной деятельности. Вместе с тем данные показывают, что государственная поддержка промышленности не является достаточно эффективной и ориентирована преимущественно на оборонно-промышленный комплекс. Такой подход на практике приводит к тому, что сфера гражданского производства стагнирует.

Ключевые слова: господдержка; промышленность; расходы; инвестиции; рост; развитие.

Nikolay V. Lysanikov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Institute of Management and Regional Development,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public, Moscow,
acadra@yandex.ru

Maxim V. Shumai,

Postgraduate, All-Russian Scientific Research Institute "Center", Moscow,
shumairina@mail.ru

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF MEASURES STATE SUPPORT FOR INDUSTRIAL DEVELOPMENT

Abstract. State support for industry is a significant incentive for the balanced growth of any national economy. In the Russian Federation (in addition to direct co-financing and subsidizing of industrial production enterprises), a special institution has been created – the Industrial Development Fund, which is designed to promote expanded reproduction in the field of high-tech industrial activity. At the same time, the data show that government support for industry is not sufficiently effective and is focused primarily on the military-industrial complex. This approach in practice leads to stagnation in the sphere of civil proceedings.

Keywords: government support; industry; expenses; investments; growth; development.

Промышленное производство было и остается одним из ключевых секторов российской экономики. И если в 2011 году в трех основных промышленных отраслях (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром, включая кондиционирование воздуха) создавалось не более 22 % валовой добавленной стоимости, то уже по итогам 2022 года этот показатель увеличился до 27,6 % [1]

от общей добавленной стоимости (в текущих ценах), созданной российской экономикой.

Промышленность является стратегически важным сектором экономики любой страны, обеспечивающим производство товаров, создание рабочих мест и инновационное развитие. Однако в условиях глобальной конкуренции для поддержания конкурентоспособности и технологического лидерства государству необходимо проводить активную промышленную политику.

Система государственных мер по развитию промышленности обычно включает комплекс финансовых, налоговых, тарифных и нормативно-правовых инструментов. Рассмотрим основные компоненты такой системы.

1. Финансовые меры:

- прямое бюджетное финансирование НИОКР в приоритетных областях;
- государственные гранты и субсидии для предприятий на модернизацию и инновации;
- льготные кредиты и гарантии по займам для инвестиционных проектов;
- создание специальных фондов для финансирования высокорисковых стартапов.

2. Налоговые стимулы:

- налоговые льготы и кредиты для компаний, инвестирующих в НИОКР и модернизацию;
- ускоренная амортизация для капиталовложений в современное оборудование;
- налоговые каникулы для вновь создаваемых предприятий в приоритетных отраслях.

3. Тарифная политика:

- импортные пошлины для защиты отечественных производителей;
- антидемпинговые меры против недобросовестных импортных поставок;
- тарифные преференции в рамках торговых союзов и зон свободной торговли.

4. Нормативно-правовое регулирование:

- техническое регулирование и стандартизация для повышения качества продукции;
- экологические нормы, стимулирующие переход на зеленые технологии;
- регулирование трудовых отношений и развитие квалификаций работников.

5. Институциональные меры:

- создание особых экономических зон, технопарков и инновационных кластеров;
- государственно-частные партнерства в перспективных направлениях;
- экспортное продвижение и брендинг национальной продукции за рубежом.

Важно понимать, что меры госполитики должны быть скоординированы, регулярно оцениваться на предмет эффективности и корректироваться при необходимости. Избыточное вмешательство чревато рыночными искажениями, в то время как недостаточная поддержка ставит под угрозу конкурентоспособность национальной промышленности.

Международный опыт показывает, что грамотная промышленная политика способствует технологической модернизации, повышению производительности труда и открытию новых высококвалифицированных рабочих мест. Страны, сумевшие выработать эффективные системы поддержки своих производи-

телей, добились впечатляющих успехов в развитии промышленности. В условиях современных технологических вызовов и обострения международной конкуренции разработка сбалансированной системы мер государственного стимулирования отечественной промышленности становится приоритетной задачей экономической политики каждого государства.

Несмотря на то, что современную экономику принято считать постиндустриальной, где основную роль играет сервисный сектор, сфера промышленного производства продолжает играть значимую роль не только в аспекте вклада в национальный экономический рост, но и в аспекте вклада в обеспечение благосостояния граждан. При этом следует обратить внимание на то, что именно в промышленном секторе широко проявлена роль воспроизводственной функции экономики [2; 3]. Поэтому для нормального воспроизводственного и технологического функционирования промышленности необходима государственная поддержка как информационного, так и организационно-инвестиционного характера [4; 5]. Такой подход характерен не только для стран с развивающимся или переходным типом экономики, но и для развитых в экономическом плане стран [6; 7]. Одновременно с этим возникает вопрос, насколько эффективны государственные инвестиции и прочие меры поддержки, направленные в промышленную сферу.

Кроме этого важным является не столько собственно государственная поддержка, сколько ее целевая направленность на поддержку высокотехнологического экономического роста сферы промышленного производства, поскольку переход сферы промышленного производства от среднетехнологического к высокотехнологическому укладу требует дополнительных корпоративных и государственных инвестиций. При этом в некоторых случаях государственные инвестиции становятся главнейшим стимулом для структурных технологических изменений. В Российской Федерации для целей перевода сферы промышленного производства на высокие технологии в 2014 году был создан Фонд развития промышленности (далее – Фонд) [8], который одновременно является и государственным учреждением, и институтом развития. Основная цель Фонда – содействовать высокотехнологическому развитию гражданского и военного промышленного производства путем предоставления целевых займов, перечень которых четко регламентирован.

Результаты

Меры господдержки, реализуемые упомянутым Фондом, можно рассматривать в двух направлениях.

1. Организационно-инвестиционное направление, в котором через кластерную инвестиционную платформу (далее – КИП) и специальные инвестици-

онные контракты (далее – СПИК) Фонд распределяет займы и кредиты на развитие промышленных производств в российских регионах.

2. Информационное направление, в котором через государственную информационную систему промышленности (далее – ГИСП) осуществляется доступ к отраслевой базе знаний и технической поддержки в области принятия инвестиционных решений по развитию, модернизации, оптимизации действующих и созданию новых промышленных производств в российских регионах.

В настоящее время согласно публичным данным Фонд развития промышленности [8]

- обеспечил поддержку открытию или развитию 745 промышленно-производственных предприятий, общая сумма выданных кредитов превысила 450 млрд рублей;

- выдал почти 1,5 тысячи займов в более чем в 70 регионах Российской Федерации, кроме этого Фондом поддержано 865 заявок на интеллектуальную собственность.

- Ожидаемые прямые экономические и прочие выгоды от деятельности Фонда [8]:

- дополнительные налоговые поступления в бюджеты различных уровней составят около 780 млрд рублей;

- 9,8 трлн рублей составит объем выручки от реализации проектов Фонда;

- будет создано около 44 тысяч высокотехнологичных и высокопроизводительных рабочих мест;

- за счет собственных средств поддерживаемых Фондом предприятий будут профинансированы инвестиции в развитие на уровне 450 млрд рублей.

В то же время доступ к более подробным аналитическим материалам и статистическим данным на

интернет-площадках Фонда развития промышленности ограничен, поэтому для оценки эффективности господдержки в этом секторе целесообразно воспользоваться индикаторами опережающего развития, которые публикует Росстат. Прежде всего следует остановиться на том, что с 2015 года Правительство России направляет на господдержку промышленных отраслей, включая задачи по модернизации, импортозамещению, технико-технологическому обновлению, от 0,3...0,5 до 1 % от ВВП [4; 9; 10]. Но в последние два года приоритет отдан развитию оборонно-промышленного комплекса российской экономики: господдержка ОПК уже в ближайшие два-три года увеличится кратно по сравнению с предыдущими периодами. Это весьма существенные бюджетные расходы, которые должны трансформироваться, во-первых, в рост индексов промышленного производства и, во-вторых, в сокращение влияния факторов, ограничивающих рост этого производства.

На Рисунке 1 дана динамика индекса российского промышленного производства (далее – индекс) за период с 2015 по 2023 год (за три квартала) включительно.

Динамика фактической величины индекса указывает на то, что начатые в 2014-2015 годах меры господдержки сферы промышленного производства показали свои первые результаты уже в 2017 году, но результаты были неустойчивыми, поскольку почти сразу началось медленное понижение величины индекса.

В 2020 году на фоне COVID-пандемии произошло резкое падение индекса ниже 100 % с последующим быстрым ростом, но быстрый рост обусловлен эффектом низкой базы предыдущего года, что в целом подтверждается очередным резким снижением индекса в 2022 году. В 2023 году (три квартала) го-

Рисунок 1. Динамика индекса российского промышленного производства

Источник: [1].

споддержка промышленности, включая увеличение государственных расходов на гособоронзаказ, величина индекса снова возросла. Но основной вклад внесен такими видами промышленного производства, которые в основном ориентированы на выполнение гособоронзаказа [1]:

- производство металлических изделий (+130 % за три квартала 2023 года);
- производство прочих транспортных средств и оборудования (+131,4 % за три квартала);
- производство станков, машин, оборудования для обработки металлов (+129,1 % за три квартала).

Вместе с тем промышленная продукция гражданского назначения либо производилась более низкими темпами, либо производство стагнировало. В частности существенно сократились (по сравнению с предыдущими периодами) объемы производства текстильных изделий, бумаг и бумажных изделий, лекарственных средств, фармацевтических субстанций, изделий медицинского назначения. Суммарно доля снижения объемов производства в этих и некоторых других отраслях, ориентированных на производство продукции гражданского назначения, составила от 10 до 20 % [1].

Таким образом, на данном этапе можно наблюдать селективный рост промышленного производства (в некоторых отраслях промышленности) вследствие реализованных и ранее, и в текущем году мер государственной поддержки. Далее, обращаясь к статистике опережающих индикаторов по видам экономической деятельности, можно выделить несколько факторов, которые по-прежнему ограничивают рост промышленного производства. Необходимо акцентировать внимание на тех факторах, которые либо оста-

ются стабильно высокими (в период с 2015 по 2023 год), либо показывают существенный рост в последние несколько лет. В процессе настоящего исследования были определены три фактора, которые негативно влияют на рост во всех промышленных отраслях: низкий внутренний спрос, неопределенность экономической ситуации и дефицит квалифицированных кадров (см. Рисунок 2).

Для сбора информации по указанным на рисунке факторам Росстат проводит опросы среди представителей промышленных предприятий и на основании ответов респондентов указывает долю тех, кто отметил существенность негативного влияния того или иного фактора на рост промышленного производства. Как можно видеть из представленных на рисунке данных, в 2022 году сила негативного влияния двух из трех ключевых факторов по сравнению с 2021 годом увеличилась в среднем на 3...5 пунктов. Это относится к неопределенности экономической ситуации и дефициту квалифицированных кадров. В 2023 году наиболее значимым стал фактор недостаточного внутреннего опроса на промышленную продукцию.

Очевидно, что руководители и собственники промышленных предприятий не указывают в качестве основной причины отсутствие или дефицит финансовых и инвестиционных ресурсов. Напротив, сокращение негативного влияния этого фактора неуклонно сокращается, включая 2022 и 2023 годы.

Это позволяет говорить о том, что частично цели Фонда достигнуты, и государственная поддержка промышленного актора дает положительные результаты. С другой стороны, важно отметить, что государственная поддержка сферы промышленного производства требует диверсификации по следующим

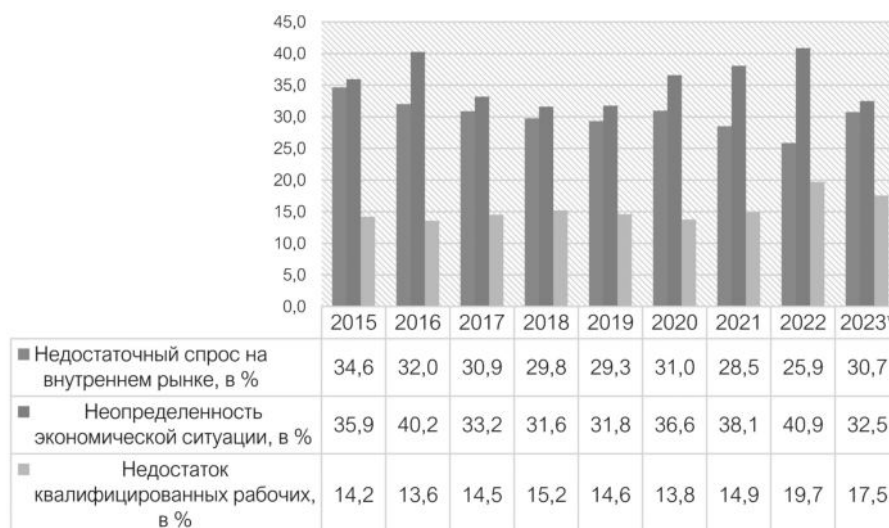

Рисунок 2. Факторы, снижающие рост промышленного производства: 2023* – изменение методики сбора и порядка публикации информации
Источник: [1].

направлениям. Во-первых, следует расширить поддержку программ подготовки, переподготовки, повышения квалификации среди рабочих промышленных предприятий вне зависимости от формы собственности и вида экономической деятельности. Во-вторых, следует разработать и начать реализацию программ, направленных на стимулирование внутреннего спроса, в том числе это потребует повышения уровня благосостояния потребителей продукции гражданского назначения.

Также следует отметить, что важно использовать меры не только прямого, но и косвенного экономического стимулирования в сфере промышленного производства:

1) налоговые преференции по ускоренной амортизации оборудования и других фондов, в первую очередь занятых в сфере высокотехнологичного производства;

2) поддержку быстрой конверсии результатов интеллектуальной деятельности из научной сферы в промышленно-производственную сферу;

3) содействие созданию научно-производственных промышленных кластеров, а также стимулирование малой предпринимательской активности при технологических университетах;

4) интенсификация работы в области получения зарубежных лицензий на высокотехнологичное промышленное производство продукции гражданского назначения;

5) диверсификация деятельности государственных корпораций и создание при них так называемых инновационных бизнес-инкубаторов.

Выводы

Безусловно, тема государственной поддержки развития промышленности является весьма обширной, и ее углубленное рассмотрение требует более детального анализа.

Важным аспектом является определение приоритетных отраслей и секторов промышленности для целевой господдержки в соответствии со стратегическими интересами и конкурентными преимуществами страны. Зачастую усилия концентрируются на высокотехнологичных и наукоемких производствах с высокой добавленной стоимостью.

На практике набор конкретных инструментов и мер промышленной политики может варьироваться в зависимости от уровня экономического развития страны, существующей промышленной базы и текущих вызовов. Для стран, стремящихся осуществить промышленный рывок, могут применяться более ак-

тивные протекционистские меры защиты молодых отраслей. Развитые индустриальные экономики, как правило, опираются на более тонкие регуляторные инструменты, стимулирующие перелив капитала и технологий.

Следует отметить важность кооперации промышленных предприятий с академическим сектором и системой высшего образования для обеспечения отрасли высококвалифицированными кадрами и новейшими разработками. Государство может стимулировать такие связи через финансирование совместных проектов и взаимодействие университетов с индустрией.

Наряду с прямыми мерами поддержки нельзя недооценивать значение общего делового климата, качественной инфраструктуры, благоприятного налогового режима и эффективного антимонопольного регулирования для устойчивого индустриального развития.

Критики активной промышленной политики указывают на риски неэффективного расходования ограниченных бюджетных средств, искажения рыночных сигналов и коррупционные стимулы. Однако многие экономисты сходятся во мнении, что грамотно выстроенная система мер по развитию промышленности остается приоритетом для большинства стран в современных условиях.

В заключение следует подчеркнуть междисциплинарный характер вопроса, требующий консолидированных усилий представителей власти, бизнеса, научных и экспертных кругов для выработки оптимальной промышленной стратегии в интересах устойчивого экономического роста и процветания нации. Развитие конкурентоспособной высокотехнологичной промышленности является залогом национальной безопасности и повышения качества жизни граждан.

На основании материалов, изложенных в настоящей статье, можно заключить, что в целом реализацию мер государственной поддержки промышленности можно признать селективно значимой. В частности, российский оборонно-промышленный комплекс в настоящее время является ключевым драйвером роста российской экономики. Однако для сохранения экономического роста в сфере промышленного производства целесообразно диверсифицировать государственную поддержку, снизив объем прямых инвестиций и увеличив объем опосредованных инвестиций в развитие качества рабочей силы и стимулирование внутреннего спроса на промышленную продукцию гражданского назначения.

Список литературы

1. Национальные счета [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 20.11.2023).

2. Абдусаломова Н.Б. Роль промышленности в национальной экономике // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. 2019. С. 17-20.
3. Сарыева М.Б., Аллакулыва М.А. Роль промышленности в экономике // Символ науки. 2023. № 4-2. С. 119-120.
4. Кушнарев Н.Г., Рогожник Н.Н., Цыбульник Л.В., Шаматрин И.В., Пак А.Ю. Вопросы оценки уровня государственной поддержки промышленности и ее влияния на экономические показатели развития в региональный интеграционный объединениях // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3 (192). С. 16-27.
5. Беляков Г.П., Рыжая А.А. Государственная поддержка технологического развития промышленных компаний: зарубежный опыт // Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2, № 5. С. 32-39.
6. Robinson M. Spending reviews // OECD Journal on Budgeting, 2014, vol. 13, № 2, pp. 81-122.
7. Xu J., Wang X., Liu F. Government subsidies, R&D investment and innovation performance: analysis from pharmaceutical sector in China // Technology Analysis & Strategic Management, 2021, vol. 33, № 5, pp. 535-553.
8. Фонд развития промышленности [Электронный ресурс]. URL: <https://frprf.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
9. Спиридонов А.А., Фадеева М.Л., Толстых Т.О. Стратегические приоритеты государственной поддержки импортозамещения в промышленности // Экономика промышленности = Russian Journal of Industrial Economics. 2023. Т. 16, № 2. С. 38-47.
10. Градылева Я.А., Ермолина Л.В. Анализ форм государственной поддержки промышленного сектора экономики // Наука и человек в новом мире. 2023. С. 149-154.

References

1. National accounts [Electronic resource]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed: 20.11.2023). (In Russian).
2. Abdusalomova N.B. The role of industry in the national economy // Management of socio-economic development of regions: problems and ways to solve them, 2019, pp. 17-20. (In Russian).
3. Saryeva M.B., Allakulyva M.A. The role of industry in the economy // Symbol of Science, 2023, № (4-2), pp. 119-120. (In Russian).
4. Kushnarev N.G., Rogozhnik N.N., Tsybulnik L.V., Shamatin I.V., Pak A.Yu. Issues of assessing the level of state support of industry and its impact on economic development indicators in regional integration associations. Forecasting problems, 2022, № 3 (192), pp. 16-27. (In Russian).
5. Belyakov G.P., Ryzhaya A.A. State support for technological development of industrial companies: foreign experience // Russian Economic Bulletin, 2019, vol. 2, № 5, pp. 32-39. (In Russian).
6. Robinson M. Spending reviews // OECD Journal on Budgeting, 2014, vol. 13, № 2, pp. 81-122. (In Russian).
7. Xu J., Wang X., Liu F. Government subsidies, R&D investment and innovation performance: analysis from pharmaceutical sector in China // Technology Analysis & Strategic Management, 2021, vol. 33, № 5, pp. 535-553. (In Russian).
8. Industrial Development Fund [Electronic resource]. Available at: <https://frprf.ru/> (accessed: 20.11.2023). (In Russian).
9. Spiridonov A.A., Fadeeva M.L., Tolstykh T.O. Strategic priorities of state support for import substitution in industry // Russian Journal of Industrial Economics, 2023, vol. 16, № 2, pp. 38-47. (In Russian).
10. Gradyleva Ya.A., Ermolina L.V. Analysis of forms of state support for the industrial sector of the economy // Science and people in the new world, 2023, pp. 149-154. (In Russian).

Макушева Ольга Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва,
Mak-olgina@yandex.ru

Коновалова Елена Евгениевна,

кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный университет туризма и сервиса, Москва,
eekmgus@mail.ru

Малькова Татьяна Викторовна,

кандидат исторических наук, доцент, директор Миасского филиала
Челябинского государственного университета, город Миасс,
Malkova.75@bk.ru

ВИДЕНИЕ ПУТЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Аннотация. Увеличение числа мест размещения, повышение уровня их комфортности, доступность, удобное расположение – эти и прочие факторы придают не только импульс развитию индустрии туризма и гостеприимства у граждан нашей страны и у иностранных гостей, но и усиливают нагрузку на среду окружения. Статья посвящена выявлению путей устойчивого развития индустрии туризма и гостеприимства, обеспечивающих возможность вписаться в природный ландшафт, учитывая интересы местных жителей и туристов, бизнеса и государства и минимизировать экстернальное воздействие на окружающую среду. Результаты, полученные в ходе исследования, позволили определить пути устойчивого развития индустрии гостеприимства, обеспечивающие вероятность для будущих поколений удовлетворить свои потребности в безопасной и комфортной среде проживания. В исследовании формулируется гипотеза, что культура туристов все более предопределяет выбор тех средств размещения, которые придерживаются концепции минимального экологического воздействия на окружающую среду; это, в свою очередь, выступает побудительным мотивом для сферы гостеприимства соответствовать зеленой повестке. Источником данных для настоящего исследования выступили официальные документы, аналитические обзоры. Для достижения поставленной цели использовался комплекс качественных и количественных методов исследования, включая методы анализа, абстрагирования, синтеза, обобщения. В ходе исследования установлено, что реализация концепции устойчивого развития туризма оказывает статистически значимое влияние на экономические, экологические и социальные инициативы средств размещения. Концепция устойчивого развития является универсальной концепцией, обеспечивающей сохранение экологической ниши человека и создание благоприятных условий для выживания цивилизации. В связи с этим вопрос устойчивого развития индустрии гостеприимства требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: индустрия туризма и гостеприимства; экстерналии; ноосфера; система «человек – природа»; концепция устойчивого развития; экологический шлейф; принципы устойчивого будущего; цифровые технологии; экоотель; ресурсосберегающие технологии.

Olga N. Makusheva,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Witte Moscow State University, Moscow,
Mak-olgina@yandex.ru

Elena E. Konovalova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Russian State University of Tourism and Service, Moscow,
eekmgus@mail.ru

Tatyana V. Malkova,

Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Director of the Miass branch of the Chelyabinsk State University, Miass,
Malkova.75@bk.ru

VISION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY

Abstract. An increase in the number of accommodation places, an increase in their comfort level, accessibility, convenient location – these and other factors give not only impetus to the development of the tourism and hospitality industry, both for citizens of the country and foreign guests, but also increase the burden on the environment. The article is devoted to identifying ways of sustainable development of the tourism and hospitality industry, providing an opportunity to fit into the natural landscape, taking into account the interests of local residents and tourists, business and the state and minimize the external impact on the environment. The results obtained during the study allowed us to identify the possibilities of sustainable development of the hospitality industry, ensuring the likelihood of future generations to meet their needs in a safe and comfortable living environment. The study formulates a hypothesis that the culture of tourists increasingly determines the choice of accommodation facilities that adhere to the concept of minimal environmental impact on the environment, which in turn acts as an incentive for the hospitality industry to comply with the green agenda. The data source for this study was official documents, analytical reviews and the results of previous studies. To achieve this goal, a set of qualitative and quantitative methods was used to ensure the ability to fit into the natural landscape, taking into account the interests of local residents and tourists, business and the state and minimize the external impact on the environment. The results obtained during the study allowed us to identify the possibilities of sustainable development of the hospitality industry, ensuring the likelihood of future generations to meet their needs in a safe and comfortable living environment.

Keywords: tourism and hospitality industry; externalities; noosphere; system “man - nature”; concept of sustainable development; environmental plume; principles of a sustainable future; digital technologies; eco-hotel; resource-saving technologies.

Путешествия дарят нам незабываемые новые эмоции и впечатления, знакомства и открытия. Но возникающий при этом экстремальный экологический след становится все более ощутимым вследствие загрязнения природы, разрушения естественной флоры и фауны, дополнительной нагрузки на местную инфраструктуру. Местные жители, органы самоуправления, представители индустрии гостеприимства и путешественники всё чаще концентрируют свое внимание на осознанном подходе к экологической безопасности, что является повесткой концепции устойчивого развития. В связи с этим устойчивое развитие индустрии туризма и гостеприимства становится приоритетом, как для органов местного самоуправления, так и бизнеса.

В чем сущность концепции устойчивого развития и почему возникла необходимость перейти на новый путь – путь устойчивого развития – попытаемся ответить на эти вопросы в данной статье.

В сферу гостеприимства на правах бизнес-концепции вошла идея устойчивого развития. Зарождение концепции устойчивого развития в России можно связать с работами ученого В.И. Вернадского, который в теории о ноосфере обосновал тесное взаимодействие и взаимопроникновение человека и природы. В.И. Вернадский в системе «человек – природа» обозначил человечество как единое целое в решении проблемы выживания настоящего и будущих поколений [3]. С этой точки зрения можно считать, что учение о ноосфере – фундаментальная основа концепции устойчивого развития.

В научной работе русского мыслителя Д.Л. Арманды «Нам и внукам» отмечается нравственный аспект устойчивого развития, где «моральный долг

каждого поколения – оставить последующему поколению природные богатства в лучшем состоянии, чем оно получило от предыдущего поколения [1].

Понятия «устойчивый туризм» и «устойчивое развитие туризма» на Всемирной конференции по устойчивому туризму в Лансароте в 1995 году были отмечены как качественные характеристики индустрии гостеприимства. Всемирная конференция обозначила приоритетным вектором деятельности Всемирной туристской организации устойчивое развитие туризма, что непосредственно отразилось и на всех его структурных элементах, включая развитие средств размещения. В связи с этим можно отметить, что концепция устойчивого развития не нова ни для России, ни для западных стран.

Несмотря на то, что жизненный цикл концепции насчитывает третий десяток лет, исследователи так и не пришли к общему мнению относительно дефиниций устойчивого развития индустрии туризма и гостеприимства – от безграничного их развития до определения природного запаса для будущих поколений (см. Рисунок 1).

Конец XX – начало XXI столетия – период активного обсуждения взаимодействия человека и природы на международном уровне. На Ассамблее ООН в 1992 году 179 государствами был подписан программный план «Повестка дня на XXI век», в котором были обозначены принципы устойчивого будущего для жителей Земли (см. Рисунок 2).

Устойчивое развитие туризма во всех странах рассматривается в качестве фактора устойчивого развития общества в целом. В 1999 году на сессии Всемирной торговой организации был предложен Глобальный этический кодекс туризма, получивший

Устойчивое развитие туризма предполагает использование не противоречащих естественному, социальному, экономическому единству и благосостоянию всех форм развития и управления туризмом в бессрочном периоде (Всемирная федерация природных и национальных парков, 1992 г.)

Устойчивое развитие туризма обеспечивает предел экологической устойчивости или наличие запаса прочности для восстановления производительности природных ресурсов с учетом вклада местных общин в отдых туристов; обеспечения равенства прав местного населения на экономические выгоды от туризма (Tourist Concern & Wild World Fund, 1992 г.)

Устойчивое развитие туризма позволяет современным жителям планеты своевременно удовлетворять личные потребности в отдыхе и рекреации без угрозы потери этих возможностей для будущих поколений (UNDP, Production and consumption branch, 1998 г.)

Рисунок 1. Дефиниции устойчивого развития туризма

- 1 • содействие утверждению полноценного и здорового образа жизни человека в гармонии с природой
- 2 • вклад в сохранение, защиту и восстановление экосистем Земли
- 3 • разработка и применение устойчивых моделей производства и потребления как основа для путешествий и туризма
- 4 • сотрудничество народов в области открытой экономической системы
- 5 • отмена тенденций протекционизма в сфере туризма
- 6 • обязательная защита окружающей среды
- 7 • участие граждан страны в решении проблем, связанных с развитием туризма
- 8 • обеспечение локального характера принятия решений по планированию туристической деятельности
- 9 • обмен опытом и внедрение эффективных технологий туризма
- 10 • учет интересов местного населения

Рисунок 2. Принципы устойчивого будущего

законодательную жизнь в 2001-м благодаря резолюции Генеральной Ассамблеей ООН [27]. Он содержит статьи, которые провозглашают обязательства участников туристического процесса сохранять природную среду с целью устойчивого и сбалансированного развития; учитывать особенности местности при планировании новых объектов туристической инфраструктуры; сохранять привычки, традиции и образ жизни местного населения; отдавать предпочтение продукции, производимой в регионе; минимизировать негативные последствия от рекреационной деятельности и др. Их комплексная реализация удовлетворит экономические, социальные и эстетические потребности всех участников туристского процесса с сохранением биологического разнообразия и систем жизнеобеспечения регионов, его культурной идентичности и экологического равновесия [22].

Последнее десятилетие – период активного роста индустрии туризма и гостеприимства в связи с реализацией соответствующих региональных целевых программ в субъектах РФ. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, доходы санитарно-курортных организаций от предоставляемых услуг без НДС в динамике за три года увеличились в 2021 году в 1,5 раза, в 2022-м – в 1,052 раза, в 2023-м – в 2,88 раза (см. Рисунок 3) [23].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики за прошедшие три года стабильный рост числа коллективных средств размещения наблюдался почти во всех федеральных округах (далее – ФО), за исключением Северо-Западного, Уральского и Сибирского [23]. Наибольший прирост наблюдался в Северо-Кавказском и Дальневосточном ФО (см. Рисунок 4).

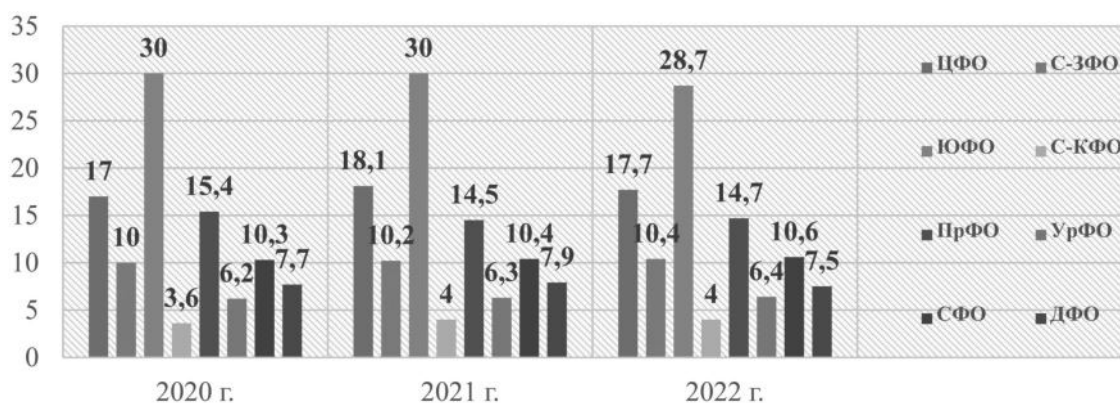

Рисунок 3. Структура коллективных средств размещения по федеральным округам РФ, %

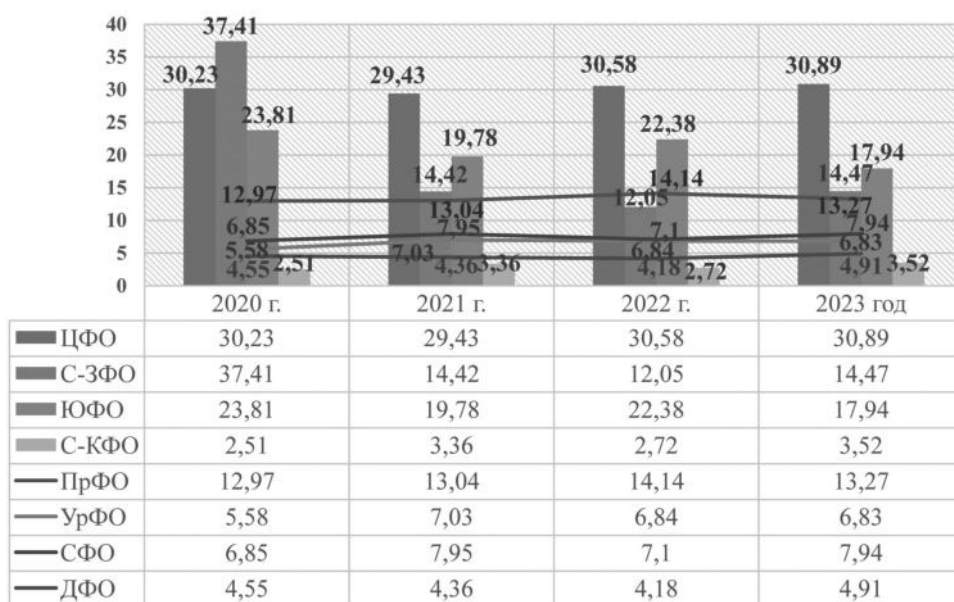

Рисунок 4. Структура численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения по федеральным округам, %

Наибольший турпоток наблюдался в Центральном и Южном ФО, что отразилось на загруженности средств размещения – 17...18 и 29...30 % соответственно (см. Рисунок 4) [23]. Эти округа объединяет высокая плотность населения, хорошая транспортная логистика, значительная концентрация привлекательных мест для посещения. Северные и дальневосточные районы хотя и не богаты историческими достопримечательностями, но обладают уникальными природными объектами, выходом к океану и самой протяженной береговой линией в стране. Факторами затруднения для поездок туристов в данные регионы являются географическая отдаленность, слабость магистральной инфраструктуры и логистические проблемы, напрямую сказывающиеся на стоимости инвестиционных проектов в туризме и на готовности населения путешествовать. По данным Росстата, в течение 2023 года хотя бы раз в год туристами в России стали более 56 миллионов человек. Согласно Страте-

гии развития туризма, к 2035 году цифра может увеличиться почти в три раза, то есть до 144 миллионов поездок в год [23].

Данные перспективы будут сопровождаться возрастающей нагрузкой и на инфраструктуру, и на окружающую среду: по данным UNEP, туристическая отрасль генерирует около 14 % отходов потребления в виде твердых отходов [24]. Климатический вклад туристической отрасли составляет более 5 % [14]. Это число будет продолжать расти по мере увеличения спроводных предложений на средства размещения [20].

Все большее число гостиничных организаций рассматривают устойчивое развитие как форму конкурентного преимущества. Эта тенденция обусловлена необходимостью к адаптации соответствующим правовым нормам, опасением по поводу роста цен и нехватки природных ресурсов, повышением осведомленности широкой общественности о проблемах экологии, растущим интересом со стороны средств

массовой информации, попытками дифференцировать себя от конкурентов и желанием улучшить репутацию компании [18]. Согласно результатам исследования, проведенного независимым информационным агентством «Вести Туризм», 68 % российских путешественников заинтересованы в поиске экологически чистых отелей, а 59 % с большей вероятностью выберут жилье, в обслуживании которого используются подходы устойчивого развития [25].

Успех гостиничных организаций зависит от того, насколько они сохраняют природные и культурные достопримечательности, которые побуждают туристов посещать эти места [4]. Придание местному колориту гостиничного опыта помогает отличить отель от других отелей, обеспечивая высокое качество обслуживания и способствуя созданию индивидуального стиля [9]. Помимо важности снижения воздействия отелей на окружающую среду меры по обеспечению устойчивого развития также выступают стратегическим инструментом привлечения новых клиентов. Гостиничная индустрия все чаще берет на себя ответственность за устойчивое развитие природной среды, что выражается в различных инициативах [10].

Обобщив опыт индустрии туризма и гостеприимства, выделим источники устойчивого развития, использование которых обеспечит стратегические преимущества в перспективе. Традиционными являются оценка влияния на местные сообщества и окружающую среду, которая для сферы гостеприимства связана с объемом потребления ресурсов и изучением экологической обстановки.

Лидерами осознанного подхода в российской отраслевой практике являются сети отелей AZIMUT Hotels, сети отелей TASIGO, НовотельРезорт «Красная Поляна», Novotel «Санкт-Петербург Центр» и Lotte Hotel St. Petersburg, Kazan Palace by TASIGO, группы отелей LEGENDA [28-34].

Применение принципов устойчивого развития непосредственно отражается на экономических показателях индустрии туризма и гостеприимства: использование специальных систем водообеспечения сокращает расход воды; управление освещением и энергоэффективными осветительными приборами позволяет экономить на электричестве и др. Операционная экономия, результаты которой в отчетах и в рекламе представляются местным сообществам, наглядно демонстрируют приверженность принципам устойчивого развития, повышая имидж средств размещения и привлекая гостей, ценящих осознанный подход.

Сеть AZIMUT Hotels является пионером в реализации креативных инициатив. Зеркальная акция AZIMUT Hotels – одно из оригинальных решений в сфере бережливого использования воды. Обращение зеркала, постепенно проявляющееся на его поверх-

ности, адресовано гостям, излишне расходуящим воду.

Для экономии водных ресурсов устанавливаются приспособления с низким расходом, оптимизируется использование стиральных машин, а в номерах разложены технические таблички, которые помогают гостям определить, что и когда действительно нуждается в стирке. Многие улучшения в этих областях просты: снижение давления воды в душевых кабинах, установка систем обнаружения утечек воды и сбора дождевой воды, сведение к минимуму расхода воды для стирки и поощрение гостей к бережному использованию полотенец. Экономия может быть значительной: только водосберегающие ванны комнаты могут привести к сокращению использования воды на 15 % [29].

На всех кранах отелей TASIGO установлены аэраторы. Насадки разделяют один водный поток на множество маленьких и насыщают жидкость воздухом, что помогает значительно экономить потребление воды.

Здания отелей сети TASIGO оснащены современной системой энергосбережения, минимизирующей углеродный след и позволяющей сэкономить до 44 % электричества. 100%-е LED-освещение, энергоэффективные приборы, автоматизированные системы энергоменеджмента повышают энергоэффективность. Оконные рамы снабжены стеклами с низкоэмиссионным покрытием [28; 33]. Оно позволяет по максимуму отражать полученное тепло, поддерживая комфортную температуру в помещении. Большие панорамные окна в номерах не только добавляют естественного света, но и экономят электроэнергию. Экономично используется тепло благодаря системе его рекуперации. Во время этого процесса удаляемый воздух зимой передает тепло приточному, а летом охлаждает его. Система использования вторичного тепла – комбинированный режим производства энергии, что позволяет направить избыточное тепло от генераторов на подогрев воды на острове [11]. Такие тренды являются ключом к сокращению выбросов парниковых газов.

Управляющие отелей TASIGO стремятся создать комфортную атмосферу, используя большое количество света и зеленых растений. В интерьерах использованы только натуральные материалы, многообразие живых растений и естественные цвета. Использование дождевой воды – лучший способ поддерживать зеленые насаждения в хорошем состоянии. Хранение дождевой воды в резервуарах для последующего использования для полива растений позволяет избежать неправильного использования питьевой воды, кроме того, это уменьшает воздействие на окружающую среду в засушливые месяцы [28; 33].

Счета-фактуры, записки работников своим коллегам, внутренние запросы, заказы – огромное количество пачек бумаги приходится использовать в отеле каждый день, поэтому ведущие отели переходят на интеллектуальное программное обеспечение, которое может хранить каждую заметку и каждое напоминание вместо бумаги на электронном носителе [10].

Цифровые технологии «умный дом», бесконтактная регистрация заезда, вход в номер без ключа, платформы обмена сообщениями, цифровой планшет для гостей и др. – характеристики устойчивого развития отелей, приносящие реальные выгоды [5].

Вторым направлением концепции устойчивого развития является сокращение отходов и утилизация остатков еды. Вместо того чтобы выбрасывать отходы, можно подумать об инвестициях в компостирующую машину, где остатки еды легко превратить в удобрение для садов и зеленых насаждений отеля. Превращение сладостей, оставшихся нетронутыми после завтрака, в пудинги; изготовление мармелада из цедры апельсинов, которые используются для приготовления свежавыжатого сока, изготовление сыра из оставшегося молока или передача остатков еды благотворительным организациям [19]. Производство продуктов питания является основной причиной обезлесения, утраты биоразнообразия и добычи воды. Треть продуктов питания расходуется впустую, продолжая привлекать ресурсы без уважительной причины. Заботясь об экологичном потреблении, шеф-повар гостиничной сети TASIGO совместно с командой ресторанов отелей запустил вегетарианское и zerowaste меню. Согласно концепции безотходного производства повара стремятся целиком использовать любой продукт для приготовления блюда.

Гостиничная сеть AZIMUT Hotels со 100 отелями и лидер нефтехимической отрасли «Сибур» реализуют совместные экологические проекты «Пластик – не мусор», «ВКЛЮЧИЦИКЛ в путешествии. На пути к природе мечты!», цель которых – экопросвещение, экологические привычки в путешествиях и вторичная переработка гостевых принадлежностей, что сокращает количество отходов, загрязняющих окружающую среду.

Во флагманских отелях сети AZIMUT Hotels гигиенические принадлежности и аксессуары заменены на альтернативные экологичные, пригодные для переработки: набор для бритья, зубной набор, рожек для обуви, расческа, а также крышки от флаконов с шампунем, гелем для душа и лосьоном выполнены из вторичного пластика, а сами флаконы – из первичного ПЭТ, который полностью пригоден для повторного использования [29].

Свой путь к устойчивому развитию и переходу к политике SUP-Free команда TASIGO начала с отказа от одноразовых пластиковых трубочек и минимиза-

ции использования бумаги во всех операционных процессах. Сегодня в ресторанах отеля используются металлические трубочки для коктейлей; контейнеры для еды на вынос, сделанные из компостируемых материалов; бумажные салфетки из переработанной неотбеленной бумаги; щетка для очистки кофемашины, которая позволяет экономить до 100 салфеток в день.

В каждом номере привычные бумажные меню и листовки заменены на деревянный куб с QR-кодом, выступающим источником информации об услугах отеля. В номерах отелей TASIGO вместо одноразовых емкостей с косметической продукцией установлены многоразовые диспенсеры. Переход на многоразовые элементы значительно снижает производство отходов и способствует упрощению их сортировки. Гостям предлагают исключительно самые необходимые вещи в новых форматах, например, зубная паста в пластиковой тубе заменена на таблетку. Особое внимание уделяется сортировке отходов. С 2020 года используется несколько фракций для сбора отходов: картон, стекло, ПЭТ-бутылки, пленка. На сегодняшний день список расширился до 18 фракций, которые забирает заготовитель, коптит его, прессует, измельчает и передает заводам-переработчикам или производителям в качестве сырья для производства костеров, ваз и прочих приятных мелочей.

Группа отелей LEGENDA – ведущий отечественный девелопер в сфере гостеприимства и туризма с географией от Калининграда до Сахалина – придерживаются программы корпоративной и социальной ответственности на всех своих туристических объектах. Вступление этого флагмана отрасли в 2023 году в ассоциацию «Байкал без пластика» в условиях активного развития туризма в Сибирском ФО свидетельствует об активной зеленой повестке данной туристской группы полного цикла [32].

Новотель Резорт «Красная Поляна» в 2023 году завершил системную работу по улучшению гостиничных услуг с помощью бережливых технологий [30]. Совместно с экспертами регионального центра компетенций в отеле реализован проект «Чистый, полностью подготовленный к заезду гостей, технически исправный номер». Бережливые технологии ускорили время уборки номеров и подготовки к заезду гостей до 75 минут, что повысило производительность труда горничных почти на 30 %.

Внедрение инструментов бережливого производства в работу четырех служб отеля – ресторанную, приема и размещения, техническую и хозяйственную сократило время уборки посуды на 36 %, снизило время возврата забытых вещей на 90 %.

Грамотная утилизация является одним из основных приоритетов отелей, придерживающихся зеленой темы. Твердые отходы не должны поступать в окружающую природу, поэтому мусор сортируют,

прессуют и вывозят. Пластик можно заменить стеклянными бутылками или моющимися материалами (например, бамбуком) [10].

Третья тенденция в области популяризации темы устойчивого развития – внимательное отношение к местным и сезонным продуктам и предпочтение им. В большинстве экоотелей стараются использовать экологически чистую еду стандартов «органик» – это экологически чистые продукты местных производителей. Разработка меню, включающего местные и сезонные продукты, – уникальная визитная карточка гостиничной сети TASIGO. Отели TASIGO, практикующие меню zerowaste, для создания блюд используют продукты, идущие в отходы: корни, обрезь и др. Приготовленные работниками кухни в летний период соленья, джемы, маринады и компоты, хорошо хранятся, не теряют своих превосходных вкусовых качеств, и используются круглый год.

Novotel «Санкт-Петербург Центр» и Lotte Hotel St. Petersburg не только внедрили программу по сокращению пищевых отходов, но и большинство основных продуктов – фрукты, овощи, хлебобулочная и молочная продукция – закупаются на местных фермах [31].

Выращивая продукты на месте, закупая их на месте, сокращая количество отходов на тарелках и увеличивая количество растительных продуктов в своих меню, отельеры способствуют позитивным изменениям [11].

В контексте стремления к социальной ответственности отель TASIGO активно участвует и инициирует проекты по созданию уникальных и качественных сувениров и товаров для операционной деятельности местных сообществ.

Следующее направление темы устойчивого развития связано с переключением на использование натуральных, экологически чистых чистящих средств. «Зеленые» отели минимизировали жесткие химические реагенты во всех видах уборки. Активно для чистки для тканей, уборки комнат и мест общего пользования используются натуральные средства. В них меньше токсичных для людей и вредных для окружающей среды агрессивных веществ, от чего выигрывают все – и гости, и окружающая среда [10].

Замена пластиковых ключей также является тенденцией концепции «устойчивого развития» средств размещения. Использование карточек-ключей из биопластика или дерева – распространенное явление [10].

Важной отечественной характеристикой устойчивого развития индустрии туризма и гостеприимства является продвижение ответственного экотуризма. Большинство экоотелей располагается в уникальных природных комплексах. Это, с одной

стороны, связано с тем, что именно такие места привлекают людей, которым безразлична судьба природы; с другой – такой комплекс минимально вредит окружающей природе, что позволяет сохранить ее первозданную красоту. Использование трудовых, пространственных и прочих незадействованных ресурсов региона приносит пользу местному сообществу [10].

Средства размещения, разные и самобытные, выступают одним из важных элементов туристической инфраструктуры, формирующим привлекательность региона и обеспечивающим гостям прямой контакт с неповторимой национальной культурой и гастрономией. Тенденции сохранения культурного наследия относятся к источнику устойчивого развития. В этом отношении пятизвездочный отель Kazan Palace by TASIGO и четырехзвездочный Neo Kazan Palace by TASIGO лидируют. Kazan Palace by TASIGO открылся в отреставрированном здании бывшей городской Шамовской больницы, облик которой благодаря этому сохраниться для будущих поколений [34].

На сегодняшний день четко выделяется несколько направлений устойчивого развития индустрии туризма и гостеприимства. Помимо основных требований, предъявляемых к турпродукту, – гостеприимство, эмоции, впечатления, комфорт и безопасность – современный турист хочет быть вовлеченным в полезный и важный процесс защиты окружающей среды. Актуальность этой тенденции подтверждают данные опроса, проведенного Райффайзенбанком: 69,9 % опрошенных от 18 до 35 лет ответили, что для них крайне важно отношение отеля к вопросам экологии [27].

Таким образом, «зеленый» экологичный стандарт работы становится удачным способом дифференциации на конкурентном поле. Приверженность концепции устойчивого развития в гостиничной сфере – возможность привлечения внимания и, как следствие, дополнительный пиар и подъем на верхние строчки в рейтингах и поисковиках [11]. Путешественникам приятно осознавать, что потраченная дополнительная сумма к счету за номер или купленный в отеле сувенир из вторсырья помогают сохранить ресурсы, посадить дерево или помочь нуждающимся.

Видение путей устойчивого развития индустрии туризма и гостеприимства совпадает как у органов государственного управления различного уровня, так и у всё более требовательных к гостиничному сервису клиентов, и у отельеров, активно внедряющих ресурсосберегающие технологии и получающих тем самым не только конкурентное преимущество, но и рост эффективности текущей деятельности.

Список литературы

1. Арманд Д.Л. Нам и внукам. М.: Мысль, 1966. 288 с.
2. Баумгартен Л.В. Маркетинг гостиничного предприятия: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 339 с.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 270 с.
4. Восколович Н.А. Маркетинг туристских услуг. М.: Юрайт, 2023. 242 с.
5. Барчуков И.С., Баумгартен Л.В., Башин Ю.Б., Зайцев А.В. Гостиничный бизнес и индустрия размещения туристов. М.: КноРус, 2021. 168 с.
6. Дуненкова Е.Н. Инфраструктура инновационной деятельности. М.: ИД ГУУ, 2022. 227 с.
7. Ефимова Н.Е. Гостиницы и рестораны. СПб., 2020. 146 с.
8. Казаков С.П. Влияние социальных медиа на поведение потребителей в индустрии гостеприимства: монография. М.: РИОР, 2023. 98 с.
9. Ключевская И.С. Рекламная и PR-деятельность гостиничного предприятия. М.: Инфра-М, 2023. 359 с.
10. Кобец М.В., Ефимова Е.В. Экономические выгоды от развития туризма с целью посещения друзей и родственников: зарубежный опыт и российские реалии // Сервис plus. 2014. Т. 8, № 2. С. 76-84. [Электронный ресурс]. URL: http://www.orexca.com/rus/global_ethic_code_tourism.php (дата обращения: 05.03.2024).
11. Коновалова Е.Е., Бокарева А.Р., Давыдова М.А. Тенденции перехода гостиничных предприятий на экологические и ресурсосберегающие источники // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2020. № 2 (1). С. 80-88.
12. Коновалова Е.Е., Макушева О.Н. Организационно-управленческие аспекты развития и продвижения гостиничных сетей в Московском регионе // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4 (129). С. 381-384.
13. Кабушкин Н.И. Менеджмент гостиниц и ресторанов: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2017. 413 с.
14. Николенко П.Г., Шамин Е.А., Ключева Ю.С. Организация гостиничного дела: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 531 с.
15. Никольская Е.Ю., Попов Л.А., Семкина Н.С. Современные технологии и организация гостиничной деятельности. М.: КНОРУС, 2021. 320 с.
16. Никольская Е.Ю., Галкин Д.В. Организация гостиничного дела. М.: Русайнс, 2022. 266 с.
17. Скобкин С.С. Маркетинг и продажи в гостиничном бизнесе. М.: Юрайт, 2023. 212 с.
18. Сорокина А.В. Организация обслуживания в гостиницах и туристских комплексах. М.: Альфа-М, 2014. 304 с.
19. Туризм как вид деятельности / И.В. Зорин, Т.П. Каверина, В.А. Квартальнов [и др.]. М.: Финансы и статистика, 2001. 286 с.
20. Черевичко Т.В. Теоретические основы гостеприимства. М.: Флинта, 2019. 288 с.
21. «Зеленые» гостиницы – безусловный тренд последних лет // Новости АБТ-АСТЕ Russia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.businesstravelrussia/zelenye-gostinitsy.ru> (дата обращения: 01.03.2024).
22. Концепция устойчивого развития туризма [Электронный ресурс]. URL: edge://settings/content/siteDetails?site=http%3A%2F%2Ftourfaq.net (дата обращения: 05.03.2024).
23. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения по Российской Федерации и субъектам РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2024).
24. Стратегия развития туризма в РФ до 2035 года – направление и национальная программа. Свежий взгляд: правительство поменяло ориентиры в развитии туризма [Электронный ресурс]. URL: edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fxn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai (дата обращения: 01.03.2024).
25. Туристическая отрасль должна стать частью экономической модели замкнутого цикла, уверены экологи – Hotel.Report RU [Электронный ресурс]. URL: edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fhotel.report (дата обращения: 03.03.2024).
26. Петрасов И. Концепция устойчивого развития применительно к мировому туризму [Электронный ресурс]. URL: edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fz-library.se (дата обращения: 02.03.2024).
27. Туризм и устойчивое развитие. Искусство гостеприимства с пользой для всего, что нас окружает [Электронный ресурс]. URL: edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fkachestvo.pro (дата обращения: 05.03.2024).
28. Зеленое гостеприимство: как отель TASIGO заботится об окружающей среде [Электронный ресурс]. URL: edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Frt.plus.rbc.ru (дата обращения: 11.03.2024).
29. В отелях сети AZIMUT собрано и переработано около 25 тонн пластика [Электронный ресурс]. URL: edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fwww.kommersant.ru (дата обращения: 11.03.2024).
30. «Новотель Резорт Красная Поляна» продолжает повышать производительность с помощью бережливых технологий [Электронный ресурс]. URL: edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Frcckk.ru (дата обращения: 11.03.2024).
31. Маленький шаг для природы и большой для Novotel Санкт-Петербург: отказаться от одноразовых пластиковых пакетов для прачечной. Теперь надо диспенсеры в ванные комнаты и масло без пластика к завтраку... [Электронный ресурс]. URL: edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fdzen.ru (дата обращения: 11.03.2024).
32. Управляющая компания полного цикла в индустрии гостеприимства [Электронный ресурс]. URL: edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Flegenda-hotels.ru (дата обращения: 11.03.2024).

33. Устойчивый туризм [Электронный ресурс]. URL: <edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fkazanpalace.com> (дата обращения: 11.03.2024).
34. Пять лет Kazan Palace by TASIGO – это не только история успеха [Электронный ресурс]. URL: <edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fwww.business-gazeta.ru> (дата обращения: 11.03.2024).

References

1. *Armand D.L.* For us and our grandchildren. Moscow: Mysl, 1966, 288 p. (In Russian).
2. *Baumgarten L.V.* Marketing of a hotel enterprise. Moscow: Yurayt, 2023, 339 p. (In Russian).
3. *Vernadsky V.I.* Scientific thought as a planetary phenomenon. Moscow: Nauka, 1991, 270 p. (In Russian).
4. *Voskolovich N.A.* Marketing of tourist services. Moscow: Yurayt, 2023, 242 p. (In Russian).
5. *Barchukov I.S., Baumgarten L.V., Bashin Yu.B., Zaitsev A.V.* Hotel business and tourist accommodation industry. Moscow: KNORUS, 2021, 168 p. (In Russian).
6. *Dunenкова E.N.* Infrastructure of innovation activity. Moscow: ID GUU, 2022, 227 p. (In Russian).
7. *Efimova N.E.* Hotels and restaurants. St. Petersburg, 2020, 146 p. (In Russian).
8. *Kazakov S.P.* The influence of social media on consumer behavior in the hospitality industry. Moscow: RIOR, 2023, 98 p. (In Russian).
9. *Klyuchevskaya I.S.* Advertising and PR activities of a hotel enterprise. Moscow: Infra-M, 2023, 359 p. (In Russian).
10. *Kobets M.V., Efimova E.V.* Economic benefits from the development of tourism for the purpose of visiting friends and relatives: foreign experience and Russian realities // Service plus, 2014, Vol. 8, № 2, Pp. 76-84 [Electronic resource]. URL: http://www.orexca.com/rus/global_ethic_code_tourism.php (accessed: 05.03.2024). (In Russian).
11. *Konovalova E.E., Bokareva A.R., Davydova M.A.* Trends in the transition of hotel enterprises to environmental and resource-saving sources // Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service, 2020, № 2 (1), pp. 80-88. (In Russian).
12. *Konovalova E.E., Makusheva O.N.* Organizational and managerial aspects of the development and promotion of hotel chains in the Moscow region // Economics and Entrepreneurship, 2021, № 4 (129), pp. 381-384. (In Russian).
13. *Kabushkin N.I.* Management of hotels and restaurants: textbook. Moscow: KNORUS, 2017, 413 p. (In Russian).
14. *Nikolenko P.G., Shamin E.A., Klyueva Yu.S.* Organization of hotel business: a textbook for universities. Moscow: Yurayt, 2024, 531 p. (In Russian).
15. *Nikolskaya E.Yu., Popov L.A., Semkina N.S.* Modern technologies and organization of hotel activities. Moscow: KNORUS, 2021, 320 p. (In Russian).
16. *Nikolskaya E.Yu., Galkin D.V.* Organization of hotel business. Moscow: Rusayns, 2022, 266 p. (In Russian).
17. *Skobkin S.S.* Marketing and sales in the hotel business. Moscow: Yurayt, 2023, 212 p. (In Russian).
18. *Sorokina A.V.* Organization of services in hotels and tourist complexes. Moscow: Alfa-M, 2014, 304 p. (In Russian).
19. *Zorin I.V., Kaverina T.P., Kvartalnov V.A.* Tourism as a type of activity. Moscow: Finance and Statistics, 2001, 286 p. (In Russian).
20. *Cherevichko T.V.* Theoretical foundations of hospitality. Moscow: Flinta, 2019, 288 p. (In Russian).
21. "Green" hotels – an unconditional trend in recent years // ABT-ACTE Russia News [Electronic resource]. URL: <http://www.businesstravelrussia/zelenye-gostinitsy.ru> (accessed: 01.03.2024). (In Russian).
22. The concept of sustainable development of tourism [Electronic resource]. URL: <edge://settings/content/siteDetails?site=http%3A%2F%2Ftourfaq.net> (accessed: 05.03.2024). (In Russian).
23. Main performance indicators of collective accommodation facilities in the Russian Federation and constituent entities of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://rosstat.gov.ru> (accessed: 28.02.2024). (In Russian).
24. Strategy for the development of tourism in the Russian Federation until 2035 – direction and national program. A fresh look: the government has changed its guidelines in the development of tourism [Electronic resource]. URL: <edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fxn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai> (accessed: 01.03.2024). (In Russian).
25. The tourism industry should become part of a closed-cycle economic model, environmentalists believe – Hotel. Report RU [Electronic resource]. URL: <edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fhotel.report> (accessed: 03.03.2024). (In Russian).
26. *Petrasov I.* The concept of sustainable development in relation to world tourism [Electronic resource]. URL: <edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fz-library.se> (accessed: 02.03.2024). (In Russian).
27. Tourism and sustainable development. The art of hospitality for the benefit of everything that surrounds us [Electronic resource]. URL: <edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fkachestvo.pro> (accessed: 05.03.2024). (In Russian).
28. Green hospitality: how the TASIGO hotel cares about the environment [Electronic resource]. URL: <edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Frt.plus.rbc.ru> (accessed: 11.03.2024). (In Russian).
29. About 25 tons of plastic were collected and recycled in AZIMUT chain hotels [Electronic resource]. URL: <edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fwww.kommersant.ru> (accessed: 11.03.2024). (In Russian).

30. Novotel Resort Krasnaya Polyana continues to increase productivity using lean technologies [Electronic resource]. URL: <edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Frcckk.ru> (accessed: 11.03.2024). (In Russian).
31. A small step for nature and a big one for Novotel St. Petersburg: refuse single-use plastic laundry bags. Now we need dispensers for bathrooms and plastic-free oil for breakfast... [Electronic resource]. URL: <edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fdzen.ru> (accessed: 11.03.2024). (In Russian).
32. Full cycle management company in the hospitality industry [Electronic resource]. URL: <edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Flegenda-hotels.ru> (accessed: 11.03.2024). (In Russian).
33. Sustainable tourism [Electronic resource]. URL: <edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fkazanpalace.com> (accessed: 11.03.2024). (In Russian).
34. Five years of Kazan Palace by TASIGO is not only a success story [Electronic resource]. URL: <edge://settings/content/siteDetails?site=https%3A%2F%2Fwww.business-gazeta.ru> (accessed: 11.03.2024). (In Russian).

Морозова Наталья Степановна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Туризма и гостиничного дела,
Российский новый университет, Москва,
sks@rosnou.ru

Морозов Михаил Анатольевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Гостиничного и туристического менеджмента,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
mmorozov@bk.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА В РАМКАХ ESG-КОНЦЕПЦИИ

Аннотация. Рассмотрены направления реализации ESG-принципов в индустрии туризма и гостеприимства. Отмечено, что в условиях геополитических изменений и санкционного давления российские предприятия продолжают разрабатывать и внедрять решения на основе ESG-инноваций. Уход с российского рынка международных гостиничных сетей и систем бронирования стал определенным драйвером, способствующим созданию российских инновационных решений в туризме и гостиничном бизнесе. Приведены примеры успешной ESG-трансформации предприятий гостеприимства, показаны наиболее типичные проблемы при внедрении ESG-принципов в деятельность предприятий индустрии туризма и гостеприимства.

Ключевые слова: устойчивое развитие; туризм; гостеприимство; ESG-трансформация; конкурентоспособность.

Natalia S. Morozova,

Doctor of Economics Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Tourism and Hospitality,
Russian New University, Moscow,
sks@rosnou.ru

Mikhail A. Morozov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Hotel and Tourism Management,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
mmorozov@bk.ru

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY WITHIN THE ESG CONCEPT

Abstract. The article discusses the directions for implementing ESG principles in the tourism and hospitality industry. It is shown that in the context of geopolitical changes and sanctions pressure, Russian enterprises continue to develop and implement solutions based on ESG innovations. The departure of international hotel chains and reservation systems from the Russian market has become a definite driver contributing to the creation of Russian innovative solutions in tourism and the hotel business. Examples of successful ESG transformation of hospitality enterprises are given, the most typical problems when introducing ESG principles into the activities of enterprises in the tourism and hospitality industry are shown.

Keywords: sustainable development; tourism, hospitality; ESG transformation; competitiveness.

И нновационное развитие российской экономики во многом обусловлено влиянием геополитических факторов и того санкционного давления, которое оказывается на нашу страну. Уход с российского рынка многих технологически передовых мировых компаний и необходимость импортозамещения в различных отраслях экономики стали определенным драйвером инноваций [13]. Индустрия ту-

ризма и гостеприимства также не осталась в стороне от этих кардинальных экономических изменений.

Многие годы на российском гостиничном рынке присутствовали международные гостиничные сети, которые внесли определенный позитивный вклад в развитие российской индустрии гостеприимства, обеспечив доступ к передовым гостиничным технологиям, включая специализированные программ-

ные продукты управления средствами размещения, цифровые технологии. Международные гостиничные сети одними из первых начали ESG-трансформацию бизнес-процессов, которая является базой устойчивого развития индустрии гостеприимства.

Целью настоящего исследования является анализ направлений и возможностей инновационного развития российских предприятий туризма и гостеприимства на базе ESG-трансформации основных бизнес-процессов.

Методы и материалы исследования

Основные методы исследования: системный подход, анализ и синтез информации, метод контент-анализа ключевых публикаций по тематике исследования.

Актуальность проблемы ESG-трансформации российских предприятий в различных отраслях экономики подтверждается достаточно обширным перечнем научных трудов, в которых исследуются различные аспекты устойчивого развития. Следует отметить статьи Капрановой Л.Д., Полищук О.А. [4], Семеновой Н.Н. [14], Ткаченко И.Н., Савченко Я.В. [15], в которых ESG-трансформация рассматривается как парадигма и ключевая составляющая устойчивого развития экономики. Заслуживает внимания статья Андрианова В.В., Сироткина М.С., Баженовой М.В. [1], в которой поднимается проблема ESG-рейтингования компаний международными и отечественными рейтинговыми агентствами. В статье Вонг В.Х., Тэ Б.Х., Тан С.Х. [3] обсуждается роль внешних стейкхолдеров в экологическом, социальном и корпоративном управлении компаний. Представляет интерес статья Лисовского А.Л. [6], в которой рассматриваются ESG-практики с позиций их коммуникационного воздействия и повышения уровня влияния в реализации стратегии устойчивого развития.

С учетом того, что индустрия туризма и гостеприимства является важной составляющей региональной экономики и имеет важное социальное значение [8; 9], следует подчеркнуть важность исследования направлений ее ESG-трансформации. К подобным работам следует отнести статью Курочкиной А.А., Кармановой А.Е. [5], в которой описаны ESG-стратегии в российском туризме.

Результаты исследования

Инновационное развитие национальной экономики и ее отдельных отраслей непосредственно связано с необходимостью их трансформации в рамках концепции ESG.

Аббревиатура ESG трактуется следующим образом:

E (environment) – сохранение окружающей среды путем снижения углеродного следа от хозяйственной деятельности, оптимизация процессов утилизации отходов и следование принципам замкнутого

цикла, сохранение природных экосистем и др., причем ответственность за экологическую безопасность распространяется не только на промышленные предприятия, но и на сферу услуг;

S (social) – социальная политика, направленная на создание благоприятных условий труда для сотрудников организации, учет интересов акционеров, инвесторов, других стейкхолдеров и общества в целом;

G (governance) – корпоративное управление, предполагающее использование передовых технологий и методов эффективного управления.

Теория устойчивого развития обычно относится к мега-, макро- и мезоуровню развития экономики, а ESG-концепция чаще приемлема на уровне компаний, то есть микроэкономики [2].

Предприятия индустрии туризма и гостиничного бизнеса также занимаются вопросами ESG-трансформации своей деятельности по всем трем направлениям. Прежде всего это связано с внедрением различных технологий, обеспечивающих экологичность деятельности туристских и гостиничных предприятий, в частности созданием экоотелей.

Международная организация по стандартизации (ISO) еще в 1991 году разработала стандарт управления природопользованием ISO 14001 (EMS), являющийся минимумом для получения статуса экоотеля. Многие отели стараются получить этот статус с целью повысить свою конкурентоспособность и обеспечить приток гостей, склонных уделять экологическим пристрастиям первостепенное значение. Это вполне объяснимо в рамках теории смены поколений, доказывающей, что молодое поколение с большей ответственностью относится к будущему человечества и меняет свои потребности с учетом соблюдения экологических норм и правил [11].

К наиболее известным системам экологической сертификации средств размещения следует отнести систему международной экологической программы «Зеленый ключ»: Green Key (Дания), Green Globe (Великобритания), HAC Green Leaf (Канада), TUI (Touristic Union International) (Германия), стандарт LEED и др. В России на национальном уровне действует Экологический союз, который разработал систему добровольной экологической сертификации продукции, работ и услуг по их жизненному циклу «Листок жизни».

Идеология ESG активно проникает в финансовую сферу; речь идет о так называемом ответственном или зеленом финансировании. Средства размещения, которые следуют экологическим тенденциям и соблюдают экологические стандарты, могут рассчитывать на зеленое финансирование и ESG-кредиты. Целью зеленого финансирования является поддержка проектов, направленных на улучшение состояния окружающей

среды. Организации, удовлетворяющие требованиям ESG-финансирования, получают сниженную ставку за пользование кредитными ресурсами.

Социальная составляющая ESG-принципов реализуется в индустрии туризма и гостеприимства через работу с сотрудниками турфирм и гостиниц, соблюдении и защите права человека.

G-фактор в индустрии туризма и гостеприимства обеспечивается:

- деловой репутацией;
- степенью прозрачности информации о деятельности предприятия индустрии туризма и гостеприимства;
- этикой противодействия коррупции;
- кибербезопасностью и др.

ESG-концепция достаточно активно внедряется в индустрию туризма и гостеприимства в силу того, что формируется четкое понимание взаимосвязи между конкурентоспособностью предприятия и соблюдением ESG-принципов. Важным инструментом инновационного преобразования индустрии туризма и гостеприимства является цифровизация ключевых бизнес-процессов [10; 12]. Большое значение имеет популяризация ESG-идеологии, как среди профессионалов индустрии туризма и гостеприимства, так и их стейкхолдеров. В качестве примера можно отметить проведение ежегодной премии «Лучшие ESG-проекты России» (<https://esg.socprojects.org>), которая демонстрирует передовые практики в области экологической и социальной ответственности бизнеса. В рамках премии существует специальная категория «ESG-трансформация гостиничного бизнеса». В 2023 году курорт «Красная Поляна» получил награду в категории «Лучшие бизнес-практики ESG» за разработку и внедрение стратегии устойчивого развития курорта. Был разработан и реализован широкий спектр предложений, исключающих отрицательное воздействие на природу.

Ранее, в 2022 году, два отеля на курорте «Красная Поляна» присоединились к международной экологической программе «Зеленый ключ». Из десяти средств размещения три прошли независимую экологическую экспертизу: IBIS Styles 4*, Mövenpick 5* и Panoramaby Mercure 4*. К 2025 году все отели курорта должны получить «зеленые ключи». Кроме того, все отели сети Accor активно участвуют в глобальной программе устойчивого развития бренда Go Green. В 2022 году отель Novotel Resort & SPA 5* внедрил практики бережливого производства в свои процессы.

Разработанная стратегия курорта «Красная Поляна» охватывает все ESG-факторы.

Охрана окружающей среды (E-фактор)

Минимальное воздействие на изменение климата. Для уменьшения воздействия на изменение климата курорт разрабатывает устойчивые турист-

ские продукты, принимает меры по предотвращению распространения инвазивных видов насекомых и сокращает потребление энергоресурсов, внедряет системы ответственных закупок.

Экологическое просвещение. Курорт поддерживает издание книг по экологии (например, «Лесные растения Кавказского заповедника»), организует мероприятия, связанные с международными и российскими экологическими праздниками (например, День переднеазиатского леопарда).

Социальный аспект (S-фактор)

Создание достойных условий труда. Курорт является крупнейшим работодателем в Сочи, привлекательным местом работы для специалистов из разных регионов России. В 2022 году курорт значительно улучшил свою позицию в рейтинге работодателей России, поднявшись с 38-го на 25-е место среди крупных компаний с численностью до 5000 человек, проводимом ежегодно компанией HeadHunter. Проводятся различные корпоративные мероприятия, сотрудникам предоставляются скидки на услуги курорта и др.

Равные возможности всех сотрудников для развития. Курорт активно поддерживает разнообразие и инклюзию на рабочем месте. Компания признает важность наличия разнообразной рабочей силы, так как считает, что это способствует принятию лучших решений, креативности и инновациям.

Обучение сотрудников. Каждый сотрудник может пройти дополнительное обучение по основной специальности или с целью повышения квалификации.

Ответственное корпоративное управление (G-фактор)

Предоставление ежегодной нефинансовой отчетности. На официальном сайте курорта ежегодно публикуется нефинансовый отчет в области устойчивого развития. В отчет входит информация о достижениях, планы усовершенствования на будущий год, процентный отчет о сокращении потребления электроэнергии и утилизации отходов.

Развитие цифровой инфраструктуры. Мероприятия проводятся с целью цифровизации основных бизнес-процессов и для достижения кибербезопасности организации.

Развитие партнерских отношений со стейкхолдерами. В перечень ключевых стейкхолдеров входят: акционеры и инвесторы, образовательные учреждения, природоохранные и социально ориентированные некоммерческие организации, спортивные общественные организации, отраслевые объединения.

Следует отметить, что отели успешно внедряют и применяют концепции экологически устойчивой экономики, что выражается в экологизации индустрии туризма и гостиничного бизнеса. Одним из примеров успешного внедрения в работу средств размещения ESG-принципов следует считать курорт

«Красная Поляна», где ESG-факторы присутствуют в каждом направлении деятельности.

В последние годы ESG-трансформация индустрии туризма и гостеприимства стала заметным трендом, предприятия стараются соответствовать критериям устойчивого развития. Вместе с тем на практике индустрия туризма и гостеприимства сталкивается с рядом проблем, которые могут возникнуть на разных этапах трансформации компании. ESG-трансформация предполагает радикальные и качественные изменения внутри компании с целью улучшения устойчивости бизнеса. Эти изменения могут включать в себя пересмотр производственных бизнес-процессов, переосмысление методов управления организацией, пересмотр отчетности и другие аспекты. Трансформация представляет собой сложный и многоступенчатый процесс, затрагивающий ключевые области деятельности предприятий индустрии туризма и гостеприимства.

Однако ESG-трансформация не может охватить весь туристский и гостиничный рынок, так как ее внедрение доступно только крупным предприятиям индустрии туризма и гостеприимства в силу следующих причин:

1. Наличие финансовых ресурсов для ESG-трансформации.

Внедрение ESG технологий, таких как солнечные панели, системы управления энергопотреблением, утилизация отходов и др., требуют значительных финансовых вложений. Крупные гостиничные и туристские компании обычно обладают большими финансовыми ресурсами, что позволяет им легче осуществлять такие инвестиции.

2. Управленческие ресурсы.

Крупные предприятия индустрии туризма и гостеприимства имеют более развитую структуру управления и специализированные отделы по вопросам устойчивого развития, что упрощает процедуру разработки стратегии и внедрения ESG-трансформации компании.

Общие проблемы внедрения ESG-технологий в индустрию туризма и гостеприимства

Низкая рентабельность туристского и гостиничного бизнеса

Туристский и гостиничный бизнес имеет ярко выраженную сезонность, что негативно сказывается на результатах их финансово-хозяйственной деятельности. В условиях ограниченной доходности туркомпаний могут испытывать сложности с выделением средств на долгосрочные инвестиции в ESG-трансформацию.

Нехватка опыта и знаний

Для успешного внедрения ESG-принципов в деятельность предприятий индустрии туризма и гостеприимства необходимы специальные знания и

опыт. Туристские и гостиничные предприятия, особенно небольшие, могут столкнуться с проблемой нехватки квалифицированных специалистов, способных разрабатывать и внедрять проекты в области устойчивого развития.

Отсутствие осознанности ценности ESG-трансформации среди потребителей туристских и гостиничных продуктов

Многие туристы и гости отелей могут не понимать, что ESG-трансформация способствует сокращению негативного воздействия на окружающую среду, обеспечивает повышение качества туристских и гостиничных услуг. В связи с этим они не видят для себя прямой ценности ESG-преобразований в сфере туризма и гостеприимства и не готовы доплачивать за такие услуги.

Приоритет цены

Для большинства туристов и гостей отелей цена остается важным фактором при выборе туристского продукта или гостиничной услуги. Если стоимость проживания в гостинице с ESG-технологиями выше, чем в обычной гостинице, гости могут отдавать предпочтение более доступным вариантам. Чтобы повысить значимость соблюдения ESG-принципов в глазах потенциальных потребителей, необходимо осуществлять их планомерную популяризацию среди населения страны, а также включать аспекты ESG-преобразований в маркетинговый процесс продвижения туристских и гостиничных продуктов и услуг [7].

Заключение

Индустрия туризма и гостеприимства все больше обращает внимание на принципы ESG – экологической, социальной и корпоративной ответственности – и принимает меры для реализации устойчивого развития, в том числе через экологизацию предприятий, улучшение условий труда и просвещение. Результаты таких усилий уже получили признание и награды в рамках премии «Лучшие ESG-проекты России». Примером является курорт «Красная Поляна», где явно выражено стремление соответствовать ESG-стандартам. На курорте сокращается влияние на климат, сохраняется биоразнообразие и проводится экологическое просвещение. В социальной сфере улучшаются условия труда, предоставляются разнообразные возможности для развития и равные права для всех сотрудников. Курорт активно поддерживает разнообразие в рабочей силе, понимая, что это помогает принимать лучшие решения, быть более креативными и инновационными. Меры, учитывающие ответственное корпоративное управление, включают ежегодную публикацию нефинансовой отчетности, развитие цифровой инфраструктуры для обеспечения кибербезопасности и укрепление партнерских отношений с различными заинтересованными сторонами.

Внедрение ESG-принципов требует значительных изменений в работе предприятий туризма и гостеприимства и учета многих внешних факторов. В период трансформации туристские и гостиничные предприятия

могут столкнуться с рядом проблем, включая большие финансовые вложения в устойчивое развитие в условиях низкой загрузки и прибыли, нехватку персонала, способного разрабатывать и реализовывать ESG-стратегии.

Список литературы

1. Андрианов В.В., Сироткин М.С., Баженова М.В. Российские компании в зеркале международных и отечественных ESG-рейтингов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13, № 2. С. 94-105.
2. Берендеева А.Б. Институциональная среда устойчивого развития и ESG-трансформации российской экономики: мега-, макро-, мезо- и микроуровни // Теоретическая экономика. 2024. № 1 (109). С. 98-119.
3. Вонг В.Х., Тэ Б.Х., Тан С.Х. Роль внешних стейкхолдеров в экологическом, социальном и корпоративном управлении компаний (ESG) // Форсайт. 2023. Т. 17, № 2. С. 9-20.
4. Капранова Л.Д., Полищук О.А. ESG-трансформация как парадигма устойчивого развития экономики России // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 3.
5. Курочкина А.А., Карманова А.Е. Проблема внедрения и развития ESG-стратегии в российском туризме // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. № 6 (133). С. 110-113.
6. Лисовский А.Л. Современная коммуникативистика как инструмент повышения уровня влияния ESG-практик в реализации стратегии устойчивого развития // Бухучет в строительных организациях. 2024. № 1. С. 5-11.
7. Методологические и практические аспекты маркетингового управления продвижением курортных территорий РФ: монография. Архангельск, 2017. 181 с.
8. Морозов М. В России у детского туризма социальный статус // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 2004. № 1. С. 26-30.
9. Морозов М.А. Маркетинговые исследования российского рынка туризма // Маркетинг в России и за рубежом. 1998. № 5. С. 50-64.
10. Морозов М.А., Морозова Н.С. Концепция цифровой экосистемы индустрии туризма и гостеприимства // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т. 14, № 4. С. 27-36.
11. Морозов М.А., Морозова Н.С., Зворыкина Т.И. Новые требования к качеству туристских услуг в современных реалиях // Стандарты и качество. 2020. № 8. С. 104-108.
12. Морозов М.М., Морозов М.А. Цифровые экосистемы как инструмент трансформации сервисной экономики // Вестник Академии знаний. 2021. № 45 (4). С. 221-227.
13. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: монография. М.: Дашков и К, 2021. 352 с.
14. Семенова Н.Н. ESG-трансформация российских компаний в интересах устойчивого развития // Экономика. Налоги. Право. 2023. № 16 (3). С. 57-65. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-57-65
15. Ткаченко И.Н., Савченко Я.В. Смена приоритетов ESG-составляющих в российском бизнесе // Kant. 2023. № 4 (49). С. 157-161.

References

1. Andrianov V.V., Sirotkin M.S., Bazhenova M.V. Russian companies in the mirror of international and domestic ESG ratings // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2023. Vol. 13, № 2. Pp. 94-105. (In Russian).
2. Berendeeva A.B. Institutional environment for sustainable development and ESG transformation of the Russian economy: mega-, macro-, meso- and micro levels // Theoretical Economics. 2024. № 1 (109). Pp. 98-119. (In Russian).
3. Wong W.H., Te B.H., Tan S.H. The role of external stakeholders in environmental, social and corporate governance of companies (ESG) // Foresight. 2023. Vol. 17, № 2. Pp. 9-20. (In Russian).
4. Kapranova L.D., Polishchuk O.A. ESG transformation as a paradigm for sustainable development of the Russian economy // Bulletin of Eurasian Science. 2023. Vol. 15, № 3. (In Russian).
5. Kurochkina A.A., Karmanova A.E. The problem of implementation and development of ESG strategy in Russian tourism // Humanities and socio-economic sciences. 2023. № 6 (133). Pp. 110-113. (In Russian).
6. Lisovsky A.L. Modern communication as a tool for increasing the level of influence of ESG practices in the implementation of sustainable development strategies // Accounting in construction organizations. 2024. № 1. Pp. 5-11. (In Russian).
7. Methodological and practical aspects of marketing management for the promotion of resort areas of the Russian Federation: monograph. Arkhangelsk: 2017, 181 p. (In Russian).
8. Morozov M. In Russia, children's tourism has a social status // Tourism: practice, problems, prospects. 2004. № 1. Pp. 26-30. (In Russian).
9. Morozov M.A. Marketing research of the Russian tourism market // Marketing in Russia and abroad. 1998. № 5. Pp. 50-64. (In Russian).
10. Morozov M.A., Morozova N.S. The concept of the digital ecosystem of the tourism and hospitality industry // Modern problems of service and tourism. 2020. Vol. 14, № 4. Pp. 27-36. (In Russian).

11. *Morozov M.A., Morozova N.S., Zvorykina T.I.* New requirements for the quality of tourist services in modern realities // Standards and quality. 2020. № 8. Pp. 104-108. (In Russian).
12. *Morozov M.M., Morozov M.A.* Digital ecosystems as a tool for transforming the service economy // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. № 45 (4). Pp. 221-227. (In Russian).
13. Development of entrepreneurship: innovation, technology, investment: monograph. Moscow: Dashkov and K, 2021, 352 p. (In Russian).
14. *Semenova N.N.* ESG transformation of Russian companies in the interests of sustainable development // Economy. Taxes. Right. 2023. № 16 (3). Pp. 57-65. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-57-65 (In Russian).
15. *Tkachenko I.N., Savchenko Ya.V.* Changing the priorities of ESG components in Russian business // Kant. 2023. № 4 (49). Pp. 157-161. (In Russian).

Назаров Андрей Валерьевич,

аспирант, Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва,
andrey@ideka.ru

Шурупов Алексей Сергеевич,

аспирант, Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва,
Alex-shurupov@yandex.ru

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ И ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Стандартные подходы к развитию инновационной деятельности: налоговое стимулирование, льготное кредитование под государственные гарантии, развитие поддерживающей инфраструктуры; гарантии охраны прав интеллектуальной собственности, поддержка с помощью государственного заказа в современной России не дают ожидаемого эффекта. Причина видится в том, что первична не инфраструктура, не гарантии и даже не инвестиции, а интеллектуальная и технологическая составляющие, востребованные идеи, решающие реальные задачи, столь же востребованные в экономике. На фоне ограниченного спроса на инновации, предельно обострившегося дефицита специалистов, решение инновационных задач затруднено. При этом под инновацией следует понимать пионерную разработку и/или коммерциализацию ранее не применявшихся высоко эффективных технологий, а не оснащение российского предприятия новейшим, в основном импортным, оборудованием. Такой подход направлен на изменение тенденции догоняющего развития в пользу его опережающего варианта.

Ключевые слова: инновации; промышленность; экономика предприятия; информационная экономика; санкции; инфраструктура инноваций.

Andrey V. Nazarov,

Postgraduate, All-Russian Research Institute "Center", Moscow,
andrey@ideka.ru

Alexey S. Shurupov,

Postgraduate, All-Russian Research Institute "Center", Moscow,
Alex-shurupov@yandex.ru

STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES BASED ON MANAGEMENT OF INNOVATION AND INVESTMENT PROJECTS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. Standard approaches to the development of innovation: tax incentives, preferential lending under government guarantees, development of supporting infrastructure; guarantees for the protection of intellectual property rights, support through government orders in modern Russia do not give the expected effect. The reason is that what is primary is not infrastructure, not guarantees, or even investments, but the intellectual and technological components, popular ideas that solve real problems that are equally in demand in the economy. Against the backdrop of limited demand for innovation and an extremely aggravated shortage of specialists, solving innovative problems is difficult. At the same time, innovation should be understood as the pioneering development and/or commercialization of previously unused highly efficient technologies, and not the equipping of a Russian enterprise with the latest, mainly imported, equipment. This approach is aimed at changing the trend of catching-up development in favor of its advanced version.

Keywords: innovation; industry; enterprise economics; information economics; sanctions; innovation infrastructure.

Последствия мирового финансового кризиса 2008-2010 гг., затем пандемии, а после и эскалации геополитической напряженности, актуализировали несколько утратившее с 1990-х годов понятие «кризис», к методологии преодоления которого было приковано научное внимание. Аналитики настроены оптимистично, обосновано полагая, что кризис для российской и мировой экономики явление постоянное, циклическое и закономерное.

В этой связи экономический кризис, хотя и представляется тормозом экономики, в то же время признается мощным стимулом для ее развития. Если ранее, российские экономисты писали о том, что предприятию необходимо «выживать» в условиях кризиса [1, с. 206], то сегодня в связи с эскалацией санкций, ситуация перешла уже в «хроническую» форму. В стрессовых условиях «хронической» формы нового типа «кризиса» – санкционного, российским предприятиям предстоит работать, как минимум, в среднесрочной перспективе.

Ситуация требует новых управленческих и технологических инноваций, которые смогут сформировать условия для эффективной работы российских предприятий, перед которыми ставятся задачи инновационного развития.

В нормальных (до эскалации санкций) условиях российские предприятия активно включались в глобальные цепочки стоимости, участвуя в международном производстве, что обеспечивало реализацию стратегий развития на базе управления инновационными и инвестиционными проектами. В то же время были и свои особенности. Так, по оценке White Square Journal на середину 2019 года [2], до пандемии, то есть в условиях относительной стабильности, из 30-ти крупнейших иностранных и международных компаний, представленных в России, свое производство на территории РФ имели 19 компаний, в том числе – 9 автомобильных, 3 табачных, 5 компаний производили продукты питания и напитки и 2 – бытовую технику и электронику, однако, высокотехнологичные компании, разработчики и дизайнеры производства в России не размещали. Таким образом трансферт инноваций и новейших технологий был ограниченным.

Нарастание неопределенности повышает нагрузку на управление предприятием, качество которого в целом подвергается обоснованной критике, как «не соответствующее требованиям времени и требующее поиска путей повышения» [3, с. 72]. В то же время, В.И. Королев в данном случае прослеживает прямую последовательность, когда качество управления предприятием зависит «от компетентности руководителей, адаптации предприятия к изменениям внешней среды и его конкурентоспособности» [3]. При этом первый фактор определяет последующие. В данном случае прослеживается актуализация из-

вестного лозунга «Кадры решают всё» [4], когда был сделан вполне современный вывод о том, что лишь «те кадры хороши, которые не боятся трудностей, не прячутся от них, а наоборот – идут навстречу им, чтобы преодолеть и ликвидировать их. Только в борьбе с трудностями куются настоящие кадры [4]». Именно в такой ситуации последнее десятилетие находятся российские предприятия и российская экономика в целом.

Кадровый вопрос стоит в центре внимания и по другой, не менее важной причине. Механизмы получения доходов от оптовой и внешней торговли, как отмечают Г.И. Ханин и Д.А. Фомин, фактически стали «инструментами конвертации ресурсов промышленных предприятий в теневые доходы их менеджеров». Авторы обосновывают план и объемы «ежегодного объема изъятия ресурсов для нужд промышленности». Именно эти «огромные ресурсы», как полагают авторы исследования, дадут возможность «освободить отрасли промышленности от налогов и субсидировать промышленное производство», создав условия «для возрождения промышленности» [5, с. 161].

Такого рода революционные планы в современной России вряд ли осуществимы. Задачи, поставленные документами стратегического планирования, нацелены на иное, предполагая (в основном декларативно) переход к инновационной экономике, что, в свою очередь, обостряет потребность в инновационном менеджменте предприятий, в реформе систем управления предприятием и в обновлении организационных моделей [1, с. 204].

В соответствии с системной парадигмой Г.Б. Клейнера рассмотрим трансформацию от внутреннего состояния системы к внешнему. С уходом западных компаний российские промышленные предприятия остались субъектами национального уровня, в основном выключенными из глобальных цепочек стоимости. Ситуация актуализировала задачу разработки управленческих воздействий, способных обеспечить нормальное функционирование предприятий.

В российской литературе изложено несколько концепций их инновационного развития, принимая во внимание задачи, поставленные в документах стратегического планирования по отраслям и в целом, по экономике. В основном предлагается «комплексно и системно» «стимулировать инновационную активность», для чего предлагается «разработать и реализовать политику инвестиционной технологической экспансии для «возрождения» промышленности» [5, с. 164], однако, конкретных путей реализации этих задач не предлагается. Кроме того, возрождение не случайно помещено в кавычки, так как возрождать нечего, отечественная промышленность, исходя из концепции догоняющего развития, никогда инновационной не была. Именно в этом смысле Г.И. Ханин и

Д.А. Фомин констатируют «абсолютное и относительное отставание» российской экономики «в последние 30 лет» [5].

Развивая эту концепцию, В.М. Полтерович предлагает «пересмотреть стратегии развития догоняющих стран», в том числе и России. Автор выбирает между традиционной мобилизационной (авторитарной, централизованной) и либеральной стратегиями в пользу стратегии «позитивного сотрудничества» (не против кого-то, а исключительно за развитие), ориентируясь при этом на «опыт стран, совершивших экономическое чудо», в части обеспечения не только и не просто «быстрого экономического роста», а «высокого уровня доверия граждан друг к другу и к государственным институтам». В таком институциональном аспекте автор видит снижение роли (не силы и влияния) государства, с параллельным ростом «рыночных взаимодействий». В результате Россия будет постепенно переходить к виду «скоординированных рыночных экономик с высоким уровнем корпоративной социальной ответственности», в сочетании с политическим типом «консенсусной демократии». Таким образом, В.М. Полтерович вполне обосновано прогнозирует, что рост благосостояния и развитие технологий в сочетании с «гражданской культурой» (дефиниция автором не пояснена), дадут России «коллаборативное преимущество», которое, в свою очередь, позволит ей войти «в группу наиболее успешных государств» [6, с. 11].

Во многом разделяя позицию цитируемого автора, следует обратить внимание на сложность реализации предложенной им модели в современных условиях предельного обострения геополитической ситуации, которая вынуждает частично использовать мобилизационные методы в экономике и финансовом регулировании. В этом смысле автором не предложена реалистичная программа осуществления его предложений.

Обратим внимание на вывод ещё одного исследования, где на фоне критики качества управления российскими промышленными предприятиями, обосновано указано на потребность «систематизации не только причин существующего положения, но и путей совершенствования». Что же предложено? Цитируем: «...последовательное осуществление комплекса взаимосвязанных мероприятий на всех уровнях». Уточняя свою позицию, автор указывает на необходимость «выделять приоритетные направления», «концентрировать силы и ресурсы», при этом «особое значение» уделяя «скоординированности действий в процессе выполнения поставленных задач» [3]. Конкретные реалистичные рекомендации при этом, как и в большинстве рассмотренных нами работ, отсутствуют.

Систематизируем предлагаемые стандартные подходы к инновационной деятельности: налоговое

стимулирование, льготное кредитование под государственные гарантии, развитие поддерживающей инфраструктуры; гарантии охраны прав интеллектуальной собственности, поддержка с помощью государственного заказа.

В то же время, очевидно, что первична не инфраструктура и гарантии, а технологическая составляющая, сами идеи, суть инноваций, которые в российской промышленности понимаются по-разному. Согласно одной позиции, это пионерная разработка и коммерциализация ранее не применявшихся высоко эффективных технологий, согласно другой – это оснащение предприятия новейшим, в основном импортным, оборудованием. В данном случае приобретенные инновации базируются на технологиях, которые передаются или адаптируются к российскому производству.

Инновационная деятельность российского предприятия, тем более в условиях санкций, то есть в условиях фактической изоляции, не может быть обособленной, так как любые технологические инновации нуждаются в комплектации, консалтинге, снабжении, сопровождении, сбыте продукции и т. п. В этой связи инновационные предприятия должны взаимодействовать в рамках более широкого инновационного процесса с определенным кругом контрагентов, также, возможно, частично имеющих свой инновационный потенциал.

В своей идеальной модели (основываясь на мировом опыте) инновационная деятельность предприятия не может быть фрагментарной, но при этом подчинять себе весь воспроизводственный процесс, начиная с НИОКР, а также оснащение новейшим оборудованием, разработку или приобретение технологий и т. п. Для обеспечения такой сложной структуры предприятию требуется совокупность исследовательских, опытно-конструкторских и иных подразделений, которые бы смогли обеспечивать инновационную деятельность.

Одной инфраструктуры, как мы уже отмечали выше, недостаточно, так как в ней инновации сами собой развиваться не будут. Одной из движущих сил здесь остаются инвестиции. Вложения в рассматриваемую сферу всегда рискованны, за исключением ситуаций, когда они делаются в российский вариант понимания инноваций, то есть в приобретение новейшего импортного оборудования. В ином случае, вложений в реальные инновации, остается высокий риск неопределенности, характерной для современного состояния экономики, в том числе в части планируемых доходов.

В концепции инновационного предприятия У. Лационик предусмотрено постепенное освоение инвестиций, которые используются в процессах модернизации технологий и производственных процессов,

а затем в процессе вывода на рынок новой продукции, после чего возможно вести речь о доходах. Профессиональный инвестор, работающий с инновациями, понимает, что в процессе вложений норму дохода ещё трудно оценить [7].

Стратегии российских предприятий, ориентированных на инновации, строятся с учётом состояния институциональной среды, текущей и перспективной неопределённости. Предполагается «материализовать явные или кодифицируемые знания», защитив их патентами, применение которых зависит от конъюнктуры и менеджмента предприятия, его способности коммерциализировать результаты исследований [1, с. 204].

В данном случае, как и в большинстве исследований по теме, «по умолчанию» предполагается, что инновации сами по себе где-то есть, необходимо лишь создать для них инфраструктуру, обеспечить инвестициями и т. п. Примечательно, что в большей части проанализированных нами исследований речь об инновациях идёт в общем, без конкретизации, без примеров, что выделяет основную проблему отсутствия реальных инноваций и способности их продуцировать.

Исследование НИУ Высшая школа экономики (далее – НИУ ВШЭ) показало «недостаточную интенсивность инновационного развития российской экономики», эксперты подсчитали, что лишь 10 % крупных и средних предприятий ставят инновации в приоритет в своих стратегиях развития, а потенциал «достижения быстрых результатов в сфере инноваций по-прежнему ограничен» [8].

В качестве основной причины эксперты НИУ ВШЭ выделяют трудность привлечения больших инвестиций в проекты с высоким уровнем неопределённости.

Значительная (для российского предприятия) стоимость любых технологических инноваций при дефиците своих ресурсов, сдерживают инновационную активность более 40 % российских инноваторов, что остается основным сдерживающим фактором для 25 % компаний. Кроме того, российские инновационные компании привыкли «жить по средствам», то есть разрабатывать и вводить инновации, используя внутренние ресурсы, испытывая затруднения или не проявляя интерес к внешним финансовым ресурсам, включая господдержку и кредиты.

Кроме того, тормозят инновационную активность не лучшая в современной ситуации рыночная конъюнктура, а также специфическая российская институциональная среда. Компании, работающие в

России, не ощущают спроса на инновации, тогда как неопределённость отдачи от интеллектуальной собственности, откладывает эффекты научно-производственных процессов.

Важно отметить, что как чисто рыночные, так и институциональные препятствия ощущаются вдвое сильнее именно инновационными компаниями.

Ещё один сдерживающий инновации фактор – это кадры. По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ в 2022 году в ходе «двух волн эмиграции» Россию покинули и не вернулись 100 000 только IT-специалистов [9], число эмигрантов иных профессий неизвестно. В 2023 году почти все отрасли российской промышленности показывали высокий, либо критически высокий уровень кадровой уязвимости [10]. Таким образом, российские инновационные предприятия испытывают дефицит квалифицированных специалистов, способных реализовывать новые проекты.

Если предприятие все же начинает инновационную деятельность, то это не есть самоцель, а, как правило, является лишь средством достижения стратегических задач, без которых сама по себе инновационная деятельность бессмысленна.

В целом, сегодня приоритет отдается формированию условий, прежде всего, для поддержания «на плаву» российских предприятий. Что касается их инновационного развития, а точнее его стимулирования, то здесь правительство предпринимает шаги по развитию конкуренции, институциональной среды, технического регулирования, включая разработку и принятие стандартов в русле политики устойчивого развития, правовых мер по охране и вовлечению в оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе тех, что были созданы на бюджетные средства, стимулирование активности на рынке инноваций, благоприятного налогового режима для НИОКР, также обновления основных фондов, закрепления кадров и поддержания благоприятного инвестиционного климата.

Принимая во внимание значительную и постоянно растущую долю государства в российской экономике, Правительство РФ ставит задачу реализации программ инновационного развития государственных компаний, а впоследствии и субъектов малого и среднего бизнеса. Предполагается улучшение инновационной инфраструктуры, которая должна полностью работать на принципах рынка.

Список литературы

1. Тарелкин А.А. Концепция государственной стратегии инвестиционного обеспечения инновационного развития промышленных предприятий // Вестник университета. 2012. № 9-1. С. 200-208.
2. Рейтинг топ-100 иностранных компаний в России 2019 // White Square Journal. 2019 22 июня <https://wsjournal.ru/rejting-top-100-inostrannyh-kompanij-v-rossii-2019/>.

3. *Королев В.И.* Качество управления предприятием: проблемы, пути повышения // Управленческие науки. 2017. № 1. С. 69-74.
4. *Сталин И.В.* Выступление на собрании выпускников военных академий РККА 4 мая 1935 года // Правда. 1935. 6 мая.
5. *Ханин Г.И., Фомин Д.А.* Инвестиционные, финансовые и институциональные предпосылки возрождения российской промышленности // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2019. Выпуск 11. № 1. С. 155-175.
6. *Полтерович В.М.* Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества // Terra Economicus. 2023. Выпуск 21. № 3. С. 6-16.
7. *Лазоник У.* Теория инновационного предприятия // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Т. 4. № 3.
8. Что мешает российскому бизнесу развивать инновации? // НИУ Высшая школа экономики. 2022. 28 июля // <https://issek.hse.ru/news/707347228.html?ysclid=lvcdakpvx5508478632>.
9. Глава Минцифры сообщил, что порядка 100 тыс. айтишников покинули РФ в этом году // Интерфакс. 2022. 20 декабря <https://www.interfax.ru/russia/877771>.
10. По данным Центра конъюнктурных исследований Высшей школы экономики // Эксперты Высшей школы экономики назвали отрасли с наибольшей кадровой уязвимостью// РБК. 2023. 10 августа <https://www.rbc.ru/economics/10/08/2023/64d376d79a79479371da267b?ysclid=lvcewtjf81431263020>.

References

1. *Tarelkin A.A.* The concept of the state strategy of investment support for innovative development of industrial enterprises // Bulletin of the University. 2012. № 9-1. Pp. 200-208. (In Russian).
2. Rating of the top 100 foreign companies in Russia 2019 // White Square Journal. 2019 June 22 <https://wsjournal.ru/rejting-top-100-inostrannyh-kompanij-v-rossii-2019>. (In Russian).
3. *Korolev V.I.* The quality of enterprise management: problems, ways to improve // Managerial sciences. 2017. № 1. Pp. 69-74. (In Russian).
4. *Stalin I.V.* Speech at the meeting of graduates of the military academies of the Red Army on May 4, 1935 // Pravda. 1935. May 6. (In Russian).
5. *Khanin G.I., Fomin D.A.* Investment, financial and institutional prerequisites for the revival of Russian industry // Journal of Institutional Studies (Journal of Institutional Research). 2019. Issue 11. № 1. Pp. 155-175. (In Russian).
6. *Polterovich V.M.* Catching up development under sanctions: a strategy for positive cooperation // Terra Economicus. 2023. Issue 21. № 3. Pp. 6-16. (In Russian).
7. *Lazonik U.* The theory of an innovative enterprise // Economic Bulletin of Rostov State University. 2006. Vol. 4. № 3. (In Russian).
8. What prevents Russian business from developing innovations? // Higher School of Economics. 2022. July 28 // <https://issek.hse.ru/news/707347228.html?ysclid=lvcdakpvx5508478632>. (In Russian).
9. The head of the Ministry of Finance reported that about 100 thousand IT specialists left the Russian Federation this year // Interfax. 2022. December 20 <https://www.interfax.ru/russia/877771>. (In Russian).
10. According to the Center for Market Research of the Higher School of Economics // Experts of the Higher School of Economics named the industries with the greatest personnel vulnerability// RBC. 2023. August 10 <https://www.rbc.ru/economics/10/08/2023/64d376d79a79479371da267b?ysclid=lvcewtjf81431263020>. (In Russian).

Савочкин Николай Александрович,
аспирант, Московский финансово-юридический университет – МФЮА, Москва,
nick.savochkin@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В РЕГИОНАХ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации налоговой системы России к современным вызовам, связанным с импортозамещением, политической нестабильностью и западными санкциями, особенно в контексте стимулирования инновационной деятельности. Статья представляет собой углубленный анализ влияния налоговых преференций на развитие инновационной деятельности в России. Автор изучил налоговые стимулы, используемые в международной практике, чтобы сравнить их с российскими подходами к финансированию инновационной деятельности. Особое внимание уделено анализу налоговых стимулов, направленных на поддержку производственных предприятий и организаций, занимающихся инновационной деятельностью. В качестве ключевых инструментов стимулирования инвестиционной активности рассматриваются налог на прибыль организаций, налог на имущество и НДС. Также приводятся примеры налоговых льгот, действующих в Российской Федерации, в том числе возможность применения инвестиционного вычета в 2023 году по расходам на исследования и разработки. В центре внимания статьи – анализ особых экономических зон в России, которые являются ключевым элементом государственной стратегии по привлечению инвестиций в инновационный сектор. Подобные территории создаются для стимулирования экономического развития и технологических инноваций путем предоставления компаниям, занимающимся инновационной деятельностью, ряда налоговых льгот и преимуществ, и как эти меры влияют на привлечение внутренних и иностранных инвестиций в отрасли, связанные с высокими технологиями, на развитие инновационной инфраструктуры в регионах. Статья является значительным вкладом в исследование эффективности налоговых стимулов в инновационной сфере и может служить руководством для формирования государственной политики в этой области.

Ключевые слова: стимулирование; налоги; инновационное развитие; финансирование; бизнес; сравнительный анализ; регионы; налоговые мероприятия.

Nikolai A. Savochkin,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law – MFUA, Moscow,
nick.savochkin@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS OF TAX MEASURES, INFLUENCING INNOVATIVE FINANCING IN THE REGIONS

Abstract. The relevance of this study is due to the need to adapt the tax system of Russia to modern challenges associated with import substitution, political instability and Western sanctions, especially in the context of stimulating innovation activity. This article is an in-depth analysis of the impact of tax preferences on the development of innovation activity in Russia. The author has studied tax incentives used in international practice in order to compare them with Russian approaches to financing innovation activities. Particular attention is paid to the analysis of tax incentives aimed at supporting manufacturing enterprises and organizations engaged in innovation activities. The article considers corporate profit tax, property tax and VAT as the key instruments to stimulate investment activity. It also gives examples of tax incentives in the Russian Federation, including the possibility of applying the investment deduction in 2023 for research and development expenses. The article focuses on the analysis of special economic zones in Russia, which are a key element of the government's strategy to attract investment in the innovation sector. Such areas are created to stimulate economic development and technological innovation by providing companies engaged in innovative activities with a number of tax benefits and advantages. The author analyzes how these measures affect the attraction of domestic and foreign investment in high-tech industries and the development of innovation

infrastructure in the regions The presented article is a significant contribution to the study of the effectiveness of tax incentives in the innovation sphere and can serve as a guide for the formation of public policy in this area.

Keywords: incentives; taxes; innovative development; financing; business; comparative analysis; regions; tax measures.

В условиях глобализации и интенсивного технологического развития роль инноваций в экономическом росте страны становится все более важной. В этом контексте важность налогового стимулирования инновационной деятельности выходит на первый план. Правильно сформированная налоговая политика может стать существенным стимулом для развития инновационного сектора экономики, повышения его конкурентоспособности и привлекательности для инвестиций. При этом региональный аспект в этом вопросе играет особую роль. В условиях разнородности экономики различных регионов страны учет их специфики может позволить повысить эффективность применяемых налоговых стимулов и сделать их действие целевым и точечным. С другой стороны, анализ действующих налоговых мероприятий, направленных на стимулирование инноваций, позволит выявить их достоинства и недостатки, возможности для оптимизации и улучшения. Таким образом, данное исследование может внести важный вклад в разработку более эффективной налоговой политики в отношении инновационного сектора экономики.

Усиление кризисных явлений, обусловленное распространением COVID-19 и усилением антироссийских санкций со стороны западных стран, потребовало поиска эффективных механизмов стимулирования экономической активности. В данном контексте особенно важным становится исследование налоговых мер, оказывающих влияние на инновационное финансирование в регионах; это позволит идентифицировать и применить наиболее эффективные инструменты для поддержки и развития инновационной активности на региональном уровне, что, в свою очередь, способно стимулировать рост экономики в целом в сложившихся условиях.

Тематика налогового стимулирования в различных секторах экономики активно изучается не только отечественными, но и зарубежными учеными.

В работе Х.Х. Зее, Я.Г. Стоцкий и Е. Лей [19] поднимается вопрос о применении налоговых стимулов, которые широко используются, несмотря на неубедительные эмпирические данные об их экономической эффективности в побуждении инвестиций. В данной публикации рассматриваются цели, экономическая выгода и прозрачность реализации налоговых стимулов; оцениваются относительные преимущества различных вариантов таких стимулов, а также представлен обзор эмпирической литературы на эту тему. Основными выводами данного исследования являются

следующие позиции: использование налоговых стимулов должно быть оправдано устранением недостатков рынка; наиболее предпочтительными формами налоговых стимулов являются те, которые позволяют быстрее компенсировать инвестиционные расходы.

Ряд российских ученых активно изучают разнообразные фрагменты налогового стимулирования в контексте экономических отраслей. Л.П. Королева [10], например, занимается исследованием воздействия налоговых механизмов на выбор экономическими субъектами стратегий, способствующих сохранению ресурсов, а также на увеличение числа высокотехнологичных рабочих мест и экологически безопасных форм хозяйственной активности. Е.В. Ордынская [14] сосредоточила свои исследования на особенностях налоговых реформ в периоды экономических кризисов, в то время как работа И.А. Майбурова и Ю.Б. Иванова [11] направлена на гармонизацию налоговых льгот в контексте международных альянсов.

В эпоху пандемии акцент исследовательского интереса сместился в сторону стимулирования сегмента малого и среднего бизнеса. В связи с этим особое внимание заслуживают труды В.А. Корецкого-Гармаша [9], Н.З. Зотикова [6], Д.С. Тихомирова [17], которые сделали значительный вклад в данную область.

В исследовательской работе А.А. Кольцовой, Н.М. Старобинской и Т.В. Яковлева [8] осуществлен подробный разбор возможных сценариев местного налогового стимулирования российской экономики, с акцентом на бизнес-сектор как основной двигатель экономического прогресса. Исследование включает оценку ключевых показателей российской бюджетно-налоговой системы для создания комплексного набора показателей, характеризующих ее способности к налоговому стимулированию. В качестве основного метода стимулирования предпринимательской деятельности авторами предложены налоговые льготы, в особенности в отношении налога на прибыль корпораций, налога на добавленную стоимость и налога на корпоративное имущество.

В научной работе С.В. Теребовой [16] поднимается вопрос о теоретических основах использования специализированных налоговых режимов, а также рассматривается международный и национальный опыт их модификации. Работа особо акцентирует внимание на региональном использовании инструментов налогового стимулирования в контексте малого бизнеса. Автор обосновывает важность налоговой

политики государства, направленной на поддержку малого и среднего бизнеса, что становится особенно актуальным в регионах, где такие предприятия создают значительную часть рабочих мест. В качестве инструментов для достижения этой цели С.В. Теребова предлагает ряд мер, включая продление срока действия сниженной ставки по упрощенной системе налогообложения, увеличение доходного порога, допускающего ее использование, а также ряд мер по смягчению последствий от отмены единого налога на вмененный доход и др.

Статья Е.В. Марьина [12] затрагивает ключевые аспекты государственного влияния на экономические процессы, включая анализ текущего состояния экономики и прогнозирование ее будущего развития, оказание поддержки государственным учреждениям и наращивание основ экономической политики. Марьин подчеркивает, что налоговая система играет центральную роль в государственном регулировании предпринимательской активности и экономической сферы в более широком смысле.

Налоговая политика играет важную роль в успешном функционировании экономики государства и обеспечении финансирования различных сфер его деятельности. Хозяйствующие субъекты являются ключевыми участниками этого процесса, так как выбор налогового режима имеет существенное влияние на их функционирование и на экономику в целом. Оптимальный налоговый режим позволяет снизить налоговую нагрузку организации и создать более выгодные условия для ее деятельности.

Отечественная налоговая политика постоянно совершенствуется, в результате чего появляются новые налоговые режимы, которые позволяют более гибко подходить к налоговому учету, учитывая специфику деятельности каждого экономического субъекта. В научной статье Г.Н. Ясенко, З.Н. Сороки и И.В. Яврумяна [18] рассматриваются основные налоговые режимы, предусмотренные отечественным налоговым законодательством, а также анализируются положительные и отрицательные аспекты применения данных налоговых режимов, ключевые требования и даются рекомендации по их использованию.

В статье Е.В. Голубцовой и Е.С. Новикова [4] исследуется текущая ситуация отечественных отраслей и их уровень зависимости от импортной продукции. Основной упор делается на анализ динамики изменения этой зависимости, начиная с момента запуска программы импортозамещения в 2014 году. Дополнительно авторы исследования пытаются выявить причины замедленного снижения зависимости отечественной промышленности от западной высокотехнологичной продукции. В этом контексте, особое внимание уделяется налоговому регулированию и стимулированию отдельных производств.

В работе Н.М. Батруковой [1] проведен анализ текущего состояния промышленной отрасли с учетом тенденции импортозамещения и стремления к технологической независимости. Особое внимание уделено классификации территорий как точек индустриального роста с особым преференциальным режимом для осуществления деятельности. В статье рассматриваются основные меры государственной поддержки, направленные на стимулирование развития промышленной отрасли. В частности рассматриваются существующие территориальные налоговые стимулы, которые способствуют привлечению дополнительных инвестиций в промышленные проекты.

В настоящее время существует ограниченное количество актуальных исследований, посвященных влиянию налоговых и таможенных преференций на развитие отраслей и территорий России, особенно в контексте стратегии импортозамещения, политической нестабильности и санкций, налагаемых Западом.

Стратегия импортозамещения, в рамках которой предпринимаются шаги по сокращению зависимости от импорта и развитию внутренних производственных мощностей, вызывает необходимость более глубокого исследования влияния налоговых мероприятий на развитие экономики. Политическая нестабильность и санкции со стороны Запада создают дополнительные вызовы и усложняют оценку эффективности налоговых преференций [2].

Необходимость проведения более обстоятельного исследования в данной области связана с важностью определения эффективных инструментов налоговой политики и привлечения инвестиций в регионы и отрасли, способствующие развитию экономики страны. Такие исследования позволяют выявить сильные и слабые стороны налоговых мероприятий, адаптировать их к современным вызовам и разработать рекомендации для оптимального использования налоговых инструментов в условиях ограничений, связанных с импортозамещением, политической нестабильностью и санкциями Запада.

Ниже приведена Таблица 1 налоговых стимулов, которые могут быть использованы для поддержки инноваций в зарубежной практике.

В настоящее время активно развивается сфера стимулирования инвестиционной активности в Российской Федерации через совершенствование налогового законодательства. Одним из ключевых механизмов является предоставление налоговых льгот и преференций, которые не только снижают налоговое бремя на предприятия, но также способствуют более рациональному использованию финансовых ресурсов для инвестиционной деятельности. Данное направление стимулирования основано на стремлении создать благоприятные условия для привлечения инвестиций и развития бизнеса. Предоставление

Таблица 1

Налоговые стимулы, применяемые в зарубежной практике для стимулирования инновационной деятельности

Страна	Налоговый стимул	Описание
США	Отсрочка налогообложения	Предоставление отсрочки на уплату налога на прибыль за определенный период времени для инновационных предприятий
Германия	Налоговый кредит	Предоставление налогового кредита, который можно использовать для покрытия налоговых обязательств, связанных с инновационной деятельностью
Китай	Снижение ставок налога на прибыль	Снижение общей ставки налога на прибыль для компаний, занимающихся инновационной деятельностью
Япония	Амортизация инвестиций в исследования и разработки	Предоставление возможности амортизировать затраты на исследования и разработки в течение определенного периода времени для целей учета налогов
Франция	Ускоренная амортизация капитальных расходов	Увеличение скорости амортизации капитальных расходов на инновационные проекты, что позволяет быстрее получить налоговые льготы
Великобритания	Возврат налога на добавленную стоимость (НДС)	Возможность получить возврат НДС, уплаченного на инвестиции в инновационные проекты за рубежом
Швеция	Отсутствие налога на прибыль за определенный период времени	Предоставление налогового освобождения от уплаты налога на прибыль в течение определенного периода для стимулирования инноваций
Канада	Налоговые каникулы для иностранных инвесторов	Предоставление налоговых каникул иностранным инвесторам, которые вкладывают средства в инновационные проекты за рубежом
Швейцария	Упрощенное налогообложение	Упрощение налоговых процедур и процессов для компаний, занимающихся инновационной деятельностью за рубежом
Источник: составлено автором.		

налоговых льгот позволяет организациям сократить затраты на уплату налогов и перераспределить эти ресурсы на финансирование инвестиционных проектов, что способствует увеличению объемов инвестиций в различные секторы экономики и стимулирует инновационную деятельность. Кроме того, предоставление налоговых преференций позволяет улучшить условия для привлечения иностранных инвестиций, увеличить конкурентоспособность российских предприятий и стимулировать развитие отечественного предпринимательства.

В разработке налоговых льгот особое внимание уделяется производственным предприятиям и организациям, занимающимся инновационной деятельностью. Инвестиции в инновации требуют значительных финансовых вложений, однако они также обладают большим потенциалом для высокой окупаемости проектов. Учитывая высокий риск и возможные потери, инновационные предприятия нуждаются в поддержке, включая налоговые льготы. Одновременно с этим компании, вовлеченные в инновационные проекты, сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны иностранных организаций, которые также получают свои налоговые преимущества при инвестировании в российскую экономику. В связи с этим наиболее эффективными налоговыми льготами для инвесторов будут те, которые способствуют снижению налоговой нагрузки на те составляющие,

на которые приходится наибольший вес, что позволяет снизить финансовые риски для инновационных предприятий и привлечь больше инвестиций в регионы. В то же время необходимо брать во внимание то обстоятельство, что при разработке таких налоговых мер необходимо учитывать баланс интересов и обеспечивать прозрачность и справедливость в системе налогообложения.

В налоговой системе РФ существуют различные виды налогов, которые оказывают влияние на деятельность организаций:

- налогом на прибыль организаций облагается прибыль, полученная организацией в результате своей деятельности;
- налог на добавленную стоимость (далее – НДС) взимается на каждом этапе производства и продажи товаров или услуг, рассчитывается как разница между стоимостью продукта и стоимостью использованных при его производстве ресурсов;
- налогом на имущество организаций облагается имущество, принадлежащее организациям, включая земельные участки, здания, машины и оборудование. Он основывается на стоимости имущества и взимается с целью получения доходов для государственного бюджета.

Несмотря на предоставление налоговых льгот организациям-инвесторам и компаниям, занимающимся разработкой новых технологий, после завер-

шения проекта возникают налоговые последствия, связанные с увеличением налоговой нагрузки. Это происходит из-за увеличения прибыли благодаря модернизации основных активов или внедрению нового оборудования. Однако налогообложение реальных инвестиций не наступает немедленно.

При рассмотрении налога на прибыль организаций объектом налогообложения будет являться полученная прибыль, которая становится результатом таких инвестиций, приводящих к увеличению производственных мощностей и качества производимой продукции. Поскольку капитальные вложения требуют значительных затрат, прибыль от таких инвестиций может быть получена не сразу, а только через определенное время. Следовательно, объект налогообложения появляется не сразу после вложений, а с некоторой задержкой, что нужно учитывать при разработке налоговых политик и предоставлении льгот, чтобы не обременять организации-инвесторы слишком высокими налоговыми платежами сразу после реализации проектов, а позволить им использовать полученную прибыль для дальнейшего развития и роста.

При рассмотрении налога на прибыль организаций как инструмента стимулирования инвестиционной деятельности следует отметить, что некоторые налоговые последствия и объекты налогообложения могут возникать практически одновременно с вложением средств в основные активы. В реальной практике часто бывает невозможно точно определить объем необходимых инвестиций, чтобы они были полностью израсходованы. В таких случаях организация может передать неизрасходованные средства обратно инвестору или оставить их в своей собственности, в соответствии с условиями договора. Если неизрасходованные денежные средства остаются в собственности организации-заказчика, которая осуществляет инвестиционный проект, эти средства будут рассматриваться как внереализационный доход для заказчика и облагаться налогом на прибыль организаций. В результате налоговое бремя возрастает.

Для снижения налоговой нагрузки и стимулирования инвестиций важно учитывать такие особенности в налоговом законодательстве. Налоговая политика может предусматривать механизмы и правила для облегчения этой ситуации, например, предоставлять возможность учета неизрасходованных инвестиций в будущих налоговых периодах или налоговые льготы, связанные с реинвестированием полученной прибыли в новые инвестиционные проекты.

Налог на прибыль организаций является значительной составляющей налогового бремени организации. В связи с этим государство предоставляет возможность списывать многие затраты, которые могут рассматриваться как реальные инвестиции, в расходы периода при расчете налога на прибыль, что

позволяет организациям сократить налоговую базу и уменьшить налоговые платежи. Например, организация может инвестировать денежные средства в покупку оборудования, инструментов и материалов, которые не требуют монтажа или установки. Такие затраты относятся к материальным расходам и могут быть учтены в расходах периода при расчете налога на прибыль, что позволяет организации уменьшить налогооблагаемую базу и соответственно снизить налоговые платежи. Указанные меры налогового стимулирования позволяют организациям использовать свои средства более эффективно, направлять их на инвестиции в развитие и рост бизнеса. В итоге это способствует стимулированию инвестиционной активности и развитию экономики в целом.

При рассмотрении налога на имущество организаций важно отметить, что объектом налогообложения является приобретаемое организацией различное оборудование, движимое имущество, здания и сооружения. Все эти объекты представляют собой реальные инвестиции и ведут к увеличению налоговой нагрузки на организацию.

Налог на добавленную стоимость применяется при передаче права собственности на товары, работы или услуги, то есть при их реализации. Таким образом, при продаже различных материалов, выполнении работ и оказании услуг, а также при реализации произведенных товаров организация становится обязанной уплатить налог на добавленную стоимость. Возникает объект налогообложения.

Одновременно с этим, организация имеет право на налоговый вычет входного НДС, который содержится в стоимости приобретенных материалов, работ, услуг и товаров, используемых для производства. Данный налоговый вычет дает возможность организации учесть сумму НДС, уплаченную на предшествующих этапах производственного процесса, и уменьшить сумму налога на добавленную стоимость, который она должна уплатить при реализации своей продукции или услуг. Таким образом, в процессе инвестиционной деятельности организаций возникает необходимость уплаты трех основных налогов – налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций и налога на добавленную стоимость. Важно отметить, что объект налогообложения для каждого из этих налогов возникает в разные моменты времени, что предоставляет возможность для оптимизации налоговой нагрузки организации.

При более детальном рассмотрении налоговых инструментов, направленных на стимулирование инвестиционной и инновационной активности, можно выделить налоговые льготы, которые в настоящее время применяются в Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством (см. таблицу 2).

Налоговые льготы, применяемые в настоящее время в Российской Федерации, для стимулирования инвестиционной деятельности

Налоговые инструменты	Применение
Инвестиционный налоговый кредит	Предоставление налогового кредита для инвестиций
Ускоренная амортизация и «амортизационная премия»	Увеличение амортизационных выплат и премий за использование активов
Отражение расходов на НИОКР в составе прочих расходов	Учет расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
Пониженные ставки налога на прибыль организаций	Установление субъектами Российской Федерации пониженных ставок налога на прибыль
Дополнительные льготы по налогу на имущество организаций	Установление субъектами Российской Федерации дополнительных льгот по налогу на имущество
Льготы по налогу на добавленную стоимость	Предоставление налоговых льгот в рамках налога на добавленную стоимость
Налоговые льготы в особых экономических зонах	Предоставление налоговых льгот инвесторам – участникам особых экономических зон
Налоговые льготы в региональных инвестиционных проектах	Предоставление налоговых льгот участникам региональных инвестиционных проектов
Налоговые льготы для иностранных инвесторов	Предоставление налоговых льгот иностранным инвесторам
Возможность налоговых каникул	Период временного освобождения от уплаты налогов
Инвестиционный налоговый вычет	Вычет из налоговой базы для стимулирования инвестиций
Льготы для территорий опережающего развития	Предоставление налоговых льгот для развития приоритетных территорий
Источник: составлено автором.	

В налоговое законодательство РФ были внесены изменения, направленные на поддержку инновационной деятельности в регионах. С 1 января 2019 года движимое имущество было освобождено от налога на имущество организаций. Кроме того, российские организации, специализирующиеся на информационных технологиях и получившие государственную аккредитацию, могут воспользоваться налоговой ставкой по налогу на прибыль в размере 0 % в период с 2022 по 2024 год. IT-компании также освобождены от уплаты НДС до 2024 года, предварительно уплачивавшие налог по ставке 3 %. Указанные изменения создают благоприятные условия для развития инновационного сектора и стимулируют инвестиции в информационные технологии в России.

С начала 2018 года льготы на энергоэффективные основные средства действуют только в регионах, где введены соответствующие законы. В марте 2022 года был введен мораторий на плановые проверки субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках антисанкционных мер, данный мораторий был продлен на весь 2023 год с целью поддержки этого сектора. Ускоренный порядок возврата НДС в заявительном порядке был также продлен до конца 2023 года, и при этом не требуется предоставления поручительства или банковской гарантии при возврате суммы, не превышающей уплаченные налоги и страховые сборы за предыдущий период. Эти меры

были приняты для облегчения налоговой нагрузки на предпринимателей и поддержки сектора малого и среднего бизнеса [3].

С 1 января 2021 года были введены сниженные ставки страховых взносов для организаций в сфере информационных технологий. Также с этой же даты был установлен новый пониженный тариф в размере 7,6 % для организаций, занимающихся проектированием и разработкой электронных компонентов и продукции, включая радиоэлектронику. В связи с этим российским компаниям в сфере высоких технологий было продлено налоговое преимущество на следующие пять лет – до 2027 года. В соответствии с новым законодательством срок действия налоговой льготы был продлен до 31 декабря 2027 года, что обеспечивает компаниям в сфере высоких технологий дополнительный период налоговых преимуществ.

В некоторых регионах России предусмотрены налоговые льготы, которые направлены на поддержку инвесторов, осуществляющих капитальные вложения в научно-исследовательские проекты. Такие льготы могут предусматривать уменьшение ставки налога на прибыль до 15,5 % путем сокращения регионального налогового платежа. Кроме того, предоставляется возможность уменьшения или полного освобождения от уплаты налога на имущество для определенных объектов, связанных с научными исследованиями. Цель данных налоговых преференций

заключается в стимулировании инвестиций в сферу научно-исследовательской деятельности, которые являются ключевыми факторами инновационного развития региональной экономики.

Снижение налоговых ставок на прибыль и имущество, а также освобождение от уплаты имущественного налога способствуют сокращению налоговой нагрузки для инвесторов и способствуют привлечению дополнительных инвестиций в научные исследования и разработки. Одним из инструментов, предоставляемых в 2022 году, является возможность налогоплательщикам применять инвестиционный вычет к расходам на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Согласно этому вычету налог, уплачиваемый в федеральный бюджет, может быть снижен на 10 % от указанных расходов, а в региональный бюджет – на 90 %. Особое внимание следует уделить особым экономическим зонам (далее – ОЭЗ) в России, где компании, занимающиеся инновационной деятельностью, могут воспользоваться налоговыми льготами и преимуществами. Льготы в ОЭЗ могут быть федеральными или региональными в зависимости от конкретного региона ОЭЗ и характера деятельности. Еще одним налоговым преимуществом для компаний в ОЭЗ является освобождение от уплаты имущественного налога на определенные виды объектов основных средств. Например, компании, занимающиеся инновационной деятельностью, могут быть освобождены от уплаты имущественного налога при строительстве производственных зданий или научно-исследовательских лабораторий [5].

Кроме того, компании, осуществляющие свою деятельность в особых экономических зонах, могут получить ряд налоговых льгот, способствующих развитию инновационной деятельности. Например, предоставляется возможность освобождения от уплаты налога на прибыль в течение 10 лет, что существенно снижает налоговую нагрузку и позволяет выделить больше средств на исследования и разработки. Также компаниям в ОЭЗ предоставляется режим ускоренной амортизации, который позволяет более быстро погасить стоимость активов и уменьшить налогооблагаемую базу. Кроме того, в определенных случаях предоставляется возможность снизить ставку НДС до 0 %. Еще одним преимуществом для компаний в ОЭЗ является уменьшение выплат на социальное обеспечение, что помогает снизить расходы на персонал и повысить конкурентоспособность компании. Все эти льготы и преимущества способствуют развитию инновационной сферы и привлечению инвестиций в ОЭЗ.

Среди федеральных инновационных проектов в России особое место занимает инновационный центр «Сколково». Участники этого центра могут воспользоваться рядом налоговых льгот и преимуществ. Например, на протяжении 10 лет они освобождаются

от уплаты налога на прибыль и на имущество, что существенно снижает налоговую нагрузку на их деятельность. Кроме того, компании в «Сколково» освобождаются от уплаты НДС, что улучшает их конкурентоспособность на рынке. Важным преимуществом является также значительное снижение выплат на социальное обеспечение, что позволяет участникам центра сократить расходы на персонал. Кроме того, компании имеют возможность получать федеральные гранты и субсидии, что способствует финансированию исследовательских проектов. Возникает также значительный интерес к территориям опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР или ТОСЭР), которые регулируются на федеральном и региональном уровнях. В зависимости от конкретного региона применяются различные методы налогового стимулирования. Компании, которые действуют на ТОР или ТОСЭР, имеют привилегию освобождаться от уплаты налога на прибыль и имущество в течение 5 лет после успешной реализации исследовательских проектов. По истечении этого периода налогообложение таких компаний осуществляется по ставкам, которые варьируются от 13 до 20 % в течение следующих 5 лет. Кроме того, эти компании могут воспользоваться сниженными ставками на социальные страховые взносы и НДС.

Обособленный свободный порт Владивосток (далее – СПВ) представляет собой специальную экономическую зону с особым налоговым режимом, который играет важную роль в стимулировании экономического развития. В рамках этой зоны предусмотрено освобождение от уплаты имущественного налога и налога на прибыль в течение первых 5 лет деятельности, а в последующие 5 лет налоги взимаются по ставке 12 % налога на прибыль и 0,5 % налога на имущество организаций. Кроме того, в СПВ установлены сниженные ставки отчислений по социальному страхованию и НДС. Это создает привлекательные условия для предпринимателей и стимулирует инвестиции и развитие бизнеса в регионе.

Изначально свободные экономические зоны были созданы в регионах России с выгодным географическим расположением, в основном на юге и в центре страны. Со временем их концепция расширилась, и теперь такие зоны существуют также в Сибири и на Дальнем Востоке. На начало 2022 года в России было активно функционирующих 45 особых экономических зон, но с тех пор их количество увеличилось и в настоящее время их число составляет 56, что говорит о том, что свободные экономические зоны получили широкое распространение по всей стране и вызывают увеличивающийся интерес со стороны регионов в развитии инвестиционной и предпринимательской активности внутри этих зон. Данный тренд подтверждает стремление региональных властей к привлече-

нию инвестиций, созданию благоприятных условий для бизнеса и стимулированию экономического роста в своих территориях [15].

В соответствии с действующим законодательством субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления обладают полномочиями предоставлять иностранным инвесторам налоговые льготы, гарантии, финансирование и другие формы поддержки с целью успешной реализации инвестиционных проектов. Такие меры поддержки осуществляются путем выделения средств из бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также с использованием внебюджетных ресурсов. Этот подход активно способствует привлечению иностранных инвестиций, стимулированию развития региональной экономики и созданию благоприятных условий для успешной реализации инвестиционных проектов.

В 2022 году некоторые ОЭЗ продемонстрировали выдающуюся эффективность в привлечении инвестиций и уплате налогов. Среди лидеров по объему инвестиций оказались «Калуга», «Технополис Москва», «Иннополис», «Санкт-Петербург» и «Липецк». ОЭЗ «Алабуга», «Липецк», «Санкт-Петербург», «Технополис Москва» и «Исток» в Московской области выделяются наибольшей суммой уплаченных налогов в бюджет России [13].

В 2022 году резиденты ОЭЗ активно использовали налоговые льготы, что привело к определенным результатам (см. Таблицу 3).

в 2022 году. Механизм ОЭЗ продемонстрировал финансовую эффективность к концу 2022 года, окупившись для бюджетов Российской Федерации. Общий объем обязательных платежей, уплаченных резидентами ОЭЗ (включая налоги в бюджеты всех уровней, таможенные платежи и страховые взносы), составил 364 634 млн руб. Эта сумма превысила расходы бюджетов Российской Федерации на создание инфраструктуры ОЭЗ, которые составили 202 540 млн руб., а также сумму использованных резидентами ОЭЗ налоговых льгот по обязательным платежам, которая составила 125 448 млн руб.

Налоговые льготы, существующие в России, направлены на стимулирование инновационной деятельности, однако они сопровождаются определенными недостатками. Один из основных недостатков заключается в ограниченности предоставляемых налоговых привилегий, которые не всегда позволяют полностью реализовать инновационные проекты в полном объеме. Более того, эти льготы требуют значительных затрат со стороны государственных бюджетов на всех уровнях. Другой проблемой является сложность оценки эффективности налоговых льгот в области инноваций. Отсутствие подробной информации и официальной статистики затрудняет анализ существующей налоговой политики и оценку результативности предоставляемых льгот, что ограничивает возможности улучшения и оптимизации налоговой системы в области инноваций. Еще одной проблемой является низкий спрос на льготы, связанные с

Таблица 3

Результаты использования налоговых льгот в ОЭЗ за 2022 год

Тип льгот и бюджетный уровень	Объем льгот, млн руб.	Процент от плановых значений, %
Федеральный бюджет	809	117
Федеральный бюджет (с начала функционирования)	4183,4	110
Таможенные платежи (с начала функционирования)	57257	113
Таможенные платежи (за 2022 год)	9025	348
Страховые взносы (за исключением туристического кластера)	7711	97
Налоги в региональные и местные бюджеты (с начала функционирования)	56219	116
Налоги в региональные и местные бюджеты (за 2022 год)	15751	227

В отношении федерального бюджета объем использованных налоговых льгот превысил плановые значения на 17 % в 2022 году и на 10 % за весь период функционирования ОЭЗ. В области страховых взносов, за исключением туристического кластера, льготы были использованы в соответствии с плановыми значениями на протяжении всего периода, но в 2022 году не применялись. Налоги, зачисляемые в региональные и местные бюджеты, также оказались весьма востребованными резидентами ОЭЗ, превышая плановые значения на 16 % за весь период и на 127 %

регистрацией прав на результаты инновационной деятельности. Многие предприятия предпочитают инвестировать в приобретение готового оборудования, пренебрегая собственными исследованиями и разработками, что приводит к недостаточному развитию инноваций в стране и отсутствию необходимого спроса на доступные льготы [7].

Таким образом, сравнительный анализ налоговых мероприятий, оказывающих влияние на инновационное финансирование в регионах, показывает, что в Российской Федерации существуют различные

налоговые инструменты и льготы, направленные на стимулирование инвестиций в инновационную сферу. Государство и региональные органы власти предоставляют различные налоговые преференции, такие как снижение налоговых ставок на прибыль и имущество, освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость, ускоренная амортизация и другие меры поддержки. Одной из ключевых целей таких мероприятий является привлечение инвестиций в научные исследования, разработки и инновационные проекты. Предоставление налоговых льгот и преимуществ снижает налоговое бремя на предприятия, позволяет им расширять свою деятельность, вкладывать больше средств в инновации и повы-

шать свою конкурентоспособность. Кроме того, налоговые мероприятия также способствуют развитию региональных экономик, привлечению иностранных инвестиций и созданию благоприятной инвестиционной среды. В то же время, несмотря на наличие разнообразных налоговых инструментов и льгот, важно проводить регулярный мониторинг и анализ их эффективности. Необходимо оценивать результаты применения этих мер, их влияние на инновационное финансирование и развитие региональных индустрий, что поможет оптимизировать налоговую политику, вносить необходимые корректировки и создавать еще более привлекательные условия для инвестиций в инновации.

Список литературы

1. Батрукова Н.М. Налоговые стимулы в системе мер государственной поддержки развития промышленности // Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55). С. 295-299.
2. Белоусова С.Н., Рыкунова В.Л., Брусенцева Ю.А. Налоговое стимулирование социально-экономического развития территорий в РФ // Управленческий учет. 2022. № 2-2. С. 241-246.
3. Вишняк А.С. Налоговое стимулирование инновационных проектов в России и за рубежом // Матрица научного познания. 2023. № 4-2. С. 564-573.
4. Голубцова Е.В., Новикова Е.С. Государственное регулирование экономики в условиях глобального кризиса: влияние налоговой политики на программу импортозамещения // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6, № 1. С. 277-290.
5. Гончаренко А.Е. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2-2. С. 200-203.
6. Зотиков Н.З. Изменения в специальные налоговые режимы, их влияние на развитие малого бизнеса // Вестник ЧелГУ. 2022. № 4 (462). С. 173-186.
7. Кадацкая Д.В., Лаврова Ю.С., Гирчук Е.А. Особенности налогового стимулирования инновационной деятельности в России и пути его совершенствования // Белгородский экономический вестник. 2023. № 2 (110). С. 116-121.
8. Кольцова А.А., Старобинская Н.М., Яковлева Т.В. Перспективы налогового стимулирования развития экономики России // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1 (62). С. 52-60.
9. Корецкая-Гармаш В.А. Регионы России как центры притяжения субъектов малого предпринимательства // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 2. С. 40-48.
10. Королева Л.П. Налоговое стимулирование ресурсосбережения в неиндустриальной экономике: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 203 с.
11. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б. Теоретико-методологическая палитра косвенного налогообложения: монография. М.: ЮНИТИ-Дана, 2020. 375 с.
12. Марьин Е.В. О некоторых способах государственного регулирования экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1-2 (95). С. 12-14.
13. Минэкономразвития России опубликовало отчет о работе ОЭЗ за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://standartproject.ru/minekonomrazvitiya-rossii-opublikovalo-otchyot-o-rabote-oez-za-2022-god/> (дата обращения: 14.04.2024).
14. Ордынская Е.В. Трансформация налоговой системы в период кризиса: российский и зарубежный опыт: монография. М.: Проспект, 2017. 112 с.
15. Особая экономическая зона: как получить статус резидента и какие льготы есть для бизнеса. Banki.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10985089> (дата обращения: 16.04.2024).
16. Теребова С.В. Налоговое стимулирование малого бизнеса в условиях экономической нестабильности // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27, № 1. С. 92-112.
17. Тихомиров Д.С. Анализ проблем налогового стимулирования малого и среднего бизнеса в РФ // Вестник науки. 2022. № 10 (55). С. 46-52.
18. Ясменко Г.Н., Сорока З.Н., Яврумян И.В. Налоговый режим как фактор стимулирования деятельности экономического субъекта // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (45). С. 373-377.
19. Zee H.H., Stotsky J.G., Ley E. Tax Incentives for Business Investment: A Primer for Policy Makers in Developing Countries // World Development, 2002, № 30 (9), pp. 1497-1516.

References

1. *Batrukova N.M.* Tax incentives in the system of measures of state support for industrial development // Bulletin of the Academy of Knowledge, 2023, № 2 (55), pp. 295-299. (In Russian).
2. *Belousova S.N., Rykunova V.L., Brusentseva Yu.A.* Tax incentives for socio-economic development of territories in the Russian Federation // Management accounting, 2022, № 2-2, pp. 241-246. (In Russian).
3. *Vishnyak A.S.* Tax incentives for innovative projects in Russia and abroad // Matrix of scientific knowledge, 2023, № 4-2, pp. 564-573. (In Russian).
4. *Golubtsova E.V., Novikova E.S.* State regulation of the economy in the context of the global crisis: the impact of tax policy on the import substitution program // Economic Security, 2023, vol. 6, № 1, pp. 277-290. (In Russian).
5. *Goncharenko A.E.* Tax incentives for investment activity // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 2023, № 2-2, pp. 200-203. (In Russian).
6. *Zotikov N.Z.* Changes to special tax regimes, their impact on the development of small businesses // Bulletin of ChelSU, 2022, № 4 (462), pp. 173-186. (In Russian).
7. *Kadatskaya D.V., Lavrova Yu.S., Girchuk E.A.* Features of tax incentives for innovation activity in Russia and ways to improve it // Belgorod Economic Bulletin, 2023, № 2 (110), pp. 116-121. (In Russian).
8. *Koltsova A.A., Starobinskaya N.M., Yakovleva T.V.* Prospects for tax incentives for the development of the Russian economy // Business. Education. Right, 2023, № 1(62), pp. 52-60. (In Russian).
9. *Koretskaya-Garmash V.A.* Regions of Russia as centers of attraction for small businesses // Economics. Profession. Business, 2022, № 2, pp. 40-48. (In Russian).
10. *Koroleva L.P.* Tax incentives for resource conservation in the neo-industrial economy: monograph. Moscow: INFRA-M Publishing, 2018, 203 p. (In Russian).
11. *Mayburov I.A., Ivanov Yu.B.* Theoretical and methodological palette of indirect taxation: monograph. Moscow: UNITY-Dana Publishing, 2020, 375 p. (In Russian).
12. *Maryin E.V.* On some methods of state regulation of the economy // Economics and business: theory and practice, 2023, № 1-2 (95), pp. 12-14. (In Russian).
13. The Ministry of Economic Development of Russia published a report on the work of the SEZ for 2022 [Electronic resource]. Available at: <https://standartproject.ru/minekonomrazvitiya-rossii-opublikovalo-otchyot-o-rabote-oez-za-2022-god/> (accessed: 14.04.2024). (In Russian).
14. *Ordynskaya E.V.* Transformation of the tax system during the crisis: Russian and foreign experience: monograph. Moscow: Prospekt Publishing, 2017, 112 p. (In Russian).
15. Special economic zone: how to obtain resident status and what benefits there are for business. Banki.ru [Electronic resource]. Available at: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10985089> (accessed: 16.04.2024). (In Russian).
16. *Terebova S.V.* Tax incentives for small businesses in conditions of economic instability // Problems of territory development, 2023, vol. 27, № 1, pp. 92-112. (In Russian).
17. *Tikhomirov D.S.* Analysis of problems of tax incentives for small and medium-sized businesses in the Russian Federation // Bulletin of Science, 2022, № 10 (55), pp. 46-52. (In Russian).
18. *Yasmenko G.N., Soroka Z.N., Yavrumyan I.V.* Tax regime as a factor in stimulating the activity of an economic entity // Natural and Humanitarian Research, 2023, № 1 (45), pp. 373-377. (In Russian).
19. *Zee H.H., Stotsky J.G., Ley E.* Tax Incentives for Business Investment: A Primer for Policy Makers in Developing Countries // World Development, 2002, № 30 (9), pp. 1497-1516.

Селезнев Евгений Алексеевич,

аспирант кафедры Прикладного менеджмента,
Самарский государственный экономический университет, город Самара,
zheneksamara200008@gmail.com

Косякова Инесса Вячеславовна,

доктор экономических наук, профессор кафедры Прикладного менеджмента,
Самарский государственный экономический университет, город Самара,
iv-kos@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ МЕНЕДЖМЕНТОМ

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам и направлениям в сфере кадрового менеджмента. В ней рассматриваются ключевые тенденции в развитии кадровой службы, включая интеграцию разнообразных аспектов работы с кадрами, улучшение методик оценивания сотрудников и оптимизацию структуры управления персоналом. На основании проведенного исследования авторами делается вывод, что эффективное управление персоналом в настоящее время требует комплексного подхода и применения разнообразных механизмов современной модернизации. Это включает в себя улучшение управленческих решений, тщательный подбор и развитие сотрудников, а также внедрение мер по стимулированию и улучшению корпоративной культуры. Предлагается авторская систематизация актуальных проблем в области управления персоналом, а также разработанные авторами меры по их минимизации. В заключение статьи делается вывод о том, что успешный менеджмент внутри персонала приводит к формированию набора профессиональных навыков у экспертов в области рекрутинга, а также к улучшению как количественных, так и качественных характеристик работы компании.

Ключевые слова: управление персоналом; менеджмент; модернизация; экономическая среда; эффективность; механизмы управления; проблемы; оптимизация; инновации; мотивация.

Evgeny A. Seleznev,

Postgraduate at the Department of Applied Management, Samara State University of Economics, Samara,
zheneksamara200008@gmail.com

Inessa V. Kosyakova,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Applied Management,
Samara State University of Economics, Samara,
iv-kos@mail.ru

MODERN PROBLEMS AND TRENDS IN HR MANAGEMENT

Abstract. The article is devoted to current problems and trends in the field of personnel management. It examines key trends in the development of the HR department, including the integration of various aspects of HR management, improving employee assessment methods and optimizing the personnel management structure. Based on the conducted research, it is concluded that effective personnel management currently requires an integrated approach and the use of various mechanisms of modern modernization. This includes improving management decisions, careful selection and development of employees, as well as the introduction of measures to stimulate and improve corporate culture. The author's systematization of current problems in the field of personnel management is proposed, as well as measures developed by the authors to minimize them. In conclusion, the article concludes that successful management within the staff leads to the formation of a set of professional skills among experts in the field of recruiting, as well as to the improvement of both quantitative and qualitative characteristics of the company's work.

Keywords: personnel management; management; modernization; economic environment; efficiency; management mechanisms; problems; optimization; innovation; motivation.

Кадровый менеджмент – это сфера деятельности, которая занимается определением потребности в сотрудниках, их привлечением, вовлечением, увольнением, развитием, контролем, а также организацией труда, вознаграждениями, социальными льготами, участием в успехах и управлением расходами на персонал. Это играет ключевую роль в успешной деятельности любой компании, поскольку именно квалифицированные и мотивированные сотрудники являются основой для достижения поставленных целей и обеспечения роста бизнеса. Важно не только привлекать и удерживать талантливых специалистов, но и организовывать комфортные условия труда, которые будут способствовать повышению эффективности работы и карьерному росту персонала.

Основная задача кадрового менеджмента состоит в том, чтобы иметь возможность эффективно взаимодействовать с сотрудниками, правильно подбирать и оценивать их, а также стимулировать стремление к развитию карьеры [1].

Условия современной экономики предъявляют особые требования к процессу изучения и управления кадровым потенциалом как ключевого элемента успешной работы современной компании, обеспечивающего конкурентоспособность, перспективы и эффективность ее развития.

В современном мире трудно переоценить важность кадрового менеджмента для современных организаций, поскольку персонал является ключевым ресурсом любого предприятия. Проанализировав литературные источники, выделим основные аспекты, которые подчеркивают важность кадрового менеджмента.

1. Привлечение и удержание грамотного персонала: конкурирующие компании находят лучших сотрудников, и кадровый менеджмент играет важную роль в привлечении, продвижении по службе и удержании талантливых специалистов.

2. Личностное развитие: кадровый менеджмент отвечает за обучение, развитие и карьерный рост сотрудников. Это позволяет повысить квалификацию сотрудников и дать им необходимые навыки для работы в компании.

3. Создание позитивной корпоративной культуры: эффективное управление человеческими ресурсами помогает повысить удовлетворенность и мотивацию сотрудников, создавая здоровую рабочую среду в коллективе и организации.

4. Управление эффективностью: благодаря разработке системы оценки и стимулирования сотрудников кадровый менеджмент помогает повысить производительность труда.

5. Управление изменениями: кадровый менеджмент помогает организациям адаптироваться к меняющимся рыночным условиям, обеспечивая им гибкость и способность быстро реагировать на различ-

ные сезонные вызовы [2].

Следовательно, управление человеческими ресурсами играет важную роль в современных организациях, способствует созданию и развитию эффективной команды и достижению стратегических целей компании.

Несмотря на важность кадрового менеджмента, существует ряд современных проблем, авторская систематизация которых представлена в Таблице 1.

Для эффективного решения этих проблем руководителям необходимо гибкое стратегическое мышление и способность быстро реагировать на изменения во внешней и внутренней среде организации.

Многозадачность характерна для текущего рабочего процесса, позволяя сотрудникам самостоятельно определять сферу ответственности в соответствии со своими личными способностями и пожеланиями в работе. С ростом популярности методов проектного управления работа была организована в виде проектов с четкими стандартами реализации, были расчищены границы сферы деятельности. В этих условиях закрепление определенного участка работы за конкретным сотрудником теряет свою актуальность. Кроме того, стало обычным делом не только набирать сотрудников для выполнения различных задач, но и с личной и профессиональной точек зрения тщательно отбирать кандидата, наиболее подходящего для выполнения поставленной задачи только в течение периода, связанного с этими задачами. После завершения проекта команда будет расформирована. Если участник не сможет применить свои навыки в новом проекте, который важен для компании, сотрудничество с ним прекращается [4].

Сегодня эффективный кадровый менеджмент является важнейшим фактором, определяющим успех и стабильность компании. Люди являются основным ресурсом для достижения целей компании. В настоящее время возрастает роль управления персоналом, то есть внимание сосредоточено на обычных сотрудниках.

В современном мире существует несколько ключевых тенденций в управлении кадровым менеджментом, которые оказывают значительное влияние на стратегии и практики управления персоналом организации (см. Таблицу 2).

Эти тенденции будут по-прежнему влиять на будущие стратегии и практики управления кадровым менеджментом, и организациям необходимо скорректировать свою кадровую политику в соответствии с меняющимся миром и ожиданиями своих сотрудников.

Для улучшения управления кадровым менеджментом в свете современных тенденций можно использовать следующие рекомендации.

1. Обучение и развитие персонала: проведение тренингов, семинаров и курсов для улучшения профессиональных навыков и знаний сотрудников.

Таблица 1

Проблемы кадрового менеджмента

Проблема	Описание
Дефицит компетентного персонала	В условиях быстро меняющегося рынка труда многие компании сталкиваются с проблемой поиска и привлечения квалифицированных специалистов
Флуктуация персонала	Высокий уровень текучести кадров может негативно сказываться на стабильности и продуктивности организации
Различия между поколениями	Современное рабочее место часто объединяет сотрудников разных поколений, что может создавать конфликты и вызывать необходимость разработки гибких стратегий управления персоналом
Развитие технологий	Быстрое развитие технологий требует постоянного обновления знаний и навыков сотрудников, что представляет вызов для процессов обучения и развития персонала
Управление диверсифицированными командами	Растущее разнообразие в командах, включая различия в культуре, языке, убеждениях и стилях работы, требует от кадрового менеджмента умения эффективно управлять такими многообразными группами сотрудников
Замкнутость современных сотрудников	В современных реалиях ввиду отсутствия корпоративных мероприятий, мастер-классов многие сотрудники становятся изолированными от коллектива, это приводит к ограничению социальных связей, снижению уровня коммуникаций, что затрудняет обмен опытом, идеями и решение рабочих задач
Слабая мотивация персонала	Отсутствие стимула к успешной работе, работа самого на себя без желания привносить что-то новое в организацию, работа только на заработную плату приводит к низкой производительности и качеству труда, ухудшению имиджа компании на рынке
Профессиональное выгорание	Зачастую высокие нагрузки на работе, отсутствие мотивации и несправедливое отношение со стороны начальства и коллег приводит к моральному, физическому и умственному истощению работника
Корпоративные и политические взгляды сотрудников	Сотрудники, работающие по совместительству, должны определиться, в интересах какой организации они будут работать, если работает в конкурирующих компаниях. На предприятиях, которые занимаются выполнением государственных или оборонных заказов важны и политические взгляды, так как от этого зависит дух и безопасность коллектива для выполнения поставленных задач (особенно в текущих реалиях)

Таблица 2

Ключевых тенденции в управлении кадровым менеджментом [5]

Тенденции	Описание
Цифровизация и автоматизация процессов управления персоналом	Использование современных технологий, таких как анализ данных, искусственный интеллект и автоматизация, поможет оптимизировать процесс подбора персонала, обучения, оценки и профессионального развития сотрудников
Гибкие формы занятости	Все большее значение приобретают гибкие трудовые отношения, такие как удаленная работа, фриланс, временные контракты и гибкий график труда, поэтому необходимо разработать соответствующие стратегии и политику в области управления человеческими ресурсами
Развитие лидерства и мотивации	Акцент на развитии лидерства, мотивации сотрудников, а также поддержке их профессионального роста и развития являются важными аспектами современного управления кадровым потенциалом
Развитие диверсификации и включения	Управление разнообразием и включением, создание инклюзивной среды и уважение культурных различий становятся все более важными аспектами управления кадровым потенциалом
Управление знаниями и непрерывное обучение	В условиях стремительного развития науки и техники и изменений на рынке труда непрерывное обучение и повышение квалификации сотрудников становится важным фактором успешного развития кадрового потенциала

Источник: [5].

2. Корпоративные мероприятия и формирование команды: организация корпоративных праздников, спортивных соревнований и других мероприятий с целью укрепления коллективно-

го духа и улучшения взаимоотношений между коллегами.

3. Участие сотрудников в управлении компанией: предоставление возможности сотрудникам вы-

сказывать свои идеи и участвовать в принятии решений, касающихся деятельности организации.

4. Доска почета и признание достижений персонала: публичное отмечание успехов и достижений работников с целью стимулирования их личного развития и улучшения результативности работы.

5. Разработка и внедрение системы KPI (ключевых показателей эффективности): определение основных показателей для оценки эффективности работы сотрудников и подразделений с целью более точной оценки результатов и мотивации сотрудников к достижению лучших показателей.

6. Обеспечение соблюдения официального стиля и правил одежды: установить единые стандарты внешнего вида сотрудников, сформировать имидж ассоциации, укрепить корпоративную культуру.

7. Соблюдение четкого графика работы: разработка кодекса поведения и распорядка дня, определяющего начало и окончание рабочих дней, перерывы на обед и другие аспекты рабочего процесса, которые могут помочь повысить производительность труда и улучшить качество работы.

8. Утверждение правил и дисциплинарных мер в корпоративных документах: подготовка и утверждение внутренних правил, регулирующих поведение сотрудников, установление ответственности за нарушения установленных норм и правил.

9. Соблюдение субординации и уважение к дирекции: поддержка иерархической структуры в отношениях между сотрудниками и руководителями, что помогает поддерживать порядок и стабильность в команде.

10. Создание должностных инструкций для определения обязанностей персонала: формирование и принятие документов, которые описывают профессиональные обязанности и полномочия всех со-

трудников, что поможет предотвратить инциденты и разногласия на рабочем месте.

Таким образом, применение этих рекомендаций поможет эффективно управлять кадровым потенциалом в соответствии с современными трендами и достичь успеха организации.

Современные проблемы и тенденции управления кадровым менеджментом играют решающую роль в успешной деятельности любой организации. В современном динамичном мире, где конкуренция становится все более острой, компании вынуждены обращать особое внимание на своих сотрудников как на ключевой ресурс.

Оптимальное управление персоналом способствует улучшению производительности, стимулирует инновации, создает благоприятную рабочую атмосферу и повышает мотивацию сотрудников. Такие компании, где кадры являются приоритетным направлением, обладают конкурентным преимуществом и способны эффективно адаптироваться к изменчивым условиям рынка.

Однако следует помнить, что каждая организация уникальна, и управление кадрами должно быть адаптировано под ее специфику, ценности и цели. Обращая внимание на современные проблемы и следуя актуальным тенденциям в управлении персоналом, компании достигнут поставленных целей своей деятельности.

Таким образом, инвестирование в кадры, их развитие, поддержка и мотивация – важнейшие ингредиенты успешного бизнеса в современном мире. Только обеспечивая комфортные условия труда и профессиональный рост своих сотрудников, компании смогут достичь долгосрочного успеха и устойчивого развития.

Список литературы

1. Беседина О.И., Зновенко Д.И., Малахова Е.В. Инновационные методы в кадровой политике // Экономика. Менеджмент. Инновации. 2019. № 1 (19). С. 3-10. (In Russian).
2. Шекшня С.В. Управление персоналом современной организации. М.: Интел-Синтез, 2019. 387 с. (In Russian).
3. Чеботарь Е.Ю. Проблемы управления персоналом в современных организациях // Молодой ученый. 2021. № 45 (387). С. 174-177 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/387/85126/> (дата обращения: 22.05.2024). (In Russian).
4. Москвитин Г.И., Козырев В.А., Ярова Т.Н. Менеджмент и управление персоналом: инновации, цифровые технологии: сб. статей. М.: Русайнс, 2020. 144 с. (In Russian).
5. Белов А. Шесть основных трендов в управлении эффективностью персонала [Электронный ресурс]. URL: <https://topfactor.pro/blog/shest-osnovnykh-trendov-v-upravlenii-effektivnostyu-personala/> (дата обращения: 22.05.2024).

References

1. Besedina O.I., Zinovenko D.I., Malakhova E.V. Innovative methods in personnel policy // Economy. Management. Innovation, 2019, № 1(19), pp. 3-10. (In Russian).
2. Shekshnya S.V. Personnel management of a modern organization. Moscow: Intel-Synthesis Publishing, 2019, 387 p. (In Russian).
3. Chebotar E.Yu. Problems of personnel management in modern organizations // Young scientist, 2021, № 45 (387), pp. 174-177 [Electronic resource]. Available at: <https://moluch.ru/archive/387/85126/> (accessed: 22.05.2024). (In Russian).

4. *Moskvitin G.I., Kozyrev V.A., Yarova T.N.* Management and personnel management: innovations, digital technologies: Collection of articles. Moscow: Rusains Publishing, 2020, 144 p. (In Russian).
5. *Belov A.* Six main trends in personnel efficiency management [Electronic resource]. Available at: <https://topfactor.pro/blog/shest-osnovnykh-trendov-v-upravlenii-effektivnostyu-personala/> (accessed: 22.05.2024). (In Russian).

Сырбу Анжелика Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоград,
surbyan@mail.ru

Торгушникова Вероника Владимировна,

кандидат политических наук, Волгоградский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоград,
rona74@mail.ru

Дерегузова Екатерина Юрьевна,

студент, Волгоградский институт управления, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Волгоград

СТРЕСС-МЕНЕДЖМЕНТ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Статья освещает важность эффективного управления стрессоустойчивостью государственных служащих. Стресс-управление является важным аспектом производственной и профессиональной деятельности, особенно в контексте органов государственной власти. Область государственной службы характеризуется повышенной нагрузкой, ответственностью и стрессом, связанным с выполнением обязанностей. В статье рассматриваются стратегии и методы управления стрессом, необходимые для оптимизации производительности и благополучия персонала в органах государственной власти. Анализируются практические подходы к управлению стрессом, включая психологические методики, организационные изменения и стратегии поддержки здоровья сотрудников. Статья призвана акцентировать внимание на важности здоровья и благополучия государственных служащих и предложить практические рекомендации для эффективного управления стрессом в контексте государственной деятельности.

Ключевые слова: стресс-менеджмент; стресс-управление; стрессоустойчивость; государственные служащие; повышенная нагрузка; эмоции; оценка-переоценка; эффективное решение проблем.

Angelika N. Syrбу,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Volgograd Institute of Management, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd,
surbyan@mail.ru

Veronika V. Torgushnikova,

Ph.D. of Political Sciences, Volgograd Institute of Management, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd,
rona74@mail.ru

Ekaterina Yu. Dereguzova,

Student, Volgograd Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd

STRESS MANAGEMENT IN PUBLIC AUTHORITIES: CAUSES AND CONSEQUENCES

Abstract. Stress management is an important aspect of industrial and professional activities, especially in the context of public authorities. The article highlights the importance of effective stress management of civil servants. The field of public service is characterized by increased workload, responsibility and stress associated with the performance of duties. The article discusses stress management strategies and methods necessary to optimize the productivity and well-being of staff in public authorities. Practical approaches to stress management are analyzed, including psychological techniques, organizational changes and strategies to support employee health. The article is intended to focus on the importance of the health and well-being of civil servants and offer practical recommendations for effective stress management in the context of public administration activities.

Keywords: stress management; stress management; stress tolerance; civil servants; increased workload; emotions; assessment-reassessment; effective problem solving.

В условиях современного государственного управления одним из ключевых факторов, которые влияют на результативность и качество работы, является уровень стресса среди государственных служащих. Органы государственной власти часто работают в условиях повышенной нагрузки, в условиях постоянных изменений в политической среде, а также несут ответственность за принятие решений, влияющих на общественные процессы. Этот контекст создает почву для возникновения стрессовых ситуаций, которые, в свою очередь, могут негативно сказаться на работоспособности и здоровье сотрудников.

В статье рассматривается важность управления стрессом в органах государственной власти, основные факторы, влияющие на его возникновение, а также потенциальные стратегии и методы для эффективного решения этой проблемы. Организационные меры по управлению стрессом становятся важным аспектом создания здоровой и результативной рабочей среды для государственных служащих, что в конечном итоге способствует повышению эффективности деятельности государственных органов.

Целью статьи является изучение стресс-менеджмента в органах государственной власти, выявление основных проблем и поиск путей их решения.

Объектом исследования являются органы государственной власти, процессы и сотрудники. Предметом исследования – стресс-менеджмент, его применение и эффективность в органах государственной власти.

В основе данного исследования лежат теоретические положения по управлению стрессом, организации мероприятий по его снижению, сравнительный анализ изучения данных.

Для проведения исследования использовались методы сравнительного анализа статистических данных, опросов, интервью, а также анализ литературных источников.

Ричард Лазарус разработал несколько теорий о том, как эмоции влияют на стрессовые ситуации. Одна из его ключевых теорий – это теория оценки-переоценки (appraisal-reappraisal theory). Согласно этой теории человек, сталкивающийся со стрессовой ситуацией, оценивает ее как угрожающую или вызывающую его реакцию. Затем в зависимости от этой оценки происходит активация эмоциональных реакций и копинг-стратегий. Лазарус утверждал, что не только сама ситуация вызывает эмоциональные реакции, но также то, каким образом человек оценивает и переоценивает сложную ситуацию. Эта теория подчеркивает важность когнитивной оценки влияния стресса на эмоции и поведение человека [4].

Изучение применения стресс-менеджмента в органах государственной власти является актуальным по нескольким причинам (см. Таблицу 1).

Во-первых, это связано с влиянием на профессиональную деятельность. Стресс может существенно влиять на работу государственных служащих, ухудшая их работоспособность, принятие решений и способность эффективно реагировать на изменяющиеся обстоятельства.

Во-вторых, это сказывается на здоровье и благополучии работников. Постоянный стресс может негативно сказываться на физическом и психологическом здоровье работников, что в конечном итоге может привести к болезням, снижению мотивации и ухудшению общего благополучия.

В-третьих, изменяется качество принимаемых решений. Стресс может привести к ошибкам в принятии решений, что может иметь серьезные последствия для государственных органов, общества и граждан.

В-четвертых, формируется общественное доверие в условиях неопределенности. Негативное воздействие стресса на работников государственной власти может привести к снижению доверия общественности к правительству и государственным органам.

В-пятых, эффективность государственной политики в условиях стресса снижается. Стресс может мешать эффективной разработке и реализации государственной политики, что, в свою очередь, может замедлить социальное и экономическое развитие территорий.

Учитывая все эти факторы, управление стрессом в органах государственной власти становится ключевым аспектом обеспечения эффективности работы и благополучия специалистов. В последние годы все больше внимания уделяется разработке программ по управлению стрессом и поддержке психологического здоровья работников государственных органов.

Величковский Б.Б. (1934-2013) – известный российский психолог, доктор психологических наук, профессор – внес значительный вклад в изучение стресса и его влияния на человека. Величковский Б.Б. разработал теорию «стрессогенеза», которая изучает факторы, вызывающие стресс, и методы его преодоления. В своих работах Величковский обращал внимание на то, что стресс может возникать не только из-за внешних негативных событий, но и из-за внутренних конфликтов и противоречий. Он также выделял ряд типов стрессоров, которые могут вызывать стресс у человека, включая физиологические, психологические, социальные и организационные факторы. В своих трудах Величковский также обращал внимание на методы преодоления стресса, включая психологические техники, методы релаксации, адаптацию к негативным событиям и др.

Стресс-менеджмент (или управление стрессом) – это система стратегий, методов и техник, на-

Причины изучения проблемы стресс-менеджмента в органах государственной власти

№ п/п	Причины	Последствия
1	Влияние на профессиональную деятельность	Ухудшается производительность. Меняется способность эффективно реагировать на изменяющиеся обстоятельства
2	Здоровье и благополучие работников	Стресс влияет на физическое и психологическое здоровье
3	Качество принимаемых решений	Стресс приводит к ошибкам в принятии решений и к серьезным последствиям для госорганов, общества и граждан
4	Общественное доверие	Последствия стресса снижают доверие общественности к власти
5	Эффективность государственной политики	Стресс мешает эффективной разработке и реализации государственной политики

правленных на эффективное управление стрессом с целью снижения его негативного влияния на организм и повышения способности человека справляться с трудностями и нагрузкой.

Этот подход включает в себя различные методы и практики, направленные на уменьшение физического, эмоционального и психологического стресса. Он охватывает как стратегии предотвращения стресса, так и методы для управления уже возникшими стрессовыми ситуациями.

В течение многих десятилетий проблемы стресса и его управления не получали должного внимания в органах государственной власти, однако в последние десятилетия ситуация начала меняться.

На рубеже XX-XXI веков началось более серьезное изучение вопросов психологии организации и управления стрессом в государственных структурах. Органы государственной власти начали осознавать, что стресс сотрудников может негативно сказываться на эффективности и качестве их работы, а также на общем состоянии здоровья и благополучия. В различных странах мира были проведены исследования, которые выявили высокий уровень стресса среди работников государственных органов. Это привело к появлению программ по управлению стрессом и психологической поддержке сотрудников в органах государственной власти.

Сегодня многие государственные органы разрабатывают и внедряют специальные программы по управлению стрессом, проводят тренинги, консультации и мероприятия по повышению психологического комфорта и поддержки сотрудников. В последние десятилетия наблюдается рост осознания проблемы стресса в органах государственной власти и активное развитие методов ее управления.

Современное состояние стресс-менеджмента в органах государственной власти характеризуется растущим пониманием важности управления стрессом для повышения производительности, эффективности и благополучия сотрудников. Во многих странах мира

государственные органы признают стресс как серьезную проблему, которая может негативно сказываться на работе и здоровье персонала.

Сегодня органы государственной власти разрабатывают и внедряют программы по управлению стрессом, обучают своих сотрудников методам саморегуляции, предоставляют доступ к психологической поддержке и консультациям. Также важным является создание благоприятной рабочей среды, где сотрудники могут чувствовать себя комфортно и поддерживать баланс между работой и личной жизнью.

Кроме того, современные технологии позволяют использовать онлайн-ресурсы для проведения тренингов, консультаций и мониторинга уровня стресса среди сотрудников. Анализ данных и обратная связь помогают органам государственной власти адаптировать свои программы управления стрессом под конкретные потребности своих сотрудников.

Наенко Н.И. писал о стрессе как о негативной реакции организма на различные внешние и внутренние возмущения, вызванные событиями или условиями жизни. Он также описывал стресс как причину многих психосоматических заболеваний и предлагал методы его предотвращения и управления. Методы стресс-менеджмента включают в себя ряд этапов, которые обобщены в Таблице 2.

Эффективное управление стрессом способствует повышению эффективности труда, улучшению здоровья и качества жизни, а также способствует повышению общей устойчивости человека к сложным и непредсказуемым ситуациям. В организационном контексте стресс-менеджмент может быть ключевым инструментом для улучшения работы коллектива, снижения уровня конфликтов и повышения производительности [5].

В сфере государственной власти, где сотрудники часто сталкиваются с повышенной нагрузкой, неопределенностью и ответственностью за принятие важных решений, стресс-менеджмент играет особенно важную роль.

Этапы стресс-менеджмента

Этапы стресс-менеджмента	Содержание
Релаксация и медитация	Техники дыхания, медитация, йога и другие методы расслабления для снижения уровня физиологического стресса
Физическая активность	Регулярные занятия спортом или физическими упражнениями помогают вырабатывать эндорфины и снижают уровень стресса
Планирование и управление временем	Организация рабочего времени, расстановка приоритетов и управление задачами для снижения чувства напряжения из-за большого количества дел
Поддержка социальной сети	Поддержка от друзей, семьи или коллег может снизить уровень стресса путем обсуждения проблем и нахождения решений вместе
Прокрастинация и стресс-реакция	Управление стрессом через избегание прокрастинации и принятие мер вовремя
Позитивное мышление и стрессоустойчивость	Развитие позитивной ментальности и умения адаптироваться к стрессовым ситуациям
Психологическая помощь	Консультации у психолога или профессионального консультанта для разработки индивидуальных стратегий управления стрессом

Правильно организованные программы управления стрессом в государственных органах могут помочь сотрудникам эффективнее справляться с трудностями, сохранять баланс между работой и личной жизнью, а также повышать их работоспособность и мотивацию [3].

Однако важно понимать, что стресс в определенной мере является нормальной реакцией организма на различные ситуации, и важно не только управлять им, но и научиться адаптироваться и реагировать на него. Это требует систематической работы над развитием навыков и практик управления стрессом, как на индивидуальном уровне, так и на уровне организации в целом.

Таким образом, эффективное внедрение стратегий стресс-менеджмента в органах государственной власти может способствовать улучшению каче-

ства работы и жизни сотрудников, что в конечном итоге приведет к повышению эффективности государственных органов и их способности решать важные задачи в интересах общества.

Исследования показывают, что стресс в органах государственной власти может быть вызван множеством факторов, включая высокую нагрузку на работников, неопределенность задач, политическое давление, конфликты в организационной структуре и ограниченные возможности влияния на принимаемые решения. Факторы стресса обобщены в Таблице 3.

Факторы стресса в органах государственной власти могут быть разнообразными и иметь различные проявления. Некоторые из основных факторов стресса, влияющих на сотрудников в государственных органах, включают в себя следующие неопределенности.

Таблица 3

Факторы стресса, влияющие на сотрудников в государственных органах

Факторы	Реакция служащих на стрессовую ситуацию
Высокая ответственность	Государственные служащие несут ответственность за принятие решений, которые имеют важное значение для общества или региона
Политическая нестабильность	Изменения в политической обстановке, выборы, изменения в законодательстве или изменения в руководстве могут создавать неопределенность и стресс
Высокие ожидания общества	От государственных служащих часто ожидают эффективности, честности и высокой профессиональной подготовки
Ограниченные ресурсы	Недостаточное финансирование, нехватка персонала или технических средств могут стать причиной повышенной нагрузки и стресса на сотрудников.
Сложные межличностные отношения	Проблемы в коммуникации или конфликты с коллегами или начальством могут увеличить уровень стресса на рабочем месте
Постоянные сроки и давление	Необходимость соблюдения строгих сроков в условиях напряженной работы и ожиданий может
Ответственность за принятие решений	Государственные служащие часто вынуждены принимать сложные решения, влияющие на множество людей и общественные процессы

Понимание этих факторов позволяет выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники государственных органов, и разработать стратегии по управлению стрессом для создания более поддерживающей и здоровой рабочей среды [2].

Анализ факторов стресса в органах государственной власти проявляется в последствиях, которые представлены ниже.

1. Ответственность и нагрузка: государственные служащие испытывают высокий уровень ответственности за принимаемые решения, которые могут оказать значительное влияние на общество. Это может вызывать стресс из-за страха сделать ошибку или неспособности удовлетворить высокие ожидания.

2. Политическая нестабильность и изменения: неопределенность, вызванная политическими изменениями или нестабильностью в законодательстве, также является фактором стресса для государственных служащих, поскольку это может требовать быстрой адаптации к новым условиям.

3. Ограниченные ресурсы и давление времени: недостаток финансирования, персонала или ограниченные сроки могут создать повышенное давление и стресс на сотрудников, заставляя их работать в условиях постоянного напряжения.

4. Межличностные конфликты и сложные отношения: проблемы коммуникации или конфликты на рабочем месте также могут увеличить уровень стресса и создать неприятную рабочую атмосферу.

Эффективные стратегии управления стрессом предполагает разработку эффективных стратегий управления.

Разработка эффективных стратегий управления стрессом важна для повышения производительности и благополучия сотрудников в органах государственной власти. Некоторые из подходов, которые можно рассмотреть в данном контексте, включая в себя ряд условий, которые обобщены в таблице.

Эффективный стресс-менеджмент в органах государственной власти не только важен для здоровья

и благополучия персонала, но и является ключевым фактором в повышении производительности и качества государственной деятельности. Реализация стратегий управления стрессом представляет собой инвестицию в успех и профессиональную эффективность органов государственной власти (см. Таблицу 4).

Таким образом, управление стрессом в органах государственной власти играет критическую роль в поддержании здоровья и производительности сотрудников, а также в эффективности государственной работы в целом. Факторы стресса, такие как высокая ответственность, политическая нестабильность, ограниченные ресурсы и сложные межличностные отношения, являются неразрывной частью работы в государственных органах, вносят значительный вклад в общий уровень напряжения среди сотрудников.

Понимание и учет этих факторов позволяют разработать и реализовать стратегии управления стрессом, что, в свою очередь, способствует созданию более благоприятной рабочей среды. Эти стратегии включают в себя обучение сотрудников методам управления стрессом, предоставление психологической поддержки, рациональное распределение задач и создание поддерживающей культуры внутри организации.

Важно понимать, что эффективное управление стрессом не является решением проблемы, но позволяет лучше адаптироваться к ней. Это обеспечивает сотрудникам органов государственной власти необходимые инструменты для эффективного управления ситуациями, вызывающими стресс, и помогает им сохранять высокую работоспособность и эффективность при выполнении своих обязанностей.

Разработка и реализация комплексных программ стресс-менеджмента становится ключевым фактором в создании здоровой и продуктивной среды в органах государственной власти, способствуя повышению качества работы и улучшению результативности государственной деятельности.

Таблица 4

Подходы в построении эффективной стратегии управления стрессом

Направления стратегии управления стрессом	Эффективность
Профессиональное обучение и развитие	Обеспечение сотрудников необходимыми знаниями и навыками для эффективной работы под давлением и в условиях перемен помогает им справляться со стрессом
Психологическая поддержка и тренинги	Проведение тренингов по управлению стрессом, консультации психологов и психотерапевтов помогают сотрудникам научиться справляться со стрессом и поддерживать психическое здоровье
Создание поддерживающей среды	Создание поддерживающей и здоровой рабочей среды, где ценятся достижения сотрудников, и где открыта коммуникация, помогает уменьшить стресс на рабочем месте
Рациональное распределение задач и времени	Оптимизация рабочих процессов и распределение задач позволяет уменьшить чувство постоянного давления на сотрудников

Список литературы

1. Бодров В.А. Психологический стресс: к проблеме его преодоления // Проблемы психологии и эргономики. 2001. № 4. 528 с.
2. Величковский Б.Б. Многомерная оценка индивидуальной устойчивости к стрессу: автореферат дис. ... к. псих. н. М., 2007. 27 с.
3. Дикая Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека: системно-деятельностный подход. М.: Институт психологии Российской академии наук, 2003. 318 с.
4. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / под ред. В.Н. Мясищева. Л.: 1970. 255 с.
5. Леонова А.Б. Комплексная стратегия анализа профессионального стресса: от диагностики к профилактике и коррекции // Психологический журнал. 2004. № 2. 85 с.
6. Наенко Н.И. Психическая напряженность. М.: Издательство Московского университета, 1976. 112 с.

References

1. Bodrov V.A. Psychological stress: on the problem of its overcoming // Problems of psychology and ergonomics, 2001, № 4, 528 p. (In Russian).
2. Velichkovsky B.B. Multidimensional assessment of individual resistance to stress: Ph.D. thesis of psychological sciences. Moscow, 2007, 27 p. (In Russian).
3. Dikaya L.G. Mental self-regulation of the functional state of a person: a system-activity approach. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2003, 318 p. (In Russian).
4. Lazarus R. Stress theory and psychophysiological studies // Jemotional stress, ed. V.N. Myasishchev. Leningrad, 1970, 255 p. (In Russian).
5. Leonova A.B. A comprehensive strategy for analyzing professional stress: from diagnostics to prevention and correction // Psychological journal, 2004, № 2, 85 p. (In Russian).
6. Naenko N.I. Mental tension. Moscow: Moscow University Press, 1976, 112 p. (In Russian).

Тинькова Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента, Российский новый университет, Москва,
nauka@ideka.ru

Кузьминых Андрей Сергеевич,

аспирант кафедры Менеджмента, Российский новый университет, Москва,
iron1389man@mail.ru

Тиньков Сергей Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Предпринимательства и логистики,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
ser-tinkov@yandex.ru

ЛОКАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМПАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются локальные факторы, которые влияют на механизм управления персоналом в международной компании. Также представлены основные процессы управления персоналом организации и их компоненты на локальном и международном уровне. Основой создания механизма управления персоналом международной компании является мониторинг локальных практик управления отдельных стран, оценка факторов отличия, схожих практик. Механизм управления персоналом на локальном и международном уровне имеет ряд сходств и различий. В статье показано, какие возможности и риски могут возникнуть у компании при ориентации своих практик управления персоналом на один из уровней – локальный или международный.

Ключевые слова: механизм управления; локальные практики; обучение; развитие.

Elena V. Tinkova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Management,
Russian New University, Moscow,
nauka@ideka.ru

Andrey S. Kuzminykh,

Postgraduate at the Department of Management, Russian New University, Moscow,
iron1389man@mail.ru

Sergey A. Tinkov,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Logistics,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
ser-tinkov@yandex.ru

LOCAL FACTORS AFFECTING THE FORMATION OF THE PERSONNEL MANAGEMENT MECHANISM OF AN INTERNATIONAL COMPANY

Abstract. The article examines local factors that influence the mechanism of personnel management in an international company. The main processes of personnel management of the organization and their components at the local and international level are also presented. A comparison of human resource management processes at the local and international levels is analyzed. The personnel management mechanism at the local and international levels has a number of similarities and differences. When forming a human resource management mechanism, it is necessary to examine the key characteristics and components of local human resource management practices, then examine international human resource management practices, identify their similarities and differences, and analyze what opportunities and risks a company may have when focusing its human resource management practices on one of the levels: local or international, all this is discussed in this article.

Keywords: control mechanism; local practices; training; development.

Механизм управления персоналом включает в себя ряд процессов, каждый из которых может реализовываться как на локальном, так и на международном уровне. При этом каждый из процессов имеет ряд подпроцессов, которые компания реализует только на одном уровне (локальном или международном) или же выбирает один из уровней для реализации подпроцесса (например, осуществлять поиск и подбор операционного персонала на локальном уровне, но при необходимости подбора менеджеров высшего звена использовать методики подбора и поиска, характерные для международного уровня).

Турецкий исследователь Мизрак [1] выделяет локальные практики управления персоналом, при этом он выделяет процессы, непосредственно связанные с механизмом управления. Это относится к процедуре поиска и отбора, обучению, развитию персонала, политики в области оплаты труда, льгот и компенсаций, коммуникаций персонала, а также создания алгоритма управления эффективностью труда.

Международные практики управления персоналом включают в себя следующие процессы:

- управление трудовыми отношениями и адаптация экспатриантов;
- глобальные практики привлечения талантов;
- обучение аспектам межкультурной коммуникации;
- унификация подходов к управлению вознаграждением персонала, компенсациям и льготам;
- внутренние коммуникации на глобальном уровне.

В Таблице представлены основные процессы управления персоналом организации и их компоненты на локальном и международном уровне.

Механизм управления персоналом на локальном и международном уровне имеют ряд сходств и различий. Основой создания механизма управления персоналом международной компании является мониторинг локальных практик управления отдельных стран, оценка факторов отличия, схожих практик.

В первую очередь при формировании механизма управления персоналом необходимо рассмотреть локальный уровень механизма управления персоналом. На этом уровне существуют особенности местных рынков труда, культурные факторы, разное государственное регулирование, законодательство, религиозные различия. Данные факторы [2] могут вносить существенные изменения в традиционный механизм управления персоналом.

Необходимо учитывать так называемые жесткие факторы, среди которых прежде всего можно выделить трудовое законодательство и участие государств в регулировании рынка труда. Отчасти механизм управления персоналом международной компании должен на них ориентироваться при формиро-

вании перечня экономических и административных способов воздействия на персонал при выходе на международные рынки.

В зависимости от особенностей трудового законодательства, участия государства в регулировании трудовой деятельности, законодательных требований по оплате труда определяются административные и экономические методы управления персоналом, эффективные для международной компании при выходе на новые рынки.

Культурные факторы при разработке стратегии управления персоналом также имеют определяющее значение. Не имея достаточной осведомленности о культуре другой страны, менеджеры компании рискуют столкнуться с тем, что помимо языкового барьера с местными жителями их будет разделять значительный культурный барьер, их методы управления окажутся неэффективными в данной среде. Это так называемые межкультурные отличия и особенности межкультурных коммуникаций. Такие факторы создают существенные особенности ведения бизнеса на территории конкретной страны, разный базис для организации системы эффективного управления персоналом, накладывают отпечаток на процессы управления рабочим временем и другие виды взаимоотношений по линии система управления персоналом – персонал.

Подобные рассуждения имеются во многих работах, посвященных особенностям управления персоналом международных компаний на международных рынках. Так, например, Р. Льюис разделяет культуры на три типа: линейно-активные, мультиактивные и реактивные [9], комментируя особенности управления персоналом. В *линейно-активных* культурах можно отметить склонность составлять планы будущего «под микроскопом», используя мельчайшие подробности и детали. К странам с такой детализацией можно отнести Германию, Швейцарию, Данию, Бельгию, США, Англию, Швецию, Норвегию и Финляндию [9]. В *мультиактивных культурах*, наоборот, планирование проводится в общих чертах, без деталей (Франция, Испания, Италия, Мексика и другие страны Латинской Америки, славянские государства, страны Ближнего Востока) [9]. В *реактивных культурах* есть элементы обеих культур, нации характеризуются вежливостью и уважением (Япония, Китай, Вьетнам, Сингапур, Финляндия, Корея) [9].

Таким образом, при формировании механизма управления персоналом международной компании при выходе на международные рынки необходимо учитывать большое количество факторов, связанных с особенностями территории нахождения покупателей и/или офисов (филиалов) компании.

Сравнение процессов управления персоналом на локальном и международном уровне

Процессы управления персоналом	Локальный уровень	Международный уровень
Поиск и подбор персонала	– использование локальных информационных ресурсов для поиска кандидатов; – проведение собеседований с учетом культурных законодательных норм; – ориентация на профессиональные навыки, образование, квалификацию при выборе наиболее подходящего кандидата; – учет законодательных требований по найму кандидатов определенных категорий (например, инвалидов или представителей коренных народов); – использование государственных ресурсов для публикации объявлений о вакансиях, работа со службами занятости населения	– использование международных карьерных сайтов и социальных сетей, международных профессиональных сообществ для поиска кандидатов; – поиск кандидатов без привязки к конкретной локации с возможностью последующей релокации или удаленной занятости; – оценка соответствия кандидата корпоративной культуре компании, способности адаптироваться к различным культурным и страновым контекстам, оценка навыков межкультурной коммуникации и знания иностранных языков; – использование мировых профессиональных сообществ
Обучение и развитие персонала	– обучение навыкам, необходимым для использования на локальных рынках труда; – регламентированное законом обучение персонала; – развитие персонала в рамках карьерной лестницы; – методы и способы отношения персонала на рабочих местах, семинары и наставничество	– развитие кросс-культурных навыков, релевантных в условиях любого рынка; – обучение навыкам межкультурного взаимодействия и коммуникации; – программа продвижения/ротации персонала между подразделениями компании в разных странах, возможность глобального карьерного развития
Управление эффективностью	– установление целевых показателей для конкретного локального подразделения организации; – своевременная обратная связь и наставничество на местах	– единые политики управления эффективно-стью на глобальном уровне; – установление целевых показателей для сегмента бизнеса/функции вне зависимости от расположения; – обмен опытом и сравнение исполнения показателей между подразделениями различных стран
Оплата труда, льготы и компенсации	– установление оплаты труда в соответствии с локальными требованиями законодательства и рыночными условиями; – соблюдение требований по минимальному размеру заработной платы и минимальному набору компенсаций и льгот, выплата обязательных по закону премий; – учет инфляции и требований по обязательной индексации заработной платы; – определение структуры оплаты труда, компенсаций и льгот на основании локальной рыночной ситуации	– глобальные политики по оплате труда и формирование совокупного вознаграждения в соответствии с ними; – система уровней персонала (грейдов), применяемая на глобальном уровне; – учет уровня жизни и курса обмена валюты при определении уровня заработной платы
Управление трудовыми отношениями	– оформление трудовых отношений в соответствии с локальными требованиями; – соответствие правил и процедур управления персоналом локальным нормативным актам (законам); – формирование локальных органов поддержки работников (по аналогии профсоюзов и рабочих движений)	– разработка и утверждение глобальных политик, документов и регламентов (неразглашение коммерческой тайны, корпоративная этика, информационная безопасность, работа с персональными данными и др.); – создание комитетов на международном уровне (например, этический комитет, комитет по разнообразию и др.)
Внутренние коммуникации и адаптация сотрудников	– адаптация новых работников на рабочем месте: введение в должность, внутреннее обучение, ознакомление с политиками и процедурами компании; – формирование местного сообщества сотрудников и командобразующие мероприятия	– ознакомление новых работников с глобальными инструментами и ресурсами компании; – международные каналы коммуникации и взаимодействия сотрудников

Список литературы

1. A Comparative Analysis of Domestic vs. International Human Resources Management (HRM) Filiz Mızrak [Electronic resource]. Available at: <https://orcid.org/0000-0002-3472-394X> Beykoz University, Turkey (accessed: 04.05.2024).
2. Дементьева А.Г., Соколова М.И. Управление персоналом: учебник [Электронный ресурс]. М.: Магистр, 2008. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=202240#t5dQvoTgHm0qQICW3> (дата обращения: 04.05.2024).
3. Definitive Guide to Hiring in Peru. Global Expansion [Electronic resource]. Available at: <https://www.globalexansion.com/countrypedia/peru> (accessed: 04.05.2024).
4. Hiring foreign employees in Mexico: what you need to know. Article. TMF Group. 28.09.2019 [Electronic resource]. Available at: <https://www.tmf-group.com/en/news-insights/articles/2019/february/hiring-foreign-employees-in-mexico/> (accessed: 04.05.2024).
5. OECD Economic Surveys: Chile 2018. Chapter 2. Policies for More and Better Jobs in Chile. 26.02.2018 [Electronic resource]. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/eco_surveys-chl-2018-6-en/index.html?itemId=/content/component/eco_surveys-chl-2018-6-en (accessed: 04.05.2024).
6. Legislative protection of workers' and employers' organizations, their members and representatives. Côte d'Ivoire – 2019. IRLEX Legal Database on Industrial Relations. International Labour Organization [Electronic resource]. Available at: https://www.ilo.org/dyn/irlex/en/f?p=LEGPOL:1100:3019922599879_P1100_THEME_ID:105089 (accessed: 04.05.2024).
7. Payroll and benefits guide in Mexico. Papaya Global. Last updated 10.05.2023 [Electronic resource]. Available at: <https://www.papayaglobal.com/countrypedia/country/mexico/> (accessed: 04.05.2024).
8. Hire in Chile. Go Global. Last updated 03.08.2023 [Electronic resource]. Available at: <https://goglobalgeo.com/country/hire-in-chile/> (accessed: 04.09.2023).
9. Richard D. Lewis. When cultures collide: leading across cultures. Nicholas Brealey International [Electronic resource]. Available at: <http://www.utntyh.com/wp-content/uploads/2011/11/When-Cultures-Collide.pdf> (accessed: 04.05.2024).

References

1. A Comparative Analysis of Domestic vs. International Human Resources Management (HRM) Filiz Mızrak [Electronic resource]. Available at: <https://orcid.org/0000-0002-3472-394X> Beykoz University, Turkey (accessed: 04.05.2024).
2. Dementyeva A.G., Sokolova M.I. Personnel management [Electronic resource]. Moscow: Master Publishing house, 2008. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=202240#t5dQvoTgHm0qQICW3> (accessed: 04.05.2024). (In Russian).
3. Definitive Guide to Hiring in Peru. Global Expansion [Electronic resource]. Available at: <https://www.globalexansion.com/countrypedia/peru> (accessed: 04.05.2024).
4. Hiring foreign employees in Mexico: what you need to know. Article. TMF Group. 28.09.2019 [Electronic resource]. Available at: <https://www.tmf-group.com/en/news-insights/articles/2019/february/hiring-foreign-employees-in-mexico/> (accessed: 04.05.2024).
5. OECD Economic Surveys: Chile 2018. Chapter 2. Policies for More and Better Jobs in Chile. 26.02.2018 [Electronic resource]. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/eco_surveys-chl-2018-6-en/index.html?itemId=/content/component/eco_surveys-chl-2018-6-en (accessed: 04.05.2024).
6. Legislative protection of workers' and employers' organizations, their members and representatives. Côte d'Ivoire – 2019. IRLEX Legal Database on Industrial Relations. International Labour Organization [Electronic resource]. Available at: https://www.ilo.org/dyn/irlex/en/f?p=LEGPOL:1100:3019922599879_P1100_THEME_ID:105089 (accessed: 04.05.2024).
7. Payroll and benefits guide in Mexico. Papaya Global. Last updated 10.05.2023 [Electronic resource]. Available at: <https://www.papayaglobal.com/countrypedia/country/mexico/> (accessed: 04.05.2024).
8. Hire in Chile. Go Global. Last updated 03.08.2023 [Electronic resource]. Available at: <https://goglobalgeo.com/country/hire-in-chile/> (accessed: 04.09.2023).
9. Richard D. Lewis. When cultures collide: leading across cultures. Nicholas Brealey International [Electronic resource]. Available at: <http://www.utntyh.com/wp-content/uploads/2011/11/When-Cultures-Collide.pdf> (accessed: 04.05.2024).

Тюкавкин Николай Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики инноваций,
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, город Самара,
tnm-samara@mail.ru

Карпушкин Илья Дмитриевич,

аспирант кафедры Экономики инноваций, Самарский национальный исследовательский университет имени
академика С.П. Королева, город Самара,
idkvolga@gmail.com

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОМ И ГРАЖДАНСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Промышленное и гражданское строительство по праву считаются локомотивом экономики. Состояние и развитие отрасли определяет устойчивое и эффективное функционирование социальной и производственной сфер государства. В настоящее время отрасль представляет не только строительство жилищной недвижимости и промышленных объектов, но и решает демографические вопросы, имеющиеся проблемы освоения заброшенных и пустующих земель. Одной из основных проблем промышленного и гражданского строительства является низкая техническая степень вооруженности организаций и значительный износ парка строительного оборудования, отражающих конкурентоспособность строительных организаций на рынке. В настоящей статье отмечены четыре главные проблемы, стоящие перед строительным комплексом: несоответствие ключевых направлений градостроительной политики запросам населения, дефицит земель для строительства, высокая стоимость жилья; низкий уровень государственного финансирования строительной сферы (17...20 %) и существенный уровень госрегулирования; наличие комплексной системы оценки затрат в строительной отрасли на основе стоимости полного жизненного цикла объектов строительства: по экспертным оценкам на изыскания и проектирование отводится 20 % затрат, а на эксплуатацию строительных объектов – 80 %; дефицит квалифицированного персонала. Решение данных проблем авторы предлагают организовать на основе инновационного подхода к организации строительной деятельности.

Ключевые слова: промышленное и гражданское строительство; инновационная деятельность; инструментарий; тенденции развития; конкурентоспособность; концепция инновационной деятельности; инновации; интеллектуальная собственность; опережающее развитие.

Nikolay M. Tyukavkin,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Head of the Department of Economics of Innovation,
Samara National Research University, Samara,
tnm-samara@mail.ru

Ilya D. Karpushkin,

Postgraduate at the Department of Economics of Innovation, Samara National Research University, Samara,
idkvolga@gmail.com

CONCEPTUAL APPROACH TO INNOVATION ACTIVITY IN INDUSTRIAL AND CIVIL ENGINEERING

Abstract. Industrial and civil construction is rightfully considered the locomotive of the economy. The state and development of the industry determines the sustainable and efficient functioning of the social and production spheres of the state. Currently, the construction industry represents not only the construction of residential real estate and industrial facilities, but also solves demographic issues and existing problems of developing abandoned and empty lands. One of the main problems of industrial and civil construction is the low technical level of equipment of organizations and significant wear and tear of the construction equipment fleet, which reflect the competitiveness of construction organizations in the market. The authors note four main problems facing the state's construction complex: inconsistency of key directions of urban planning policy with the needs of the population: shortage of land for construction, high cost of housing; low level of government funding for the construction

sector – 17...20 % and a significant level of government regulation; the presence of a comprehensive cost assessment system in the construction industry based on the cost of the full life cycle of construction projects: according to expert estimates, 20 % of costs are allocated for surveys and design, and 80 % for the operation of construction projects; shortage of qualified personnel. The authors propose to organize the solution to these problems on the basis of an innovative approach to construction. The work proposes a conceptual innovative approach to organizing construction activities.

Keywords: industrial and civil construction; innovation; tools; development trends; competitiveness; concept of innovation; innovation; intellectual property; advanced development.

Крупнейшей отраслью народного хозяйства страны выступает отрасль строительства. Вместе с промышленным комплексом государства она формирует расширенное воспроизводство промышленных мощностей, а также основных фондов для всей экономической системы, результатом деятельности которой являются здания, сооружения, коммуникации и другие строительные объекты различной функциональной направленности.

В строительной деятельности задействовано более 70 отраслей хозяйствования: применяется свыше 50 % продукции промышленности строительных материалов, более 18 % металлических изделий, 40 % деревообработки, 12 % машиностроительной продукции [2].

Строительный комплекс РФ представлен совокупностью организаций проектных и научно-исследовательских институтов, строительных организаций, организаций транспорта, механизации, лизинговых организаций, специализированных учебных заведений и других предприятий различной формы собственности.

Отрасль включает два вида деятельности: промышленное и гражданское строительство, имеющие разные специфики. Гражданское строительство в настоящее время представляет одну из активно развивающихся сфер деятельности, к которой относится жилищное строительство, необходимое для обслуживания фундаментальных потребностей населения в комфортном проживании, оздоровлении, отдыхе, образовании, науки, а также общественные здания и инфраструктура, необходимые для обслуживания потребностей, не связанных с производством.

Гражданское строительство – это отрасль строительства, специализирующаяся на строительстве объектов непроектируемой сферы экономики, имеющая социальное значение (жилые дома, медицинские учреждения, учебные заведения, спортивные сооружения, театры, библиотеки, здания административного назначения и др.).

Промышленное строительство – это вид деятельности по строительству, модернизации или реставрации объектов, имеющих непосредственное отношение к производственной деятельности. Основная задача промышленного строительства за-

ключается в обеспечении полного цикла строительного-монтажных работ, цель которых – ввод в эксплуатацию или реконструкция уже функционирующих предприятий.

Оба вида строительства имеют определенные черты сходства и отличия, заключающиеся в том, что объекты промышленного строительства обладают различным назначением. Кроме того, должны быть учтены многосторонние требования к производимому объекту в отличие от гражданского, основное предназначение которого – обеспечение условий для проживания.

Промышленное и гражданское строительство представляют базовый профиль деятельности строительного направления, осуществляемого согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД). Раздел F: «Строительство». В данный раздел входят работы, включающие строительство зданий (код 41), строительство инженерных сооружений (код 42), специализированные строительные работы (код 43) [1].

Необходимо отметить четыре основные проблемы, которые в настоящее время стоят перед строительным комплексом государства:

1. Несоответствие ключевых направлений градостроительной политики запросам населения, выражающееся в дефиците земель для строительства и высокой стоимости жилья вследствие дефицита жилых площадей.

2. Низкий уровень государственного финансирования строительной сферы (17...20 %) и существующий уровень госрегулирования. По мнению авторов, уровень регулирования в объеме 20 %, можно сохранить за государством, а остальную часть передать профессиональным сообществам – саморегулируемым организациям.

3. Наличие комплексной системы оценки затрат в строительной отрасли на основе стоимости полного жизненного цикла объектов строительства: по экспертным оценкам, на изыскания и проектирование отводится 20 % затрат, а на эксплуатацию строительных объектов – 80 %.

4. Дефицит квалифицированного персонала, что ведет к снижению качества и увеличению сроков строительства.

В последние годы всё чаще отмечается важность внедрения в российскую экономику новых разработок и технологий для модернизации деятельности, повышения эффективности хозяйствования. Это касается и строительной отрасли, где новые тенденции проявляются во всех направлениях – от качества используемых материалов и выполнения работ до сроков их выполнения и себестоимости объектов: инновационные технологии, экологизация строительства, концепции умного дома и умного города, технологии интернета вещей, роботизация, искусственный интеллект и др.

Исследования инновационной деятельности в промышленном и гражданском строительстве являются теоретическими обоснованиями и практическим инструментарием использования результатов инновационной деятельности, а также разработкой предложений по альтернативным способам разрешения существующих проблем в свете современной геополитической ситуации.

Сегодня основными тенденциями развития строительной отрасли является повышение объемов и темпов роста строительства, активное внедрение инновационных технологий и широкое применение новых ресурсов. В целях устойчивого развития отрасли используются, в том числе, организационно-управленческие инновации, инновационные технологии информационного моделирования строительных объектов (BIM), строительная робототехника, современные строительные материалы и др.

В промышленном и гражданском строительстве используются новые способы организации работ, соответствующие современным требованиям и нормативам промышленной безопасности, реализуются инновационные процессы во внешнем производстве сборных конструкций, активно применяются экологически чистое новое строительное сырье и материалы, 3D-печать, а также строительные инструменты, существенно снижающие негативное воздействие на окружающую среду.

Исследование теоретических разработок в сфере инноваций представлено в трудах ученых, практиков и специалистов различных видов экономической деятельности, в том числе и строительства. Основные вопросы исследований представлены аналитикой влияния инновационных процессов на функционирование систем хозяйствования всех уровней и были инициированы Й. Шумпетером в начале 1900-х годов. В его научных трудах инновации представлены в качестве «новых комбинаций», отражающих качественно новую составляющую экономического развития, а основная функция предпринимателей, по мнению Шумпетера, заключается в создании и внедрении этих новшеств [2].

В своих дальнейших трудах Й. Шумпетер главным фактором экономического развития представ-

лял творческий потенциал человека, который способен трансформировать новые идеи в эффективные решения, усовершенствование процессов производства [3]. В этих трудах делается акцент на организационно-управленческие качества инноваторов, определяющие реализацию новшеств в целях достижения высоких экономических результатов.

Развитие инновационной деятельности с течением времени претерпело значительные функциональные и сущностные изменения. Ученый Ф. Янсен предлагает «под инновациями считать события, которые возникают в коммерческой деятельности организаций, при внедрении новшеств и трендов их развития, в ходе которых данные новшества сменяются другими, более востребованными [4].

В концепции инноваций, представленной «теоретиком менеджмента XX века» П. Друкером, поднимаются вопросы об организационных инновациях в процессах управления, отражая необходимость использования технологических инноваций в менеджменте [5].

Вопросы исследования инновационного развития субъектов хозяйствования нашли отражение и в трудах отечественных ученых: А.Н. Асаула [6], А.Н. Плотнокова [7], В.В. Щербакова [8], Э.В. Батоевой [9], Е.Ю. Чураковой [10], С.Г. Шевченко [11]. Исследования инноваций в строительной сфере представлены трудами А.А. Алексеева [12], Ю.С. Маковской [13], Г.Л. Панченко [14], А.Н. Пухальского [15], О.Ю. Ульянова [16], С.В. Николаева, А.К. Шрайбера, В.П. Этенко [17] и др.

Инновации в строительной сфере выступают предметом изучения таких авторов, как А.А. Соловей, которая пишет о специфических чертах инновационной деятельности [18], А.В. Дергунова, которая обращает внимание на развитие инновационной деятельности в капитальном строительстве [19], А.У. Дотдугева, которая исследует развитие инноваций в строительстве в целом [20].

По основным положениям классической теории инноваций выделяется пять видов: продуктовые, технологические, организационно-управленческие, маркетинговые и структурные [21]. Данный набор инноваций в полной мере представляет их влияние на развитие строительства, организацию и управление, структуру связанных с производством строительных работ [22].

Отметим также тот факт, что на законодательном уровне развитие инновационной деятельности в РФ осуществляется с использованием нормативно-правового регулирования. Здесь можно отметить Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедре-

ния) результатов интеллектуальной деятельности» [23]. В 2011 году принят Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике», в котором представлена организация государственного регулирования инновационной деятельностью в стране [24].

Кроме федеральных законов имеется большое количество подзаконных актов, распоряжений, постановлений, стратегий развития инновационной деятельности как на уровне государства, так и на уровне субъектов Федерации.

В законодательных и нормативных документах отмечается, что цели функционирования субъектов экономики осуществляются за счет инновационных процессов: научные исследования и формирование научной идеи – НИОКР и инновационная деятельность – создание инновационного продукта (технологии) – завоевание конкурентных преимуществ и новых ниш на рынках.

Промышленное и гражданское строительство, представляя хозяйственную деятельность экономических систем, требует своего постоянного обновления и совершенствования. Необходимо отметить, что инновационные процессы в строительной отрасли проявляются в ряде аспектов: развитие и совершенствование непосредственно процессов строительства, повышение качества используемых и поиск новых строительных материалов, инновационные и интеллектуальные методы проектирования и разработки технологий строительства, инновационные компьютерные технологии моделирования и др.

Следовательно, категорию «инновационная деятельность в строительстве» можно представить как разработка различных новшеств, способствующих повышению результативности и конкурентоспособности специфической экономической системы, направленных на реализацию строительно-монтажных работ полного цикла.

Целью исследования является предметный анализ инновационной деятельности и направлений ее развития в сфере промышленного и гражданского жилищного строительства.

Методы исследования. Замысел исследования базируется на системном подходе к анализу инновационной деятельности в строительной сфере. В процессе представления и обоснования результатов исследования использовались теоретические методы, такие как анализ, синтез, логический, системный; комплексный подход – методы дедукции и индукции; эмпирические методы: эксперимент, сравнение, наблюдение, измерение, а также метод анализа данных. Кроме того, для реализации поставленных задач, в исследовании использовались методы теории инноваций, теории управления, теории эффективности.

Основная часть

В настоящее время, в мире, наблюдаются следующие тенденции глобализации деятельности в строительной сфере, требующие ускоренного внедрения инноваций:

- формирование и развитие мирового экономического пространства, затрагивающего интересы деятельности строительной сферы;
- повышение роли и значения на отечественном рынке транснациональных компаний и отдельных производителей машин, технологического оборудования, строительного сырья;
- увеличение миграционного потока иностранных рабочих с низкой квалификацией;
- потеря части российских строительных технологий в связи с экономическими санкциями, введенными в отношении России недружественными государствами.

Помимо данных тенденций, оказывающих основное влияние на внедрение инноваций и инновационных технологий, в строительстве по сравнению с другими видами экономической деятельности значительно слабее представлены инновационные процессы. Это вызвано тем, что строительные компании не могут позволить себе инвестиции в инновации, а также не обладают требуемыми компетенциями и квалификацией для их использования.

Главными направлениями развития мирового строительства выступают тренды, представленные в плане развития европейского строительства до 2030-го года, сформулированные в «Европейской строительной технологической платформе» (ЕСТП) – European Construction Technology Platform (ECTP), где в частности указано, что «к 2030 году намечено:

- использование инновационных технологий должно быть повышено до 30 %;
- снижение энергоемкости производств строительных материалов на 30 %;
- снижение объемов использования природных ресурсов для осуществления производства данных материалов на 30 %;
- снижение стоимости жизненного цикла строительства зданий и сооружений на 30 %;
- снижение сроков ввода в эксплуатацию строительных объектов на 50 %;
- снижение строительного травматизма при производстве работ на 50 %;
- снижение отходов строительной индустрии на 40 %;
- повышение уровня переработки строительных отходов до 99 %. (чтобы в отвалы их направлялось не более 1 %)» [25].

Несмотря на экономическую значимость и выполняемую роль в обществе, строительство в РФ не относится к отраслям, обладающим существенными

конкурентными преимуществами на мировом рынке. Потенциальным рынком для развития промышленного и гражданского строительства РФ можно считать ряд стран СНГ и государства, которые планируют строить объекты атомной энергетики, нефтяные и газовые предприятия.

В сфере промышленного строительства доля отечественных строительных предприятий, осуществляющих технологические инновации, составила в 2022 году около 3 % при ее среднем уровне, по промышленности в целом более 12 % [26].

Также отстает от мировых темпов и динамика развития российских строительных материалов, изделий и технологий: российские компании строительных материалов производят обширный спектр строительных изделий, но в незначительной мере используют инновационные технологии в производстве.

В строительстве большую часть добавленной стоимости создают основные фонды, технологическое оборудование, инженерное оборудование, системы автоматизации, добавки для бетонов и растворов, композиты, полимерные материалы и др. Данные виды оборудования и продукции в основном импортируются в Россию, вследствие этого стоимостная часть отечественной строительной продукции в мировой структуре потребления незначительна.

Конкурентные преимущества отрасли строительства на внутреннем рынке страны имеют более существенные показатели: доля промышленного и гражданского строительства в ВВП РФ оценивалась в 2022 году как 6,2 %. Инструментом повышения доли отечественной строительной продукции на внутреннем рынке страны в последнее время выступает локализации производства и создание партнерств с дружественными государствами. Здесь тоже имеются недостатки, хотя строительные компании РФ и присутствуют во всех сегментах отрасли, активно осуществляют импортозамещение, но ассортимент продукции зачастую не отвечает требованиям рынка. Данный факт означает, что имеется значительный потенциал для развития отечественных строительных компаний путем освоения перспективной продукции в сегментах, где они уже присутствуют.

Для развития потенциальных возможностей российским строительным организациям требуется наращивать усилия в секторе инновационной деятельности, искать новые источники финансирования НИОКР, максимально применять успешный опыт зарубежных строительных организаций, стимулировать развитие сотрудничества с предприятиями российского промышленного комплекса, в том числе и в сфере совместных инновационных разработок.

При проведении анализа инновационной деятельности строительных организаций авторами был выявлен имеющийся разрыв при организации взаи-

модействия научной сферы с производством и коммерциализацией инновационной продукции, препятствующий эффективной деятельности инновационной системы. Основными факторами влияния, которые снижают конкурентоспособность российской строительной отрасли, являются:

- недостаток в обеспеченности и уровне квалификации персонала;
- недостаточный уровень инвестиционной привлекательности отрасли и, как следствие, низкий уровень инвестиций в отрасль;
- существенная зависимость от импортных технологий, оборудования, сырья и компонентов для производства отечественных строительных материалов;
- недостаточная степень объективных информационных данных об отечественных строительных организациях, производителей строительных материалов;
- несоответствие отечественных норм и стандартов строительства международным стандартам в данной сфере;
- отсутствие в отрасли крупных компаний, определяющих строительную политику;
- низкий уровень внедрения инновационных разработок в строительство.

Данные факторы усугубляют основные проблемы отрасли, ее технологическую отсталость, закрытость и разобщенность.

На основании вышеизложенного предлагается концептуальный подход к инновационному развитию промышленного и гражданского строительства Российской Федерации, отражающий стратегические приоритеты и цели развития на среднесрочный период. Концептуальный подход разработан с учетом «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [27], «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [28], «Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года» [29], «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [30].

Целью концептуального подхода к инновационному развитию промышленного и гражданского строительства Российской Федерации является формирование конкурентоспособной отрасли строительства, предоставляющих комфортную и безопасную среду жизнедеятельности общества и экономического развития на основе мировых стандартов качества и эффективности строительства, направленной на повышение социально-экономического уровня, государства и его национальной безопасности (см. Рисунок).

Инновационный подход концептуально характеризуется повышением инвестиций в инновацион-

Рисунок. Концептуальный подход к инновационному развитию промышленного и гражданского строительства Российской Федерации

ные направления строительной деятельности в целях повышения устойчивости развития экономики. Характеристика данного подхода отражает реализацию инновационных проектов, проектов развития конкурентоспособности и транспортной инфраструктуры, необходимой для высокотехнологичных производств.

Данный подход основывается на благоприятной экономической конъюнктуре, отсутствии экономических кризисов, повышении инвестиционной и инновационной активности субъектов хозяйствования, сбалансированности финансовой системы государства.

Инновационная деятельность в строительной сфере будет осуществляться в соответствии с рамками сценарных условий, основных параметров прогноза социально-экономического развития РФ [31] в сочетании с интенсификацией использования научного и кадрового потенциала.

Инновационную инфраструктуру необходимо формировать с учетом сбалансированного развития,

предусматривающего интеграцию в имеющуюся инфраструктуру строительства.

Региональное инновационное развитие промышленного и гражданского строительства будет основываться на формировании сети инновационных кластеров, а также строительных центров. В сфере развития производства композитов предусматривается создание отечественной композитной сети с инфраструктурой НИОКР и системой коммерциализации инноваций.

Повышение объемов промышленности строительных материалов будет осуществляться на основе интенсификации промышленного и гражданского строительства, основной задачей которой будет являться обеспечение строительной сферы современными инновационными материалами, обеспечивающих энергоэффективность и экологичность объектов строительства.

Целевыми показателями концепции к 2030 году являются: повышение ее доли ВВП до 8 %; повы-

шение производительности труда в 2,0 раза, относительно 2018 года; рост объемов инновационной продукции в общем объеме производимой продукции отрасли до 20 %; рост затрат на технологические инновации до 20 %.

Этапы и сроки реализации Концепции представлены на рисунке. Реализацию концепции предлагается осуществить в рамках «Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» [32], предусматривающей следующие мероприятия:

- формирование и дальнейшее развитие кадрового обеспечения в строительной сфере;
- совершенствование нормативно-правовой базы строительства, в соответствии с международными стандартами;
- развитие инновационно-инвестиционной деятельности отрасли;

- повышение рыночного спроса на инновационную продукцию;
- строительство и совершенствование инновационной инфраструктуры в строительной сфере.

Результаты и выводы

1. Определены основные факторы влияния, снижающие конкурентоспособность российской строительной отрасли.
2. Выявлены тенденции глобализации деятельности в строительной сфере, требующие ускоренного внедрения инноваций.
3. На основе проведенного исследования представлено, что российское промышленное и гражданское строительство нуждается в кардинальных изменениях – переходе на инновационный путь развития.
4. Предложен концептуальный подход к инновационному развитию промышленного и гражданского строительства РФ, отражающий стратегические приоритеты и цели развития отрасли на среднесрочный период.

Список литературы

1. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст).
2. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко ; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
3. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
4. Янсен Ф. Эпоха инноваций: пер. с англ. М.: Инфра-М, 2002. 308 с.
5. Друкер Питер Ф. Бизнес и инновации: пер. с англ. – М.: Вильямс, 2007. 423 с.
6. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности: учебник. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2009. 336 с.
7. Плотников А.Н., Анситис Е.В. Обзор моделей инновационного процесса на основе работ западных ученых // Инновационная деятельность. 2012. № 2 (20). С. 28-33.
8. Щербаков В.В., Иванова Д.П. О позиционировании логистических инноваций // Инновационная деятельность. 2013. № 3. С. 98-102.
9. Батоева Э.В. Определение наиболее эффективных инноваций в сфере жилищного строительства // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 4. С. 25.
10. Чуракова Е.Ю. Организационные инновации: сущность и специфические черты // Вестник ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. 2013. № 1. С. 55-57.
11. Шевченко С.Г., Егоров В.В. Организационно-управленческие инновации: практика российских компаний [Электронный ресурс] // Платформа для публикаций Pandia.ru. URL: <https://pandia.ru/797076/> (дата обращения: 04.06.2024).
12. Алексеев А.А. Механизм технологических инноваций в строительстве // Экономические науки. 2015. № 10. С. 73-76.
13. Маковская Ю.С. Современные инновационные технологии в жилищном строительстве // Молодой ученый. 2017. № 22. С. 52-55.
14. Панченко Г.Л. Повышение доступности объектов рынка жилой недвижимости путем внедрения инновационных технологий в строительстве // Инновационная экономика и право. 2017. № 2 (7). С. 60-64.
15. Пухальский А.Н. Состав и свойства управленческих инноваций: платформа для стратегического развития организации [Электронный ресурс] // Инновации. Инвестиции. 2014. № 4 (64). URL: <http://uecs.ru/uecs64-642014/item/2862-2014-04-16-11-01-21> (дата обращения: 04.06.2024).
16. Ульянова О.Ю. Инновации в жилищном секторе и вектор посткризисного развития экономики региона // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития: материалы VIII Международной научно-практической конференции М., 2012.
17. Николаев С.В., Шрейбер А.К., Этенко В.П. Панельно-каркасное домостроение – новый этап развития КПД // Жилищное строительство. 2015. № 2. С. 3-7.
18. Соловей А.А. Анализ специфики инновационной деятельности в строительной сфере [Электронный ресурс] // Статистика и экономика. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-spetsifiki-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-stroitelnoy-sfere> (дата обращения: 04.05.2021).

19. Держунова А.В. Инновационная деятельность в капитальном строительстве // Вестник МГУ. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-v-kapitalnomstroitelstve> (дата обращения: 04.05.2024).
20. Домдугева А.У. Развитие инноваций в строительстве [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 7. URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013008779> (дата обращения: 04.05.2024).
21. Kimberly J.R. Managerial innovation. Handbook of organizational design. N.Y.: Oxford University Press, 1981, vol. 1, pp. 84-104.
22. Панкратов Е.П., Панкратов О.Е. Проблемы повышения производственного потенциала предприятий строительного комплекса // Экономика строительства. 2015. № 3. С. 4-7.
23. Федеральный закон № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Принят Постановлением Правительства РФ 02.08.2009.
24. Федеральный Закон № 254-ФЗ. «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике». Принят постановлением Правительства РФ от 21.07.2011.
25. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года: (утв. распоряжением Правительства РФ № 2227-р от 8 декабря 2011 года).
26. Индикаторы инновационной деятельности – 2024: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2024.
27. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
28. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года. (утв. распоряжением Правительства РФ № 207-р от 13.02.2019).
29. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года (одобрен на заседании Правительства РФ 22.11.2018).
30. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ № 2227-р от 8 декабря 2011 года).
31. Условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемые изменения цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе, на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов / СПС «Гарант».
32. Стратегии развития строительной отрасли и ЖКХ РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года (утв. распоряжением Правительства № 3268-р от 31 октября 2022 года).

References

1. II-Russian Classifier of Types of Economic Activity (approved by Order of Rosstandart dated 31.01.2014 № 14-st).
2. Schumpeter J.A. Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism and Democracy / translated from German by V.S. Avtonomov, M.S. Lyubsky, A.Yu. Chepurensky; translated from English by V.S. Avtonomov, Yu.V. Avtonomov, L.A. Gromova, K.B. Kozlova, E.I. Nikolaenko, I.M. Osadchaya, I.S. Semenenko, E.G. Solovyova. Moscow: Eksmo Publishing, 2008, 864 p. (In Russian).
3. Schumpeter J.A. Theory of Economic Development. Moscow: Progress Publishing, 1982, 455 p. (In Russian).
4. Jansen F. The Age of Innovation: trans. from English. Moscow: Infra-M Publishing, 2002, 308 p. (In Russian).
5. Drucker Peter F. Business and Innovation: trans. from English. Moscow: Williams Publishing, 2007, 423 p. (In Russian).
6. Asaul A.N. Organization of Entrepreneurial Activity: textbook. St. Petersburg: IPEV Publishing, 2009, 336 p. (In Russian).
7. Plotnikov A.N., Apsitis E.V. Review of Innovation Process Models Based on the Works of Western Scientists // Innovation Activity, 2012, № 2 (20), pp. 28-33. (In Russian).
8. Shcherbakov V.V., Ivanova D.P. On the Positioning of Logistics Innovations // Innovation Activity, 2013, № 3, pp. 98-102. (In Russian).
9. Batoeva E.V. Definition of the Most Effective Innovations in Housing Construction // Baikal Research Journal, 2017, vol. 8, № 4, pp. 25. (In Russian).
10. Churakova E.Yu. Organizational innovations: essence and specific features // Bulletin of Kalashnikov Izhevsk State Technical University, 2013, № 1, pp. 55-57. (In Russian).
11. Shevchenko S.G., Egorov V.V. Organizational and managerial innovations: practice of Russian companies [Electronic resource] // Platform for publications Pandia.ru. URL: <https://pandia.ru/797076/> (accessed: 04.06.2024). (In Russian).
12. Alekseev A.A. Mechanism of technological innovations in construction // Economic sciences, 2015, № 10, pp. 73-76. (In Russian).
13. Makovskaya Yu.S. Modern innovative technologies in housing construction // Young scientist, 2017, № 22, pp. 52-55. (In Russian).

14. *Panchenko G.L.* Increasing the availability of residential real estate market objects through the introduction of innovative technologies in construction // *Innovative Economics and Law*, 2017, № 2 (7), pp. 60-64. (In Russian).
15. *Pukhal'skiy A.N.* Composition and properties of management innovations: a platform for the strategic development of an organization [Electronic resource] // *Innovations. Investments*, 2014, № 4 (64). URL: <http://uecs.ru/uecs64-642014/item/2862-2014-04-16-11-01-21> (accessed: 04.06.2024).
16. *Ulyanova O.Yu.* Innovations in the housing sector and the vector of post-crisis development of the regional economy // *Regions of Russia: strategies and mechanisms of modernization, innovative and technological development: materials of the VIII International scientific and practical conference*. Moscow, 2012.
17. *Nikolaev S.V., Shreiber A.K., Etenko V.P.* Panel-frame housing construction – a new stage in the development of efficiency // *Housing construction*, 2015, № 2, pp. 3-7. (In Russian).
18. *Solovey A.A.* Analysis of the specifics of innovative activity in the construction sector [Electronic resource] // *Statistics and Economics*, 2014, № 4, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-spetsifiki-innovatsionnoy-deyatelnosti-stroitelnoy-sfere> (accessed: 04.05.2021). (In Russian).
19. *Dergunova A.V.* Innovative activity in capital construction // *Moscow State University Bulletin*, 2018, № 4, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-v-kapitalnomstroitelstve> (accessed: 04.05.2024). (In Russian).
20. *Dotdueva A.U.* Development of innovations in construction [Electronic resource] // *International student scientific bulletin*, 2017, № 7. URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013008779> (accessed: 04.05.2024). (In Russian).
21. *Kimberly J.R.* Managerial innovation. Handbook of organizational design. N.Y.: Oxford University Press, 1981, vol. 1, pp. 84-104.
22. *Pankratov E.P., Pankratov O.E.* Problems of increasing the production potential of enterprises of the construction complex // *Construction Economy*, 2015, № 3, pp. 4-7. (In Russian).
23. Federal Law № 217-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Establishment of Business Entities by Budgetary Scientific and Educational Institutions for the Purpose of Practical Application (Implementation) of the Results of Intellectual Activity." Adopted by the RF Government Resolution of 02.08.2009. (In Russian).
24. Federal Law № 254-FZ. "On Amendments to the Federal Law "On Science and State Scientific and Technical Policy." Adopted by the RF Government Resolution of 21.07.2011. (In Russian).
25. Strategy for Innovative Development of the Russian Federation through 2020: (approved by RF Government Order № 2227-r of December 8, 2011). (In Russian).
26. *Vlasova V.V., Gokhberg L.M., Gracheva G.A.* Innovation Activity Indicators - 2024: Statistical Digest. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2024.
27. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 № 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation".
28. Strategy for Spatial Development of the Russian Federation through 2025. (approved by RF Government Order № 207-r of February 13, 2019).
29. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2036 (approved at the meeting of the Government of the Russian Federation on 22.11.2018). (In Russian).
30. Strategy for innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020 (approved by RF Government Order № 2227-r of December 8, 2011). (In Russian).
31. Conditions, main parameters of the forecast of the socio-economic development of the Russian Federation and projected changes in prices (tariffs) for goods, services of economic entities carrying out regulated activities in the infrastructure sector, for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024 / SPS "Garant". (In Russian).
32. Strategies for the development of the construction industry and housing and communal services of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2035 (approved by RF Government Order № 3268-r of October 31, 2022). (In Russian).

Тупикова Ксения Николаевна,
соискатель кафедры Прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов,
ksenia_tupikova@mail.ru

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ (СТАТЬИ 242–242² УК РФ)

Аннотация. В настоящей статье, посвященной исследованию причинного комплекса преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов, анализируются существующие определения термина «предупреждение преступности», приводится авторское толкование данного вида деятельности. Также рассматривается общее, поддерживаемое научным сообществом определение детерминант преступности, то есть причин и условий совершения уголовно-противоправных деяний, предусмотренных действующим Уголовным кодексом РФ. Актуальность заявленной темы обуславливается необходимостью быстрого реагирования на изменения общественных отношений, неснижающимся ростом количества преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов, отсутствием новых и эффективных разработок по предупреждению данной группы преступлений. Отмечается, что пренебрежение нравственными устоями и нормами морали наносит неизгладимый ущерб здоровому развитию общества, в котором высшей ценностью провозглашены права и свободы человека. В статье приводятся официальные статистические данные, представленные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ и Федеральной службой государственной статистики, о количестве совершенных преступлений по ст. 242–242² УК РФ, а также показатели, которые ложатся в основу определения условий совершения рассматриваемых преступлений. В результате проведенной исследовательской работы обозначена основная причина совершения рассматриваемых преступлений и порождающие их условия.

Ключевые слова: преступность; предупреждение преступления; детерминанты преступности; причины совершения преступления; условия, побуждающие к совершению преступления; общественная нравственность; уголовный закон; порнография; порнографические материалы или предметы; изготовление; распространение; незаконный оборот.

Ksenia N. Tupikova,
Applicant at the Department of Prosecutorial supervision and criminology, Saratov State Law Academy, Saratov,
ksenia_tupikova@mail.ru

THE CAUSES AND CONDITIONS OF OFFENSES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING IN PORNOGRAPHIC MATERIALS OR OBJECTS (ARTICLES 242-242² OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract. In this article, devoted to the study of the causal complex of crimes related to illicit trafficking in pornographic materials or objects, the existing definitions of “crime prevention” are analyzed, the author’s interpretation of this type of activity is given. The general, supported by the scientific community definition of determinants of criminality, i.e. causes and conditions of committing criminal offenses provided by the current Criminal Code of the Russian Federation is also considered. The relevance of the stated topic is conditioned by the need to respond quickly to the changes in social relations, the unabated growth in the number of crimes related to the illicit trafficking of pornographic materials or objects, the lack of new and effective developments to prevent this group of crimes. It is noted that disregard for moral principles and norms of morality causes indelible damage to the healthy development of society, in which human rights and freedoms are proclaimed the highest value. The official statistical data provided by the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation and the Federal State Statistics Service on the number of crimes committed under Articles 242-242² of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as indicators that form the basis for determining the conditions for committing the crimes in question are given. As a result of the conducted research work, the main reason for committing the crimes in question and the conditions that give rise to them were identified.

Keywords: crime; crime prevention; determinants of crime; causes of crime; conditions prompting crime; public morality; criminal law; pornography; pornographic materials or objects; production; distribution; illicit trafficking.

Современный мир меняется достаточно стремительно, в связи с чем общественные отношения вынуждены быстро адаптироваться к новым реалиям. Построение здорового социума, где ведущее место занимают права и свободы человека и гражданина, представляется возможным только при обязательном соблюдении норм морали и нравственности каждым его членом. Именно на нравственности основаны взаимоуважение, справедливость и доверие между людьми.

Нравственность в человеке закладывается с самого рождения в семье и продолжает формироваться на протяжении всей жизни в каждой сфере его деятельности. Пропаганда безнравственного поведения, а также отрицание семейных ценностей чаще всего происходит через средства массовой информации, где активно распространяются порнографические материалы или предметы, что нарушает права других людей и негативно сказывается на общественной нравственности.

За последние три года отмечается рост преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов (ст. 242–242² УК РФ): в 2020 году количество зарегистрированных преступлений по указанным статьям составляло 2 178; в 2021-м – 2 685; в 2022-м – 2 989 [7], что отрицательно влияет на общий уровень преступности.

Изучение преступности как существующей криминологической проблемы необходимо осуществлять в целях последующей разработки эффективных мер предупредительного воздействия, результатом которого станет уменьшение общего количества совершаемых уголовно-правовых деяний.

В настоящее время не существует единого определения предупредительной деятельности. Одни ученые полагают, что предупредительная деятельность – это предпринимаемые государственными органами и общественными объединениями меры, направленные на искоренение, а также уменьшение негативного влияния причин и условий на лиц, склонных совершать преступления [8, с. 30]. Другие под рассматриваемой деятельностью понимают совокупность определенных действий, ориентированных на уменьшение количества совершаемых противоправных деяний, а также влияющих на детерминанты преступности [1, с. 10]. Третьи утверждают, что это комплекс мер, которые воплощаются обществом и влияют на причины и условия совершения преступлений с целью недопущения претворения в жизнь преступного умысла лиц, ранее не совершавших преступления, но склонных к этому [4, с. 435]. Данные определения, безусловно, имеют место, но, к сожалению, ни одно из них не содержит в себе ведущего элемента данной деятельности. По нашему мнению, предупредить какое-либо явление представляется

возможным только после обнаружения и детального изучения причин и условий его возникновения с последующим влиянием на обозначенные детерминанты. Правильное определение причин и условий преступлений лежит в основе эффективной предупредительной работы, которая воплощается в жизнь путем повышения осведомленности общества о негативных последствиях несоблюдения действующего законодательства, пропагандирования нравственных и правовых ценностей, создания безопасной и благоприятной среды для нормального развития личности и соблюдения ее прав и свобод при непосредственном активном вовлечении образовательных учреждений, средств массовой информации и других институтов общества в формирование и поддержание высоких моральных стандартов.

Представители научного сообщества полагают, что без причины не может быть следствия – преступления, она всегда ему предшествует, при этом существующие условия подталкивают лицо к совершению уголовно наказуемого деяния, без них виновный, как правило, отказывается от криминального намерения [3, с. 66]; к условиям относят такие явления, которые побуждают развитие причин и обеспечивают возможность совершения противоправного деяния [3, с. 67].

По нашему мнению, причиной совершения преступлений, предусмотренных ст. 242–242² УК РФ, является экономическая составляющая. Естественно, виновный совершает преступление данной направленности с целью получения определенной денежной выплаты за предоставленные материалы или предметы либо увеличения охватов (просмотров социальной страницы в средствах массовой информации) для последующего продвижения товаров или услуг, предоставляемых им другим лицам за определенное вознаграждение.

Недостаток экономических ресурсов для удовлетворения потребностей побуждает лицо к совершению преступления, следовательно, это происходит при ряде условий.

Во-первых, дисбаланс между экономическими потребностями общества и возможностями их удовлетворения, который проявляется через неравномерное распределение доходов между различными слоями населения; недостаточное развитие инфраструктуры и недоступность образования и здравоохранения для каждого члена общества. Результат – невозможность удовлетворения базовых экономических потребностей человека с последующим довольством, стрессом и нестабильностью в обществе.

Во-вторых, уровень жизни ниже уровня обеспечения физиологической выживаемости. В период с 2020 по 2022 год количество населения России с денежными доходами ниже границы бедности сократилось, однако осталось на достаточно высоком уровне.

В 2022 году по данным Росстата 14,3 млн человек находились за чертой бедности, подтверждая тот факт, что 9,8 % человек от численности населения страны не могли себе позволить удовлетворить свои минимальные потребности (для сравнения, в 2020 году 12,1 % населения находились в таком положении) [9].

Негативное влияние оказало распространение коронавирусной инфекции (COVID-19), вызванной возбудителем инфекции SARS-COV-2, что, по мнению О.М. Махалиной и В.Н. Махалина, привело к существенному уменьшению доходов населения, тем самым вызвав определенное обнищание. В 2020 году Россия являлась одним из лидеров среди стран мира по скорости обеднения своих граждан – благосостояние каждого жителя страны упало на 9,9 % [5].

В-третьих, различие населения по уровню доходов. Согласно статистическим данным в 2020 году индекс концентрации доходов отмечался как 0,406, в 2022 году – 0,395 (согласно методологии коэффициента Джини показатель, равный 1, означает абсолютное неравенство между богатыми и бедными) [2]. Хотя в настоящее время и существует некоторая разница между доходами разных слоев населения, но на основании статистических данных отмечается его уменьшение.

В-четвертых, высокий уровень безработицы. За период с 2020 по 2022 год количество безработных от общего количества населения в возрасте 15 лет и старше уменьшилось с 7,8 до 5,2 % [6]. Особый рост данного показателя за последние 6 лет был зарегистрирован в 2020 году по причине распространения коронавирусной инфекции (COVID-19), которая не-

гативно сказалась на мировой экономике: многие предприятия либо прекращали свою деятельность, либо уменьшали объем производства, в связи с чем люди оставались без работы; кроме того, происходило сокращение спроса на производимые товары; транспортные ограничения влекли за собой большие финансовые потери в таких отраслях, как туризм, ресторанный бизнес, авиаперевозки и развлекательная индустрия.

В настоящее время государство проводит активную политику, направленную на ликвидацию негативных последствий безработицы, что подтверждается статистическими данными, но все же данное негативное явление, побуждающее людей совершать рассматриваемые преступления, направленные на получение материальной выгоды, продолжает существовать.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Предупреждение преступности предполагает выявление и изучение причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний.

2. Основной причиной совершения преступлений, предусмотренных ст. 242–242² УК РФ, является недостаток экономических ресурсов для удовлетворения существующих потребностей; к условиям можно отнести: дисбаланс экономических потребностей общества с возможностями их удовлетворения; низкий уровень жизни населения; разрыв между доходами различных слоев общества (деление на бедных и богатых) и высокий уровень безработицы.

Список литературы

1. Голик С.И., Михайлов Б.П. Организация и тактика общей профилактики преступлений органами внутренних дел. М.: 1980. 60 с.
2. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) в целом по России и по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 25.02.2024).
3. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 356 с.
4. Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с.
5. Махалина О.М., Махалин В.Н. Проблемы бедности населения России и пути их решения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 56–66.
6. Совокупный показатель уровня безработицы и потенциальной рабочей силы [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 25.02.2024).
7. Статистика преступности [Электронный ресурс]. URL: http://crimas.ru/?page_id=5050 (дата обращения: 25.02.2024).
8. Теоретические основы предупреждения преступности / В.В. Клочков, А.С. Шляпочников, В.Н. Кудрявцев [и др.]; отв. ред. В.К. Звирбуль [и др.]. М.: Юрид. литер., 1977. 255 с.
9. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) по Российской Федерации, в процентах от общей численности населения [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.02.2024).

References

1. Golik S.I., Mikhailov B.P. Organization and tactics of general crime prevention by internal affairs bodies. Moscow: 1980, 60 p. (In Russian).
2. Gini coefficient (income concentration index) for Russia as a whole and for the constituent entities of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (accessed: 25.02.2024). (In Russian).

3. *Afanasyeva O.R., Goncharova M.V., Shiyan V.I.* Criminology: textbook and workshop for universities. 2nd ed., revised. and additional. Moscow: Yurayt, 2023, 356 p. (In Russian).
4. Criminology: textbook for universities / ed. A. I. Dolgovoy. 3rd ed., revised. and additional M.: Norma, 2005. 912 p.
5. *Makhalina O.M., Makhalin V.N.* Problems of poverty in Russia and ways to solve them // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Economics. Control. Right". 2022. № 1. Pp. 56-66. (In Russian).
6. Cumulative indicator of unemployment and potential labor force [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (accessed: 25.02.2024). (In Russian).
7. Crime statistics [Electronic resource]. URL: http://crimas.ru/?page_id=5050 (accessed: 25.02.2024). (In Russian).
8. Theoretical foundations of crime prevention / V.V. Klochkov, A.S. Shlyapochnikov, V.N. Kudryavtsev [and others]; resp. ed. V.K. Zvirbul [and others]. Moscow: Legal. Liter., 1977, 255 p. (In Russian).
9. The population with monetary incomes below the poverty line (the subsistence level) in the Russian Federation, as a percentage of the total population [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (accessed: 25.02.2024). (In Russian).

Алексеев Константин Леонидович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Электрооборудования и электротехнических систем, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха
akl1977m@gmail.ru

Konstantin L. Alekseyev,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Electrical Equipment and Electrical Systems, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha

Андреев Кирилл Владимирович,

студент юридического факультета, Государственный университет просвещения, город Мытищи
andreev-kirill-vladimirovch@yandex.ru

Kirill V. Andreev,

Student of the Faculty of Law, State University of Education, Mytischki

Арзамасов Владислав Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Государственный университет просвещения, город Мытищи
arzasov.vladislav@yandex.ru

Vladislav Yu. Arzasov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, State University of Education, Mytischki

Бадырханов Агай Байматович,

аспирант кафедры Гражданско-правовых и финансово-правовых дисциплин, Московский финансово-юридический университет – МФЮА, Москва
agay.bad@mail.ru

Agai B. Badyrkhanov,

Postgraduate at the Department of Civil Law and Financial Law Disciplines, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow

Бычков Сергей Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права, Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург
snb0464@mail

Sergey N. Bychkov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Northwestern branch Russian State University of Justice, Saint Petersburg

Волков Павел Дмитриевич,

магистрант, Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва
vpd2006@rambler.ru

Pavel D. Volkov,

Master's Student, S.Yu. Witte Moscow University, Moscow

Давитадзе Мевлуд Демуралович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Криминологии и уголовно-исполнительного права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва
md2063@mail.ru

Mevlud D. Davitadze,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Criminology and Penal Enforcement Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Moscow

Делия Виктор Павлович,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Туризма, Московский государственный университет спорта и туризма, Москва
deliya.1952@mail.ru

Viktor P. Delia,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow

Денисов Леонид Дмитриевич,

аспирант кафедры Финансы, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва
dilan100192@gmail.com

Leonid D. Denisov,

Postgraduate at the Department of Finance, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow

Дерегузова Екатерина Юрьевна,

студент, Волгоградский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоград

Ekaterina Yu. Dereguzova,

Student, Volgograd Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd

Замотаева Ольга Николаевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин, Саранский кооперативный институт (филиал) Центросоюза Российской Федерации, Российский университет кооперации, город Саранск
ozamotaeva@ruc.su

Olga N. Zamotaeva,

Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Saransk Cooperative Institute (branch) of the Central Union of the Russian Federation, Russian University of Cooperation, Saransk

Звонилов Николай Юрьевич,

аспирант направления подготовки Финансы, Российский новый университет, Москва
zvonnik@inbox.ru

Nikolay Yu. Zvonilov,

Postgraduate at the field of study Finance Russian New University, Moscow

Карпушкин Илья Дмитриевич,

аспирант кафедры Экономики инноваций, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, город Самара
idkvolga@gmail.com

Ilya D. Karpushkin,

Postgraduate at the Department of Economics of Innovation, Samara National Research University, Samara

Кигим Глеб Андреевич,

аспирант кафедры Финансов, налогообложения и финансового учета, Московский финансово-юридический университет – МФЮА, Москва
29396338@s.mfua.ru

Gleb A. Kigim,

Postgraduate at the Department of Finance, Taxation and Financial Accounting, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow

Кобец Петр Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра организационного обеспечения научной деятельности, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва
rkobets37@rambler.ru

Peter N. Kobets,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Chief Researcher of the Center for Organizational Support of Scientific Activities, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Moscow

Кожмухаметов Аскар Еркинович,

аспирант кафедры Финансов и банковского дела, Российский новый университет, Москва
ask.81@mail.ru

Askar E. Kozhmukhametov,

Postgraduate at the Department of Finance and Banking, Russian New University, Moscow

Колесников Роман Викторович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права и криминологии, Воронежский институт МВД России, город Воронеж
rkolesnikow@mail.ru

Roman V. Kolesnikov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Voronezh

Коновалова Елена Евгениевна,

кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный университет туризма и сервиса, Москва
eekmgus@mail.ru

Elena E. Konovalova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Russian State University of Tourism and Service, Moscow

Кораблинов Андрей Юрьевич,

аспирант направления подготовки Региональная и отраслевая экономика, Российский новый университет, Москва
andrey.korablinov@gmail.com

Andrey Yu. Korablinov,

Postgraduate at the field of training Regional and Sectoral Economics, Russian New University, Moscow

Косякова Инесса Вячеславовна,

доктор экономических наук, профессор кафедры Прикладного менеджмента,
Самарский государственный экономический университет, город Самара
iv-kos@mail.ru

Inessa V. Kosyakova,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Applied Management,
Samara State University of Economics, Samara

Кочетов Денис Иванович,

аспирант направления подготовки Менеджмент, Российский новый университет, Москва
9991001@mail.ru

Denis I. Kochetov,

Postgraduate direction of training Management, Russian New University, Moscow

Краснова Кристина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права, Северо-западный филиал
Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург
krasnova_vnii@mail.ru

Kristina A. Krasnova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law,
North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg

Кузькин Олег Владимирович,

аспирант кафедры Гражданско-правовых дисциплин, Московский финансово-юридический университет – МФЮА, Москва
okuzkin@gmail.com

Oleg V. Kuzkin,

Postgraduate at the Department of Civil Law Disciplines, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow

Кузьминых Андрей Сергеевич,

аспирант кафедры Менеджмента, Российский новый университет, Москва
iron1389man@mail.ru

Andrey S. Kuzminykh,

Postgraduate at the Department of Management, Russian New University, Moscow

Куклев Алексей Владимирович,

аспирант кафедры Менеджмента, Российский новый университет, Москва
7916019@gmail.com

Alexey V. Kuklev,

Postgraduate at the Department of Management, Russian New University, Moscow

Латаев Денис Олегович,

аспирант, Российский новый университет, Москва
denislataev93@mail.ru

Denis O. Lataev,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Левчук Сергей Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
Levchuk.SV@rea.ru

Sergey V. Levchuk,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Лясников Николай Васильевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор Института управления и регионального развития,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва
acadra@yandex.ru

Nikolay V. Lyasnikov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Institute of Management and Regional Development, Russian
Presidential Academy of National Economy and Public, Moscow

Макушева Ольга Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва
Mak-olgina@yandex.ru

Olga N. Makusheva,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Witte Moscow State University, Moscow

Малькова Татьяна Викторовна,

кандидат исторических наук, доцент, директор Миасского филиала
Челябинского государственного университета, город Миасс
Malkova.75@bk.ru

Tatyana V. Malkova,

Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Director of the Miass branch of the Chelyabinsk State University, Miass

Маслов Егор Тимурович,

соискатель кафедры Прокурорского надзора и криминологии, Саратовская государственная юридическая академия,
город Саратов
79648792772@yandex.ru

Egor T. Maslov,

Applicant at the Department of Prosecutorial supervision and criminology, Saratov State Law Academy, Saratov

Милов Павел Олегович,

кандидат юридических наук, член-корреспондент РАЕН, доцент кафедры Гражданского права и процесса,
Институт деловой карьеры, доцент кафедры Частного права, директор Редакционно-издательского дома,
Российский новый университет, Москва
nauka@ideka.ru

Pavel O. Milov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Corresponding member of the RANS, Associate Professor at the Department of Civil Law
and Procedure, Institute of Business Career, Associate Professor at the Department of Private Law, Director
of the Editorial and Publishing house Russian New University, Moscow

Михайлов Дмитрий Юрьевич,

аспирант кафедры Экономики и финансов, Российский государственный университет народного хозяйства
имени В.И. Вернадского, город Балашиха
bvc.digital15@gmail.com

Dmitry Yu. Mikhailov,

Postgraduate at the Department of Economics and Finance, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha

Морозов Михаил Анатольевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Гостиничного и туристического менеджмента,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
mmorozov@bk.ru

Mikhail A. Morozov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Hotel and Tourism Management,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Морозова Наталья Степановна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Туризма и гостиничного дела,
Российский новый университет, Москва,
sks@rosnou.ru

Natalia S. Morozova,

Doctor of Economics Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Tourism and Hospitality,
Russian New University, Moscow

Москалев Михаил Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой Уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики, Государственный университет просвещения, город Мытищи
moskalev35@mail.ru

Mikhail A. Moskalev,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, act. Head at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure
and Criminalistics, State University of Education, Mytishi

Назаров Андрей Валерьевич,

аспирант, Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва
andrey@ideka.ru

Andrey V. Nazarov,

Postgraduate, All-Russian Research Institute "Center", Moscow

Натейкина Наталья Анатольевна,

аспирант, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
адвокат коллегии адвокатов Адвокатской палаты Республики Бурятия, город Улан-Удэ
Kudrjashova251@rambler.ru

Natalia A. Nateykina,

Postgraduate, Dorzhi Banzarov Buryat State University,
Advocate of the Chamber of Advocates Republic of Buryatia, Ulan-Ude

Павлов Станислав Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Государственного права Института права,
Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
sta227@yandex.ru

Stanislav Yu. Pavlov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State Law of the Institute of Law,
Ufa University of Science and Technology, Ufa

Порунова Ольга Геннадьевна,

старший преподаватель кафедры Права, Самарский государственный экономический университет,
Сызранский филиал, город Сызрань
olga.porunova@rambler.ru

Olga G. Porunova,

Senior Lecturer at the Department of Law, Syzran Branch of Samara State University of Economics, Syzran

Приходько Максим Сергеевич,

аспирант, Российский новый университет, Москва
nasob@inbox.ru

Maxim S. Prikhodko,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Савочкин Николай Александрович,

аспирант, Московский финансово-юридический университет – МФЮА, Москва
nick.savochkin@gmail.com

Nikolai A. Savochkin,

Postgraduate, Moscow University of Finance and Law – MFUA, Moscow

Саргсян Эдгар Арсенович,

аспирант кафедры Криминологии и уголовно-исполнительного права,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва
lawsargsyan@gmail.com

Edgar A. Sargsyan,

Postgraduate at the Department of Criminology and Penal Enforcement Law,
O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Moscow

Селезнев Евгений Алексеевич,

аспирант кафедры Прикладного менеджмента, Самарский государственный экономический университет, город Самара,
zheneksamara200008@gmail.com

Evgeny A. Seleznev,

Postgraduate at the Department of Applied Management, Samara State University of Economics, Samara

Сырбу Анжелика Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоград
surbyan@mail.ru

Angelika N. Syrbu,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Volgograd Institute of Management, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd

Тарасова Юлия Анатольевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры Права, Самарский государственный экономический университет,
Сызранский филиал, город Сызрань
sangria80@yandex.ru

Yuliya A. Tarasova,

Ph.D. of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Law, Syzran Branch of Samara State University
of Economics, Syzran

Тиньков Сергей Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Предпринимательства и логистики,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
ser-tinkov@yandex.ru

Sergey A. Tinkov,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Logistics,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Тинькова Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента, Российский новый университет, Москва,
nauka@ideka.ru

Elena V. Tinkova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Management, Russian New University, Moscow

Толпаров Эльбрус Бимболатович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления, Российский государственный университет
народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха
elbrus_tolparov@mail.ru

Elbrus B. Tolparov,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Management, Vernadsky Russian State University
of National Economy, Balashikha

Торгушникова Вероника Владимировна,

кандидат политических наук, Волгоградский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоград
rona74@mail.ru

Veronika V. Torgushnikova,

Ph.D. of Political Sciences, Volgograd Institute of Management, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd

Тупикова Ксения Николаевна,

соискатель кафедры Прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов
ksenia_tupikova@mail.ru

Ksenia N. Tupikova,

Applicant at the Department of Prosecutorial supervision and criminology, Saratov State Law Academy, Saratov

Тюкавкин Николай Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики инноваций,
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, город Самара
tnm-samara@mail.ru

Nikolay M. Tyukavkin,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Head of the Department of Economics of Innovation,
Samara National Research University, Samara

Шайдуллин Вадим Фирдаусович,

магистрант направления подготовки Юриспруденция, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
vadim.shaidullin@yandex.ru

Vadim F. Shaidullin,

Master's student at the field of training Jurisprudence of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Шафиева Мария Анатольевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры Общефилософских дисциплин,
Самарский государственный технический университет, Сызранский филиал, город Сызрань
mshafieva@mail.ru

Mariya A. Shafieva,

Ph.D. of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of General Disciplines,
Syzran Branch of Samara State Technical University, Syzran

Шумай Максим Витальевич,

аспирант, Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва
shumairina@mail.ru

Maxim V. Shumai,

Postgraduate, All-Russian Scientific Research Institute "Center", Moscow

Шурупов Алексей Сергеевич,

аспирант, Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва
Alex-shurupov@yandex.ru

Alexey S. Shurupov,

Postgraduate, All-Russian Research Institute "Center", Moscow

Щанкина Любовь Николаевна,

доктор исторических наук, профессор кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
schanckina@yandex.ru

Lyubov N. Shchankina,

Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Civil Law, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Щелокова Антонина Анатольевна,

аспирант, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород
antonina.shyolokova@yandex.ru

Antonina A. Shchyolokova,

Postgraduate, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod